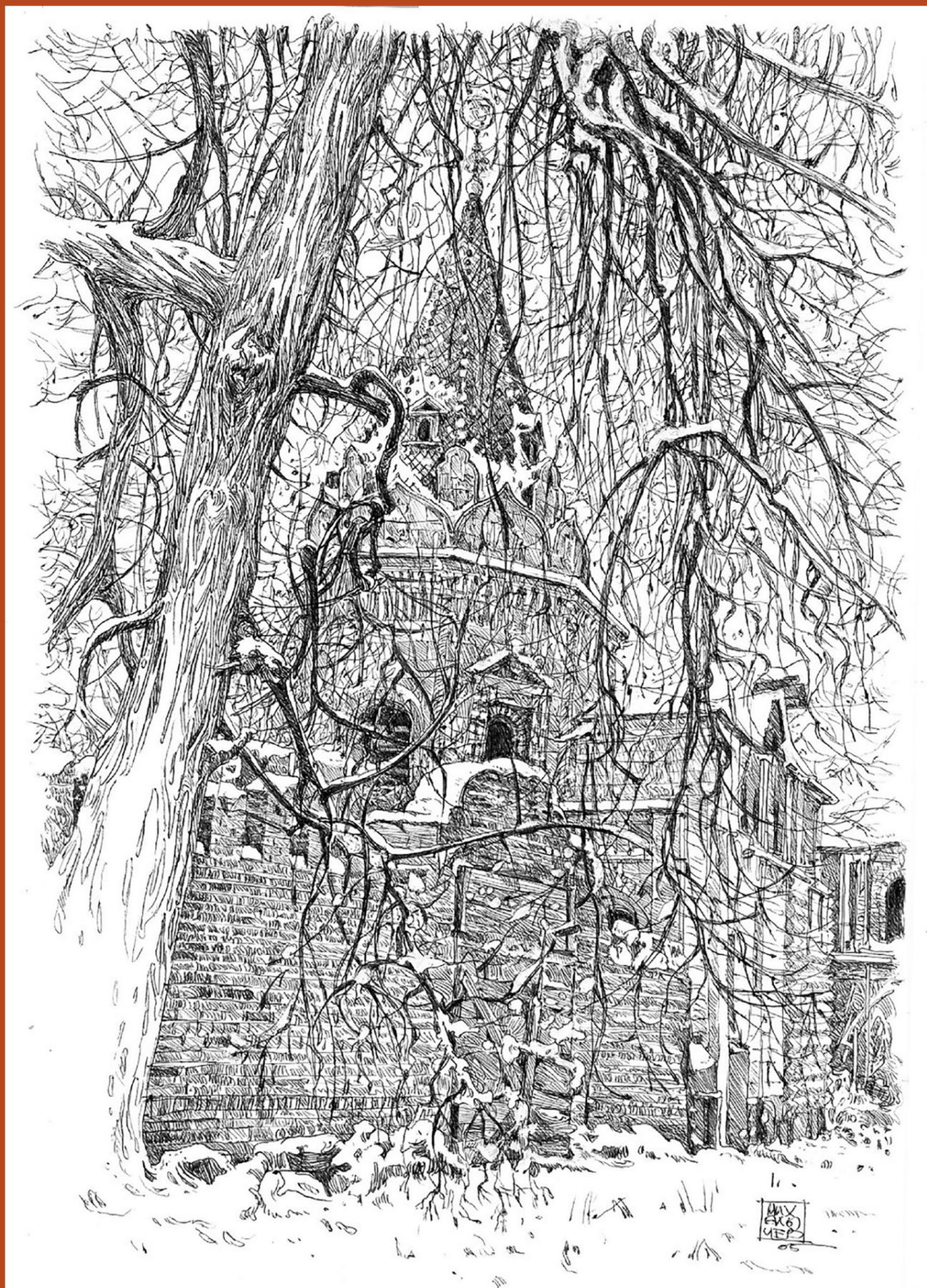

МАГИСТЕРСКИЕ СЛУШАНИЯ

Материалы VIII Межрегиональной
научно-практической конференции

Том II

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

МАГИСТЕРСКИЕ СЛУШАНИЯ

Материалы VIII Межрегиональной научно-практической
конференции

Том II

16–20 апреля 2018 года

Санкт-Петербург
2018

УДК 711.523 (470.23-25)

Магистерские слушания: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции; 16–20 апреля 2018 г.; в 2 т.; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – Т. II. – 154 с.

ISBN 978-5-9227-0828-9

ISBN 978-5-9227-0830-2

В сборнике представлены статьи участников VIII Межрегиональной научно-практической конференции «Магистерские слушания» – магистрантов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Редакционная коллегия:

С. В. Семенцов (председатель)

В. К. Линов, С. В. Бочкарева, В. Э. Лявданский, Е. Г. Войцеховская, Н. С. Новоходская,
И. Н. Деменов, О. П. Федоров, К. И. Колодин, Н. А. Акулова, Г. О. Федотова, А. Ф. Еремеева,
А. Г. Зубов, Д. А. Романов, А. В. Демин, С. А. Лебедева, Е. Г. Боброва

ISBN 978-5-9227-0828-9

ISBN 978-5-9227-0830-2

© Коллектив авторов, 2018

© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2018

© Рисунок на обложке: А. В. Михалычев

КАФЕДРА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 711.556

Ольга Павловна Чирикова,
магистрант
Михаил Юрьевич Виленский,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: o.chi@mail.ru, vilenm@list.ru

Olga Pavlovna Chirikova,
master student
Mikhail Yurievich Vilensky,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: o.chi@mail.ru, vilenm@list.ru

ВЛИЯНИЕ РЕНОВАЦИИ ОБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ

THE IMPACT OF THE PENITENTIARIES' RENOVATION ON THE URBAN ENVIRONMENT

В статье рассмотрены международные примеры реновации объектов пенитенциарной системы с целью выявления закономерностей влияния данного процесса на городскую среду. Произведено типологическое деление названных объектов на группы. По результату исследования сформулированы принципы такой их реновации, которая призвана стать триггером развития окружающих территорий.

Ключевые слова: реновация, объекты пенитенциарной системы, тюрьма, городская среда, закрытые территории.

The article examines international examples of renovation of the penitentiary structures in order to identify patterns of influence of this process on the urban environment. The typological division of the named objects into groups has been made. As a result of the study, the principles of such a transformation are defined, which is intended to become a trigger for the development of the surrounding areas.

Keywords: renovation, penitentiary structures, prison, urban environment, closed territories.

Определим круг анализируемых объектов пенитенциарной системы – рассмотрим те, что оказывают наиболее сильное влияние на городскую среду: находятся в центре города или поблизости от него и являют собой здание или комплекс зданий на территории, охваченной охраняемым периметром. Это тюрьмы, следственные изоляторы и лечебно-исправительные учреждения. Для краткости объединим их под общим названием «тюрьмы».

Тюрьмы как учреждения выводятся из центра города по двум причинам: обветшавшее, не отвечающее современным санитарно-гигиеническим требованиям здание перестает справляться со своей функцией; с другой стороны – объект является стопором для развития окружающих территорий.

Процесс реновации тюрем насчитывает относительно недавнюю историю. Один из ранних случаев – Музей искусств «Bargello» – в 1865 г. явил собой первое общественное здание Флоренции. Затем волна пришлась на 2-ю половину XX в. и, наконец, начало XXI в. отмечено бумом в данной сфере.

Новизна практики объясняет немногочисленность теоретических исследований. В США написано немало работ о влиянии функционирующей тюрьмы на городскую экономику и среду [1]. Начиная с 2000-х гг. вопросу посвящаются некоторые работы на соискание ученой степени [2], конференции [3]. И отдельный блок исследований – предпроектный анализ мастерпланов [4].

Рассмотрим типологические группы реновируемых тюрем. По масштабности комплекса речь может идти об одиночном здании или целом квартале. Рассматриваемые объекты зачастую относятся к охраняемым памятникам, но есть исключения. По размещению в структуре городской ткани, территория может быть окружена полностью сло-

жившейся застройкой или частично сложившейся. Как следствие, интеграция объекта в городскую среду происходит двумя путями: реновируемая тюрьма, расположенная в структуре не полностью сложившейся застройки, становится очагом развития и для окружения; либо развивающееся быстрыми темпами окружение «подступает» к объекту, «поглощает» его и «переосмысливает».

Проанализируем два примера реновации тюрем, принадлежащих разным группам и имеющих противоположные исходные данные.

Тюрьма округа Саффолк (1851–1990) – Отель «Либерти» (2007)

Масштаб – здание, тип окружения – сложившаяся застройка, путь интеграции в городскую среду – в результате развития окружения.

Тюрьма расположена в той части бостонского района Вест Энд, который развивается как город-госпиталь с 1821 г., когда здесь возведено первое здание Массачусетской общей больницы MGH. К моменту закрытия тюрьмы корпуса больницы охватили 90 % квартала, и подошли вплотную к тюремному зданию. Тогда MGH купил его, вернул первоначальный вид и реконструировал под отель. В историческом здании тюрьмы устроены: лобби, рестораны, несколько комнат для постояльцев, танцевальный зал. Памяти первоначальной функции посвящена фотогалерея. Стена снесена, сохранен лишь ее портал. С примыканием к северному крылу возведено 16-этажное здание отеля.

Повлияла ли реновация тюрьмы на городскую среду? Очень локально. Объект остается точкой в тесном окружении. Городскую среду формирует госпиталь и транспортная развязка, организованная в том числе для наилучшего к нему доступа. Пешеходные и визуальные связи объекта с парком и набережной отсутствуют, один из центральных городских районов остается сформированным преимущественно закрытыми территориями (рис. 1).

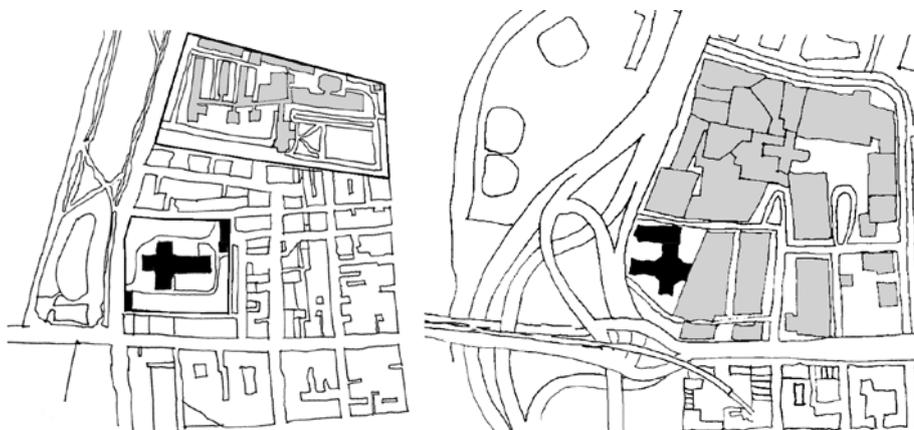

Рис. 1. Слева – фрагмент карты-схемы Бостона 1883 г., справа – 2017 г.; черным обозначены здания тюрьмы, серым – больница MGH

Рассмотрим случай масштабных изменений в городской среде в результате реновации тюрьмы.

Тюрьма «Пентридж» (1851–1997) – жилой и торговый квартал (2014)

Масштаб – квартал, тип окружения – частично сложившаяся застройка, путь интеграции в городскую среду – очаг развития окружения.

Тюремный комплекс, расположенный в мельбурнском районе-субурбии в 8 км от центра города, занимает два смежных участка. Мастерпланом 2014 на территории предполагается сформировать центр активности района, «сердце сообщества Кобург». Речь идет о территории самой тюрьмы и окружении, в целом 50 га, что ¼ от S района. Концепция преобразования – создание яркого районного центра, оживляющего исторический ресурс места.

Сохранившиеся тюремные корпуса соединят в себе широкое разнообразие функций: один преобразуют в творческий центр с включением жилых студий, офисов и театра; соседний отведут под торговлю, тренажерный зал и культурный центр. Исторические корпуса смежного участка преобразуют в музей, офисы, отель с внутренним двором и ресторан. Предполагается возведение трех десятков жилых и общественных зданий в 4–18 этажей, местами вплотную подходящих к стенам исторических. Узлом наивысшей активности должен стать торгово-развлекательный комплекс, вмещающий кинотеатры, супермаркет, магазины и трехуровневую полуподземную парковку. Таким образом, реновация тюрьмы явится результатом появления в пригороде-субурбии иного по ядра структуре городской ткани – комплекса плотной высокоэтажной застройки (рис. 2).

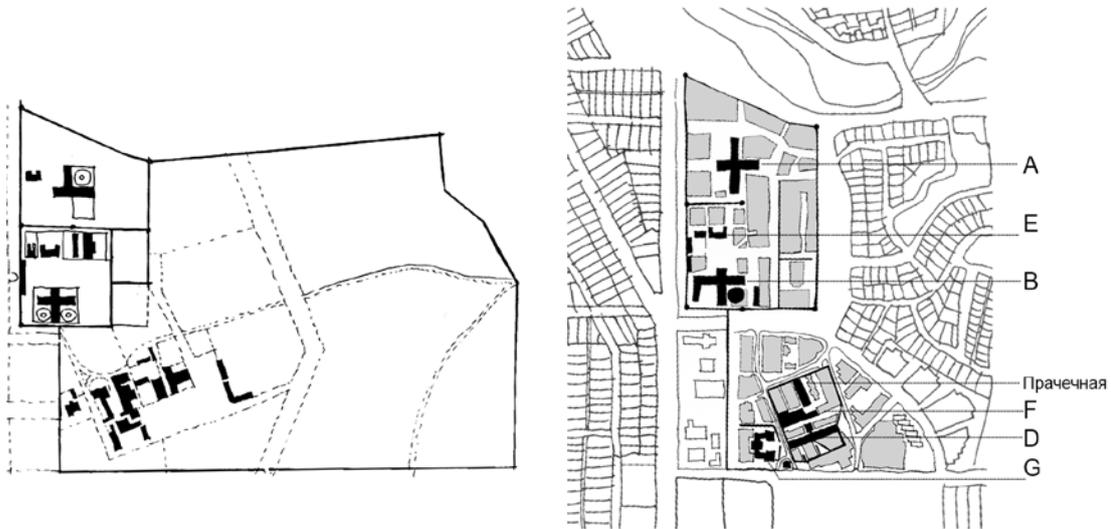

Рис. 2. Слева – план территории тюрьмы 1857 г., справа – схема застройки территории Пентридж по мастерпланам для северного участка 2014 г. и южного 2009 г.; черным выделены исторические здания, серым – новая застройка

Вопрос: в каком из описанных случаев потенциал реновируемого объекта раскрыт в большей степени? В Бостоне сильный сосед в виде больницы реабилитировал объект, сгубив планировочный потенциал территории. Пентридж имеет более «выгодные» исходные данные, так как окружен не полностью сформировавшейся застройкой. Сама миссия его реновации заявлена как очаг урбанизации в пригородном районе. Для достижения туристической привлекательности и экономического престижа района ставка сделана на раскрытие потенциала бывшей тюрьмы как культурно-знакового объекта. Упущенный потенциал выражен в игнорировании эстетического и визуально-планировочного ресурса. Здания сохранены, но скованны плотной высокоэтажной застройкой у самых стен. Историческая структурная прозрачность комплекса утрачена, можно говорить о новом, визуальном закрытии объекта.

Резюмируя, степень возможного влияния реновации тюрьмы на городскую среду зависит от факторов: масштабность комплекса, принадлежность к объектам культурного наследия и характер окружающей застройки. В зависимости от степени сформированности и темпов развития окружения, возможны два пути интеграции объекта в среду: извне (от среды) или вовне (от объекта).

Из анализа реновации тюрем различных типологических групп следуют принципы осуществления влияния на преобразование городской среды:

- 1) максимальное визуально-планировочное и функциональное «раскрытие» бывшего «закрытого» объекта окружению;
- 2) реализация культурно-знакового и рекреационного потенциала;

3) выстраивание стратегий реновации бывшей тюрьмы вкупе с потенциально возможным преобразованием окружающих территорий.

Литература

1. Chuang S.C. The Distribution of Texas State Prisons—Economic Impact Analysis of State Prison Siting on Local Communities. 1998.
2. Durdana K. Revitalization of Old Central Jail Area. BRAC University. 2016.
3. MIT SA+P. Lecture: The Role of Historical Narrative in Prison Adaptive Reuse. 4.2017.
4. Shayher Group. Pentridge Coburg Design Guidelines and Masterplan. 2014.

УДК 725.59

Регина Сергеевна Иванова,
магистрант
Светлана Александровна Лебедева,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: regina-espinoza@yandex.ru,
yanzina@list.ru

Regina Sergeevna Ivanova,
Master's student
Svetlana Alexandrovna Lebedeva,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: regina-espinoza@yandex.ru,
yanzina@list.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО КЛАСТЕРА В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

PRINCIPLES OF FORMATION OF THE MEDICAL CLUSTER IN THE STRUCTURE OF THE CITY

На сегодняшний день медицина играет значительную роль в нашей жизни, оказывая помощь в лечении заболеваний их предотвращении, восстановлении сил и поддержании работы организма на должном уровне. Эксперты сферы здравоохранения консультируют людей по вопросу факторов, влияющих на наше здоровье и функционирование всех систем. В рамках данной области знаний ведется разработка новых методов и средств лечения различных заболеваний. Для оптимизации всех этих процессов было принято решение о создании медицинских кластеров в городах, обладающих необходимыми ресурсами.

Формирование медицинских кластеров – это особенный процесс, поэтому для него необходимо использовать определенные принципы.

Ключевые слова: медицинский кластер, здравоохранение, медицина, принципы.

Currently, medicine plays a significant role in our life, helping to prevent and treat diseases, restore strength and maintain the body at the proper level. Specialists of this field of activity advise people on the issue of factors affecting our health and the functioning of all systems. To optimize all these processes, it was decided to create medical clusters in cities that have the necessary resources. Formation of medical clusters is a special process, for which it is necessary to use certain principles for it.

Keywords: medical cluster, health care, medicine, principles.

На сегодняшний день медицина играет значительную роль в нашей жизни, оказывая помощь в лечении заболеваний их предотвращении, восстановлении сил и поддержании работы организма на должном уровне. Эксперты сферы здравоохранения консультируют людей по вопросу факторов, влияющих на наше здоровье и функционирование всех систем. В рамках данной области знаний ведется разработка новых методов и средств лечения различных заболеваний.

Создаются лекарственные препараты с меньшим количеством побочных эффектов, безопасные антибиотики, инновационные материалы, осуществляется протезирование практически любой части тела. Но для всего этого необходимо иметь профильную базу, которая будет включать в себя: НИИ, университеты, производства, технологии.

В России с 2014 года, инициативой Минздрава было принято решение о создании баз для глубоких медицинских исследований и разработок. Одним из вариантов решения поставленной задачи Минздрава является создание кластеров.

Необходимость использования кластерного подхода в медицине обусловлена усиливающейся децентрализацией управления практической медициной, системами подготовки медицинских кадров и научных исследований. Основой развития медицинского кластера чаще всего становится комплексная структура, включающая представителей науки, медицинского образования, органов власти, практического здравоохранения и бизнеса. Кластеры в системе здравоохранения чаще всего формируются при наличии в регионе медицинского университета или высокотехнологичного медицинского центра.

Кластер системы здравоохранения отличается от других типов интегративных структур тем, что имеет более широкую разветвленную структуру. Кластер объединяет все компоненты процесса – от поставщиков медицинских услуг и продукции до потребителей конечного продукта. Основной целью объединения является достижение конкретного экономического результата – оказание конкурентоспособных услуг. Это способствует повышению эффективности деятельности каждой отдельной организации и ускорению развития экономики региона в целом. Помимо этого, медицинский кластер – особая форма кластерной модели, поскольку медицина представляет собой деятельность, ориентированную на внутренний рынок [1].

Кластер (градостроительство) – сформировавшаяся или формирующаяся территория внутри города, совокупность функций которой, дает возможность ее автономного существования (жилая, административно-деловая, торгово-развлекательная, рекреационная и т. д.).

Градостроительство по своей сути может стать инструментом для формирования такой системы как медицинский кластер, как минимум собрать физическую составляющую. Под физической составляющей понимаются компоненты медицинского кластера такие как: производства, университеты, научные базы или институты, научно-технические школы, Академгородки и т. д. Следовательно, градостроительство осуществляет возможность сформировать некое территориальное ядро, которое в дальнейшем станет точкой идейного притяжения остальных компонентов.

Формирование медицинского и одновременно градостроительного кластера предполагает применение особенных принципов:

1. Принцип полицентричности кластера заключается в создании или развитии нескольких самостоятельных профильных компонентов, один из которых будет являться доминирующим. Развитие объектов здравоохранения регионального уровня, медицинского высшего учебного заведения, возможных значимых компонентов для конкретного города или области, а также создания центрального доминирующего ядра, которое станет максимально-функциональным и наполненным элементом всего кластера. Такой принцип поможет грамотно распределить функционал и нагрузки на все центры, и сосредоточить основные ресурсы в ядре медицинского кластера.

2. Принцип конкурентоспособности выражается в возможности работы медицинского кластера на уровне страны. Важным фактором конкурентоспособности кластера является наличие необходимых ресурсов для развития. Обязательно наличие вузов с всевозможными программами обучения международного уровня, научно-исследовательских институтов, территорий для дальнейшего развития кластера, природных ресурсов, библиотечного фонда. Так же преимуществом кластера будет являться удачное географическое местоположение в масштабах страны. Так, возможность осуществить лечение, диагностику, реабилитацию и т. д. становится доступнее для большего количества человек, например, находящихся в других регионах или федеральных округах.

3. Принцип комплексности основывается на концентрации медицинских направлений и областей в кластере, их развития и возможного взаимодействия между собой и вне. Подразумевает полное удовлетворение потребностей как пациентов (диагностика, лечение, протезирование, реабилитация, наблюдение и т. д.), так и сотрудников (новые технологии, современные лаборатории, исследования и т. д.).

4. Принцип территориальной доступности предполагает беспрепятственное сообщение между компонентами кластера и пешеходное сообщение внутри доминирующего ядра, а также возможность беспрепятственного попадания в медицинский кластер на всех видах транспорта.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать выводы о тенденциях развития ядра и о формировании кластера в целом, как научного и идейного комплекса, так и территориальной единицы.

1. Для обеспечения дальнейшего развития медицинского кластера ядро необходимо формировать, основываясь на трех основных принципах, а именно на принципе полицентричности, принципе конкурентоспособности и принципе комплексности областей.

2. Формирование ядра должно происходить исходя из уже существующих компонентов, конкретнее их функционального состава.

3. Доминирующее ядро, должно быть сформировано таким образом, чтобы в дальнейшем была возможность территориального развития кластера, вследствие – увеличение функционала или областей и медицинских направлений.

Все эти заключения ложатся в основу формирования теоретической модели медицинского кластера в структуре города, и в последующем возможной проектной модели если существует заинтересованность у города или области, или конкретного медицинского учреждения, а также наличие необходимых ресурсов.

Литература

1. Захарова Е. Н., Ковалева И. П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. 2013. С. 2.

УДК 727

Евгений Сергеевич Александров,
магистрант

Светлана Александровна Лебедева,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: aleksandrovevgeny94@yandex.ru
yanzina@list.ru

Evgeny Sergeevich Aleksandrov
Master's student

Svetlana Aleksandrovna Lebedeva,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering)

E-mail: aleksandrovevgeny94@yandex.ru
yanzina@list.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КАМПУСА

THE TERRITORIAL FORMATION OF THE UNIVERSITY CAMPUS

Трудности в формировании новых моделей организации межвузовских и университетских городков в России заключается в Малой заинтересованности государства и бизнеса, в широком смысле этого слова. Несмотря на то что государство повышает интерес и создает все возможные новые программы для повышения качества образования, проблемы остаются неизменны.

Ключевые слова: университетский кампус, образование, модель взаимодействия.

The difficulty in forming new models of organizing interuniversity and University campuses in Russia lies in the Low interest of the state and business, in the broad sense of the word. Despite the fact that the state increas-

es the interest and creates all sorts of new programs to improve the quality of education, the problems remain unchanged.

Keywords: University campus, building formation, territorial accessibility, education, interaction model, human capital

В большинстве университетов нет упорядоченной структуры, формирующей единое целое, с целью продуктивного функционирования. Учебные корпуса, исследовательские лаборатории и общежитие расположены отдельно друг от друга, слабо развита социальная и транспортная инфраструктуры. Инновации и современные научные исследования располагаются в городах федерального значения, в городах – миллионниках и распространяются в меньшие города с малой интенсивностью, следовательно, приходят поздно, либо вовсе не имеют распространения. Малоразвиты теоретические и практические стороны образовательной деятельности, недостаточность материальной базы приводят к неполноте практической подготовки студентов. В функциональное насыщение студенческих городков не включены составляющие научно-исследовательской деятельности, отсутствуют пространства для коммуникации студентов и преподавателей. Достижения продуктивности высшего образования заключается в взаимодействии не только одной функции образования. Максимальный положительный эффект может быть достигнут путем соединения образования, науки, бизнеса, производства. Рассматривая данную модель взаимодействия, обучающийся может получить возможность применить на практике получаемые знания, найти дополнительные пути для достижения цели и прийти к качественному повышению знаний. Кроме этого, объединение исследовательской и образовательной деятельности обеспечивает практичность и преимущества образовательных технологий по отношению к традиционному устройству университетов. Такие объединения формируют кадровый потенциал на уровень выше для инновационных областей в науке и бизнесе. Таким образом в многофункциональных университетах создаются универсальные компетенции способны отвечать течению времени.

Территориальная близость и доступность таких элементов позволяет затратить меньшее количество времени и ресурсов, чем аналогичный процесс, находящийся в иной среде и условиях. Тем самым повышается привлекательность такого объекта, его конкурентоспособность. Исходя из этого, увеличивается интерес и возможно поступление инвестиций для дальнейшего развития и улучшения объектов, процессов и условий. Предельной точкой роста для такого объекта может считаться взаимодействие на разных уровнях, таких как региональный, федеральный, международный. Говоря о международном взаимодействии необходимо учитывать выгодное территориальное расположение объекта и потенциал к высокой доступности между ключевыми объектами, находящимися на разных уровнях. Данный фактор может служить катализатором человеческого потенциала, привлекая как заинтересованных специалистов, так и начинающих свою образовательную или научную деятельность.

Кампус может состоять из нескольких частей – отдельных под кампусы, специализирующихся на определенных направлениях или функциях, формирующих самостоятельную структурную единицу, не изменяя при этом территориальную близость, как между собой, так и к крупным автомагистралям или пересадочными узлами.

Усложняя сам процесс взаимодействия элементов образования, а именно среднего, профессионального и высшего, можно достичь разных результатов, как положительных, так и отрицательных – в виде негативных эмоций. Негативный окрас может привести к оттоку человеческих ресурсов, что является ключевым звеном, на которое всё ориентировано. Компенсировать отрицательное влияние можно путем создания условий и мероприятий, заключающих в себе четкую структуру, информативную доступность средовых объектов, понятную и единую систему передвижения внутри корпуса. Особенностью может являться объединение учебных корпусов, научно-исследовательских ла-

бораторий и вспомогательных объектов в общие образовательные центры. Таким образом здания формируются несколькими способами – соединяются галереями, переходами в разных уровнях или интегрируются в единый объём. Данные способы позволяют добиться высокой интенсивности и непрерывности образовательного процесса. Создать безопасную среду, комфортные и понятные условия для передвижения.

Литература

1. Пучков М.В. «Образовательные офшоры» и современные принципы развития университетских комплексов [Электронный ресурс] // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. №3. URL: <http://www.uniip.ru/index.php/journal/arhiv/soderghanie/101-av3-2010/123...puchkov>

УДК 728.51:72.035 (234.3)

Кристина Олеговна Подгорная,
магистрант

Андрей Георгиевич Вайтенс,

д-р архит., профессор

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: k.o.podgornaya@mail.ru

Kristina Olegovna Podgornaya,

Master's student

Andrey Georgievich Vaitens,

Dr. of Arch. Sci., Prof.

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: k.o.podgornaya@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАРКАСОВ

FOREIGN TRANSFORMATION EXPERIENCE OF DEPRESSED AREAS TO THE URBAN RENEWAL

Данная статья посвящена изучению зарубежного опыта преобразования депрессивных территорий с целью формирования экологических каркасов. Рассмотрены аналоги мирового опыта в этой области, являющиеся образцами преобразования территорий, такие как: Хутан парк в Шанхае, парк «Воды» в Сиднее, проект парка в Питтсбурге. На основании анализа представленных парков были выявлены основные подходы, позволяющие преобразовывать депрессивные городские территории: реновация городских депрессивных территорий, реализация адаптивности территории, принцип экоурбанизма, принцип инновационного интегрирования и принцип водоэффективности.

Ключевые слова: преобразование депрессивных территорий, формирование экологического каркаса, зарубежный опыт, аналоги мирового опыта, парк в Шанхае, парк в Сиднее, проект парка в Питтсбурге.

This article is devoted to the study of foreign transformation experience of depressed areas to the urban renewal. Analogues of the world experience in this area are considered, which are examples of the transformation of territories, such as: Shanghai Houtan Park, Sydney Park Water Re-Use Project, Pittsburgh new park project. Based on the analysis of the parks, the main approaches were identified that allow transforming depressed urban areas: renovation of urban depressive territories, implementation of the adaptability of the territory, the principle of eco-urbanism, the principle of innovative integration and the principle of water efficiency.

Keywords: transformation of depressed areas, urban renewal, foreign experience, foreign transformation experience, Shanghai Park, Sydney Park, Pittsburgh park project.

Преобразование депрессивных территорий является одним из ключевых условий при создании экологических каркасов городских территорий, который поддерживает стабильность местности посредством избежания утраты биоразнообразия и деградации ландшафта. Депрессивные территории – это такие пространственно локальные образования, в которых через экономические, политические, социальные, экологические и другие причины перестают действовать стимулы саморазвития, следовательно, нет оснований рассчитывать на самостоятельный выход из кризисной ситуации [1].

Снизить антропогенное влияние на природные сложные комплексы и определить компромиссное решение между естественным природным и демоэкономическим каркасом несомненно поможет формирование экологического каркаса, который подразумевает собой территориальную компенсирующую систему, включающую в себя непрерывную сеть зон с разным режимом природопользования. Основное назначение экологического каркаса территории – воссоздание и поддержание целостности природного каркаса территории, защита его от негативного воздействия демоэкономического каркаса [2].

Примерами преобразования депрессивных территорий и формирования экологических каркасов являются аналоги мировой практики.

1. Хутан парк, Шанхай, Китай, построенный на заброшенном участке бывшей промышленной площадки, в настоящее время является регенеративным, оживленным ландшафтом на набережной Шанхая в Хуанпу. Участок представляет собой узкую линейную 14-гектарную полосу, расположенную вдоль набережной реки Хуанпу в Шанхае, Китай. На этом заброшенном месте, ранее принадлежавшем сталелитейному заводу и судостроительной верфи, осталось мало промышленных сооружений, и участок был в основном использован в качестве полигона и склада для промышленных материалов. Цель дизайна парка состояла в том, чтобы создать «зеленую» выставку, разместить большой приток посетителей во время экспозиции с мая по октябрь, продемонстрировать зеленые технологии, превратить данное место в уникальное пространство. Через центр парка были построены водно-болотные угодья таким образом, чтобы создать оживленную набережную в том числе и для обработки загрязненной воды из реки Хуанпу. Водно-болотные угодья действуют как буфер защиты от наводнений, их конструкция нивелирует разницу высот между городом и рекой, благополучно воссоединяя людей с краем воды. Кроме того, ранее существующая бетонная набережная была заменена более «дружелюбной» средой обитания, которая позволяет растительным породам расти на берегу реки, защищая береговую линию от наводнений и эрозии.

2. Парк «Воды», Сидней, Австралия формирует крупнейший экологический проект города Сиднея на сегодняшний день. Задача этого проекта была в преобразовании тогда существующего парка из бывшей постиндустриальной территории, которая была предназначена для удаления отходов, в 44 гектара нового пространства с устойчивым экологическим каркасом. Также основной задачей было создание парка как места для активного отдыха Сиднея. Результатом проектирования является переплетенная серия общественных пространств и систем – повторное использование воды, рекреация, биоразнообразие, которые интегрированы в физическую структуру Сиднейского парка. Сиднейский парк теперь выходит за пределы живописного, создавая вместо этого оживленный многогранный водный ландшафт, который отображает связь между людьми и местом.

3. Проект парка в Питтсбурге, США. С появлением High Line в Чикаго стало ясно, что «бульвар» – это мощная новая сила в городском планировании, которая имеет потенциал для изменения работы городов во всем мире. Новый проект в Питтсбурге стремится использовать эти возможности, поскольку история промышленности города поставила печать на город в виде ржавой промышленной набережной. План нового парка предусматривает повторное использование этого пространства для создания зеленого пояса, объединяющего город. Путем добавления пешеходных, велосипедных и «легких» железнодорожных транспортных маршрутов и создания множества зеленых зон, архитекторы планируют использовать нереализованный потенциал Питтсбурга – быть городом на реке. В 1800-х годах река Аллегани стала родиной промышленности Питтсбурга. На заполненных речных фронтах размещались сталелитейные заводы. На сегодняшний день вслед за этими сокращающимися отраслями промышленности Питтсбург стремится преобразовать свои речные фронты и лицо города. Проект ориентирован на пять задач: интеграция пригородного железнодорожного сообщения в грузовой коридор “Allegheny Valley Railroad”, планирование зоны вокруг предполагаемых районов станции и проектирование новой станции, создание новой среды обитания, информирование общественности о привлечении сообщества Питтсбурга к этому процессу.

1) **ПРИНЦИП АДАПТИВНОСТИ:**

Возможность реализации территории в любое время года, реагирование на снижение или повышение посещительской способности, востребованности в том или ином объеме размещенного предложения.

2) **ПРИНЦИП ЭКОУРБАНИЗМА:**

Создание системы взаимодействия между ландшафтом и городом, формирующей пространство таким образом, что пейзаж окружающей среды гармонично сливается с архитектурой зданий и сооружений.

3) **ПРИНЦИП ИННОВАЦИОННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ:**

Открытость территории и архитектуры для включения множества современных разработок и механизмов. Главной целью принципа служит получение максимально выгодных значений энергоэффективности зданий, ресурсосбережения и установления экологического баланса территорий.

4) **ПРИНЦИП ВОДОЭФФЕКТИВНОСТИ:**

Максимально эффективные мероприятия по сбору, фильтрации и использованию дождевой воды на территории и в обслуживании расположенных на ней объектов.

Основные подходы, позволяющие преобразовывать депрессивные городские территории

Таким образом, зарубежный мировой опыт наглядно показывает подходы преобразования депрессивных мест города в полноценные, многофункциональные, привлекательные территории с целью формирования экологических каркасов.

Литература

1. Стеценко Т.А. Учеб. пособие. Анализ Региональной экономики. К.: КНЭУ, 2002. 116 с.
2. Основы формирования экологического каркаса территории.
<http://www.ruseconet.narod.ru/stoyascheva.htm> (дата обращения: 11.04.2018).

КАФЕДРА АРХИТЕКТУРНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 728.03

Марина Евгеньевна Миронова,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gerasimova_mr_@rambler.ru,
arhi-lena@mail.ru

Marina Evgenievna Mironova,
Master's student
Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: gerasimova_mr_@rambler.ru,
arhi-lena@mail.ru

РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЕРЕВЯННОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ПРИГОРОДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ ЦАРСКОГО СЕЛА И ПАВЛОВСКА)

THE RESTORATION AND ADAPTATION OF WOODEN RESIDENTIAL BUILDINGS OF THE SUBURBS OF SAINT-PETERSBURG (ON THE EXAMPLE OF TSARSKOYE SELO AND PAVLOVSK)

В данной статье рассматриваются проблемы реновации и приспособления деревянной застройки. Сфера исследований касается застройки пригородов Санкт-Петербурга, но изучение ведется на примере объектов, расположенных на территории Царского Села. Проведен анализ сохранившихся и утраченных объектов на исследуемой территории. Была применена система типологизирования объектов по периоду застройки и автору. На основе анализа, существующая застройка разделена по этапам формирования. На основе собранных сведений об объектах и подобранных аналогов были выявлены основные принципы и методы реновации деревянной застройки в рамках каждого из этапов. Результатом проведенной работы является выявление основных подходов к реставрации деревянных объектов пригородов Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: реставрация, реновация, приспособление, деревянная застройка, сохранность, типология, этапы формирования, анализ, подход к реставрации.

This article examines the problems of renovation and adaptation of wooden buildings. The scope of research concerns the development of the suburbs of St. Petersburg, but the study is conducted on the example of objects located on the territory of Tsarskoe Selo. The analysis of the preserved and lost objects in the investigated territory is carried out. The system of typology of objects for the period of development and the author was applied. Based on the analysis, the existing building is divided into stages of formation. Based on the collected information about the objects and selected analogs, the main principles and methods of renovation of the wooden building within each of the stages were revealed. The result of this work is the identification of the main approaches to the restoration of wooden objects in the suburbs of St. Petersburg.

Keywords: restoration, renovation, adaptation, wooden building, preservation, typology, stages of formation, analysis, approach to restoration.

Работа направлена на изучение деревянной застройки, особенностей ее реставрации и приспособления. Целью исследования было выявление закономерностей формирования деревянной застройки, разработка общих принципов реновации и приспособления исторической деревянной жилой застройки и поиск универсальных решений для работы с подобными объектами. Итоговой целью такой работы является обеспечение сохранности объектов деревянного зодчества, их полноценного использования, развития и успешной интеграции в социально-экономическую и культурную жизнь города.

Основными задачами работы являются:

- осуществление анализа, накопленного отечественного и зарубежного опыта приспособления деревянной исторической застройки;

- выявление основных этапов формирования деревянной жилой застройки пригородов Санкт-Петербурга с 1800 по 1920 гг.;
- разработка основных подходов к приспособлению объектов под современные нужды;
- разработка основных подходов к реставрации и приспособлению объектов исследования.

На сегодняшний день в Российской Федерации не выработана достаточная нормативная и научно-исследовательская база для обеспечения комплексного подхода к реставрации деревянных объектов от поиска функции до разработки деталей. В сложившейся ситуации, необходимо разработать общие принципы и подходы к реновации исторической деревянной жилой застройки, показать актуальность и привлекательность ее приспособления для современного использования. Стоит острая необходимость исследования таких объектов, разработки государственных федеральных и муниципальных программ по сохранению деревянного зодчества [1]. Кроме того, необходимо учитывать основные тезисы материалов Венецианской хартии, Хартии Бурра и связанные с этим решения ЮНЕСКО и ИКОМОС, и стремится применять эти общие принципы для защиты и сохранения исторических деревянных построек [2].

На сегодняшний день, вопрос сохранения деревянной застройки актуален во многих городах России и мира. Наиболее удачным аналогом для проведения реставрационных работ служит опыт стран Скандинавии и Прибалтики, из-за схожих с Санкт-Петербургом климатических характеристик. Активную деятельность по комплексной реновации деревянной застройки можно отметить в Норвегии, Швеции, Финляндии. На территории Российской Федерации примером комплексной реновации может послужить опыт Томска, Иркутска, Казани. Так, деревянный центр Томска был отреставрирован в рамках единой концепции и в итоге превратился в комфортное многофункциональное общественное пространство [1]. Активная деятельность по реставрации деревянной застройки так же наблюдается в Архангельской области, Владимирской области, Карелии и т. д.

Во многих городах, сохранение деревянной застройки становится важным элементом в сохранении исторической среды, духа места, его уникальности и самобытности. Деревянная застройка пригородов Санкт-Петербурга является аутентичным элементом, формирует перспективы улиц и перекрестки. Деревянное зодчество первоначально являлось основным в формировании пригородов и остается традиционным для их уникального облика [3].

В настоящее время имеется угроза уничтожения ряда деревянных строений. Остро стоит вопрос их сохранения и реновации. Важно правильно подойти к этому вопросу, подобрать такую функцию зданию, которая смогла бы дать ему вторую жизнь, привлечь интерес инвесторов и общественности, и тем самым, обеспечить ему сохранность [4].

Для разработки темы была взята территория Пушкина и Павловска, на которой сохранился целый массив деревянных зданий. На основе результатов предпроектного исследования были выделены четыре основных этапа формирования деревянной исторической застройки. Выделение периодов складывалось из анализа и сопоставления данных о дате постройки объекта и архитектора, работающего над проектом. Этапы формирования деревянной застройки были выделены с 1800 по 1839 гг., с 1840 по 1869 гг., с 1870 по 1889 гг., с 1890 по 1929 гг.

Объекты были проанализированы с точки зрения градостроительства, благоустройства, выбора функции, со стороны внешнего облика – «фасадной части» и конструктивных решений. Кроме того, подробно рассмотрена история формирования объектов и их существующее положение. На основе проведенного анализа, были выбраны наиболее характерные объекты для каждого периода:

- характерным представителем первого этапа является дом фабриканта А. Кемпера, спроектированный в 1838 г. В. П. Стасовым (рисунок);
- второго этапа – усадьба П. Р. Багратиона, спроектированная в 1848 г. И. А. Монигетти;
- третьего этапа – дом маркизы Траверсе, перестроенный по проекту Н. С. Никитина в 1876 г.;
- четвертого – дача В. А. Данини, построенная по проекту архитектора С. А. Данини в 1902 г.

Для каждого выделенного объекта разработаны проекты реставрации и приспособления. При проектировании учитывались особенности зданий и характерные черты этапов (рисунок).

Работа по проектированию проведена на основании выделенных тезисов из нормативно-правовых документов и международных и отечественных принципах сохранения исторического деревянного зодчества.

Проект реставрации и приспособления дома фабриканта А. Кемпера

Литература

1. Постановление администрации города Томска от 19 сентября 2014 года №937 Об утверждении муниципальной программы «Сохранение деревянного зодчества г. Томска» на 2015-2020 гг.
2. Принципы сохранения исторических деревянных построек (1999), Утверждены ИКОМОС на 12-й Генеральной Ассамблее в Мексике, октябрь 1999.
3. Миронова М. Е. "Проблемы сохранения аутентичности деревянной застройки на примере объектов в Пушкине, Санкт-Петербург" Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Научные исследования в области технических наук». Выпуск II, Секция №10. Саратов, 2017.
4. Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и незнакомое. М. ЦентрПолиграф, 2009, С. 3-10.

УДК 72.03(470.23-25)

Инеcса Александровна Левичева,

магистрант

Екатерина Рюриковна Возняк,

канд. арх., доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: inessa.levicheva@yandex.ru

vozniak65@mail.ru

Inessa Alexandrovna Levicheva,

Master's student

Ekaterina Rurikovna Voznyak,

PhD of Architecture, Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: inessa.levicheva@yandex.ru

vozniak65@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФАСАДОВ «РУССКОГО КИРПИЧНОГО СТИЛЯ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ARCHITECTURAL ELEMENTS OF THE FACADES OF THE "RUSSIAN BRICK STYLE" IN SAINT-PETERSBURG

Реставрация объектов культурного наследия направлена на сохранения и воссоздание объектов, с дальнейшим их приспособлением к общественным потребностям современной жизнедеятельности человека. Воссоздание подразумевает под собой придание конструктивным элементам их первоначальных качеств и характеристик.

От различных факторов, таких как религиозные предпосылки, культовые или технические регламенты, климатические условия зависит развитие архитектурных стилей. Важным фактом является недостаточное количество знаний в данной области, которые часто приводят к несоответствию практических действий и предлагаемых подходов решения проблемы

Целью статьи является изучение деталей русского архитектурного стиля, внешнего облика деталей, их конструкций, развитие и изменение, а также разработка проектных предложений по воссозданию утраченных деталей фасадов церквей, выполненных в неорусском архитектурном стиле. Целью проводимых исследований является получение подробных данных о стиле для решения поставленной проблемы, как теоретической, так и практической

Ключевые слова: реставрация, неорусский стиль, каменные материалы, кирпич.

Restoration of cultural heritage objects is aimed at preservation and reconstruction of objects, with their further adaptation to the social needs of modern human life. Re-creation involves giving the structural elements of their original qualities and characteristics.

The development of architectural styles depends on various factors, such as religious background, religious or technical regulations, climatic conditions. An important fact is the lack of knowledge in this area, which often lead to inconsistency with practical actions and proposed approaches to solving the problem

The aim of the article is to study the details of the Russian architectural style, the appearance of details, their design, development and change, as well as to develop a project proposal to recreate the lost details of the facades of churches made in the neo-Russian architectural style. The purpose of the research is to obtain detailed data on the style to solve the problem, both theoretical and practical

Keywords: restoration, neo-Russian style, stone materials, brick.

Формирование архитектурного стиля происходит в сочетании между собой его основных характерных черт, временных признаков, привязки к месту, которые, проявля-

ются в функциональных, конструктивных и художественных аспектах (архитектурная композиция, использованные строительные материалы, конструкции, функция здания) [1].

Тема включает в себя изучение архитектурных деталей фасадов кирпичного стиля на примерах исторических церквей. Изучая детали фасадов памятников архитектуры, улучшается целостное восприятие чувства архитектурных форм, что развивает необходимые навыки профессионального композиционного мышления (рис. 1) [2].

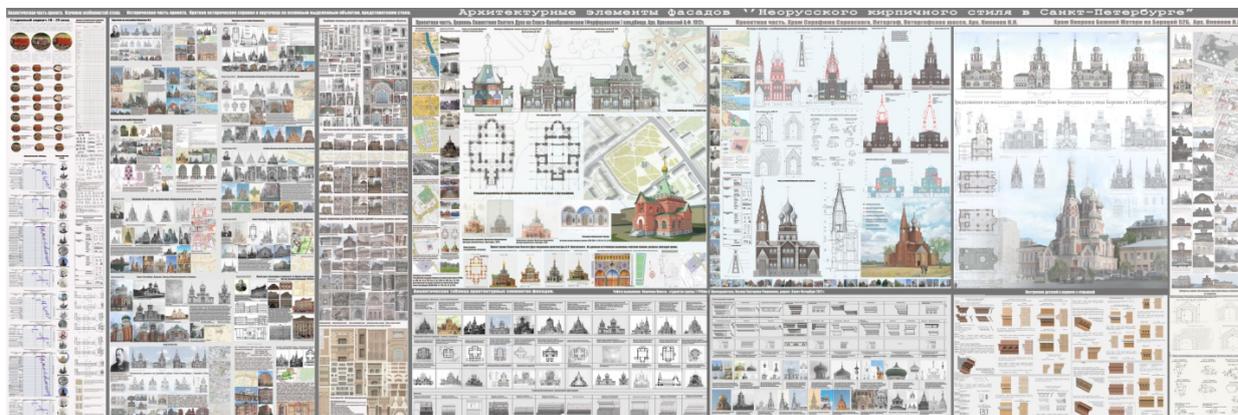

Рис. 1. Графический материал к научно-исследовательской работе на тему: Архитектурные элементы фасадов «Русского кирпичного стиля» в Санкт-Петербурге

Профессиональный архитектурный анализ по своим методам и приемам существенно отличается от традиционного искусствоведческого анализа произведений архитектуры. В связи с этим в ходе анализа были использованы исключительно средства архитектурной графики в виде аналитических чертежей, зарисовок, схем, фотографий. При помощи этих средств был решен ряд поставленных задач, не прибегая к словесным формулировкам. Владение подобными методами анализа являются необходимой частью профессиональной подготовки архитектора.

Большая часть зданий, восстанавливается или воссоздается исключительно в массах, только основной объем и габариты здания. Чаще всего из-за нехватки источников (чертежей, фото, подтверждающих достоверных факторов) архитектурные детали фасадов не восстанавливаются. От этого памятник архитектуры теряет свой стиль, свою стилистическую индивидуальность.

Аналитика неорусского архитектурного стиля, проведенные исследования помогают получить обоснованные данные о стиле, что позволяет наиболее подробно осветить стиль и внести научный вклад в развитие и сохранение архитектурного наследия.

Прокофьева И. А. писала: «Основы архитектурного анализа способствуют развитию аналитического мышления, что необходимо для формирования высокого профессионального уровня современного архитектора. У каждого архитектора должно быть стремление к повышению качественного уровня профессиональной подготовки, соответствующей современному пониманию, содержания и диапазона вариаций аналитического мышления в архитектуре. Аналитика раскрывает различные типы научного исследования в области архитектуры, и стадию «предпроект» в границах архитектурного проектирования» [3].

Объектами исследования являются церкви, выполненные по проектам известных архитекторов, таких как Никонов Н. Н., Косяков В. А., Парланд А. А., Красовский А. Ф., и др. в неорусском архитектурном стиле [4]. В качестве объектов для разработки проектной части магистерской диссертации выделены три церкви, как наиболее яркие представители стиля:

- церковь Покрова Богородицы (Санкт-Петербург, Боровая ул.,52В), архитектор Н. Н. Никонов (рис.3);
- церковь Святого Преподобного Серафима Саровского подворья Серафимо-Дивеевского монастыря (Петергофское шоссе), архитектор Н. Н. Никонов;
- церковь Сошествия Святого Духа на Спасо-Преображенском кладбище (Санкт-Петербург, ул. Бабушкина). Архитектор Красовский А. Ф. (рис.4).

В настоящее время некоторые из объектов прибывают в руинированном состоянии, обезглавлены, с отсутствием ряда конструктивных элементов и почти всего декоративного оформления фасадов.

Развитие архитектурной теории зависит от отдельных типов исследования (эмпирический метод – натурное обследование, через рациональный анализ – типологический, морфологический, композиционный, формально-стилистический), но в целом ведет к комплексному методу. В современном мире во время реставраций и воссозданий церквей в неорусском стиле, чаще всего воссоздание происходит только в массах. Из-за недостаточных данных воссоздание детализировки фасадов иногда невозможно. Подобного рода материалы могут стать опорой для дальнейшего проектирования.

При выполнении работы был проведен ряд исследований. Для начала был выстроен типологический ряд церквей – представителей стиля в табличной форме. Табличным методом было произведено сравнение однотипных памятников архитектуры, переходя от общего к частному (рис. 2). Церкви расположены в едином типологическом ряду, основанном на хронологической последовательности. При сравнении объектов был учтен масштаб, сходство выбранных ракурсов силуэтов церквей в перспективном изображении, стилистическая принадлежность объектов, временные рамки.

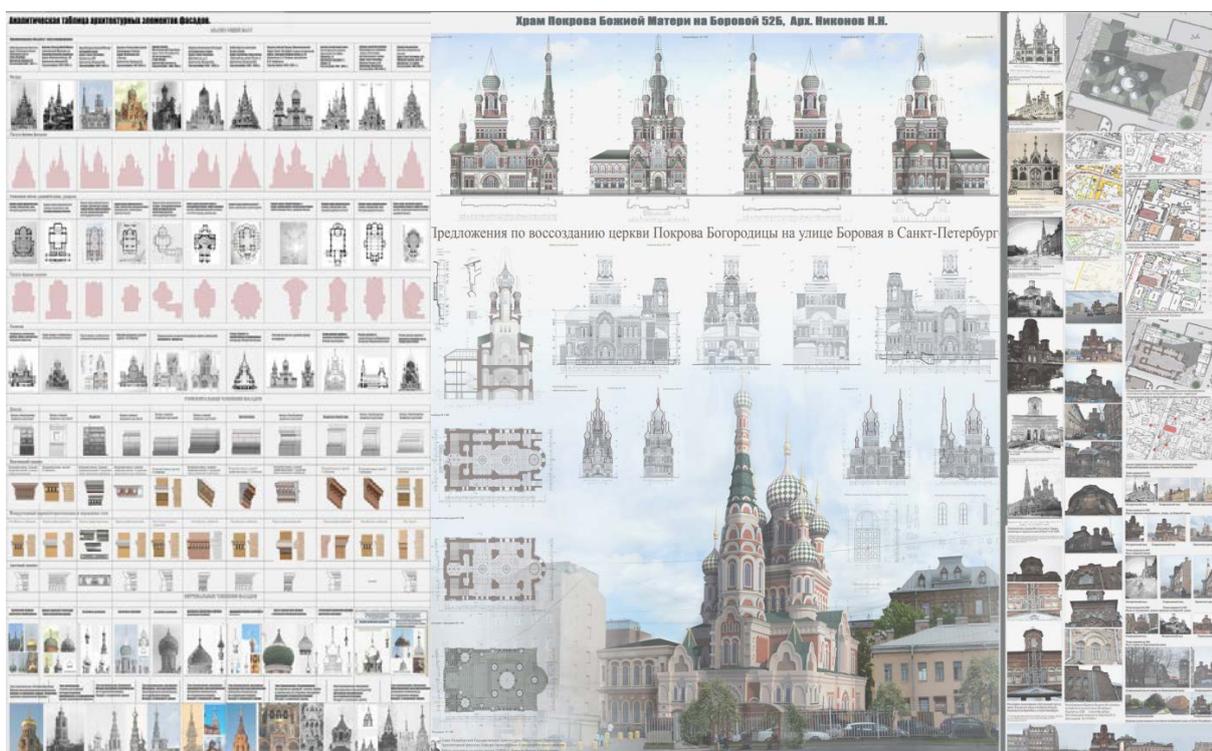

Рис. 2. Аналитическая таблица

Рис. 3. Графическая реконструкция Церкви Покрова Богородицы

Используя типологический ряд, фиксировались изменения выделенного архитектурного стиля. В типологическом ряду главной целью является выявление многообразия основного исходного типа. Аналитика производилась путем разбора фасадов памятника

по частям, разбирая каждую деталь в отдельности. Были рассмотрены горизонтальные и вертикальные членения фасадов, декоративные элементы фасадов, окна, разнообразие венчающих частей.

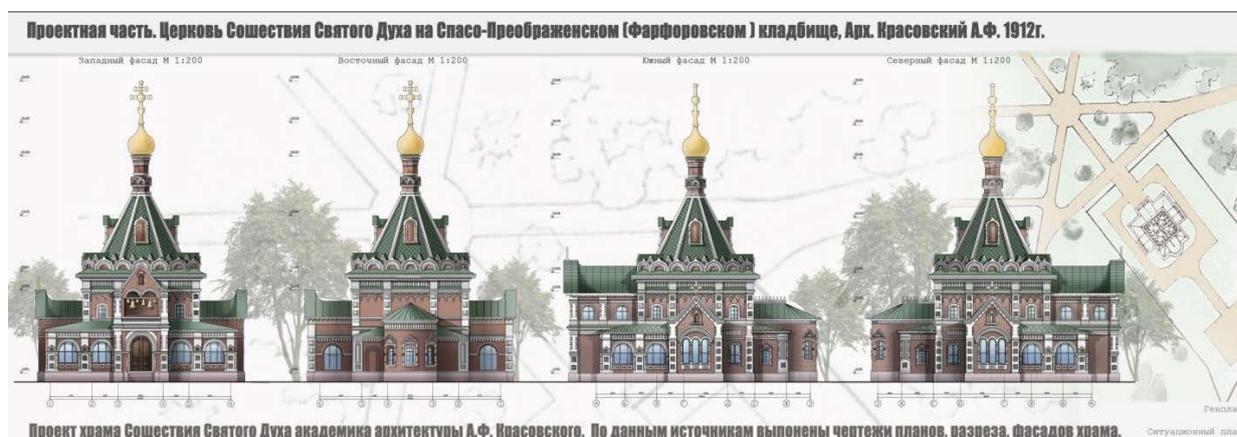

Рис. 4. Графическая реконструкция Церкви Сошествия Святого Духа на Спасо-Преображенском (Фарфоровом) кладбище в Санкт-Петербурге. Арх. Красовский А.Ф. 1912 г.

Таблица – универсальный метод сбора и систематизации изученного материала. В таблице присутствует фоторяд церквей, фасады, разрезы, планы, а также силуэтное изображение общих масс объектов, далее в последовательности анализа выделенных элементов фасадов выполнены схематические зарисовки анализируемых элементов. Каждая графа таблицы включает в себя пояснительные надписи (названия объекта, место, год постройки, источника заимствования информации). Такие таблицы позволяют увидеть разнообразие вариантов элементов фасадов, которые позволяют более подробно изучить архитектурный стиль.

Немаловажная часть диссертации – это графическая реконструкция объектов. Графическая реконструкция позволяет воссоздать утраченный облик памятника на любом этапе его исторического существования. В рамках темы магистерской диссертации реконструкция включает в себя разработку трех эскизных проектов церквей в неорусском архитектурном стиле. Разработаны планы, разрезы, фасады с воссозданием стилизованных деталей фасадов, визуализация объектов. В качестве источников и основ для реконструкции использовать опубликованные старинные изображения памятника, исторические описания, фотографии, чертежи, анализ аналогов памятников той же эпохи.

Для реализации поставленных целей были выполнены таблицы, с периодизацией строительства архитектурных объектов, изучены исторические материалы о строительстве и бытовании выбранных объектов от основания до настоящего времени и составлены исторические справки на объекты в виде карточек в печатном и графическом виде.

Исследования по данной теме потребовали применение следующих методов: изучение научной литературы, статей, сводов правил и положений. В качестве информационной базы исследования в работе были использованы федеральные законы; архивные источники, книги, статьи, методические указания, а также электронные ресурсы сети Интернет.

Литература

1. Возняк Е. Р. Основы теории архитектурных форм исторических зданий. СПб.: Коло, 2015. С. 241-245.
2. Дуров А. Архитектурные формы. Каменные, кирпичные и деревянные. М.: Клише фотоцинографического заведения Бр. Грецовых и Зайцева, 1904.

3. Прокофьева И. А. Современная методология архитектурного анализа. Учебное пособие, магистратура, М., 2012. С. 136.
4. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века/сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. СПб: Лениздат, 1998 г. С. 1070.

УДК 72.03:719(470.22-25)

Дарья Сергеевна Козлова,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: kozlova-1992@yandex.ru,

arhi-lena@mail.ru

Daria Sergeevna Kozlova,

Master's student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: kozlova-1992@yandex.ru,

arhi-lena@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПОСЕЛЕНИЙ- КРЕПОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ШЛИССЕЛЬБУРГА И КРЕПОСТИ ОРЕШЕК

CAPABILITIES OF RENOVATION HISTORICAL SETTLEMENTS-FORTRESSES' CENTRES AS EXAMPLE THE CITY SHLISSSELBURG AND FORTRESS ORESHEK

Статья является кратким резюмированием диссертации на соискание академической степени магистра архитектуры. В ней рассмотрены основные предпосылки научно-исследовательской работы; кратко изложены обоснование темы, актуальность, цели и задачи исследования; описаны территориальные границы объекта исследования – исторического центра Шлиссельбурга; изложены основания, методы и методология градостроительных исследований, общие выводы научно-исследовательской и проектной работы. В работе особое внимание уделяется проблеме идентичности архитектурного облика Шлиссельбурга и его среды, возможности ее восстановления. Выявлены возможные архитектурные методы и направления решений выделенных проблем.

Ключевые слова: реновация, архитектурная реконструкция, исторический центр, городская среда, архитектурное наследие.

The article is a brief summary of the thesis for an academic master's degree in architecture. It considers the basic prerequisites for research work; briefly outlines the rationale for the topic, the relevance, goals and objectives of the study; The territorial boundaries of the object of research – the historical center of Shlisselburg – are described; outlined the grounds, methods and methodology of urban development studies, the general conclusions of research and design work. In the work, special attention is paid to the problem of the identity of the architectural appearance of Shlisselburg and its environment, the possibility of its restoration. Possible architectural methods and directions of solutions to the highlighted problems were identified.

Keywords: renovation, reconstruction, historical centre, urban environment, architectural heritage.

XXI век характеризуется процессом урбанизации: половина населения планеты сосредоточена в городах, и с каждым днем количество людей, живущих в городах, увеличивается за счет миграции. В связи с этим актуальными задачами сегодня становятся сохранение и развитие архитектурно-градостроительной среды исторических центров городов, актуализация и повышение качества городской среды.

Для России решение проблем городов особенно важно, так как в них живет большая часть населения, и сосредоточен основной экономический потенциал страны. Активно ведутся современные городские исследования, разрабатываются новые модели развития городов. Целью этих работ является создание комфортной городской среды, высокое качество жизни населения.

Благодаря территориальной близости к Санкт-Петербургу, а также своим культурно-историческим и природным ресурсам, Шлиссельбург и крепость Орешек из всех

российских городов-крепостей, возможно, обладают наибольшим потенциалом для развития.

Цель данной магистерской работы – показать возможности и перспективы развития исторического центра города Шлиссельбурга с сохранением его связи с крепостью Орешек.

Задачи: исследовать историческое развитие территории Шлиссельбурга и крепости Орешек; выявить проблемы городской исторической среды; определить направление работ по ее сохранению и развитию; сформировать проектные решения по реновации территории центра города Шлиссельбург.

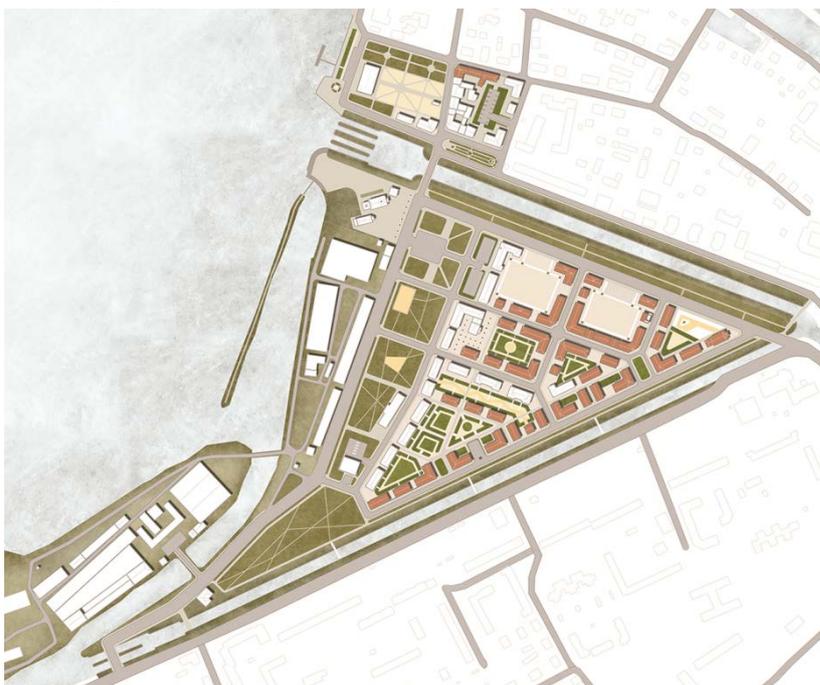
В рамках диссертации были определены территориальные границы исследования исторического центра города Шлиссельбурга. Они ограничены Староладожским и Малоневским каналами, набережной реки Невы, а также включает в себя часть территории Екатерининского острова, которую занимала Ситценабивная фабрика (рисунок).

Исследование базируется на изучении архивных градостроительных планов и карт, иконографических материалов; современной градостроительной и законодательной документации; материалов в области охраны объектов культурного наследия; современных геоинформационных систем, размещенных в общем доступе в сети интернет.

Для решения поставленных задач проводился графический анализ исторических и современных планов города, объемно-пространственных и архитектурных характеристик Шлиссельбурга. В рамках проектной части работы на основе проведенного анализа были выполнены градостроительное предложение по сохранению и развитию центра города, объемно-пространственное моделирование изучаемой территории.

Застройка Шлиссельбурга на острове, ограниченном Староладожским и Малоневским каналами никогда не была окончательно сформирована. Однако для этого были созданы все предпосылки: в XIX веке были разработаны генеральные планы по развитию этой территории, а в первое послевоенное десятилетие этот план начали воплощать в жизнь [1, 2]. Но начиная с 1960-х годов Шлиссельбург стал застраиваться типовыми 5–9-этажными зданиями, утратив складывавшийся веками архитектурный облик, исторический масштаб и намеченные композиционные связи [1].

Основой концепции реновации и сохранения исторического центра Шлиссельбурга является стратегия развития города как туристического центра (рисунок). Реновация исторического центра должна идти в направлении сбалансированного соседства различных общественных, жилых, и промышленных зон. За счет объектов благоустройства вдоль водного каркаса города можно создать новые функциональные связи между зона-

Генеральный план проекта реновации исторического центра города Шлиссельбург

ми различного назначения. Природный каркас является одной из наиболее характерных особенностей Шлиссельбурга. При его взаимодействии с архитектурными памятниками образуются эмоциональные связи жителей и гостей города, которые и формируют образ Шлиссельбурга.

При этом реновация Шлиссельбурга должна решать также и социальные задачи. Необходимо сделать городскую среду привлекательной, дружелюбной и комфортной, обеспечить рабочие места, чтобы в город приехали молодые, активные, образованные люди, притом надолго и навсегда.

В данной работе в рамках проекта предложена модель дальнейшего развития Шлиссельбурга на основании принципов сохранения и преемственности. Продуман и сформирован каркас зон отдыха в центральной части города, на основе которого в дальнейшем может развиваться как общественная деятельность, так и малый бизнес, появляться новые варианты досуга.

Близость к Санкт-Петербургу и наличие уникальных культурно-исторических и природных ресурсов могут стать движущей силой развития Шлиссельбурга. Только совместными усилиями городская администрация, сообщество местных жителей и архитекторы могут найти возможности для активации городских пространств и создания многофункциональной и привлекательной среды, способной предложить достойную альтернативу проживанию в Санкт-Петербурге. Исследовав опыт Шлиссельбурга как давно сложившегося поселения, можно предложить разнообразие сценариев развития новых центров притяжения в городе – не только архитектурно-градостроительные, но и социально-экономические и эмоциональные.

Литература

1. Материалы архива Музея истории Шлиссельбурга.
2. Архив Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Историческая справка к генеральному плану реставрации и восстановления Шлиссельбургской крепости – Орешек, 1970 г.

УДК 72.03(726.2-523)

Илона Валерьевна Карпова,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: ilona.karpova.93@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

Ilona Valerievna Karpova,

Master`s student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: ilona.karpova.93@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

АРХИТЕКТУРА «РУССКОГО» СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТРОЕК АРХИТЕКТОРА А.М. ГОРНОСТАЕВА)

ARCHITECTURE OF THE "RUSSIAN" STYLE (AT THE EXAMPLE OF THE ARCHITECTOR A.M. GORNOSTAYEV CONSTRUCTION)

В данной статье формулируются основные цели и задачи проводимого научного исследования на заявленную тему. Описываются произведённые архитектурные анализы композиционного построения, системы детализации архитектуры и анализ фасадных форм. В заключение описаны положения о формировании авторского подчёрка зодчего и возможные предложения по применению полученной методики для реставрации и восстановления объектов культурного наследия.

Ключевые слова: Горностаев, авторский почерк, композиционное построение, пропорциональное построение, система детализации архитектуры (СДА), фасадная форма.

In this article, the main goals and objectives of the ongoing scientific research on the stated topic are formulated. Described architectural analysis of composite construction, architectural detailing system and analysis of facade forms are described. In conclusion, the provisions on the formation of the author's signature of the architect and possible proposals for the application of the received methodology for the restoration and restoration of cultural heritage sites are described.

Keywords: Gornostaev, author's handwriting, composition construction, proportional construction, architectural detailing system (SDA), facade form.

Целью данной научно-исследовательской работы является изучение творчества архитектора А. М. Горностаева и определение авторского почерка при помощи анализа композиционного построения и системы детализации архитектуры (СДА), а также анализа фасадных форм объектов.

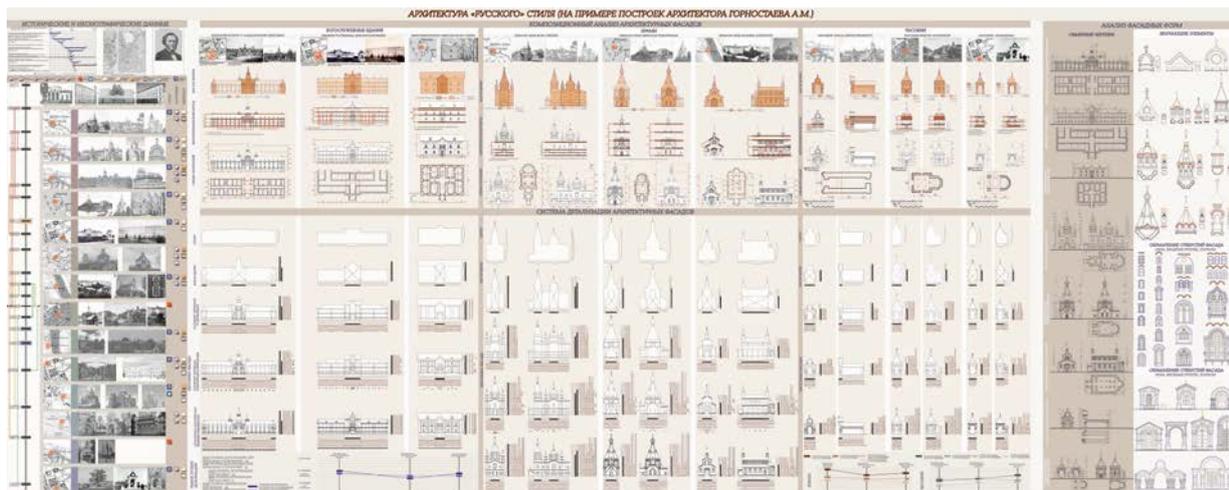
Архитектор Алексей Максимович Горностаев родился 18 февраля 1808 года, в семье главноуправляющего Выткинского железного завода. Рано потеряв родителей, был вынужден зарабатывать на жизнь самостоятельно. Выполнял работу копииста в Ардамовском уезде, Арзамасском управлении питейного собора. «С переезда в Петербург в 1826 году, начинается новый период жизни – период художественный» [1, с. 445]. В начале своего творческого пути, будущий архитектор совершил длительную поездку по России, с 1826 по 1828 год. Это был важный этап формирования творческой индивидуальности зодчего. Поездка была организована литератором П. П. Свиньным, к которому Горностаев поступил в качестве художественного сотрудника. Не получив систематического академического образования, будущий архитектор познавал профессию на практике. Первый этап профессионального образования зодчего проходил под руководством архитектора Д. И. Жилярди в Москве, затем в Петербурге у архитектора А. П. Брюлова.

К самостоятельной архитектурной практике А. М. Горностаев приступил в 1840 году. Одной из первых построек была церковь во имя Всех Святых, возведенная на территории Валаамского монастыря с 1840 по 1850 годы. Параллельно архитектор работал в Троице – Сергиевой Приморской Пустыни, для которой выполнил проект часовни Спаса Нерукотворного и Преображения Господня с 1844 по 1845 годы, затем братского корпуса с надвратной церковью св. Саввы Стратилата с 1859 по 1863 годы. Проекты часовен и братского корпуса сформировали парадный фасад Пустыни вдоль Петербургского шоссе. Позднее в 1864 году на территории обители была выстроена часовня Тихвинской иконы Божией Матери. Продолжая работу на Валааме, с 1849 по 1853 годы архитектор реализовал проект церкви св. Николая и братского корпуса 1858 года, сформировав ансамбль Никольского скита. В Старой Ладогe архитектор выполнил не менее интересный проект церкви св. Иоанна Златоуста с 1859 по 1872 годы на территории Никольского мужского монастыря. Ведя активную проектную деятельность в нескольких монастырях, архитектор Горностаев выполнил проект Зимней гостиницы 1852 года, Водопроводного дома с 1860 по 1863 годы и часовни «Знамение» 1865 года – всего девять объектов было возведено в Валаамском монастыре, которые сформировали облик обители и сыграли немаловажную роль в творчестве зодчего. С 1860 по 1861 годы в Санкт-Петербурге, на Невском проспекте зодчий реализовал проект часовни Христа Спасителя Гуслицкого Подворья. Некоторые объекты архитектора были возведены после его смерти 16 декабря 1862 года.

Все выше перечисленные объекты принадлежат «русскому стилю». Для определения авторского почерка был выполнен композиционный анализ на основных проекциях объектов. Аналитическая работа проводилась с применением следующих методов: ритм, метр, симметрия, массы здания и пропорционирование. Хронологические границы исследования определены годами строительства выше перечисленных построек с 1840 по 1872 годы. Для формирования выводов, относящихся к авторским приемам, объекты сгруппированы по типологии. В первую типологию входят богослужебные здания –

Зимняя гостиница и братские корпуса. Во вторую церкви – во имя Всех Святых, св. Николая и св. Иоанна Златоуста. В третью, часовни – Спаса Нерукотворного, Христа Спасителя и Знамение.

Анализ фасадов по определению массы здания [3] (рисунок) показал количество уровней, наполненных фасадными формами, текстурой и цветом. Для богослужебных зданий и церквей было получено три уровня массы, а для западных фасадов часовен один уровень и три уровня для северных и южных проекций. В первый уровень входят главные, детально проработанные фасадные формы, а в последующие второстепенные элементы, решенные лаконично. Это свойственно всем типам построек. Анализ по поиску оси симметрии связан с массами здания, оба аналитических метода взаимно дополняют друг друга. Для всех типов зданий ось симметрии представляет собой вертикальную направляющую, вдоль которой собраны главные фасадные формы, и относительно которой сформирован весь объем постройки. Анализ по выявлению метра и ритма [3] (рисунок) был выполнен на фасадах всех типов построек. Выделены элементы пластики фасада в виде ряда, создающего статичную и динамичную композицию. Для всех типов зданий метр показан в виде оконных отверстий и пилястр, а в случае часовни Христа Спасителя рядом килевидных закомар. Ритм для богослужебных зданий, церквей и часовен представлен в виде горизонтальных тяг, связанных арифметической прогрессией. Архитектор сочетает метрический и ритмический ряд, обогащая композицию фасада. Для более полного исследования закономерностей формообразования, автор статьи обратился к анализу пропорционального построения (см. рисунок). В аналитической работе автор использовал «метод строительства древне русских зодчих», описанный А.А. Тицем. Суть метода заключалась в построении «оклада храма и определении основных размеров» [2, стр. 54]. Пошагово выполнив весь путь построения на основных проекциях каждого типа строений, был определен начальный вписанный квадрат для богослужебных зданий $6a/6a$, где, $a=1$ простой сажени, для церквей от $10a/10a$ до $7a/7a$, для часовен от $5,5a/5,5a$ до $3a/3a$. Высота богослужебных зданий максимальная $14a$ и минимальная $6a$, у церквей $20,5a$ максимальное значение и $16,5a$ минимальное. Для часовен $14,5a$ максимальная и $10a$ минимальная высота. Пропорциональный анализ позволил выявить систему гармонической взаимосвязи размеров для всех типов зданий.

Графический материал к научно-исследовательской работе «Архитектура «русского стиля» (на примере построек архитектора А. М. Горностаева)»

Для более полного изучения особенностей пластической организации всех типов объектов, был проведен анализ системы детализации архитектуры (СДА) [4] (см. рису-

нок). Основой для работы были фасады построек, анализ проводился в двух направлениях по горизонтали и по вертикали. Полученные аналитические схемы, представляют собой иерархически организованный и последовательный ряд уровней формирования фасадной композиции. Каждому типу зданий соответствует максимальное и минимальное количество уровней детализации. Для богослужебных зданий по горизонтали максимальное количество 10 и минимальное 9 уровней. По вертикали 9 максимальное и 8 минимальное. Для церквей по горизонтали максимальное 9 и 7 минимальное количество уровней, по вертикали максимальное 14 и минимальное 8 уровней. Для часовен по горизонтали максимальное 9 и минимальное 8, по вертикали максимальное 11 и минимальное 8 уровней.

Анализ фасадных (см. рисунок) форм завершил исследовательскую работу по выявлению авторского почерка. В результате были сформированы следующие группы элементов: венчающие элементы, обрамление отверстий фасада (окна) и обрамление отверстий фасада (входные группы и порталы). В каждой группе элементов существует иерархия, которая связана с расположением элемента в композиции фасада (массы здания) и количеством пластического декора.

Научная ценность проведенного исследования заключается в использовании полученных данных для возможного проведения подобного анализа на постройках других архитекторов. И лучшие результаты могут быть достигнуты при сравнении архитектурных приемов других зодчих.

Литература

1. В. В. Стасов Вестник изящных искусств. А.М. Горностаев. т. 6, СПб, 1888г., С.445-480.
2. А. А. Тиц. Архитектура, стандарт, красота. СПб, 1972 г., С. 54.
3. И. В. Ламцов, М.А. Туркус, Элементы архитектурной композиции. Москва, 1938г., С.23-65.
4. С. В.Семенцов Объемно-пространственная система города как основа его гармонии (на примере Ленинграда). т. 1. СПб 1982 г., С. 37-49, 72-81.

УДК 72.02 (470.23-25)

Арина Геннадьевна Ильиных,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: geshkinaa@yandex.ru,
vozniak65@mail.ru

Arina Gennad'evna Ilinykh,
Master's student,
Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: geshkinaa@yandex.ru,
vozniak65@mail.ru

АРХИТЕКТУРА «РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.И. БЕРЕТТИ)

ARCHITECTURE OF «RUSSIAN CLASSICISM» OF SAINT-PETERSBURG (ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVITY OF V. I. BERETTI)

В статье рассматриваются три усадебных комплекса в стиле классицизм под Санкт-Петербургом архитектора В. И. Беретти. Выявлена востребованность и возможность воссоздания главных зданий усадеб и других строений, входящих в усадебный комплекс, в исторических конструкциях и облике. Описаны проектные предложения по восстановлению усадеб и внедрения новых функций. Предоставлены результаты исследований приемов построения фасадных композиций В.И. Беретти, систематизация архитектурных деталей классического стиля в работах архитектора.

Ключевые слова: архитектурное наследие, реставрация, архитектурные элементы, воссоздание, Беретти, усадебный комплекс, Богословка, Куммолово, Осиновая Роща.

The article examines three estate complexes in the style of classicism near St. Petersburg, architect VI Beretti. The demand and possibility of recreating the main buildings of estates and other structures included in the estate complex in historical constructions and historical view. Described project proposals for the restoration of estates and the introduction of new functions. The results of research on methods for constructing facade compositions by V.I. Beretti, the systematization of architectural details of the classical style in the works of the architect.

Keywords: architectural heritage, restoration, architectural elements, homestead, recreation, Beretti, manor complex, Bogoslovka, Kummolovo, Osinovaya Rosha.

В современном мире активно предпринимаются попытки изучения и последующей систематизации провинциальной архитектуры. Часто недооцениваются значения построек на периферии крупных городов. К настоящему моменту большая часть деревянных построек, как архитектурная среда, не сохраняются по причине неправильной эксплуатации, неправомерности градостроительного решения при регенерации и реконструкции, невнимательном отношении к памятнику и недостаточной его охраны. Значимость этого наследия не вызывает сомнений не только в историко-архитектурном, но и в культурном, духовном аспектах.

Состояние усадеб с деревянными постройками (жилые дома, хозяйственные постройки) в настоящее время вызывает большую тревогу. По большей части утрачены постройки деревянного классицизма. Деревянная застройка второй половины XIX в. мало изучена, и ее значение для истории формирования населенных пунктов в определенный отрезок времени до сих пор не до конца осознано и принято во внимание.

Основные причины реконструкции исторических усадеб – их физическое старение и полная либо частичная утрата. Здание перестают отвечать современным потребностям с жилой и общественной точки зрения. Необходимо «переосмысление» сложившейся застройки на территории, прилегающей к усадебным домам, для того чтобы она стала актуальна и прогрессивна, не теряла своей значимости, приобретала новые привлекательные функции и сохранялась в должном виде, как памятник истории, культуры и архитектуры.

Яркими примерами усадебных комплексов периода классицизма являются работы архитектора В. И. Беретти, построенные в начале – середине XIX в. Речь идет об усадьбах Лопухиной «Осиновая Роща», Зиновьевых «Богословка» и Герсдорфов-Ваймарнов «мыза Куммолово».

Недостаточны современные наработки по восстановлению данных территорий. Сегодня очевидна необходимость синтеза базовых принципов проектирования усадебных участков и современных методов преобразования исторических территорий под функции, отвечающие запросам современного общества.

В рамках диссертационной работы был проведен анализ деревянной усадебной архитектуры Беретти по типологическому, композиционному, морфологическому и стилевому признакам. Был проведен анализ фасадных композиции усадебного строения архитектора, отмечены основные приемы, которые проходят вдоль всего его творчества и подкреплены примерами. Проведен анализ ритмического построения фасадов, в котором отражены основные оси проемов и их габариты, а также горизонтальные и вертикальные членения. Выполнен пропорциональный анализ схем фасада, на основе величин проемов по отношению к величине всего объема здания.

Анализируя постройки Беретти, мы можем видеть, какие приемы использовал архитектор для придания зданию определенного облика. Огромную роль в его творчестве играет симметрия. Но как мы знаем, абсолютная симметрия в сложных архитектурных произведениях невозможна. Симметрия и асимметрия – два метода организации целостной формы любого здания или генерального плана. Соотношение частей должны создавать ощущение динамики, указывающей человеку направление движения взгляда в пространстве, его основные оси восприятия. Асимметрия открывает более широкие возможности организации процессов существования архитектурного пространства, нежели симметрия. Динамика и статичная уравновешенность воздействуют на эмоции наблюдателя, определяя характер восприятия архитектурной формы в целом.

Четко можно выделить определенный ритм, он входит в число главных средств воздействия на восприятие. Ритмичность, повторяемость отдельных элементов в пространстве облегчает восприятие по сравнению с неупорядоченным множеством. Ритму подчиняются пластичность форм, фактура, цвет и освещение.

Опираясь на данные, полученные в процессе анализа построения ордеров архитектором Беретти, можно заметить, что он отступает от канонического построения. В таблицах с ордерами приведены основные пропорциональные отношения, система исчисления в модулях. В своих проектах Беретти использует такие ордера, как ионический, коринфский, тосканский и дорический. В каждом из них он намеренно незначительно искажает пропорции.

В процессе студенческой работы была проведена разработка проектных предложений по восстановлению данных усадебных комплексов и разработке методов систематизации и упорядочения авторского почерка архитектора В. И. Беретти и набора необходимой для восстановления памятников архитектуры базы его изображения архитектурных элементов. Для классификации архитектурных элементов была выбрана методика, предложенная Е. Р. Возняк. Архитектурные детали определенного стиля редко рассматривались в качестве отдельного предмета изучения, хотя такой анализ очень важен как для реставрации зданий, так и для изучения истории архитектуры в целом. Классическая ордерная теория рассматривала архитектурные формы фасада в определенной последовательности, исходя из месторасположения элемента на фасаде и сложности прорисовки его формы [1, с. 243]. Систематизация архитектурных элементов классицизма позволит в дальнейшем с легкостью по аналогам воссоздавать даже утраченные в чертежах здания установленного периода.

В результате проведенного анализа была составлена таблица, отражающая систематизацию архитектурных элементов (рисунок).

Графический материал к научно-исследовательской работе «архитектура «русского классицизма» Санкт-Петербурга (на примере творчества В.И. Беретти)»

Согласно моему проекту, на территории усадебных комплексов с незначительной разницей предполагается:

- устройство гостиничного комплекса и конно-спортивного клуба (Осиновая Роща), на территории, прилегающей к усадьбам людям будет предложена возможность частного съема отдельностоящих коттеджей;
- обогащение культурно-образовательной функцией, реставрация существующей общеобразовательной школы и добавления к ней еще нескольких корпусов для дополнительного образования (Осиновая Роща, Куммолово);

- создание большого числа различных заведений общественного питания;
- благоустройство набережной с причалом и рестораном в усадьбе, а также возможность катания на лодках по некоторым из озер, находящимся на территории комплекса (Богословка, Осиновая Роща);
- сохранение и развитие ценных ландшафтных образований;
- обустройство дорожек для пеших прогулок, велосипедных, прогулок на лошадях и лыжни в зимнее время года;
- интерактивный центр народного творчества на территории усадьбы Богословка, так как уже некоторое время обсуждается возможность созданий на территории усадьбы этнопарка [2];
- спортивный лагерь временного пребывания, ориентированный на прыжки с парашютом в усадьбе Куммолово, ввиду близкого нахождения действующего аэродрома Куммолово.

Основной акцент во всех проектах – это, безусловно, красота восприятия всех архитектурных решений, связанных с генпланом, регулярным парком, а также с самим решением фасадов. Предполагается создание комплексов, атмосфера которых будет относить посетителей к той далекой эпохе классицизма, когда архитектура была рассчитана на эстетическое удовольствие. Которое главенствовало перед функцией, внешний облик в то время не обязательно должен был соответствовать функции. И любое, даже самое функционально «некрасивое» здание, не было уведено в тень своей архитектурой, а было построено и спроектировано с особой любовью и в стилистике центрального объекта ансамбля. Так и в моих предложениях даже административные здания, различные хозяйственные постройки, все кафе и рестораны, находящиеся на территории приусадебного хозяйства, выполнены в одном стиле с достаточной проработкой.

Литература

1. Возняк Е. Р. Систематизация архитектурных форм и деталей исторических зданий на примере классификации деталей фасадов Петровского барокко в Санкт-Петербурге // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 2. – С. 241-245.

2. Покровская церковь – официальный сайт воссоздания. Покровский фонд – официальный сайт. Парк (Парковый комплекс) «Богословка» URL: <http://www.bogoslovka.ru/> (Дата Обращения: 21.03.2018).

УДК 72.025.5

Василиса Павловна Долгова,
магистрант

Евгений Алексеевич Мочалин,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dolgova1234@bk.ru

Vasilisa Pavlovna Dolgova,
Master's student

Evgeny Alekseevich Mochalin,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dolgova1234@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

PROBLEMS OF RENOVATION OF HISTORICAL INDUSTRIAL FACILITIES OF ST. PETERSBURG

Перестройка, экономический кризис и не востребованность производства привели к банкротству и запустению многих промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Актуальная проблема современности – это реновация заброшенных промышленных территорий, расположенных в центральных районах городов. Основная цель проекта – сформировать основные направления реновации исторических промыш-

ленных объектов города. Их применение показано на основе концепции реновации бывшего завода «Красный треугольник» в историческом центре Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: реновация, ревитализация, реконструкция, модернизация, экологическое восстановление, промышленные территории.

Reorganization, economic crisis and not demand of production have resulted in bankruptcy and desolation of many industrial enterprises of St. Petersburg. The current problem of the present is a renovation of the abandoned industrial territories located in the central regions of the cities. The main objective of the project – to create the main directions of renovation of historical industrial facilities of the city. Their application is shown on the basis of the concept of renovation of the former plant «Red Triangle» in the historic center of St. Petersburg.

Keywords: renovation, revitalization, reconstruction, modernization, ecological restoration, rehabilitation, industrial territories, city spa.

Промышленная архитектура Санкт-Петербурга – доказательство его значительной роли в становлении индустриальной России. Невская столица, помимо всемирно известных ансамблей, произведений дворцово-паркового и культового зодчества, владеет многочисленными памятниками индустриальной архитектуры. Заводские комплексы формируют индивидуальный облик города, захватывая большие территории в прибрежных пространствах.

В процессе формирования городского пространства возникает потребность в изменении его градостроительного планирования. При градостроительном планировании особенно остро встает проблема промышленных зон, расположенных в историческом центре. Реабилитация освободившихся территорий, выведение промышленного производства за границы города может в существенной мере улучшить экологическую и обстановку в городе, а также значительно снизить транспортную нагрузку центральных районов.

В период стремительного индустриального роста и развития Санкт-Петербурга на его периферии складывались обширные промышленные территории. Теперь же старые промышленные территории находятся практически в центре города. Большинство таких предприятий имеют непосредственный выход к воде, именно поэтому можно утверждать, что многие из них занимают самые важные городские территории.

Анализируя мировой опыт, можно установить, что характерными предпосылками реновации городских промышленных районов выступают:

- моральное устаревание производства, не востребованность в производимом товаре, нехватка средств, необходимых на модернизацию производства, в следствии чего банкротство предприятий, их запустение, образование депрессивных и опасных районов города;
- экологическая загрязненность и нерациональное зонирование территорий, угрожающие экологической, санитарной и транспортной безопасности;
- психологический и физический износ зданий и территории, необходимость реставрации исторических памятников архитектуры.

Зарубежный опыт преобразования промышленных территорий позволил сформировать основные направления реновации индустриальных зон, основанные на сохранении, реабилитации, адаптировании и включении в новый контекст старых промышленных комплексов и отдельных сооружений – реконструкция, социальное оживление (ревитализация), модернизация и экологическое восстановление (рис. 1).

Реконструкция первое из четырех направлений реновации – представляет собой техническое переоборудование, реформа по новым правилам; восстановление архитектурного облика по сохранившимся остаткам или описаниям [2].

Второе направление – ревитализация – это процесс «восстановления» городского пространства, повышение уровня жизни горожан. Главная задача реабилитации состоит в

предельно эффективном применении потенциала территорий, увеличении конкурентоспособности и развития социально-экономических возможностей.

Модернизация – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [2].

Последнее из направлений реновации – экологическое восстановление. Это новая ветвь науки на границе реконструкции, градостроительства, архитектуры, и экологии, сосредоточенная на решении проблем экологизации сооружений, в целях установления здоровой архитектурно-ландшафтной среды, сохранения и возобновления экологического равновесия застроенных территорий одновременно с улучшением качества городской среды [1].

Наименование	Общий вид		Интерьер	План/разрез	Характеристика объекта
МИРОВОЙ ОПЫТ РЕНОВАЦИИ	Manufactura г. Лодзь, Польша Автор Архусь Полька				
					Функции Соотношение нового и старого 40% / 60% Положение в структуре города Периферия города
	Gasometers г. Вена, Австрия Авторы Ж. Вувель, М. Педерс и Н. Коляцбауэр				
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РЕНОВАЦИИ	Zentrum für Kunst und Medientechnologie г. Карлсруэ, Германия Автор Генрих Клодзем				
					Функции Соотношение нового и старого 30% / 70% Положение в структуре города Периферия центра города
	Flacon г. Москва, Россия				
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РЕНОВАЦИИ	Flacon г. Москва, Россия				
					Функции Соотношение нового и старого 30% / 70% Положение в структуре города Периферия центра города
Danilovskaya Manufactory г. Москва, Россия Авторы Луканский В., Козаев Н.					
				Функции Соотношение нового и старого 45% / 55% Положение в структуре города Периферия центра города	

Рис. 1. Примеры зарубежного и отечественного опыта реновации промзон

При соблюдении данных направлений очень важно ставить акцент на индивидуальной эстетической и культурной ценности индустриального памятника, демонстрации уникальных зданий и сооружений.

Комплексы заводов и фабрик, построенные в Санкт-Петербурге в XVIII – начале XX веков, изначально проектировались как объекты, формирующие огромное индустриальное пространство города [4].

Наиболее крупным из городских промышленных предприятий является бывшее «Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры» (ТРАРМ) на набережной

режной обводного канала, основанное в конце XIX века. Именно его примере в исследовании рассмотрена возможность применения принципов реновации промышленной территории.

Вдоль Обводного канала от улицы Розенштейна (бывшая Лейхтенбергская) до Старо-Петергофского проспекта раскинулись огромные краснокирпичные здания. Водопарные башни, соединённые аркой между корпусами, разбивают однообразный монотонный ряд строений завода. Под главной железобетонной аркой комплекса в начале XX века протекала река Таракановка.

Комплекс фабрики формировался в течение 1860–1910 годов. Авторами проекта являются известные петербургские архитекторы, такие как Р. Р. Генрихсен, Р. А. Гедике, Э. Г. Юргенс, Е. И. Гельман и другие. На территории завода со времени его создания образовалась самобытное архитектурное пространство с внутренними дворами, улочками, металлическими лестницами, переходами [3].

Бессистемная промышленная застройка сочетается с застройкой окружающих кварталов, что в целом создает смешанную архитектурно-функциональную среду. Многочисленные декоративные элементы исторических зданий утрачены, большая часть сооружений, являющиеся выявленными объектами культурного наследия, находятся в аварийном состоянии, общий вид зданий искажен перестройками и пристройками советского периода. Огромная территория фабрики поделена между множеством частных собственников и государством. Многие здания заброшенные, благодаря чему в целом завод создает впечатление опасного и депрессивного района.

Стратегия реновации территории завода ТРАРМ включает в себя реконструкцию зданий предприятия, реставрацию утраченных фасадов и декоративных элементов главных корпусов завода, образование новых социальных пространств, благоустройство территории, воссоздание исторического русла реки Таракановка и создание эффективного функционального зонирования (рис. 2). В зависимости от размера, пропорций, конструктивной системы и расположения основные корпуса завода разделены на четыре функциональные зоны: креативная зона (творческие мастерские, выставки), публичная зона (развлекательные и торговые предприятия), образовательная зона, зона бизнес центра (офисные и деловые помещения). Одна из основных задач реновации – создание рекреационных зон, развитие общественных пространств преобразование отрицательного пространства, сформированного многочисленными пристройками, в положительное.

Рис. 2. Концепция реновации. Общий вид на территорию завода «Красный треугольник»

Литература

1. Тетиор А. Н. Архитектурно-строительная экология: учеб. пособие / А.Н. Тетиор. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 361 с.
2. Демидова Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 2. С. 52–56.
3. Лелина В. «Треугольник»: прошлое, настоящее, будущее: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/37/31.html>.
4. Штиглиц М. С., Лелина В. И., Гордеева М. А., Кириков Б. М. Памятники промышленной архитектуры Петербурга [Текст] // М. С. Штиглиц, В. И. Лелина, М. А. Гордеева, Б. М. Кириков. СПб., Белое и черное, 2005. 224 с.

УДК 72.04 (470. 23-25)

Валерия Васильевна Васильева,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Vasnetsova555@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

Valeria Vasilyevna Vasilyeva,
Master's student
Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Vasnetsova555@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКИХ МОНАСТЫРЕЙ (РЕСТАВРАЦИЯ ГОРИЦКОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

THE OPPORTUNITIES OF MODERN ADAPTATION OF VOLOGDA MONASTERY (RESTORATION OF THE HORITSKY VOSKRESENSKIY WOMEN'S MONASTERY IN VOLOGDA REGION)

В статье затрагивается актуальность проблемы современного приспособления вологодских монастырей. Кратко повествуется об их состоянии на сегодняшний день и о вариантах современного использования. Дается обоснование выбора данного монастыря, рассматриваются предложения по его реставрации. Обозначены ключевые моменты проекта реставрации и приспособления.

Ключевые слова: вологодские монастыри, монастырские комплексы, монастырские ансамбли, приспособление, реставрация.

The article touches upon the urgency of the problem of modern adaptation of the Vologda monasteries. Briefly tells about their status to date and on options for modern use. The rationale for choosing this monastery is given, proposals for its restoration are considered. Key points of the restoration and adaptation project are indicated.

Keywords: Vologda monasteries, monastic complexes, monastic ensembles, adaptation, restoration.

Вологодская область издавна славилась своими уникальными памятниками культурного наследия. Северная Фиваида, так поэтически прозвали этот северный край, сердцем которого стали Вологодская земля, уникальная культура русского Севера и, конечно, его монастыри. Древние обитатели играли важную роль в освоении этой территории и становились средоточием духовной и культурной жизни. Монастыри исторически всегда были и остаются главными доминантами окружающего пространства. Они представляют собой исторически сложившиеся градо-ландшафтные комплексы, для которых характерны ансамблевость композиции и целый ряд ценностных характеристик [1].

На сегодняшний день сохранение и приспособление монастырей считается показателем стремления к устойчивому развитию общества. Именно поэтому возникла острая потребность в изучении монастырских комплексов в регионах. Интерес к восстановле-

нию древних обитель в XXI веке создает необходимость изучения актуальных проблем и поиска их решения, с целью сохранения монастырей как объектов культурного наследия.

На территории Вологодской области в современных ее границах, с XII по XIX вв. включительно, было основано около 120 монастырей. В настоящее время лишь 4 обители являются действующими, остальные же практически все находятся в неудовлетворительном и заброшенном состоянии.

С каждым годом проблема приспособления и сохранения малых монастырей, таких как Горицкий Воскресенский монастырь, приобретает все большие масштабы и остается нерешенной, общий ущерб в результате естественных факторов и человеческого пренебрежения неуклонно растет и уже значительно превышает объемы реставрационных работ. В настоящее время большая часть современных функций использования монастырей не отвечает необходимым требованиям их сохранности и не позволяет полноценно их использовать. Поэтому крайне важно для памятника найти именно ту функцию, которая бы гарантировала его сохранность и целостность.

Сегодня все чаще, по отношению к культовым памятникам, применяется функция музеефикации, она положительно сказывается на сохранности памятников, раскрывая его огромное значение. Примером могут послужить знаменитые Кирилло-Белозерский музей-заповедник, Ферапонтовский и Спасо-Прилуцкий монастыри, которые, так же, как и Троице-Сергиева лавра и Соловецкий монастырь, используются в качестве познавательного и паломнического туризма. Эту функцию можно развивать как обеспечивающую материальную сохранность комплексов и не противоречащую ментальности нашего народа [2].

К сожалению, далеко не каждый монастырь обладает таким высоким потенциалом, как перечисленные выше памятники, уникальность и значимость которых трудно переоценить. Опыт их приспособления и современного использования не может быть применен повсеместно по Вологодской области, поскольку из-за отсутствия достаточного количества насельников и материальных средств, нужных не только на восстановление, но и соответствующее содержание этих градо-ландшафтных образований, такие монастыри становятся менее востребованными. Поэтому рациональнее всего выбирать для малых монастырей сохранение или сочетание первоначальной функции с новыми.

Проблема низкого потенциала малоизвестных обитель во многом возникает из-за того, что они не могут стать самостоятельной туристической единицей. Для развития паломнического туризма наиболее целесообразно объединение монастырей Вологодской области в общую туристическую систему и создание специальных программ и мероприятий, способствующих повышению интереса к ним.

Цели исследования:

- провести комплексный анализ архитектурно-художественных и планировочных характеристик вологодских монастырей и выявить характерные черты, лежащие в основе их своеобразия;
- выявить ценностные архитектурно-градостроительные особенности реконструкции монастырей Вологодской области;
- на основе комплексного анализа составить классификацию признаков вологодских монастырей, включающую градостроительные, функционально-планировочные, архитектурно-типологические и композиционно-стилевые характеристики;
- разработать проект реставрации и приспособления к современным условиям Горицкого Воскресенского женского монастыря, с учётом его ценностных характеристик, сохранности и градостроительного положения.

Задачи исследования:

- выяснение степени сохранности, которая предопределяет возможное функциональное использование монастырей;

- выявление ограничений, которые накладывают архитектурные, стилистические и градо-ландшафтные характеристики монастырских комплексов на их современное использование;
- поиск альтернативных и оптимальных возможностей сохранения первоначальной функции монастырей;
- создание необходимых программ и мероприятий для реставрации и приспособления Горицкого Воскресенского женского монастыря.

Границы исследования определяются территорией Вологодской области и, в частности, селом Горицы в Кирилловском районе. Изучив объекты исследования, их возникновение и развитие, территориальное расположение относительно друг друга в области, были разработаны типологические характеристики объектов. Проанализировано современное состояние монастырей. Рассмотрены предпосылки адаптации монастырских комплексов. Обосновывается выбор объекта проектирования (рис. 1).

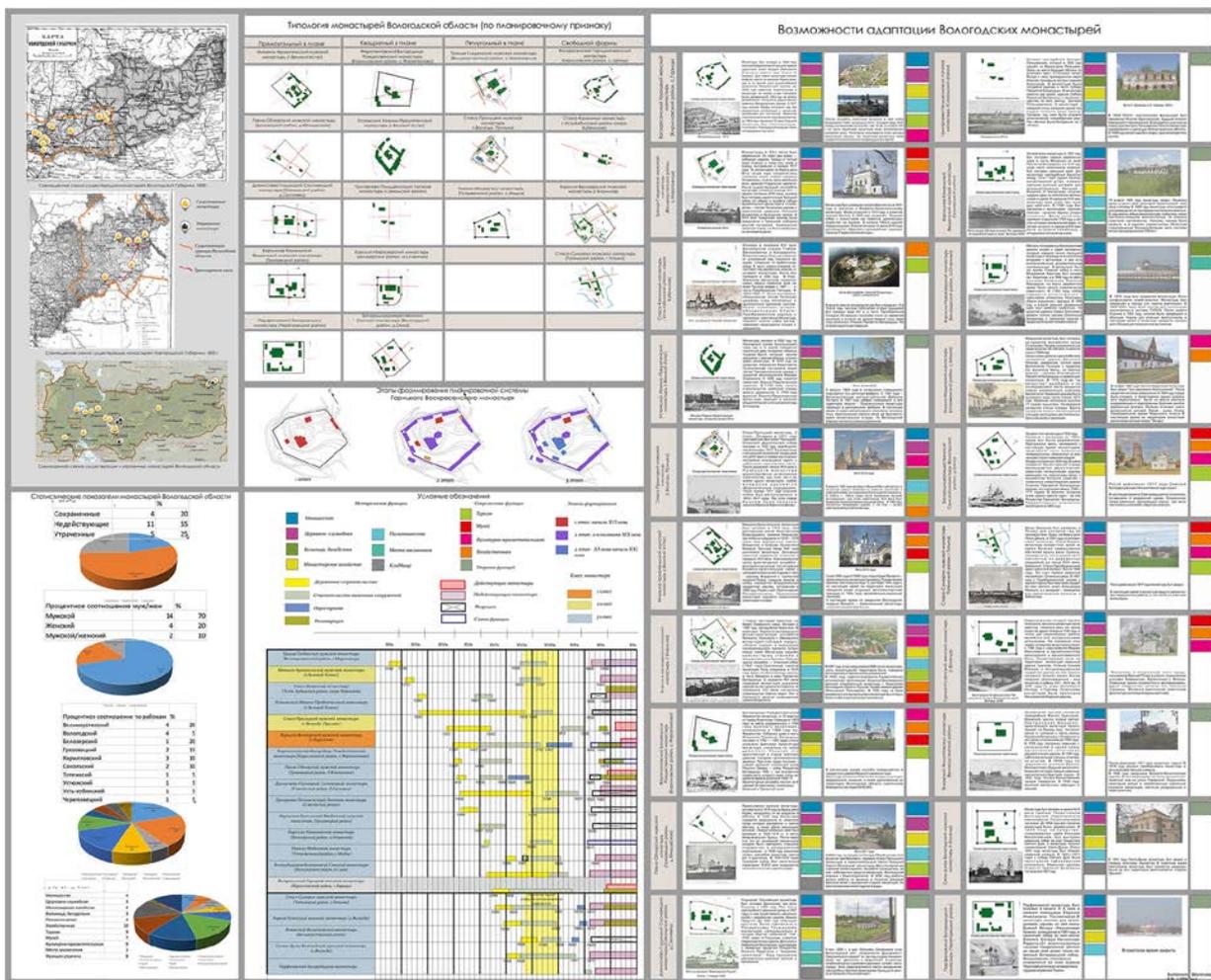

Рис. 1. Аналитическая схема исследования

Следующим этапом работы было изучение подробных архитектурно-художественных и историко-градостроительных характеристик Горицкого Воскресенского монастыря. Он представляет собой исторически сложившийся градо-ландшафтный комплекс, для которого характерна ансамблевость композиции и целый ряд ценностных характеристик [3]. Анализ формирования ансамбля представляет собой выявление наиболее значительных в архитектурно-художественном отношении этапов его исторической жизни, детальное исследование отдельных зданий и сооружений (определение их степе-

ни сохранности, ценностных характеристик), определение градостроительного положения, ландшафтный анализ окружающей среды, анализ современного использования ансамбля.

Формирование облика территории Горицкого Воскресенского монастыря осуществлялось в строгом соответствии с местом, определенным некогда основательницей обители, а именно с неравномерным рельефом местности и уже имеющимся зеленым массивом. Со временем территория монастыря пришла в совершенный упадок и запустение. Необратимые процессы нарушили композиционные и визуальные связи с природным окружением, с историко-архитектурной средой. В связи с этим, в проекте реставрации и приспособления было необходимо уделить особое внимание созданию комфортной среды и благоустройству территории. Большое внимание уделялось анализу сложившейся функциональной и архитектурно-пространственной структуре монастыря. Каждая функциональная зона была подробно разобрана. Давалось детальное описание существующего состояния обители, обозначены проблемы реставрации. В результате определились ценностные характеристики и степень сохранности монастыря в целом, а также метод реставрации, на основании которых предлагается функция использования всего комплекса и отдельных зданий и сооружений.

Для разработки проектной части магистерской работы приводились более углубленные исследования Горицкого Воскресенского монастыря с дальнейшей разработкой проекта его приспособления и благоустройства территории. Разрабатывался генеральный план Горицкого Воскресенского монастыря (рис. 2). На этой стадии давались рекомендации по организации охранных зон комплекса, ремонту инженерных коммуникаций и решение транспортных проблем, проблем возведения новых сооружений в историческом окружении, реставрацию отдельных зданий и сооружений, приспособление территории под маломобильные группы населения, а также ландшафтную организацию комплекса и окружающей его территории.

Рисунок 2. Генеральный план территории

Таким образом, предпринятое исследование посвящено актуальной и до настоящего времени малоизученной теме – приспособление монастырских комплексов. В работе впервые опубликован и введен в научный оборот значительный массив архивных документов, материалов натурного обследования по монастырским комплексам.

Литература

1. Подьяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т.М. Реставрация памятников архитектуры: Учеб. Пособие для вузов. М.; Стройиздат, 1988. 264 с.
2. Судаков Г. В. Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. – Вологда: «Легия». 2001. 300 с.
3. Подьяпольский С. С. Собор Горицкого Белозерского монастыря в кн. Древнерусское искусство М. 1980 г., 334 с.

УДК 725.31:72.025.5(470.22-25)

Алиса Владимировна Бургундосова,
магистрант

Возняк Екатерина Рюриковна,
канд. архит., доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: burgundosova2015@yandex.ru, vozniak65@mail.ru

Alisa Vladimirovna Burgundosova,
Master's student

Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: burgundosova2015@yandex.ru,
vozniak65@mail.ru

АДАПТАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПАВИЛЬОНОВ ФИНЛЯНДСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

ADAPTATION AND CONSERVATION OF THE STATIONS ON THE FINLAND RAILWAY ROAD

Финляндская железная дорога была самой первой железной дорогой, созданной в северном направлении. Вокзалы были упрощены по архитектурной форме, но при этом соответствовали основным функциональным требованиям. За исключением крупных транспортных узлов практически все сквозные станции были построены в зависимости от класса, посещаемости и загруженности. В статье рассмотрены краткие исторические сведения, существующее положение сохранившихся железнодорожных павильонов, а также учтены основные проблемы сохранения и реставрации станций Финляндской железной дороги. Проанализированы характерные особенности решения архитектуры фасадов и планов железнодорожных станций. Определена и обоснована необходимость реставрации и приспособления железнодорожных павильонов на территории России.

Ключевые понятия: железнодорожные станции, Финляндская железная дорога, реставрация, сохранение, приспособление.

The Finland railway road was the very first railroad, created in the northern direction. The stations were simplified in architectural form, and corresponded the basic functional requirements. Except for major railway junctions almost all over stations were built depending on class, attendance and congestion. The article considers brief historical information, the existing position of the preserved railway pavilions, and also takes into account the main problems of conservation and restoration of the stations of the Finnish Railway. The characteristic features of the architecture solutions of facades and plans of railway stations are analyzed. The necessity of restoration and adaptation of railway pavilions in the territory of Russia is determined and justified.

Key concepts: railway stations, Finland rail road, restoration, conservation, adaptation.

Вторую половину XIX столетия можно охарактеризовать, как время стремительного развития железных дорог в Российской империи. Необходимость же в сообщении между столицей империи (Санкт-Петербург) и столицей Великого княжества (Гельсингфорс) назревала уже давно, и была реализована только в 1869 году [1, с. 24]. Финляндская железная дорога была самой первой железной дорогой, созданной в северном

направлении (Санкт-Петербург – Риихимяки, Риихимяки – Гельсингфорс). Все строительные планы и расчеты были составлены финскими проектировщиками. Строительная контора стремилась сделать дешевле проект железной дороги, поэтому основная часть станций была возведена по типовым проектам.

Вокзалы изначально были деревянными. Здания вокзалов и другие большие подсобные постройки сначала ставили из бревен в виде срубов, а затем обшивали их и окрашивали масляной краской в желтый цвет. Проекты станционных зданий можно охарактеризовать лаконичностью фасадов – были не отягощены по архитектурной форме, но в то же время соответствовали основным функциональным требованиям. За исключением крупных транспортных узлов (Выборг, Белоостров, Риихимяки), практически все сквозные станции были построены в зависимости от класса, посещаемости и загруженности. Отличительными особенностями между железнодорожными павильонами являлись различные панели обшивок, декоративные элементы с резьбой, выступающие перроны на фигурных столбах.

Вокзалы первой железной дороги в Финляндии спроектировал Карл Альберт Эдельфельт. Проекты железнодорожных павильонов были немного изменены Кнудом Ньюландером. Архитектор создал целостный образ для Финляндской железной дороги. Типовые вокзалы были построены только на территории Финляндии, на территории России все вокзалы от Выборга до Петербурга строили по отдельным проектам. Железнодорожные станции в России спроектировал финский архитектор Вольмар Вестлинг.

В начале XX века железнодорожные станции, расположенные до границы с Финляндией, были заменены на каменные, в связи с естественными причинами разрушения деревянных конструкций. Разработкой проектов для станционных зданий занимался финский архитектор Бруно Фердинанд Гранхольм [2, с. 88]. Каменные здания были выполнены в стиле национального романтизма. Архитектурная форма станций можно охарактеризовать массивностью, легким орнаментом, использованием высокой кровли, асимметричным расположением оконных проемов.

В процессе изучения научно-исследовательской работы было найдено множество исторических документов в Национальном финском архиве, расположенным в Хельсинки. В финском архиве хранятся исторические чертежи [3] типовых проектов железнодорожных павильонов по классам [4], а также конкретных проектов [5] станций Бруно Фердинанда Гранхольма.

Анализ фасадных решений деревянных и каменных зданий, а также систематизация характерных композиционно-значимых компонентов содержится в аналитической части исследовательской работы.

В качестве комплексного изучения декоративных особенностей архитектуры вокзалов. Финляндской железной дороги был проведен композиционный и структурный анализ. Для основной части железнодорожных павильонов характерна низкая плотность декоративной пластики. Проведенный анализ позволил определить ведущие композиционные признаки организации фасадов станций – боковые и центральные оси симметрии, вертикальные и горизонтальные членения.

Были выявлены наиболее характерные типы композиционного расположения элементов фасада:

- с горизонтальными и вертикальными членениями;
- с горизонтальными членениями.

Также можно выделить схемы композиционных осей:

- использование центральной оси симметрии;
- использование боковых осей на фасаде;
- использование центральной и боковых осей.

Результаты визуального и композиционного анализа показали, что наиболее распространенными являются фасады, образованные горизонтальными членениями. Определена наиболее характерная расстановка акцентных и рядовых плоскостей на фасаде, согласно которой акценты подчеркивают наличие композиционной оси. Многие декоративные элементы повторялись на станциях железной дороги.

На данный момент основная часть первоначальных деревянных железнодорожных павильонов сохранилась только на территории Финляндии, в то время как на территории России все деревянные павильоны были заменены на каменные здания. На месте многих железнодорожных павильонов были установлены лишь остановочные пункты.

Именно поэтому актуальным является разработка проектных решений по адаптации сохранившихся железнодорожных павильонов, учитывая соответствие окружающим факторам, а также воссоздания цельности историко-архитектурного облика железнодорожных станций.

Рис. 1 Проектное решение по адаптации железнодорожной станции Шувалово

Проблемы сохранения памятников архитектуры являются одной из самых актуальных проблем. Многие исторические здания исчезают по причине естественного старения, другие сносят, чтобы освободить место для новой стройки, третьи переделывают до неузнаваемости.

Касательно моей темы научно-исследовательской работы, можно выявить такие основные проблемы для адаптации, как:

- недостаточно эффективное использование исторических зданий. Необходимость вызвана меняющимися условиями города. Основная часть железнодорожных станций, сохранив общественную функцию станций, не подстроены под современные требования для зданий;
- недостаточное финансирование для проведения реставрационных работ;
- станции на данный момент не эксплуатируются или заброшены. Многие станции после изменений в железнодорожном расписании оказались неудобными в использовании.

Чтобы адаптировать станции к современным условиям в моей магистерской работе предусмотрен комплекс проектных работ:

- повышение комфортности, которая складывается из характеристик прочности, гуманности, безопасности. Характерные примеры адаптации зданий: монтаж лифта, устройство отопления, электрификация, установка систем кондиционирования, расширение площадей;
- переориентация. Расширение функции здания, заключающееся в комплексном сочетании различных видов общественных функций. В связи с тем, что первоначальное предназначение потеряло свою актуальность, необходимо не только воссоздать или сохранить историческую функцию, но и обязательно перенаправить ситуацию, добавив дополнительно одну или возможно несколько функций: выставочный зал, ресторан, кафе, музеефикация.

Рис. 2 Проектное решение по адаптации железнодорожной станции Парголово

Архитектурный комплекс железной дороги представляет собой культурный потенциал, который может послужить основой культурного и экономического развития целого ряда населенных пунктов Ленинградской области. Проектные решения (см. рис. 1, 2) включают в себя реставрацию фасадов, перепланировку помещений под современные требования, разработку зон благоустройства территории железнодорожных станций, а также создание обобщенного сборника по Финляндской железной дороге.

Литература

1. Гусаров А. Ю. От Финляндского вокзала до Выборга. Из истории Финляндской железной дороги. М.: Центрполиграф, 2016. С. 24-37.
2. Сыров А. А. Забытые достопримечательности западной части Карельского перешейка. От Санкт-Петербурга до финской границы: путеводитель. – М.: Издательство Центр по ли граф, 2012. С. 85-242.
3. Kansallisarkisto; Valtion Rautatiet; Rautatic hallitus, Rautatierakennusasato, Ia. 3. Projekt till jernvåg emellah Lahtis-Saimen och Wiborg ar 1860; 55m:1/1.

4. Kansallisarkisto; Valtion Rautatiet; Rautatic hallitus, Rautatierakennusasato, Ia. 4. Normal – profilen till den projekterade jernvagen emellan St. Petersburg och Wiborg ar 1860; 55m:1/2.

5. Kansallisarkisto; Valtion Rautatiet; Rautatic hallitus, Rautatierakennusasato, Ia. 6. Tavastehus-Tammerfors, samt Riihimaki-Lahtis jernvag projekter ar 1869; 55m:1/2.

УДК 72.03

Виктория Владимировна Белоногова,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nika89_11@mail.ru,
arhi-lena@mail.ru

Victoriia Vladimirovna Belonogova,
Master`s student
Elena Nikolaevna Baulina
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: nika89_11@mail.ru,
arhi-lena@mail.ru

**КИТАЙСКИЕ МОТИВЫ В АРХИТЕКТУРЕ РОКОКО.
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ НА ПРИМЕРЕ
КИТАЙСКОГО ТЕАТРА В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ПАРКЕ ЦАРСКОГО СЕЛА**

**CHINESE MOTIVES IN THE ARCHITECTURE OF THE ROCOCO.
THE METHODOLOGY FOR THE STUDY AND RECREATION OF INTERIORS
FOR EXAMPLE THE CHINESE THEATRE IN THE ALEXANDER PARK
OF TSARSKOYE SELO**

В данной статье рассматриваются особенности распространения китайского стиля в архитектуре европейских стран. Изучаются предпосылки формирования стиля, типология использования элементов «шинуазри» в строительстве зданий. Изучаются основные приемы убранства внутренних помещений с использованием китайских мотивов. Приводятся примеры международного и отечественно опыта. Целью исследования является предпроектный анализ для разработки предложения по реставрации Китайского театра в Царском Селе. Выявляются возможности восстановления парадных интерьеров для создания подлинной исторической атмосферы с учетом приспособления объекта культурного наследия для современного использования.

Ключевые слова: китайский стиль, шинуазри, Китайский театр, интерьеры, Царское Село, Александровский парк, А. Ринальди, С. Данини, И. В. Неелов.

This article examines the features of the spread of the Chinese style in the architecture of European countries. The author examines the prerequisites for the formation of style, typology of the use of elements of «chinoiserie» in the construction of buildings. The main receptions of interior decoration with the use of Chinese motifs are studied. This work gives examples of international and domestic experience. The purpose of the study is a pre-project analysis to develop a proposal for the restoration of the Chinese Theater in Tsarskoe Selo. The possibilities of restoration of the parade interiors are revealed to create a true historical atmosphere, taking into account the adaptation of the cultural heritage object for modern use.

Keywords: Chinese style, chinoiserie, the Chinese theater, interior, the Tsarskoye Selo, the Alexander park, A. Rinaldi, S. Danini, I. V. Neelov.

Китайский стиль является одним из самых интересных, экзотичных и устойчивых направлений в искусстве стран Европы. Данной течение получило также название «шинуазри» и является отголоском стиля рококо. У Европейских художников и архитекторов искусство Китая ассоциировалось с изогнутыми углами крыш, фигурами драконов и фантастическими орнаментами. С начала XVII века налаживается импорт подлинных китайских изделий в страны Европы. Впоследствии китайские предметы стали настолько популярны, что начали появляться керамика и лаки собственного производства [3, с. 1]. Увлечение новым стилем охватило почти всю Европу, включая Англию, Голландию, Францию, Россию и другие страны.

Во Франции стиль «шинуазри» получил наибольшее распространение с приходом к власти Людовика XV (1710-1774 гг.) [3, с. 2]. Сочетание стиля рококо с китайскими сюжетами в большей степени проявилось в убранстве внутренних помещений дворцов и королевских замков. Среди них известный будуар «La Grande Singerie» в замке «Chantilly», китайская гостиная с фресковой живописью художника J. Pillement в замке «Craon» [1, с. 69], «Cabinet du Roi» в замке «De la Muette» [1, с. 62].

В Англии традиционные китайские сады послужили примером для ландшафтной архитектуры и строительства парковых сооружений. Разнообразные павильоны, мосты, беседки стали неотъемлемой частью английского пейзажного парка. Ландшафтные композиции королевских садов «Kew» в Лондоне были дополнены многочисленными постройками «шинуазри», включая Большую пагоду (1761-1762 гг.). Достаточно популярны были работы английских архитекторов, посвящены исследованию китайского стиля. Они включают альбомы типовых построек, исполненные У. и Д. Хелфпенни, У. Чемберсом и П. Деккером.

В начале XVIII века в России становится распространенным использование китайских увражей для оформления внутренних помещений дворцов. Одним из первых таких интерьеров стал Лаковый кабинет дворца «Монплеизир» в Петергофе. За ним последовало использование китайских мотивов в интерьерах Екатерининского дворца в Царском Селе, Китайского дворца в Ораниенбауме, Большого дворца в Петергофе. Кроме того, в Екатерининском и Александровском парках Царского Села появляется ряд построек «шинуазри»: капризы, мостики, павильоны. Также был построен целый архитектурный комплекс в китайском стиле – «Китайская деревня». В России основоположниками «китайщины» в строительстве парковых построек стали архитекторы В. И. Неелов, И. В. Неелов, Ч. Камерон [3, с. 3].

Выделяются несколько типов использования элементов китайского стиля в архитектуре:

- номенклатурный «Китай» – в данном случае кроме наименования архитектурного объекта не выделяются никакие черты, характеризующие китайский стиль (например, Трианонский фарфоровый дворец (Франция, Версаль), павильон «Китайская кухня» (Россия, Ораниенбаум), внешний облик Китайского дворца (Россия, Ораниенбаум);
- орнаментально-декоративный «Китай» – наблюдается дополнение к архитектурному объекту какой-либо китайской детали, ярко выраженного орнамента или мотива (постройки архитектора У. Хелфпенни (Англия);
- ложно-китайская архитектура – формы архитектурного сооружения характерны для подлинного китайского стиля, но пропорции переданы через видение европейского художника, является самой обширной группой (например, китайские постройки в Екатерининском и Александровском парках Царского Села),
- фантастический «Китай» – формы архитектурного объекта ни к какой мере не соответствуют традиционному китайскому стилю (проект Китайского театра архитектора А. Ринальди (Россия, Царское Село) – не осуществлен).

В интерьерах встречаются два из этих типов: орнаментально-декоративный (выражается, как правило, в сочетании декоративных элементов стилей барокко или рококо и тканей с китайскими сюжетами (затяжка стен, обивка мебели) или фарфоровыми предметами убранства) и фантастический (Китайский зал в Екатерининском дворце).

В большинстве случаев постройки в стиле «шинуазри» находятся в пригородных зонах на территориях дворцово-парковых комплексов, в меньшинстве – на территории города. По расположению и количеству объектов можно выделить следующие группы: самостоятельные сооружения (Чайный домик в Потсдаме (Германия), комплекс построек

в китайском стиле (китайские павильоны в Дроттнингхольме (Швеция), сооружение(я) в составе дворцового комплекса (Водный и Верхний дворцы ансамбля «Pillnitz» (Германия).

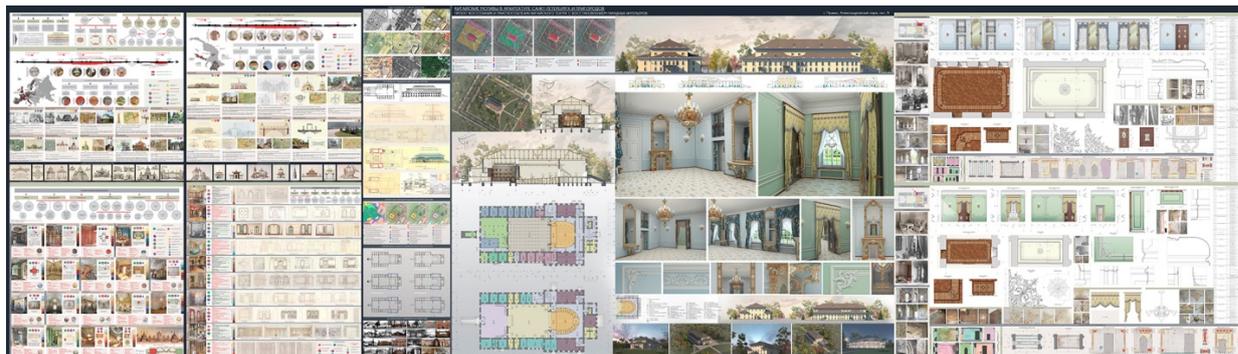
Сфера распространения китайского стиля достаточно обширна и включает в себя жилые здания (виллы), многофункциональные постройки (дворцы, театральные комплексы), сооружения павильонного типа, малые архитектурные формы (беседки, мосты, перголы, ограды), ландшафт. «Шинуазри» использовали для оформления как парадных залов (гостиных, зрительных залов, столовых, музыкальных и танцевальных помещений), так и личных покое (рабочих кабинетов, жилых комнат, детских помещений).

Одним из самых распространенных материалов отделки внутренних помещений являлись лакированные панели. Наибольшую популярность приобрели «коромандельский лаки» с врезным рисунком, заполненным краской на черном, красном и зеленых фонах [1, с. 43]. Нередко можно встретить интерьеры, оформленные фресковой живописью. Особенно интересной является техника «Temple L'oeil», создающая иллюзию объемного пространства. Она представлена в интерьерах королевского дворца «Вилла Фаворита» (Италия, Палермо) и Брайтонского королевского павильона (Англия). Необычным является использование фарфоровых декоративных элементов в виде фигур людей, птиц, гирлянд цветов для оформления стен и плафона в одной из комнат королевского дворца в Аганхуэ (Испания) [1, с. 116-118]. Для оформления стен применялись также ткани, чаще шелковые с набивным или расписным рисунком, и бумажные обои ручной работы.

Проведенные исследования стали частью предпроектного анализа для разработки предложения по реставрации Китайского театра в Царском Селе с восстановлением парадных интерьеров. Китайский театр является объектом культурного наследия федерального значения. Сооружение расположено в Александровском парке недалеко от Екатерининского дворца. Здание было построено в 1778-1779 гг. под руководством архитектора И. В. Неелова. В 1908–1912 гг. архитектор С. Данини перестроил театр с возведением боковых капитальных пристроек для вестибюля, буфета и фойе. После пожара 1941 г. здание не восстанавливалось, на данный момент находится в аварийном состоянии и представляет собой руины. Конструкции продолжают разрушаться под воздействием климатических, атмосферных, механических факторов.

Интерьеры зрительного зала, центральной и юго-западной гостиной практически полностью утрачены. Оформление Голубой гостиной и Аванложи малой Императорской ложи частично сохранилось. По архивным документам известно, что отделка этих помещений была выполнена в начале XX века при реконструкции театра (арх. С. Данини). Стены и плафоны были украшены лепкой в стиле Людовика XV. В Голубой гостиной располагались фарфоровые зеркала, люстра, камин и консоли, выполненные на Императорском фарфоровом заводе и ранее предназначавшиеся для Александровского дворца. Особую ценность представляли дверные заполнения в Аванложе, выполненные из полированного орехового дерева с инкрустацией в виде фарфоровых медальонов [2, с. 31-32].

На настоящий момент обнаружены фрагменты штукатурного слоя стен и плафонов интерьеров. Частично сохранились профилированные тяги плафонов, декоративных штукатурных зеркал, обрамления оконных и дверных проемов, фрагменты филенчатых поверхностей фриза и нижней части стен в аванложе. В фондах ГМЗ «Царское Село» найдены исторические фотографии, осколки фарфоровых предметов убранства, части оконных заполнений. По результатам натурных исследований уцелевших фрагментов интерьеров и архивным данным представляется возможным проведение реставрационных работ с воссозданием утраченных элементов убранства этих помещений. Предполагается наделить их функцией музейного пространства, как примера реконструкции исторического интерьера (рисунок).

Графический материал к научно-исследовательской работе «Китайские мотивы в архитектуре рококо»

Литература

1. Джекобсон Д. Китайский стиль. М.: Искусство XXI век, 2004, 240 с.
2. Иконников А. Китайский театр и «китайщина» в Детском Селе. М., Л.: ИЗОГИЗ, 1931. 40 с.
3. Соляникова Н. Парадные интерьеры в Екатерининском дворце. Л.: Государственная инспекция по охране памятников, 1946. 25 с.

УДК 7.02

Анна Вадимовна Шатровская,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: aninen.sh@mail.ru

Anna Vadimovna Shatrovskaya,
Master's student
Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: aninen.sh@mail.ru

РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДВОРЦОВЫХ И УСАДЕБНЫХ ОРАНЖЕРЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ ПРИГОРОДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

RESTORATION AND ADAPTATION OF THE PALACE AND HOMESTEAD ORANGERY GARDENING OF THE SUBURB OF SAINT-PETERSBURG

В данной статье формулируются основные цели проводимого научного исследования на заявленную тему. Обозначается актуальность и проблематика предмета исследования в современных условиях. Описываются произведённые анализы формирования комплексов теплиц, их типологии, роли и структурной организации и приводятся основные результаты выполненной работы, также формируются выводы по изучению примеров отечественного и зарубежного опыта. Затем представлены основные положения и особенности предпроектного анализа территории комплекса теплиц Верхнего сада в Александровском парке ГМЗ «Царское Село» в городе Пушкин. В заключение описаны концептуальные решения проектного предложения по реставрации оранжерейного хозяйства, основные принципы реставрации фасадов и приспособления объекта культурного наследия.

Ключевые слова: оранжерейное хозяйство, теплица, реставрация, музеефикация, приспособление, сохранение подлинности.

In this article the main objectives of the scientific research on the stated topic are represented. The relevance and problems of the subject of research in modern conditions are indicated. The analysis of the formation of greenhouse complexes, their typology, function and structural organization is described and the main results of the work performed are summarized, and conclusions are formed of the study of domestic and foreign experience. Then, the main provisions and features of the pre-project analysis of the territory of the Upper Garden greenhouses complex in the Aleksandrovsky Park of the GMZ «Tsarskoye Selo» in Pushkin are presented. In conclusion, the conceptual solutions of the project proposal for the restoration of the orangery gardening, the basic principles for the restoration of facades and adaptation of the cultural heritage object are described.

Keywords: orangery gardening, greenhouse, restoration, museumification, adaptation, preservation of authenticity.

Целью данной научно-исследовательской работы являлось изучение особенностей формирования комплексов оранжерейных хозяйств и создание проекта реставрации и приспособления комплекса теплиц Верхнего сада в Александровском парке ГМЗ «Царское Село» с учётом результатов анализа отечественного и зарубежного опыта, исторических материалов и современной ситуации.

В настоящее время в разной степени сохранности существуют уникальные образцы оранжерейных комплексов, которые являются свидетельством развитой садоводческой деятельности в царской России. В составе дворцово-парковых или усадебных ансамблей они являлись частью хозяйственной инфраструктуры резиденций [1, с. 138]. В современных условиях данные сооружения оказались в невыгодном положении: изначально утилитарное назначение не способствует развитию этих памятников, их территория остаётся непривлекательной и малоизученной. Многие из уцелевших построек сейчас не используются по назначению или не эксплуатируются, вследствие чего находятся в ветхом состоянии. Важно выбрать правильный подход по реставрации подобных объектов и верный режим их эксплуатации.

В рамках исследования опыта формирования дворцовых оранжерейных хозяйств были изучены особенности организации комплексов тепличных хозяйств, их размещения и назначения в общей инфраструктуре дворцово-усадебно-паркового ансамбля. Было проведено исследование примеров отечественного и зарубежного опыта строительства оранжерейных построек и выполнено графическое отображение динамики развития отечественных и зарубежных комплексов. Также исследование было расширено в сторону изучения общих принципов формирования исторических садоводств и их функционирования в современности. В результате произведённого анализа автор сформулировал определение понятия оранжерейного хозяйства, описал принципы его структурной организации, были выявлены три основных функции тепличных комплексов: демонстрационная, утилитарная и образовательная; определены ключевые проблемы современности и выявлен фактор влияния существующей музейной инфраструктуры и концепции его развития [2]. В целом, наблюдаются похожие между собой тенденции в реставрационной практике по восстановлению оранжерейных садоводств, как в отечественных, так и в заграничных решениях, которые ориентированы на внедрение нового использования зданий, для нужд конкретных мест. Новые включения могут дополнять и сохранять здания, путём адаптации или использования контрастных методов приспособления, но подчёркивая историческую ценность. Однако, учитывая контекст существующей ситуации и произведённых исследований, можно утверждать, что преобладание включения новой функции в данные объекты в России обусловлено не проектом комплексной реставрации памятника, а сложившимися обстоятельствами и нуждами конкретного местоположения. В то же время в Швеции, Англии, Германии идёт активная работа по разработке современных решений возрождения оранжерейных построек. Восстановление исторической функции и музеефикация это органичное решение для таких объектов, но подобное решение не всегда применимо к оранжерейным хозяйствам из-за их местоположения и окружающей инфраструктуры. Совмещение функций является более частым решением и практически одинаково популярно в различных странах.

Решение некоторых проблем выполнялось на примере комплекса Верхних теплиц, представляющего собой один из первых образцов оранжерейного хозяйства начала XVIII века в царской резиденции Санкт-Петербурга. Изучено существующее положение Александровского парка и комплекса теплиц, определено техническое состояние построек и территории теплиц, существующее назначение, сложившаяся транспортно-пешеходная си-

стема, проведён анализ визуально-пространственных связей комплекса с выявлением утрат и диссонирующих элементов. Комплекс хозяйства представлял собой совокупность построек и окружающего пространства, и включал:

- ряд построек, имеющих различное назначение: оранжереи, теплицы, жилые здания садовников или жилые квартиры в теплицах, служебные постройки (сарай, мастерские);
- прилегающую территорию: парники, огороды, цветники, яблоневый сад, сиреневую аллею.

В настоящее время комплекс используется в качестве автохозяйства ГМЗ «Царское Село». В середине XX века здания были основательно перестроены под нужды автохозяйства, территория обросла многочисленными постройками временного характера, а историческая планировочная структура была практически утрачена. Территория комплекса закрытая, раз-два в год открывается для публичного доступа, по назначению используются только два корпуса, в которых были произведены первичные ремонтно-реставрационные работы.

Основной концепцией проектного решения является восстановление утраченных частей зданий и фасадов по историческому образцу с применением новых конструкций и материалов, а также регенерация территории комплекса с восстановлением исторической планировки. Проект приспособления комплекса теплиц включает: сохранение функции оранжерейного хозяйства с включением музейно-просветительской функции. Одной из задач являлось определение основных принципов реставрационных решений фасадов, включающих: реставрацию и вычинку кирпичной кладки, путиловского известняка цокольной кладки, капителей, карнизных плит; штукатурные работы, реставрацию и консервацию штукатурного декора; воссоздание столярных оконных и дверных заполнений, утраченных частей зданий на основании исторических источников (рисунок).

Общий вид графической подачи магистерской диссертации

Данное проектное предложение основано на следующих принципах:

- обеспечение доступности объекта;
- выявление и повышение значимости, ценности места;
- формирование комплексного решения реставрации;
- обеспечение физической сохранности объекта и его дальнейшей эффективной жизнедеятельности;
- раскрытие проблематики темы;
- применение щадящих мер по сохранению и приспособлению [3].

Для обеспечения жизнедеятельности комплекса, его сохранения необходимо провести реставрационно-реконструктивные мероприятия и обеспечить рациональную экс-

плуатацию и режим использования зданий и сооружений теплиц с учётом исторически заложенных процессов и современных потребностей ГМЗ «Царское Село» и его посетителей. Комплексы оранжерейных хозяйств представляют собой малоосвещённый в информационном поле граждан объект. Исследование данной темы позволит популяризировать подобные объекты, представленные результаты анализов и выбранные направления проектного решения дают возможность применения принципиальной схемы методического подхода к научному исследованию и выбора проектного решения для изучения и дальнейшего возрождения других оранжерейных комплексов.

Литература

1. Зимин И. Александровский парк Царского Села XVIII-начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2017. 382 с.
2. Бусыгин А. Е. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года // Решение коллегии Министерства культуры Российской Федерации от 07.02.2013, №3. 2013.
3. Conservation principles in practice // The National Trust's approach to conservation. Conservation bulletin. Issue 60, 2009.

УДК 712.253(470.23-25)

Зарина Нурумхановна Джунусова,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dzhunosova_zarina@mail.ru,
vozniak65@mail.ru

Zarina Nurumhanovna Dzhunosova,
Master`s student
Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dzhunosova_zarina@mail.ru,
vozniak65@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИКО-СПОРТИВНОГО ПАРКА НА ТЕРРИТОРИИ КРЕСТОВСКОГО ОСТРОВА В ЗОНЕ КИРОВСКОГО СТАДИОНА

PROBLEMS OF THE FORMATION HISTORICAL AND SPORTS PARK ON THE TERRITORY OF THE KRESTOVSKY ISLAND IN THE ZONE OF KIROV STADIUM

В статье поднимаются проблемы градостроительного развития Крестовского острова и позднее Приморского парка Победы, описывается краткая история формирования острова и парка. Описывается идея создания общественного спортивного парка на территории острова в 1930-х гг.; выявляется влияние Никольского А.С. на формирование существующего парка, излагаются его проектные предложения по преобразованию территории острова. Предлагаются концепции создания историко-спортивного парка, опираясь на опыт Никольского А.С., и исходя из существующего облика парка.

Ключевые слова: градостроительное развитие, Никольский, Крестовский остров, историко-спортивный парк, архитектурная среда.

The article states the problems of town-planning development of Krestovsky Island and later the Primorsky Victory Park raises the history of foundation of island and park. The idea of creating a public sports park on the island in the 1930s is described; reveals the influence of Nikolsky on the formation of the existing park, outlines its project proposals for the transformation of the island's territory. The concepts of creating a historical and sports park proposed, based on the experience of the Nikolsky A. S., based on the existing appearance of the park.

Keywords: urban development, Nikolsky, Krestovsky Island, park of sport history, architectural environment.

Крестовский остров в начале XIX в. был куплен князем Белосельским-Белозерским. При нем вырубался строевой лес, распродавались земельные участки, строились дачи.

В советское время Крестовский остров и близлежащие острова стали зоной отдыха трудящихся. В 1920–1930-х годах началось строительство спортивных сооружений и жилмассивов. Но в целом за островами сохранялось значение монолитного зеленого

паркового комплекса. Решением Партии и Совета Народных Комиссаров от 3 декабря 1931 году на Елагином и Крестовском островах создавался Центральный парк культуры и отдыха города Ленинграда. В 1934 г. ЦПКиО было присвоено имя С. М. Кирова. Каменный, Елагин и Крестовский острова стали называться Кировскими [3].

С. М. Киров, глава исполнительного комитета Ленинградского Совета, предложил создать огромный общественно-спортивный парк для ленинградцев на территории Крестовского острова. В 1931 году был проведен конкурс на составление проекта комплексных спортивных сооружений и благоустройства острова. Одобрение получил проект, выполненный мастерской Никольского А. С. [2].

Крестовский остров и стадион имени Кирова стали экспериментальной платформой для применения творческих замыслов архитектора Никольского. Спортивные сооружения как нельзя лучше отражали особенности объемно-пространственных приемов, выработанных архитектором. Разрабатывая проект стадиона и парка, Никольский применял архитектурные методы эклектизма, переосмысливал наследие острова. Никольский продолжал развивать свой подход, отталкиваясь от современных авангардных течений в архитектуре 1930-х гг. [4].

Территория парка по проекту Никольского соответствовала существующей, вход в парк был образован колоннадой из шестнадцати колонн, увенчанными ажурными железобетонными бельведерами. Колонны образуют квадрат с фонтанами внутри. Колоннада ведет к широкой прогулочной магистрали, которая разделяет парк на южную и северную части. По сторонам от аллеи располагаются общественно-развлекательные сооружения с кинотеатрами, клубами, игровыми площадками и просветительскими центрами. Вблизи стадиона начинаются физкультурные зоны с отдельными видами спорта, в которых предполагалось проводить занятия. Проект не был закончен, он претерпевал постоянные изменения и доработки. Никольский выполнил множество эскизных зарисовок, макетов и целый альбом, посвященный физкультурному парку.

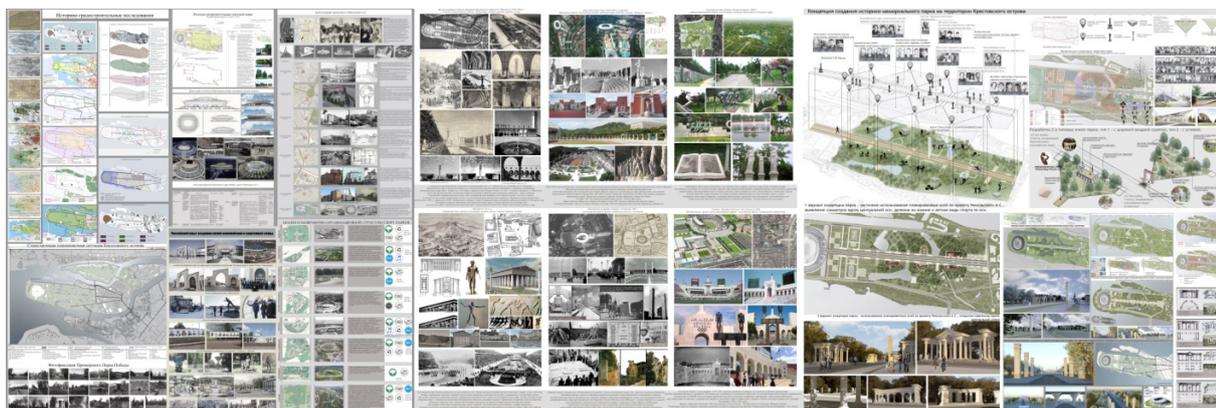
После Великой Отечественной войны изменилась идея архитектурной среды парка, должен был возникнуть Приморский парк Победы, который бы нес в себе мемориальную функцию и стать местом скорби и объединения людей. Проект пришлось в корне изменить, но идеи Никольского продолжают существовать, как произведение искусства и архитектурное наследие. В 1945 году, в честь победы в Великой Отечественной войне, в западной оконечности острова началось создание Приморского парка Победы. В 1950 году ансамбль парка получил свой завершённый облик по окончании строительства стадиона имени С. М. Кирова. Парк разместился на территории 200 га.

Основываясь на существующую градостроительную композицию парка и Крестовского острова в целом, можно сделать вывод о том, что среда парка претерпевает изменения в худшую сторону начиная с конца XX века. Территория парка с каждым годом уменьшается, застраиваясь различными строениями, в основном развлекательного и коммерческого характера. Необходимо создать законченную композицию всего парка, наделяя его новой общественно-полезной функцией, которая будет привлекать различные слои общества.

Предлагается создать историко-спортивный парк, который станет центром спортивного отдыха петербуржцев и гостей города (рисунок). Концепция историко-спортивного парка состоит в том, что он будет поделен на южную и северную части, на которых располагаются зоны, посвященные летним и зимним олимпийским видам спорта, с сохранением предметов охраны парка. Габариты широкой центральной аллеи остаются неизменными, на ней разместятся велодорожки, дорожки для бега и тротуары для прогулок. Проектируемые ячейки, посвященные олимпийским видам спорта, будут благоустроены, в них проектируется аутентичная среда, включая интерактивные музеи, парковые дорожки, спортивные площадки для взрослых и детей.

Скульптуры олимпийских чемпионов будут обрамлять входы в зоны, посвященные определенным видам спорта. В каждой спортивной зоне, посвященной летнему или зимнему виду спорта, проектируется интерактивный музей, в виде закрытого павильона или открытого стенда, в котором каждый посетитель парка сможет узнать историю участия и побед российских чемпионов в олимпийских играх. Широкая аллея со скульптурами олимпийских чемпионов будет провожать зрителей по пути на стадион.

Концепция создания спортивного парка обосновывается актуальностью создания общественной среды, особенно в самом крупном зеленом пространстве города.

Графический материал к научно-исследовательской работе «Проблемы формирования историко-спортивного парка на территории Крестовского острова в зоне Кировского стадиона»

Литература

1. Зорина А. М. Чей остров? // Газета «Санкт-Петербург». 1994. № 1 (7).
2. Цендровская С. Н. Крестовский остров от нэпадо снятия блокады // Невский архив: истор.-краеведч. сборник. М.; СПб., 1995.
3. Ленинград: Путеводитель. Справочник, отв. ред. М. А. Орлов.; М.Л. Огиз: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
4. Хидекель Л. М. Архитектор А. С. Никольский. К 80-летию со дня рождения // Строительство и архитектура Ленинграда. 1965. № 3.

УДК 711.581-168

Екатерина Вадимовна Крылова,
магистрант

Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. арх., доцент

(Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет)

E-mail: Krylova.ekaterina@hotmail.com,
vozniak65@mail.ru

Ekaterina Vadimovna Krylova,
Master`s student

Ekaterina Ryrikovna Vozniak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: Krylova.ekaterina@hotmail.com,
vozniak65@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (НА ПРИМЕРЕ КВАРТАЛОВ В БОЛЬШОЙ КОЛОМНЕ)

ON THE QUESTION OF RENOVATION OF HISTORICAL RESIDENTIAL QUARTERS IN SAINT-PETERSBURG (ON THE EXAMPLE OF QUARTERS IN THE GREAT KOLOMNA)

В статье освещены проблемы, существующие сегодня в исторических жилых кварталах, в том числе, выделены проблемы, особенно принципиальные для кварталов Большой Коломны. Предложены методы решения этих проблем с помощью детальных предпроектных исследований, соотнесения истори-

ческого и современного облика кварталов, отмечены реновационные мероприятия, способные сохранить аутентичность исторических жилых кварталов, приспособив их к нуждам современного человека.

Ключевые слова: исторический квартал, проблемы реновации, кварталы исторической застройки, аутентичность, Большая Коломна.

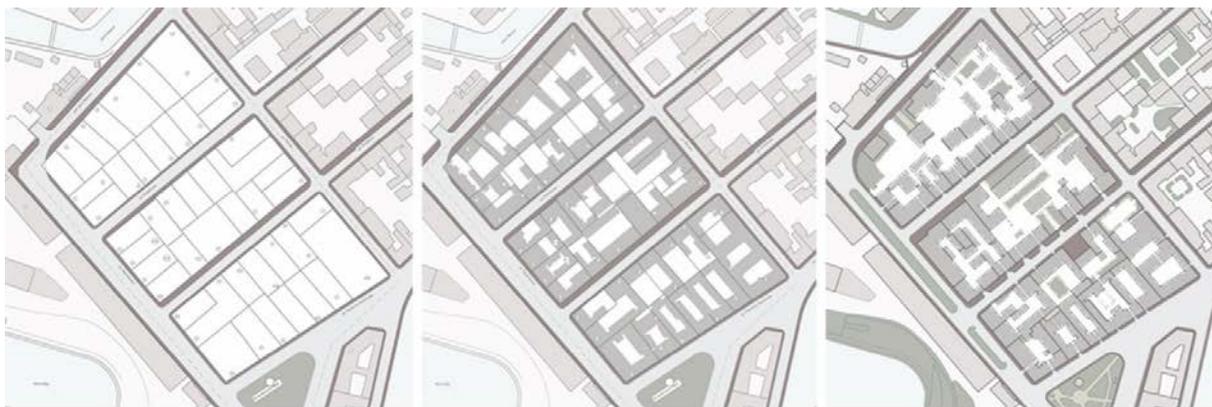
The article highlights the problems that exist today in historical residential areas, including, particularly highlighted problems, especially important for the quarters of the Great Kolomna. Methods for solving these problems are proposed with the help of detailed pre-project studies, correlation of the historical and modern appearance of the quarters, the renovation measures that preserve the authenticity of historical residential quarters, adapting them to the needs of modern man are noted.

Keywords: historical quarter, renovation problems, neighborhoods of historic buildings, authenticity, Great Kolomna.

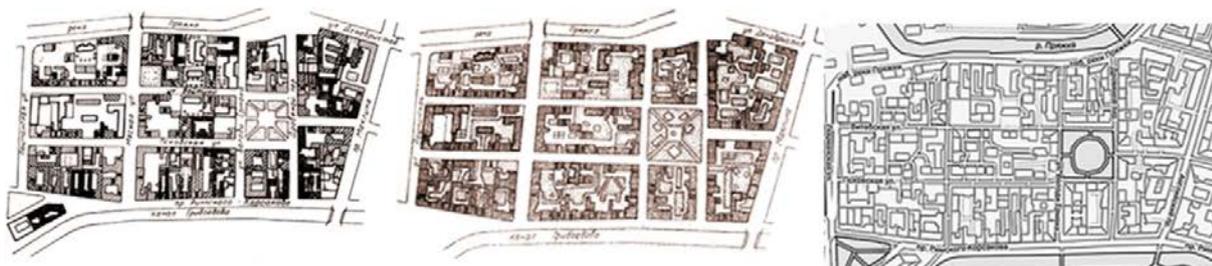
Большая Коломна – уникальная часть Санкт-Петербурга со своей атмосферой и исторически сложившейся застройкой. На сегодняшний день имеется значительное количество проблем, накопившихся за долгую жизнь Большой Коломны. Для их выявления очень важно качественно провести предпроектные исследования: собрать исчерпывающую информацию по имеющимся проблемам; ознакомиться с историей застройки района, с архивными материалами; изучить аналоги реновации; провести системный анализ полученных данных. Таким образом возможно выбрать те методы, использование которых позволит наиболее полно провести такую реновацию, которая улучшит среду для жителей, но вместе с тем сохранит аутентичность и очарование Большой Коломны.

Ряд проблем, таких как плохая транспортная организация (отсутствие парковок для личного автотранспорта, велодорожек, велостоянок, водного общественного транспорта и причалов, прочее), недостаточное количество озеленения, площадок для спорта и отдыха, элементов благоустройства, неприспособленность территорий для маломобильных групп населения, неудачно спроектированная застройка свободных участков зданиями, «выпадающими» стилистически из композиции исторических домов вокруг, – характеры не только для Коломны, но и для всех центральных районов Санкт-Петербурга, в которых преобладает историческая застройка. Для исследования этих проблем в предпроектный период были проведены исследования, в том числе зарубежных и отечественных аналогов реновации, систематизированы приемы, используемые на сегодняшний день. Но есть проблемы, особенно актуальные именно для жилых кварталов Большой Коломны. К таким проблемам относится разрушение, упрощение и замена при капитальном ремонте декора уличных фасадов, изменение размеров и пропорций дверных и оконных проемов, а также нарушение целостности ячеистой застройки кварталов. По историческим картам Санкт-Петербурга видно, то к сегодняшнему дню сохранена историческая разбивка улиц и габариты кварталов, а по материалам архивных дел можно проследить, что целостность ячеистой застройки кварталов с непрерывающейся застройкой по красным линиям улиц сохранялась в кварталах до революции. Были утеряны одноэтажные, двух- и трехэтажные дома, в том числе и надворные (конюшни, каретные, амбары, прочие хозяйственные) постройки. На их месте сегодня находятся неорганизованные площадки, небольшие газоны, вытесненные стихийными парковками, то есть полностью уходит целостность восприятия исторической застройки (несмотря на то, что в одно и то же время в кварталах были и одноэтажные деревянные постройки, и пятиэтажные кирпичные дома с богато декорированными фасадами, среда воспринималась как единая композиция, благодаря жестким правилам застройки, относящимся как к участкам в целом, так и к фасадам в частности [1]), открытые общественные пространства появляются бессистемно и не используются полноценно (рисунок).

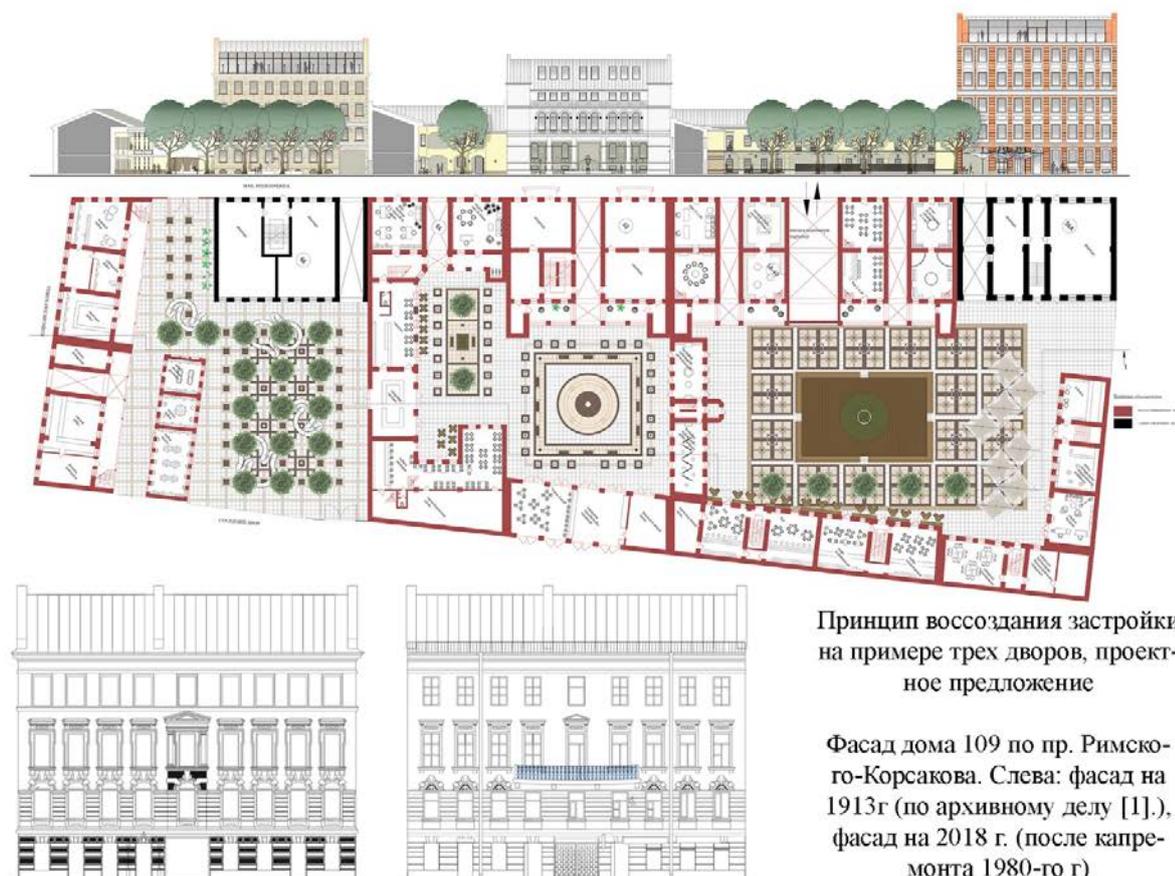
В 1970–1980-х годах был разработан план реконструкции кварталов, разделенный на несколько этапов, о чем подробно написано в труде А. В. Махровой «Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда» [2, с. 308-312]. Пре-

Слева направо: историческое деление кварталов на участки; застройка участков; современный вид кварталов

Слева направо: картограмма очередности капитального и выборочного ремонта первой группы кварталов. 1- комплексный капремонт, 1-я очередь; 2-комплексный капремонт, 2-я очередь; 3-выборочный ремонт, 1-я очередь; 4-выборочный ремонт, 2-я очередь; 5-выборочный ремонт, 3-я очередь; 6- ветхие дома; 7-зеленые насаждения; 8- дома, не требующие ремонта; 9-жилые дома под общежития; 10-ведомственные дома; эскизный проект разуплотнения первой группы кварталов, 2-я очередь; современный план территории

Принцип воссоздания застройки на примере трех дворов, проектное предложение

Фасад дома 109 по пр. Римско-го-Корсакова. Слева: фасад на 1913г (по архивному делу [1].), фасад на 2018 г. (после капремонта 1980-го г)

Исследование территории и аналогов реновации кварталов, концептуальное проектное предложение по реновации

творен в жизнь был только первый – провелась выборочная расчистка внутриквартальных территорий, были снесены части дворовых флигелей, на их месте устроены газоны и небольшие площадки для детей. На месте некоторых снесенных зданий в 1937, 1938, 1960-х годах были построены новые (детский сад по наб. реки Пряжка, школа на ул. Мясной, здания СПбГМТУ (морского технического университета) по Лоцманской ул.), без соблюдения красных линий, исторически сложившихся границ участков (см. рисунок), стилистически оторванные от окружающей застройки, в отдельных случаях и со значительно большей этажностью (здания университета).

Учитывая ошибки реконструкции 1980-х годов, необходимо выбрать правильный метод расчистки и застройки кварталов, не разрушающий еще больше их структуру, а восстанавливающий ее. Концепцией реновации предлагается замкнуть периметр кварталов по красной линии, воссоздав по архивным чертежам утраченные постройки 1–3 этажей, снеся диссонирующую застройку, ветхие и неиспользуемые хозяйственные здания. Также воссоздается часть надворных построек небольшой этажности (1–3 этажа) для создания системы сообщающихся общественных пространств, имеющих замкнутый контур, но ячейкой каждого пространства становится уже не один участок, как это было изначально, а два, для создания хорошо освещенных дворов гармоничной формы и небольшой этажности, наполненных современной функцией, например, выставкой под открытым небом, ярмарочной площадкой, благоустройством в виде скамей, фонтанов, кафе и пр. (см. рисунок). Также предлагается устройство открытых общественных пространств на тех частях крыш домов, которые обращены во дворы, – это благоустроенные террасы с сезонным озеленением и видом на открытые внутриквартальные пространства. Важно отметить, что первые этажи жилых домов отдаются под общественную функцию – в них располагаются многочисленные лавки, магазины, кафе, бары и рестораны, не только обеспечивающие необходимый уровень инфраструктуры для жителей отдельно взятых кварталов, но и служащие центром притяжения горожан из других районов.

Исключительно важной задачей при проведении мероприятий по реновации кварталов представляется воссоздание исторических фасадов по архивным материалам [1]. Необходимо воссоздавать лепной декор, историческое заполнение оконных и дверных проемов (зачастую нуждающихся и в восстановлении своих исконных размеров и форм), а также козырьки, ограждения и фонари (см. рисунок). Большая часть фасадов существенно пострадала при реконструкции, фасады исторические и фасады современные столь разительно отличаются, что зачастую можно говорить лишь о сохранении основных пропорций. Уместным изменением может стать создание открытых террас на крышах и мансардные окна, разумеется, при условии сохранения высоты, уклона крыш, и внесения подобных изменений исключительно по фасадам, выходящим во внутренние пространства дворовых территорий. Также проектом предполагается создание регламентированных мест для рекламы, не мешающей целостному восприятию композиции фасадов. Во дворах допускается добавление элементов лепного декора с уличных фасадов при соблюдении местоположения, пропорций, необходимой меры усложнения (ведь дворы зачастую небольшие, чрезмерное добавление декора может негативно сказаться на их восприятии). Возможно добавление деревянных «накладок» на первые этажи (характерных для дореволюционного Петербурга), добавляющих дворовым фасадам деталей, с одной стороны несущих декоративную функцию, а с другой – практическую, ведь они одновременно служат и местом для размещения рекламы, настенных уличных светильников, козырьков, маркиз на окнах для кафе, защищают фасады от негативного воздействия агрессивной окружающей среды.

Таким образом, двумя наиважнейшими задачами, стоящими при реновации исторических жилых кварталов Большой Коломны, необходимо считать воссоздание истори-

ческой застройки (с приспособлением к нуждам современного человека) и воссоздание исторических фасадов домов уникального района.

Литература

1. ЦГИА. Ф. 513. Оп. 102. Т. 6, Д 3524-3534, 3568-3574, 3633-3640, 3685, 3686, 3689-3694, 3776-3782, 3696, 3792-3796, 3798-3802.
2. Махровская А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Стройиздат, 1986. 352 с., ил.
3. Возняк Е. Р. Архитектурные формы оформления классических окон в XVIII-XIX вв. // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 1 (48). февр. С. 5-14.

УДК 711.168

Иван Андреевич Чуб,

магистрант

Екатерина Рюриковна Возняк,

канд. архит., доцент

(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

E-mail: chubivankenobi@mail.ru,

vozniak65@mail.ru

Ivan Andreevich Chub,

Master's student,

Ekaterina Rurikovna Voznyak,

PhD of Architecture, Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: chubivankenobi@mail.ru,

vozniak65@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РЕНОВАЦИИ ЗОНЫ ГРЕБНОГО КАНАЛА НА КРЕСТОВСКОМ ОСТРОВЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

RENOVATION CONCEPT OF THE ROWING CANAL AREA ON THE KRESTOVSKY ISLAND IN SAINT – PETERSBURG

В статье дается краткая историческая справка развития Крестовского острова. Обосновывается актуальность создания проекта реконструкции гребного канала и прилегающей к нему территории. Дается описание современных международных требований к проектированию и строительству гребных каналов и гребных дистанций на водоемах, а также указываются аналогичные спортивные объекты, которые подверглись реконструкции. Далее рассматривается участок Крестовского острова, описываются объекты, находящиеся в настоящее время на его территории. Предлагается собственный проект реновации гребного канала и прилегающей территории.

Ключевые слова: реновация, Никольский, гребной канал, международные нормы и требования.

The article gives a brief historical reference to the development of Krestovsky Island. The urgency of creating a project for the reconstruction of the rowing canal and the adjacent territory is justified. The description of modern international requirements for the design and construction of rowing canals and rowing distances in reservoirs is given, as well as similar sports facilities that have undergone reconstruction. Following that, the site of the Krestovsky Island and the objects currently on its territory are described. Own project for the renovation of the rowing canal and the adjacent territory is proposed.

Keywords: renovation, Nikolsky, rowing canal, international norms and requirements.

Крестовский остров – место, хорошо известное всем Петербуржцам с детства, но очень немногие знают, каким на самом деле он был задуман. В 1932 году архитектор Никольский разработал грандиозный проект, масштабы которого до сих пор поражают своим размахом. На территории острова должен был быть возведен «гигантский физкультурный комбинат всесоюзного масштаба» [4, с. 82]. Но планы архитектора были нарушены, начавшейся в 1941 году Второй мировой войной, по окончании которой, проект так и не был реализован в полной мере [1, с. 83]. Из всего, что было задумано Никольским, на Крестовском острове было построено и сохранилось до наших дней только несколько объектов, а именно: Стадион имени Кирова, памятник Кирову, ведущая к нему главная

магистраль, ваза на манер, стоящей в Летнем саду, бронзовые скульптуры «Матрос-черноморец» и «Девушка, встречающая победителей» [5, с. 87].

В постсоветский период развитие Крестовского острова происходило согласно требованиям и тенденциям времени. На его территории появились европейского формата парк аттракционов, яхт клуб и большое количество кварталов элитного жилья. Единственной отсылкой к спортивному прошлому Крестовского в настоящее время является реконструированный стадион имени Кирова, получивший имя «Зенит арена» и давно забытый всеми Гребной канал.

К сожалению, Город, ставший во времена Петра I отправной точкой для развития парусного и гребного спорта, сегодня не может предложить профессиональным спортсменам достойных условий для тренировок, не говоря уже о проведении соревнований [2, с. 121]. Гребной спорт в Петербурге находится, в прямом смысле, на грани исчезновения и в этой связи возрождение идей А.С. Никольского сейчас является, как никогда важным и правильным. Гребной канал на Крестовском острове может стать уникальным спортивным объектом, единственным в России, где гребцы смогут тренироваться и участвовать в соревнованиях на протяжении всего года.

Современные международные требования к проектированию и строительству гребных каналов четко регламентируют длину дистанции, количество дорожек, ширину и глубину водоема. Также, правилами обозначено наличие определенных, сопутствующих сооружений, например, эллингов для хранения гребных судов, бассейнов для занятия академической и прибрежной греблей, тренажерных залов, медицинских центров, раздевалок, комнат отдыха, подсобных и технических помещений [3, с. 19]. Большое внимание уделяется развитию пешеходно-транспортных сетей.

В зарубежной и отечественной практике, на сегодняшний день, существует довольно обширное количество примеров реконструкции гребных каналов и гребных дистанций на водоемах. Среди них: канал Босбаан в Амстердаме, Мальтанское озеро в городе Познань, канал Дорни Лэйк в Лондоне, гребной канал в Крылатском городе Москва. Также, в настоящее время, проводится реновация Гребного канала в городе Ростов-на-Дону (рис. 1). Все эти объекты, несмотря на их совершенно разные исходные параметры, как географические, так и конструктивные, приведены в полное соответствие с утвержденными всемирными правилами и нормами.

Эти примеры наглядно демонстрируют возможность проведения реновации Гребного канала на Крестовском острове. Канал расположен в зоне с хорошо развитой инфраструктурой и современной пешеходно-транспортной системой. На прилегающей к нему территории, в настоящее время, расположены: детский гребной клуб «Стрела», спортивный комплекс «Явара Нева», жилой комплекс «Дом у моря» и Яхт-клуб. Вся южная часть этой территории является парковой зоной, поэтому на ней отсутствуют какие-либо постройки.

В результате исследования исторических материалов и анализа современных аналогов гребных каналов, был разработан проект полной реновации Гребного канала на Крестовском острове. Он предусматривает, в первую очередь, масштабную модернизацию водного пространства, с приведением его в полное соответствие международным требованиям и стандартам. Как следствие, на прилегающей территории запланировано строительство целого комплекса сопутствующих сооружений, необходимых для проведения тренировок и соревнований. В перечень объектов строительства вошли: научно-медицинский центр, спортивные и тренажерные залы, волейбольные и теннисные площадки, гостиничные комплексы, кафе и рестораны, а также рекреационные зоны со смотровыми площадками (рис. 2).

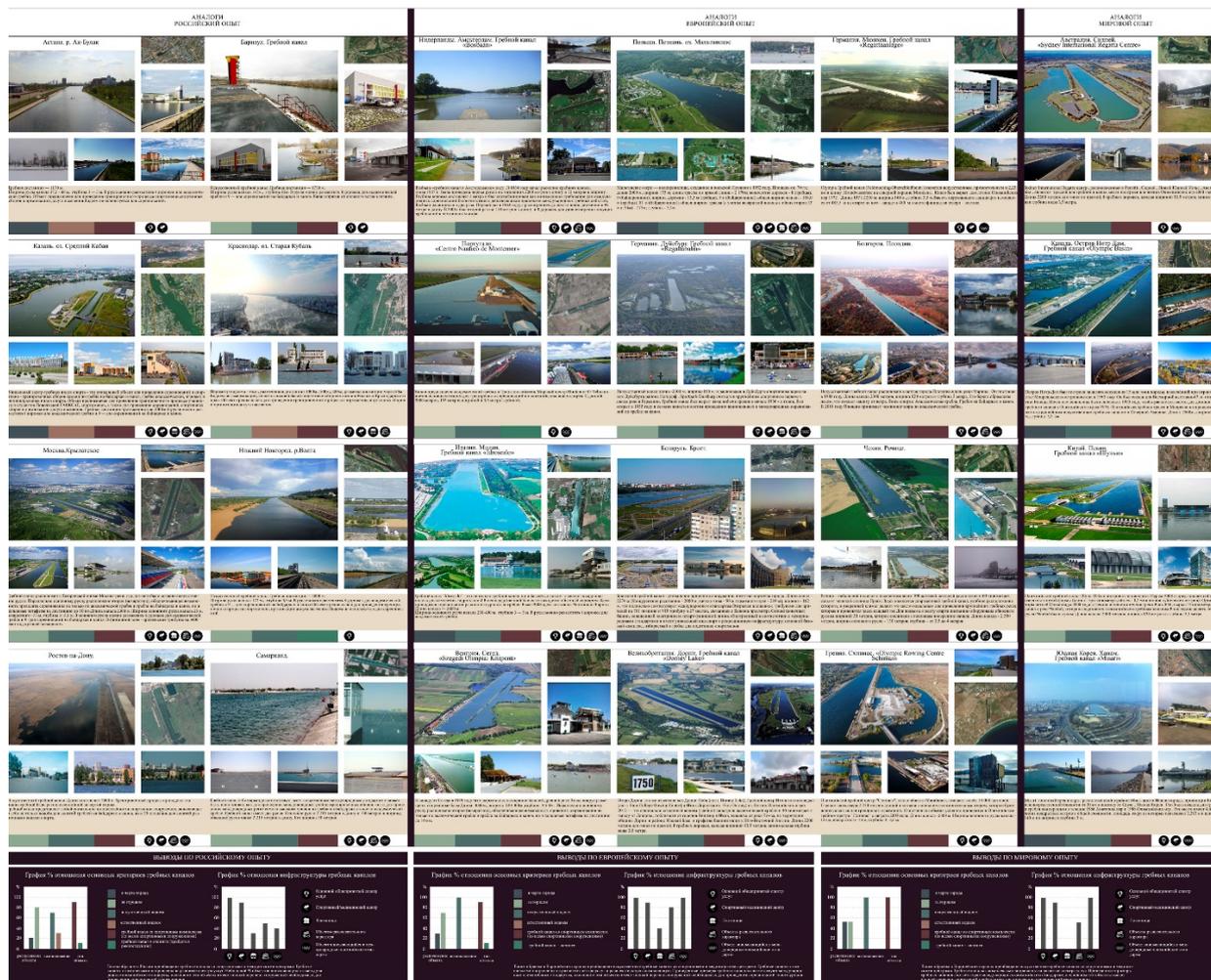

Рис. 1. Анализ зарубежных и отечественных гребных каналов

Рис. 2. Генплан. Проектное предложение

Литература

1. Витязева В.А. Кириков Б.М. «Ленинград» путеводитель. Второе издание. Лениздат 1986 г. С. 238
2. Катонин Е. И. Кировские острова. Л., 1937. С. 4
3. Центр гребных видов спорта // <http://cgvs.ru/o-centre>
4. А.С. Никольский. Каталог чертежей и рисунков из архива архитектора // ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; сост. Е. П. Федосеева; ред. А. В. Повелихина. – Ленинград: Гос. публ. б-ка им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, 1980. С. 126.
5. ОР РНБ, ф. 1037, № 263.

УДК 712.01:712

Мария Игоревна Щевелёва,
магистрант
Людмила Львовна Калошина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: abend93@yandex.ru,
milakarus@yandex.ru

Maria Igorevna Shevelova,
Master's student
Lydmila Lvovna Kaloshina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: abend93@yandex.ru,
milakarus@yandex.ru

РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПОД СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРКОВЫХ ПАВИЛЬОНОВ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРИГОРОДНЫХ САДОВО-ПАРКОВЫХ АНСАМБЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

RESTORATION AND ADAPTATION FOR MODERN USE PARK PAVILION XVIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF SUBURBAN GARDEN AND PARK ENSEMBLE OF ST. PETERSBURG)

В данной статье рассматриваются павильоны, как один из важнейших структурных элементов садово-парковых ансамблей XVIII века, грамотное использование которого, может вдохнуть жизнь в парк, расширить спектр использования дворцово-паркового ансамбля в условиях современного города. Проанализированы исторические функции павильонов пригородов Санкт-Петербурга. Выявлены актуальные современные функции, на примере зарубежных аналогов. Сформулированы основные проблемы современного приспособления и показаны их решение на практике. Приведено краткое описание приспособления под современное использование павильонов «Ферма» и «Птичник» под комплекс торжеств и «Лесная Оранжерея» под кафетерий.

Ключевые слова: дворцово-парковый ансамбль, павильон, исторические функции, реставрация.

In this article, pavilions are considered as one of the most important structural elements of the 18th century garden and park ensembles, the competent use of which can breathe life into the park, expand the use of the palace and park ensemble in the conditions of the modern city. Analyzed historical function of the pavillions of St. Petersburg's suburbs. The actual modern functions are revealed, using the example of foreign analogues. A brief description of the adaptation to the modern use of the pavilions «Farm» and «Ptichnik» under the complex of celebrations and the «Forest Greenhouse» under the cafeteria is given.

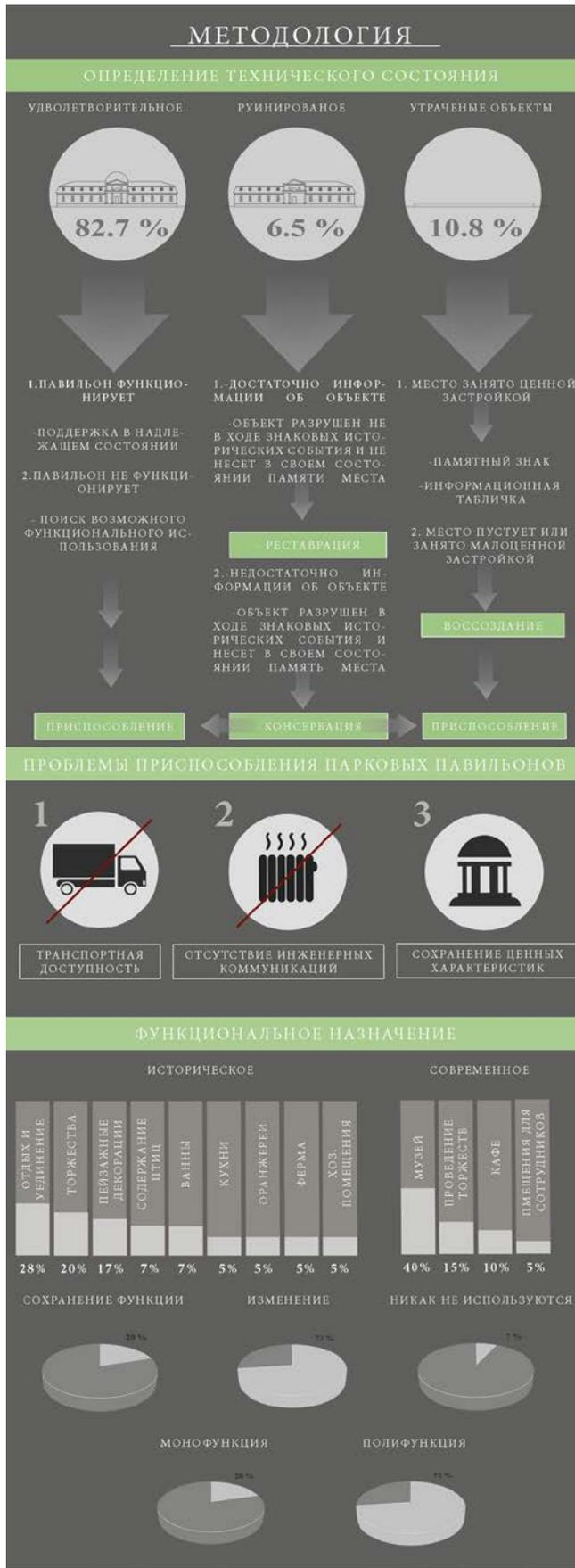
Keywords: gardening ensemble, pavilion, historical functions, restoration.

На протяжении столетий дворцово-парковые ансамбли были основной формой пространственной организации жизни монархов. Они представляют собой сложный комплекс ландшафта, водоемов, дворца и парковых павильонов. Будучи частью современных городов, они являются рекреационными и центральными зонами тех поселений, в которых расположены. Являясь ценнейшими свидетелями истории нашей страны, дворцово-парковые ансамбли стали музеями под открытым небом, ежегодно привлекающими сотни тысяч туристов.

Все эти аспекты расширяют спектр использования дворцово-паркового ансамбля в условия современного города. Изучение парковых павильонов, анализ их исторических функций, местоположения в структуре ансамбля и изучение аналогов, позволило сформулировать возможные варианты современного использования павильонов, что в свою очередь решает вопрос о расширении зоны активной работы территории того или иного дворцово-паркового комплекса. Решение этой проблемы позволило бы вдохнуть жизнь в дворцово-парковые ансамбли и использовать весь их потенциал в современном городе.

Исследования парковых павильонов

В рамках исследовательской части работы были изучены пять дворцово-парковых резиденций и выявлено 46 парковых павильонов XVIII века.

Генплан

общий вид на павильоны «Ферма» и «Птичник»

вид на павильон «Птичник»

вид на павильон «Ферма»

вид на павильон «Лесная оранжерея»

Графические материалы аналитической части и проектных предложений

Из них 41 объект сохранился до наших дней. Была собрана краткая информация об объектах, проанализировано их местоположение и функциональное назначение. Так, исторически, парковые павильоны преимущественно использовались для проведения торжеств, уединенного отдыха и в качестве пейзажных декораций. После революции часть из павильонов стала музеями, другая часть оказалась заброшена или использовалась как склады. В настоящее время преобладающее количество павильонов изменили свою историческую функцию, так же основная часть объектов используется, сочетая в себе несколько назначений (рисунок).

В работе проанализировано техническое состояние парковых павильонов. На сегодняшний день они, как и многие другие памятники архитектуры, прибывают в трёх состояниях и представляют собой объекты в удовлетворительном состоянии, утраченные и руинированные. Исходя из физических состояний определены дальнейшие принципы работы, такие как воссоздание, консервация, реставрация и последующее приспособление. Приспособление парковых павильонов усложняется рядом проблем, таких как транспортная доступность, отсутствие современных инженерных коммуникаций и сохранение ценных характеристик в условиях современного использования (см. рисунок).

Изучение зарубежных и отечественных аналогов показало общие и различные черты функционального назначения и возможные варианты современного использования.

Практическая часть работы

Для иллюстрации исследовательской части на практике были выбраны три павильона, находящиеся в разной степени сохранности в дворцово-парковом ансамбле Гатчина и предложены варианты их реставрации, консервации и современного использования. Это павильоны «Птичник», «Ферма» и «Лесная оранжерея», находящиеся в дворцовом парке.

Павильоны «Птичник» и «Ферма» решено рассматривать совместно из-за близкого расположения, схожей объемно-пространственной композиции, одного материала стен и декора, единого времени постройки. Из схемы посещаемости парка видно, что рассматриваемые павильоны находятся в зоне наименьшей посещаемости, что делает выбор функций для них чрезвычайно важным (см. рисунок). Объекты решено было отреставрировать на период правления Павла I с воссозданием участка парка «Сильвия» и приспособить павильоны под комплекс торжественных мероприятий, что как нельзя лучше подходит к данной территории.

Павильон «Лесная оранжерея» находится в центре дворового парка и расположена обособленно. Техническое состояние павильона, на сегодняшний день, руинированное. Таким он стал после оккупации Гатчины во время ВОВ. В проекте приспособления под кафетерий было решено использовать метод консервации сохранившихся руин, а новую функцию встроить с помощью самостоятельных конструкций из стекла и металла, которые не искажают облик руин, но позволяют использовать их.

Проблемы транспортной доступности в проектах решаются запуском малогабаритного паркового транспорта и гужевым прогулочным транспортом. Проблемы отсутствия инженерных сетей решаются за счет устройства современного высокотехнологичного оборудования. Проблема сохранения ценностных характеристик при современном приспособлении решается деликатным подходом к выбору функции, которая не нарушает сложившийся предмет охраны.

Современное приспособление парковых павильонов позволит поддерживать окружающий ландшафт и ансамбль в целом в надлежащем состоянии, вызывать интерес у публики к той части парка, в которой он находится.

Литература

1. Попова Н. Н., Раскин А. Г. Дворцы и парки Санкт-Петербурга. Петергоф. Царское село. Павловск. Ораниенбаум. Гатчина. СПб: П-2, 2003. С. 15-17.

2. Раскин А. Г., Кючарианц Д. А. Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. СПб: Паритет, 2003. С. 100-122.

3. Ильинская Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. Л.: Стройиздат. Ленингр. отделение, 1984. С. 100-122.

4. Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства: Сады и парки мира. М.: Эксмо, 2007. С.340-360.

УДК 72.025.4, 725.82

Александра Викторовна Трынова,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

E-mail: alextryn@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

Aleksandra Victorovna Trynova,

Master's student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

((Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: alextryn@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕСТАВРАЦИИ, ВОССОЗДАНИЯ
И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДВОРЦОВЫХ И УСАДЕБНЫХ ТЕАТРОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ПРИГОРОДОВ**

**POSSIBILITIES OF RESTORATION, RE-CREATION AND ADAPTIVE REUSING
OF PALACE AND BARTON THEATRES IN SAINT PETERSBURG AND SUBURBS**

В данной статье рассматриваются возможности реставрации, реконструкции, воссоздания и приспособления зданий театров дворцово-усадебного типа. Выявляются основные проблемы, возникающие при их восстановлении. Приводится краткая история возникновения и развития усадебно-дворцового типа театра. Выявляются предпосылки исторически заложенных и современных проблем. Рассматриваются возможные подходы и методы решения проблем на основе анализа ряда примеров отечественного и зарубежного опыта, в результате чего выводятся главные принципиальные направления. В завершение представляется ряд проектных решений на основе проведенных исследований.

Ключевые слова: дворцовый театр, усадебный театр, архитектурный ансамбль, приспособление, адаптация.

This article considers the possibilities of restoration, re-creation and adaptive reusing of palace and barton theatres in Saint Petersburg and its suburbs. There fundamental problems of adaptation of theatre buildings are formulated. It presents short history of creation and progress of barton and palace type of theater. The article also detects the prerequisites of historically established and contemporary problems. It describes possible approaches and methods of the solution of problems, based on the analysis of a series of examples of Russian and foreign experience, as a result of which the main principal adaptation directions can be ensued. At the end the article introduces the list of design decisions, which based on results of research.

Keywords: palace theatre, barton theatre, architectural ensemble, re-creation, adaptive reusing.

Как каждое общественное сооружение, театральное здание наиболее полно характеризует архитектуру эпохи, отражая широкий спектр её особенностей. Преобразование театра – от придворного, через публичный ранговый, к общественному для широкого круга населения – это процесс демократизации, неразрывно связанный с социальным и экономическим развитием общества, отразившийся в архитектуре и внутренне планировке зрелищного сооружения [1, с. 7].

Так как театр как объект архитектуры и культуры имеет огромную архитектурную, градостроительную, конструктивную и историческую ценность, то его воссоздание или приспособление играет большую роль как для преемственности, создает плодотворную среду для интенсивной деятельности и повышения культурного уровня [2, с. 202]. Однако, крайне необходимо выбрать правильный подход в реставрации театральных

объектов, целесообразный метод их приспособления для обеспечения функционирования и жизнеспособности здания.

В XVIII веке вместе с европейской модой в среду русского дворянства проникает увлечение театром. Театры начали появляться в городских и загородных резиденциях. Однако усадебный тип театра постепенно утратил свою привлекательность, чему поспособствовало учреждение 30 августа 1756 года нового типа театра – государственного общественного [1, с. 8].

С развитием театрального зодчества происходило усложнение объемно-планировочной структуры здания, увеличивалось количество архитектурных элементов на фасадах, а также усложнялись сами архитектурные детали. Однако оставалась неизменной одна характерная черта – главенствующее положение театрального зала, как в объеме, так и в композиции плана.

Сформулированы основные проблемы приспособления, реставрации и реконструкции бывших усадебных театров:

- недостаточность достоверных исторических источников;
- отдалённость театров;
- сезонный, временный характер сооружений;
- невозможность воссоздания в отрыве от дворцового-усадебного комплекса;
- проблема соответствия современным нормам;
- выбор функционального наполнения, влияющий на соотношение формы и содержания;
- отсутствие функциональной потребности;
- необходимость поиска индивидуальных технологических методов;
- проблема финансирования для осуществления работ и при эксплуатации объекта.

Стоит отметить, что сложность исследования «домашних театров, устраиваемых в залах домов зажиточных и высокопоставленных людей» [3, с. 21] заключается в том, что информация о строительстве, изменениях, происходящих событиях редко документировалась, определяя в наше время проблему недостаточности достоверных источников. А в связи с тем, что загородные резиденции, как правило, предназначались для летнего пребывания, то и театры соответственно имели сезонный режим использования, возводились из деревянных, то есть горючих материалов, а также в данный момент часть из них находятся в труднодоступных для посещения местах [4, с. 17].

Исследования театральных зданий усадебно-дворцового типа производилось по ряду объективных критериев: расположение на территории комплекса (самостоятельные, пристроенные, встроенные), доступность (закрытые и общедоступные), количество ярусов, вместительность, материал конструкций, местоположение относительно городской застройки. В результате чего был произведен анализ и классификация объектов и выбраны объекты для разработки проектного предложения.

Поскольку в данный момент в отечественной практике отсутствует сложившаяся методология реставрации и приспособления театров усадебных и дворцовых комплексов, и для решения конкретных проблем требуется поиск компромиссов и анализ аналогий, рассматриваемые методы реставрации были сформированы на основе анализа примеров международного опыта.

Принципиально методы реставрации, реконструкции и воссоздания театров можно условно разделить на следующие направления: воссоздание архитектурного облика и планировочной структуры; современное строительство на историческом месте с соблюдением основных модулей и пропорций, действующих строительных норм, а также косвенными отсылками к облику театра; новое строительство, обеспечивающее сохранение функций и памяти места (при условии полной утраты театра); воссоздание театра

в иной типологической форме; организация памятного места при помощи различных объемно-композиционных и плоскостных приемов; графический метод.

Проектное предложение реконструкции Китайского театра в г. Пушкин и варианты воссоздания Красносельского театра

Желательным решением при выборе функционального назначения при приспособлении, реставрации и воссоздания театра является сочетание театральной функции с новыми, что позволяет сохранить историческую память места и рационально использовать пространство в соответствии с изначально заложенными в него процессами, удовлетворив при этом современные потребности общества. В качестве новых функций более предпочтительны следующие: музейная, образовательная, административная, ресторанный.

Недостаточность достоверных исторических источников и широкое разнообразие театров внутри типологического ряда делает сложным применение индуктивно-дедук-

тивного подхода к объекту. По причине отсутствия реставрационной методологической базы, применимой к дворцово-усадебным театрам, в каждом конкретном случае требуется индивидуальный подход, комплексное изучение здания и выбор реставрационного направления на основе результатов изысканий, а также зарубежного и отечественного опыта.

Заключительной частью научно-исследовательской работы является проект реконструкции Китайского театра в Александровском парке Царского Села и два варианта воссоздания утраченного Красносельского летнего театра, ныне располагающегося в черте города (рисунок). Проектные решения реконструкции Китайского театра опираются на концепцию, согласно которой внедрения в оригинальную структуру памятника должны быть минимальны, а новые элементы не должны наносить ущерб эстетической, конструктивной целостности объекта и фальсифицировать историческую ценность [5, с. 89]. Проектом предусматривается устройство нового несущего стального каркаса внутри контура существующих ограждающих конструкций, принимающего нагрузку от кровли, повторяющей исторический абрис, однако в иных материалах. Планировочную структуру боскета парка предполагается воссоздать с учетом исторических данных и современных требований к ширине проездов для обеспечения доступа противопожарной техники и обслуживающего автотранспорта. Новое функциональное назначение – музейно-театральный комплекс с дополнительными общественными функциями (конференц-зал, библиотека).

Воссоздание Красносельского театра осуществляется двумя разными способами: графическая реконструкция здания театра и купален на берегу Безымянного озера на основе иконографических источников и аналогов с использованием оригинальных материалов, конструкций и технологических приемов и воссозданием планировки бывшего сада, а также возведение временного фестивального театра с обширным благоустройством территории, что позволяет сохранить память места и является быстрым и экономичным [6, с. 115]. В этом варианте проектируемая территория принципиально разделяется на два участка в связи с изменением статуса пересекающего проспекта и повышением уровня трафика: территория бывшего сада с частичным воссозданием планировочной структуры и прибрежная пляжная зона. Важность сохранения функции пляжа обуславливается тем, что он является из немногих официально разрешенных на территории Санкт-Петербурга.

В процессе исследовательской работы сформулированы подтипы дворцово-усадебных театров и критерии их классификации, изучены и сопоставлены множественные примеры театров из разных стран, выработан набор критериев, позволяющих оценивать объекты и сравнивать их между собой; выявлены основные проблемы, возникающие при работе с объектами, ограничения и отягчающие аспекты территории и объекта; разработаны общие принципиальные методы реставрации и воссоздания театров Санкт-Петербурга и пригородов; предложен ряд проектных решений с учетом проведенных исследований и принципов сохранения и преемственности.

Литература

1. Тарановская М. З. Архитектура театров Ленинграда. СПб. Стройиздат, 1988. 224 с.
2. Jane Jacobs. The Death and Life of Great American Cities. New York: Random House, 2011. 460 p.
3. Всеволодский-Гернгросс В. Н. Театральные здания в Санкт-Петербурге в XVIII столетии. СПб. 1910. 43 с.
4. Сахновский В. Г. Крепостной усадебный театр. Л.: 1924, 62 с.
5. Подьяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. М: Архитектура – С, 2014. 288 с.
6. Бобров Ю. Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии или реальность. СПб.. 2004. 288 с.

УДК 726.5

Ксения Андреевна Половцева,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ksu_1101@mail.ru
vozniak65@mail.ru

Kseniya Andreevna Polovtseva,
Master's student
Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ksu_1101@mail.ru
vozniak65@mail.ru

**ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КОНСТАНТИНА АНДРЕЕВИЧА ТОНА
НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

**TEMPLE ARCHITECTURE OF KONSTANTIN ANDREYEVICH THON
ON EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG**

Культурное наследие – духовная, культурная, экономическая и социальная основа нашего общества. Эта основа дает начало научной, образовательной и культурной деятельности. Основа для всего мира делает целостней человечество, дает возможность быть единым целым. В современном мире – мире высоких технологий, духовность остается самым важным фактором для человечества. Утраты культурных ценностей невосполнимы.

В данное время очень большое внимание уделяют памятникам и их сохранности. В России есть практика «воссоздавать» объекты культурного наследия. К. А.Тон является выдающимся архитектором того времени и сейчас (самая знаменитая постройка Храм Христа Спасителя в Москве). В моей работе я рассматриваю 8 церквей архитектора К. А. Тона, 1 из которых сохранилась и 1 которую воссоздали. Тем самым привлечь общество к его творчеству.

Ключевые слова: церковь, храмовая архитектура, русско-византийский стиль, воссоздание церквей.

The cultural heritage is the spiritual, cultural, economic and social basis of our society. This foundation gives rise to scientific, educational and cultural activities. The basis for the whole world makes the whole of humanity, it gives the opportunity to be a single whole. In the modern world – the world of high technology, spirituality remains the most important factor for humanity. The loss of cultural values is irreplaceable.

At this time, much attention is paid to monuments and their preservation. In Russia, there is a practice of «recreating» objects of cultural heritage. K. A. Ton is an outstanding architect of that time and now (the most famous building of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow). In my work I examine 8 churches of architect K. A. Tone, 1 of which was preserved and 1 which was recreated. Thus, to attract society to his work. This article discusses the problems of restoration of brick buildings, in particular the problems of appearance and methods of aging bricks. Several methods, the most intelligently revealing the details of the procedure.

Keywords: church, temple architecture, Russian-Byzantine style, the re-creation of churches.

Христианство свободное и воскресенное небесным учением. Здесь впервые использовали колокольню и главы церкви, купол, не тот купол; который прирос к земле, как в римском Пантеоне, тот, что возвысился над земным бытие, парит в воздухе, создающий эффект поддержки небесными силами.

Этот новый элемент архитектуры должен был совершенно изменить древние формы и внутреннее расположение зданий, и потому форма плана языческой базилики уступила место кресту, как знамению спасения обновленного человечества. С тем вместе появились и другие новые элементы, сообразные с новым расположением зданий, с новым духом и потребностями христианской преобразованной жизни. Таким образом, мало-помалу; образовался новый стиль архитектуры, во имя Византии, бывшей долгое время столицей всего образованного мира [1, с. 7].

Переходя различные климаты, страны и народы, византийский стиль подвергался многим отклонениям и характеристическим изменениям. Надобно полагать, что в течение веков, личный вкус и индивидуальность народа, сами принимающие отпечаток окружающей природы и обстоятельств, напечатлевались на религиозных наших памятниках, ко-

торые, по этой причине, во многих частностях уклоняются от церквей византийского стиля, в других странах существующих [2, с. 192-194].

Тоже чувство, тот-же дух, тот-же меткий русский толк, навели К. А. Тона на мысль выразить идею православной церкви архитектурным языком, с-издавна русскому народу знакомым и слившимся со всеми его стихиями. Это не тот язык, которым говорила с ним итальянская архитектура, которого он нисколько не понимал; да и не хотел понимать, потому что тот не выражал заветных его дум и потребностей, и который сам свободно, разумно и художественно нигде не мог выразить величественной идеи христианского храма, – но тот. Тон весьма хорошо уразумел, что в наше время не выдумывают новых языков, но совершенствуют и обогащают существующие наречия. Он нашел на Руси все готовые материалы, разобрал их по родам и качествам, освободил от посторонних им, наносных примесей, обработал по древним формам, очищенным влиянием новейшей образованности, и воссоздал, таким образом; русское церковное зодчество. Тон воззвал к новой жизни и в своих произведениях возвел на степень современного искусства. Русское потому, что образцов подобного зодчества вы не найдете ни у какого другого народа, а наш мудрый Царь и его народ, в проектах Тона, с первого взгляда опознали что-то знакомое, родное и, без всякого постороннего отношения, по одному русскому сочувствию с художником, потребовали от него национальных проектов на церкви во все концы неизмеримой России.

План Санкт-Петербурга с изображением 8 церквей построенных арх. Тоном

Теперь в Петербурге и его окрестностях; в древнем возобновленном стиле, построено арх. Тоном 8 церквей (рисунок) и многие сооружаются или предполагаются к тому: в Свеаборге, Москве, Костроме, Саратове, Ельце, Задонске, древнем Херсонесе, Красноярске и во многих других городах. Таким образом г. Тон [3, с. 69-70], менее чем в 15 лет, кроме других занятий, успел построить церквей и составить им проектов столько, сколько ни одному из любимейших питомцев и поборников итальянской архитектуры не удавалось во всю свою жизнь. Если оригинальный стиль, воссозданный г. Тоном, имеет также некоторые общие и как бы монотонные формы, собственно отличающие его от

других стилей, а самые церкви наши от церквей других исповеданий, за то в разнообразии деталей какое раздолье художнику! Радостное предвесьтие идеала христианского храма, гармонирующего с высокою простотою и величественным смирением Евангельского учения и при всем том художественно-грациозного храма, видим мы в его проектах.

Литература

1. Тон К.А. «Практические чертежи, по устройству церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Семеновском полку в С. Петербурге». Москва: В Типографии А. Семена, 1845. 7 с.
2. Черепанова Н. Ю., Шкаровский М.В. «Православные храмы Санкт-Петербурга 1917-1945 гг.». Справочник. СПб., 1999 г., с. 192-194.
3. Антонов В. В., Кобак А. В. «Святые Санкт-Петербурга» Историко-церковная энциклопедия. № 150, т. 2, СПб., 1996 г., с. 69-70.

УДК 72.04 (470. 23-25)

Юлия Сергеевна Сиротенко,

магистрант

Людмила Львовна Калошина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: sirotenkoe@mail.ru,

milakarus@yandex.ru

Julia Sergeevna Sirotenko,

Master's student

Lyudmila Lvovna Kaloshina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: sirotenkoe@mail.ru,

milakarus@yandex.ru

ЯХТ-КЛУБЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕНОВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕТРОВСКОГО ОСТРОВА)

YACHT CLUBS OF SAINT-PETERSBURG AND THE PROBLEMS OF THEIR RENOVATION (ON THE EXAMPLE OF THE PETROVSK ISLAND)

В статье обосновывается актуальность развития яхтенных марин в Санкт-Петербурге. Описан анализ отечественного и зарубежного опыта. Рассматриваются модели структурной организации яхтенных марин и их применение на территории Санкт-Петербурга. Далее описан анализ территории яхт-клуба на Петровском острове. Дается обоснование выбора данной территории, рассматриваются проектные предложения по ее реновации. Обозначены ключевые моменты проекта реставрации здания ОКН «Дом нефтеперегонной фирмы Ропс и Ко с садом» и проекта нового строительства - здание гостиницы.

Ключевые слова: яхтенная марина, яхтенный туризм, яхт-клуб, реновация.

The article proves the urgency of the development of yacht marines in St. Petersburg. The analysis of domestic and foreign experience is described. The models of the structural organization of yacht marines and their application on the territory of St. Petersburg are considered. The following describes the analysis of the territory of the yacht club on the Petrovsky Island. The substantiation of the choice of the given territory is given, the project proposals on its renovation are considered. The key points of the project of the restoration of the building of the ОКН «House of the oil refinery company Rops and Ko with a garden» and the project of a new construction-hotel building are indicated.

Keywords: yacht marina, yacht tourism, yacht club, renovation.

Санкт-Петербург имеет большой потенциал для развития яхтенного туризма, об этом свидетельствуют наличие рек и каналов, ведущих в разные уголки города, Финский залив омывающий Санкт-Петербург. Большое значение имеет и выгодное геополитическое расположение, близость иностранных экономически развитых государств. Финляндия, Швеция, Эстония и другие – страны с широко развитым яхтенным туризмом, большим количеством крупных марин, высоким уровнем сервиса [1]. Близость европейских государств задает перспективу роста и развития яхтенных марин в Санкт-Петербурге.

Важной, для развития яхтенного туризма является привлекательная историко-культурная среда Санкт-Петербурга [2 с. 38]. Эти аспекты подчеркивают актуальность выбранной темы исследования объектом которой являются: Яхтенные комплексы – марины.

Предмет исследования: принципы формирования, специфика развития, функционально-планировочных особенностей яхтенных марин на рассматриваемых территориях.

Цель исследования- выявление и изучение необходимых составляющих для создания и развития яхтенных марин на территории Санкт-Петербурга, а также разработка методики по их проектированию на исторически сформированной территории.

Задачи исследования:

1. Изучение инфраструктуры и истории яхт-клубов Санкт-Петербурга и территории на которой они расположены.
2. Изучение зарубежных и российских аналогов.
3. Определение необходимых составляющих яхтенных марин.
4. Выявление структурных моделей марин на основе изучения зарубежного опыта.
5. Выявление наиболее перспективных в развитии марин на территории СПб.
6. Составление яхтенного маршрута с включением в его систему наиболее перспективных в своем развитии марин.
7. Изучение архивных материалов и иконографии по исследуемым яхт-клубам Санкт-Петербурга и их территорий.
8. Выявление памятников культурного значения и зон охраны на территории Петровского острова.
9. Разработка проектных решений генерального плана на территории яхт-клуба Петровского острова.
10. Разработка архитектурно-планировочных решений гостиничного комплекса.
11. Реставрация и приспособление объекта ОКН «Дом нефтеперегонной фирмы «Ропс и Ко».

Изучив инфраструктуру и историю яхт-клубов Санкт-Петербурга, были выделены наиболее перспективные для дальнейшего развития. Данные объекты находятся на исторически привлекательных территориях, имеют исторические объекты или развитую инфраструктуру города в непосредственной близости.

Следующим этапом моей работы стало изучение аналогов. В ходе ознакомления с Отечественными аналогами, выявилась общая тенденция- яхтенные марины в России не подчинены каким-либо системам организации, имеют направленность на спорт, нежели на развитие туристического яхтинга, существуют локально, без взаимосвязи друг с другом. Данный вывод справедлив и по отношению к яхт-клубам Санкт-Петербурга.

Анализ зарубежных аналогов позволил вывести как минимум три модели организации яхтенных марин: островную, традиционную и рассредоточенную (марина-деревня). Все эти модели включают сферу услуг, развлечения и отель. Также яхтенная марина обязательно опирается на историческую составляющую или развитую инфраструктуру города? в котором размещена. Яхтенные марины как правило включены в один или несколько туристических маршрутов.

Выявленные модели предлагается применить на территории яхт-клубов Санкт-Петербурга, посредством реновации территории, при этом обеспечив в яхтенных марилах спектр услуг, соответствующий европейским образцам. Сделав, таким образом, данные территории опорными точками любого яхтенного маршрута (рис. 1).

Для разработки проектной части магистерской работы была взята территория Речного яхт-клуба Профсоюзов на Петровском острове. Территория находится в центре города, в транспортной доступности расположены главные памятники Санкт-Петербурга. Главной планировочной особенностью является исторически сложившаяся ось,

расположенная в продольном направлении острова. Из значимых объектов на участке находятся здание яхт-клуба и здание начала XX в. «Дом нефтеперегонной фирмы Ропс и Ко» являющееся ОКН [3]. В данный момент территория яхт-клуба не функционирует как единая система, функциональное зонирование отсутствует, отдельные участки находятся в заброшенном состоянии. Существующая застройка не отвечает современным требованиям.

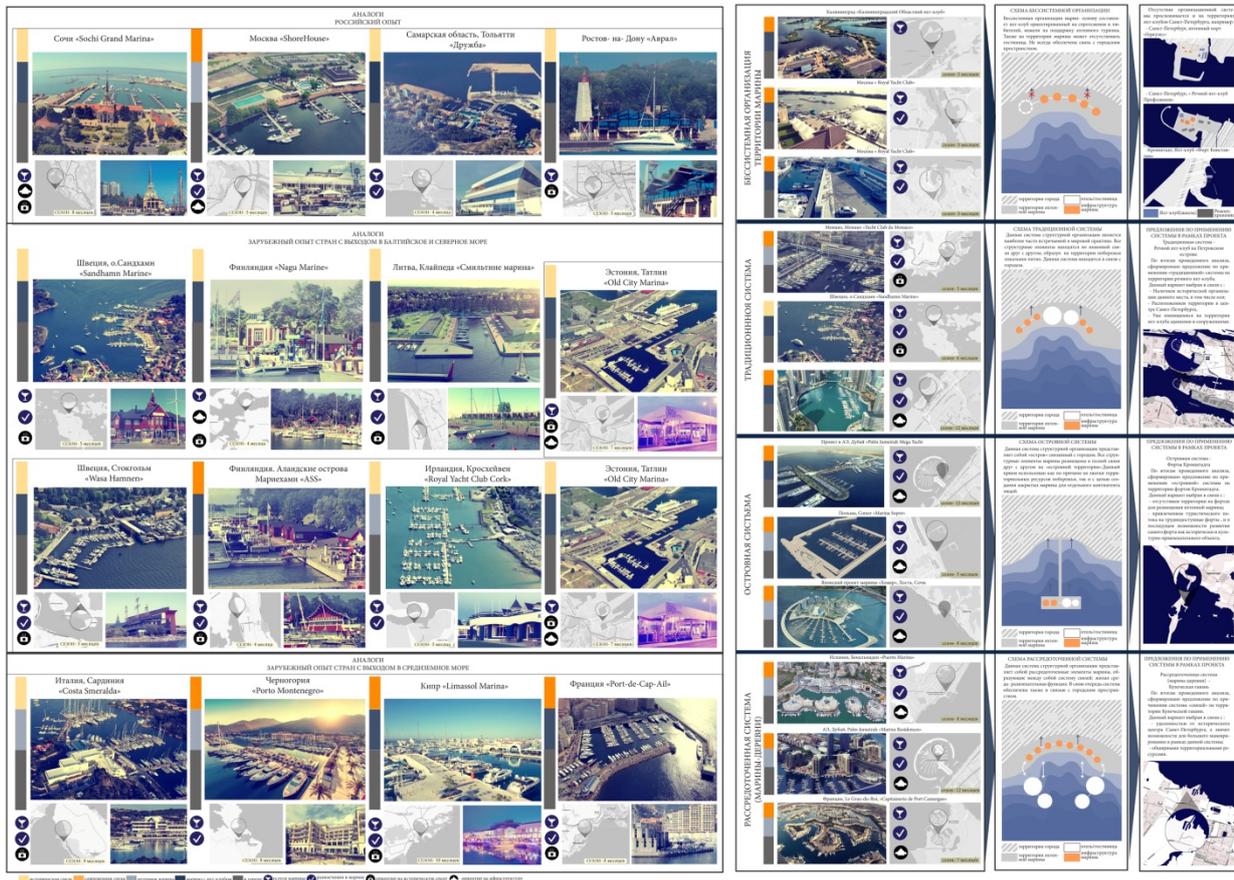

Рис. 1. Аналитическая схема исследования

В ходе работы над проектным предложением генерального плана территории сформировались два наиболее целесообразных варианта решения.

В основе первого варианта проектного решения генерального плана лежит традиционная модель организации яхтенной марины. Подлежит сохранению исторически сформировавшаяся продольная ось, здание яхт-клуба и здание ОКН. Территория разделена на функциональные зоны, организованы проезды ко всем зданиям и пешеходные пути. Центральное функциональное ядро образуют два здания отеля, расположенные напротив друг друга вдоль исторической оси острова. Уличный фронт по гостевой гавани формируют: существующее здание яхт-клуба, здание обслуживания яхтсменов и ресторанный комплекс. Рабочая зона с ее постройками расположена в пределах рабочей гавани. Сад на охраняемой территории ОКН подлежит восстановлению, а здание реставрации и адаптации под молодежный центр.

В основу проектного решения второго варианта легла рассредоточенная модель (марина-деревня). Отличием данного решения стало создание карманов для создания причалов у гостиниц, которые расположены напротив друг друга, формируя поперечную ось к исторически сложившейся оси Петровского острова (рис. 2).

Проектная часть данной работы также включает проект реставрации объекта ОКН «Дом нефтеперегонной фирмы Ропс и Ко» с прилегающим к нему охраняемым садом. В отреставрированное здание предлагается перенести молодежный центр «Штандарт». «Штандарт»- некоммерческая молодежная организация, предоставляющая возможность принять участие в плавании на корабле молодежного центра, проводит обучение и подготовку к плаванию, лекции и семинары.

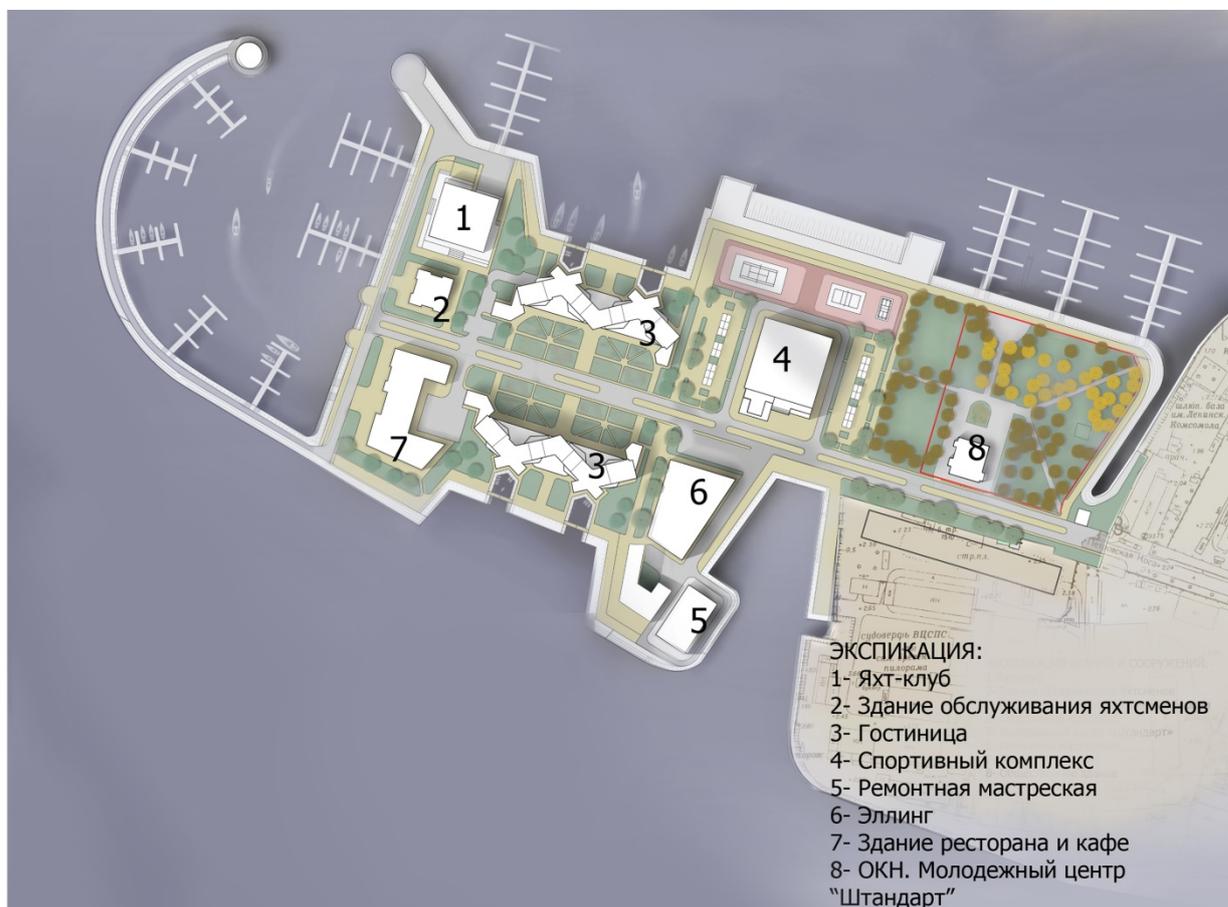

Рис. 2. Генеральный план территории яхт-клуба на Петровском острове

Сад подлежит восстановлению в первоначальном виде. Регулярная планировка дорожек на территории подлежит воссозданию и ремонту дорожного покрытия. Деревья в саду подлежат сохранению, поросль от кустарников подлежит вырубке. Газон по всей поверхности надлежит равномерно подсеять.

Здание объекта ОКН требует реставрации. Предполагается воссоздание исторических крылец на входах, недостающих кронштейнов под кровлю, балконов и шпиля на башне. На фасадах планируется восстановить существующую наружную обшивку вертикально доской, восполнить утраты. Произвести зачистку оконных, дверных рам и прочих деревянных элементов на фасаде от старых слоев краски. Произвести обработку и окраску в соответствии с исторической колористикой здания.

Также проектом предусмотрена разработка здания гостиницы на 125 человек. Здание включает 4 этажа, на первом размещены административные помещения, ресторан, бассейн, конференц-зал и торговые залы, жилые номера и апартаменты располагаются со 2 по 4 этаж. Объемно-пространственная композиция здания состоит из разных объемов, встроенных друг в друга. Центральный объем является доминантным, подчеркивая главный вход в здание.

При разработке проектной части магистерской работы я основывалась на современном опыте проектирования яхтенных марин, взяв за основу общие закономерности, выявленные в ходе анализа европейских аналогов. Полагаю, что современно спроектированные и архитектурно выразительные комплексы яхтенных марин могут стать новым этапом современного строительства Санкт-Петербурга, который способен преобразить город «с воды», создав образ морского фасада города. Формирование системы яхтенных марин и включение их в яхтенные маршруты- это способ развития яхтенного туризма, увеличения туристического потока. Данные факторы положительно отразятся как на имидже города, так и на его экономике.

Литература

1. Плинка Н. Л. Концепция комплексного управления прибрежной зоной Санкт-Петербурга // Исследование и подготовка кадров в области морских наук. СПб., 2000.
2. Ковалев Н.В., Ковалев С. Н. Государственно-частное партнерство в развитии социальной инфраструктуры: экономические аспекты в развитии инфраструктуры туризма, спорта, образования // Опыт и перспективы развития туризма в крупных приморских городах: Сб. мат-лов II междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2011. С. 38.
3. Распоряжения КГИОП об определении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Дом управляющего Акционерного общества нефтеперегонных заводов «Ропс и Ко» с садом».

УДК 72.02

Дмитрий Вадимович Казанцев,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. арх., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dimonich93@mail.ru,
vozniak65@mail.ru

Dmitriy Vadimovich Kazantsev,
Master's student
Ekaterina Rurikovna Vozniak,
PhD in Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dimonich93@mail.ru,
vozniak65@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РЕНОВАЦИИ ЗОНЫ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ В КАВГОЛОВО

CONCEPT OF RENOVATION OF THE ZONE OF SPORTS FACILITIES IN KAVGOLOVO

В данной статье поднимаются проблемы устаревших спортивных сооружений в Кавголово на примере спортивно-тренировочной базы «Кавголовский трамплин». Территория рассматривается как локально, так и в контексте поселка городского типа с прилегающими спортивными комплексами. Обозначаются пути реновации территорий в рамках предложения концепции, для создания современных эксплуатационных требований.

Затрагивается проблема транспортных, пешеходных связей непосредственно поселка, прямым образом влияющая на инфраструктуру местности и туристическую активность.

Ключевые слова: Реновация, спортивные объекты, рекреационные зоны, благоустройство, Кавголово, трамплинный комплекс.

This article raises the problems of outdated sports facilities in Kavgolovo on the example of the sports and training base «Kavgolovskiy skyjump». The territory is considered both locally and in the context of the urban-type settlement within adjoining sports complexes. The ways of renovation of territories within the framework of the concept proposal are indicated, to create modern operational requirements.

The problem of transport, pedestrian links of to the village, directly influencing the infrastructure of the area and tourist activity is being addressed. Renovation

Keywords: Renovation, sports facilities, recreational zones, landscaping, Kavgolovo, skijump complex.

Как известно, во второй половине XX века в планах Ленинграда появилась задача создать на базе поселка городского типа Токсово, городской спортивно-оздоровительный центр. В связи его относительно небольшим отдалением от города, хорошей экологией и живописными видами.

По большей мере планы воплотили в жизнь, на территории поселка появились различные спортивные площадки, базы отдыха, санатории.

Даже несмотря на обилие спортивно-оздоровительных комплексов, в голову не приходит назвать их в купе одним большим спортивным центром, каждая спортивная площадка находится обособленно и никак не воспринимается в контексте с остальными.

Наиболее выдающимся и притягивающим внимание является спортивно тренировочная база «Кавголовский трамплин» комплекс на котором было проведено не одно спортивное состязание международного уровня. Самым большим является 70-ти метровый лыжный трамплин, введенный в эксплуатацию в 1958 году, так же на территории комплекса имеются 3 более коротких трамплина.

В 1984 году проводилась реконструкция, в ходе которой большой трамплин получил новую маркировку К-88, со второй половины 90х трамплин не используется, в связи с обветшанием. В 2004 году проводятся косметические работы, которых оказывается недостаточно, трамплин так и не входит в эксплуатацию. На данный момент состояние спортивного сооружения считается аварийным, на территории продолжают функционировать только 2 трамплина.

На территории также расположены здание тренировочного комплекса для размещения спортсменов, здание администрации комплекса.

На данном этапе можно выделить ряд наиболее явных проблем территории тренировочной базы «Кавголовский трамплин»:

- состояние спортивных сооружений неудовлетворяющие современные стандарты FIS (Международная федерация лыжного спорта);
- отсутствие сооружений для зрительского сектора
- недостаточное развитие туристической инфраструктур;
- неорганизованные входные группы для большого человека потока;
- отсутствие благоустройства и зонирования территории.

Каждая из проблем тянет за собой следующую, решение каждого предыдущего пункта будет связана с постановкой последующей задачей.

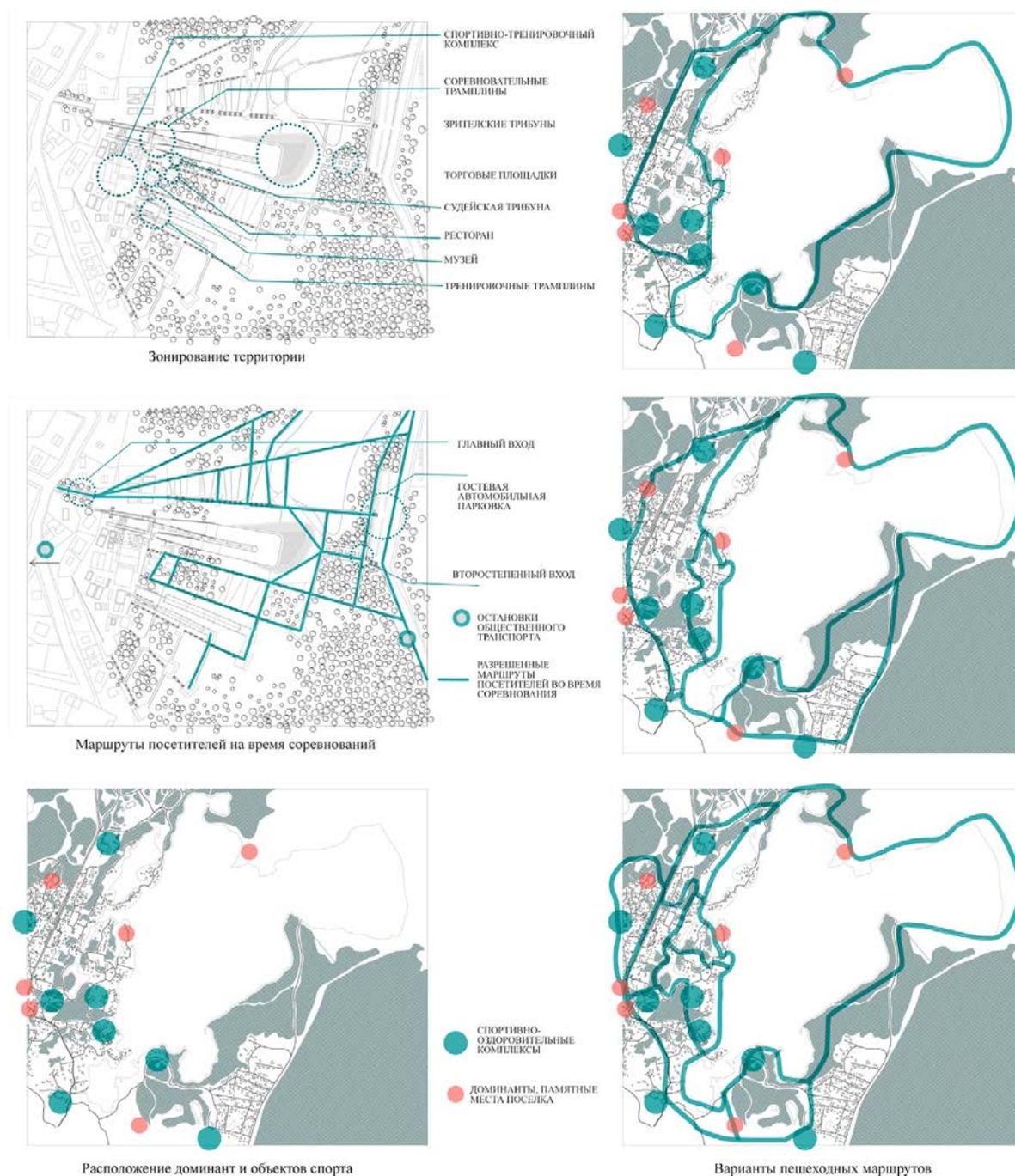
Реконструкция комплекса по всем стандартам Международной федерации лыжного спорта позволит проводить соревнования на обновлённых трамплинах. Проведение крупных соревнований предполагает размещения большого количества публики, следовательно, размещение которых стоит предусматривать на зрительском секторе, студии для комментаторов и журналистов (рисунок).

Говоря о соревнованиях международного класса не стоит забывать об участвующих иностранных спортсменах и лиц к ним приближенных, размещение которых также является одной из задач принимающей стороны. Создание благоприятных условий пребывания является не первостепенной, не наименее значимой задачей предусматриваемой концепцией, путем реконструкции существующих гостиничных комплексов, создание олимпийской деревни, стоит заметить, что создания инфраструктуры для проживаю людей благотворно скажется и на туристической активности в межсезонье.

В концепцию должны быть заложены логичное и понятное функциональное зонирование спортивно-тренировочной базы. Во время соревнований, разделяющих базу по секторам: для спортсменов, зрителей, масс-медиа и обслуживающего персонала (см. рисунок).

Благоустройство территории создаст образ места и благоприятную среду для пребывания человека в купе с архитектурой реконструируемых спортивных сооружений

и спортивно-тренировочного комплекса. Затрагивая благоустройство стоит сказать, что должен быть выработан единый архитектурно-художественный стиль, который будет объединять разрозненные части, не только территории базы, но и спортивной зоны поселка в целом.

Аналитические схемы зоны спортивных сооружений в Кавголово

Входные группы должны отвечать требованиям размещения и пропускной способности, располагаться с наиболее удачных сторон относительно транспортной доступности, общественного транспорта в частности.

Рассматривая трамплинный комплекс в контексте с существующими соседними спортивными площадками, стоит особо выделить их разрозненность, не смотря на отно-

нительно небольшие расстояния между ними. Одной из самых очевидных проблем является отсутствие маршрутов, связывающих их. Создание каркаса организованных пешеходных и транспортных путей связи между ними создаст необходимое впечатление единого центра.

На базе такого каркаса можно создать несколько вариаций программируемых маршрутов. Которые делятся по протяженности, по функции. Помимо живописных видов территория обладает богатой историей, которая так или иначе оставила свой отпечаток в виде: памятников, памятных мест и культовых сооружений (см. рисунок). Являясь доминантами местности подобные места также должны встраиваться в предлагаемые концепцией пешеходные маршруты (см. рисунок).

Концепция предусматривает использование территории на время соревнований, но также предусматривается ее использование и в межсезонье, приспособляя функции под туристическую активность, несмотря на времена года.

Литература

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области: [справ.] под общ. ред. В. А. Скоробогатова, В. В. Павлова; сост. В. Г. Кожевников. СПб., 2007. 281 с.
2. Ивлев В. В. «Всеволожский район Ленинградской области: Историко-географический справочник» СПб., 1994; СПб., 2003. 209 с.
3. «Ленинград и Ленинградская губерния» Краеведческий справочник под ред. Е. Я. Голанта. 1925 г., с. 104
4. Геологические памятники природы России. М., «Лориен», 1998. с.22.
5. Пюккенен А. Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. с. 48.
6. Пюккенен А. Ю. Былое Токсово // СПб, Гйоль, 2012. 148 с.
7. Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова «История финской Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингерманландии», СПб, 2012, с. 76.
8. Сыров А. А. (Антти Тийнен). Токсово: Исторический очерк // Путеводитель. СПб.: Ижора. 1998. с. 56.

УДК 712.01:712

Екатерина Сергеевна Бобкина,
магистрант

Людмила Львовна Калошина,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: kate_waters@mail.ru, milakarus@yandex.ru

Ekaterina Sergeevna Bobkina,
Master's student

Lydmila Lvovna Kaloshina,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: kate_waters@mail.ru, milakarus@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. НИКОЛЬСКОГО. РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ УШАКОВСКИХ БАНЬ «ГИГАНТ»

IDENTIFICATION OF THE PECULIARITIES OF ARCHITECTURAL PLANNING SOLUTIONS IN THE CREATIVITY OF A.S. NIKOLSKY. RESTORATION AND ADAPTATION OF USHAKOVSKIE BATH «GIANT»

Данная статья посвящена изучению и анализу творчества архитектора А. С. Никольского. Проведены аналогии с опытом представителей отечественной и зарубежной архитектуры, выполнен их сравнительный анализ, на основе которого выявлены основные особенности почерка архитектора. Выявленные особенности учитывались при выполнении проекта реставрации и приспособления Ушаковских бань «Гигант» – одного из самых ярких и необычных зданий, возведенных по проекту А.С. Никольского. Часть работы посвящена изучению супрематических идей К. С. Малевича, влияния которых также отразились на творческой концепции зодчего. Особое внимание уделено супрематической теории архитекторов и теории супрематических цветов. Данная теория являлась основополагающей при создании проекта интерьеров.

Ключевые слова: Никольский, авангард, архиидея. Бани, Малевич, архитектор, супрематическая теория цвета.

This article is devoted to the study and analysis of the creativity of architect A. S. Nikolsky. Analogies with the experience of representatives of domestic and foreign architecture are carried out, their comparative analysis is carried out, on the basis of which the basic features of the architect's handwriting are revealed. Identified features were taken into account in the implementation of the project of restoration and adaptation of the Ushakovskiy bath «Gigant» – one of the brightest and most unusual buildings erected under the project of A. S. Nikolsky. Part of the work is devoted to the study of suprematic ideas of K. S. Malevich, whose influences also reflected on the creative concept of the architect. Particular attention is paid to the suprematic theory of architectonics and the theory of suprematic colors. This theory was fundamental when creating a project of interiors

Keywords: Nikolsky, the avantgarde, the archiidea, Malevich, architecton, suprematic color theory.

Александр Сергеевич Никольский – один из самых ярких представителей архитектуры ленинградского авангарда, выдающийся зодчий, педагог и общественный деятель. Его творческие концепции ломали установившиеся представления об архитектуре, подходы к решению задач опережали время по своей идейной составляющей. Вклад Александра Никольского в развитие архитектурной науки огромен, он оказал влияние на все последующие поколения и актуален по сей день.

Творческий путь зодчего начался еще во время обучения в 3-ем Петербургском реальном училище, где он делал особые успехи в рисовании и моделировании. Затем будущий архитектор поступает в Институт гражданских инженеров. Именно в этом заведении, параллельно с созданной им архитектурной мастерской, начинается активная творческая деятельность Никольского.

Творческий путь архитектора можно условно разделить на несколько периодов:

- становление (время обучения в ИГИ, первые курсовые работы и дипломные проекты; немалое влияние в этот промежуток времени на зодчего оказала поездка в Северную Италию и выполняемая там практическая работа);
- экспериментальные проекты и работа в творческих мастерских (самое яркое время в жизни архитектора; работа над творческими концепциями и идеями, навеянными супрематической теорией К. С. Малевича; поиск новых решений);
- реализация проектов;
- особый этап в жизни зодчего – работа над стадионом имени С. М. Кирова.

Главной особенностью начального архитектурного воспитания зодчий считал приобщение студентов к свободному, не связанному трафаретами творческому подходу в изучении основ архитектуры, в развитии самостоятельности. По мнению Никольского, поставленная перед «творцом» задача должна иметь комплексный подход. Архитектор должен одновременно работать не только над конструктивной схемой, но и над художественным образом сооружения. Важное место здесь занимает эмоциональный настрой, который обусловлен поставленной задачей.

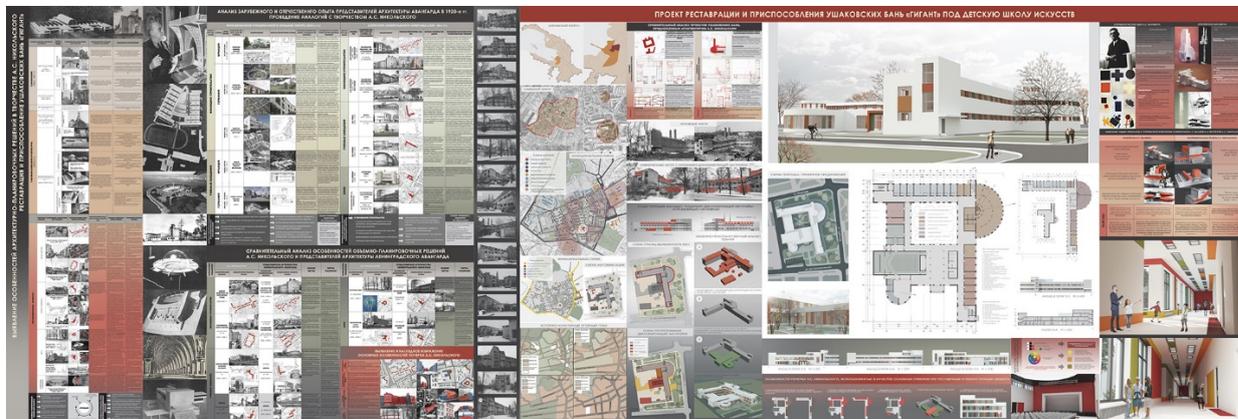
Творческий метод А. С. Никольского получил название «архиидеи». Он заключался в следующем: во-первых, архитектурно-планировочное задание должно быть подвергнуто критическому анализу и освоению. Во-вторых, архитектор обязан выявить «слабое место» в рассматриваемом типе здания. Вся дальнейшая работа акцентирована возле выявленной проблемы. Необходимо отметить, что должна быть выполнена рациональная организация тех процессов, которые будут протекать в проектируемом здании. Все архитектурные формы должны быть увязаны с вопросом экономики.

На основе изучения и сравнения творческой деятельности А. С. Никольского с зарубежным опытом представителей функционализма и рационализма Западной Европы, а также отечественных представителей архитектуры авангарда в 1920-е годы, были выявлены основные особенности почерка зодчего. Все они сводятся к нескольким группам:

- градостроительная ситуация (стремление к рациональной организации пространства и сомасштабности пространственной среды человеку);
- планировочные и функциональные решения (строгое разделение функциональных потоков; четкое соответствие отдельных звеньев здания заданным функциям);
- объемно-пространственные решения (наглядное восприятие объема здания с любой точки обзора; асимметричность композиции и активный силуэт здания; лаконичность, обобщенность форм);
- детали, элементы (учебные заведения – группировка из трех окон для каждого класса, создание эффекта ленточного остекления за счет окрашивания простенков; жилые кварталы – полукруглые наземные эркеры, оформление проходов внутрь кварталов арками и полуарками).

Одним из самых ярких сооружений А. С. Никольского, в основе проектирования которого были применены почти все его творческие концепции, можно считать здание Ушаковских бань «Гигант». Композиция здания построена на контрасте протяженных линейных корпусов и полуцилиндра в угловой части. Вытянутые и приземистые прямоугольные корпуса заканчиваются вертикальными параллелепипедами лестничных клеток. «Распластанность» и горизонтальность композиционного объема подчеркивают ряды окон малой высоты с узкими простенками. В настоящий момент этот уникальный памятник авангарда находится в аварийном и плачевном состоянии.

На основе проведенного функционального и градостроительного анализов территории, прилегающей к рассматриваемому сооружению, было принято решение присвоить зданию новую функцию – детская школа искусств – и выполнить проект реставрации и приспособления (рисунок). Предполагается расчистка здания от позднейших наслоений и демонтаж диссонирующей застройки, возвращение исторической части здания первоначального облика.

Графический материал к работе «Выявление особенностей архитектурно-планировочных решений в творчестве А. С. Никольского. Реставрация и приспособление Ушаковских бань «Гигант»»

Новая функция позволит объединить в себе хореографическое и музыкальное отделения, а также мастерских для занятия живописью, скульптурой и рисунком. В новом корпусе, пристроенном со стороны внутреннего двора, будут сосредоточены выставочные пространства, актовый зал для проведения различных мероприятий, библиотека и пищевой блок. Важно отметить, что в композиционной основе нового объекта заложены основные творческие концепции Никольского и использованы выявленные особенности почерка архитектора.

Отдельная часть посвящена проекту воссоздания интерьеров. Ранее отмечалось, что многие творческие концепции зодчего имеют определенное влияние супрематиче-

ских идей К. С. Малевича. Это касается не только объемно-пространственных решений, навеянных идеями архитекторов. Все концепции были проанализированы, в качестве итоговой черты созданы аналитические схемы и таблицы. Важное место здесь занимает супрематическая теория цветов. Исходя из данной теории, главенствующими являются три цвета: чёрный, белый и красный. Однако, принимая во внимание назначение новой функции и психологические особенности восприятия цвета детьми, было принято решение ввести несколько дополнительных цветов (желтый, оранжевый и зеленый). Нюансное решение касательно использования всех перечисленных цветов помогло создать атмосферу, способствующую лучшему усвоению информации, концентрации внимания и повышающую чувство комфорта и релаксации.

Литература

1. Оль Г. А. Зодчие нашего города. Александр Никольский. Лениздат, 1980. С. 73.
2. Зодчие нашего века. СПб, 1998. С. 50–51.
3. Ретроспектива. Архитектурный ежегодник. СПб. 2006. С. 201–204.
4. Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Архитектура Ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб.: Коло, 2008. С. 109–111.
5. Архитектура, градостроительство, реставрация, дизайн. Материалы Международной научно-практической конференции 10–12 октября 2012 г. СПб, 2012. С.12–14.
6. Малевич К. С. Черный квадрат. СПб: Лениздат, 2013.
7. Хаспель Й. Архитектурное наследие авангарда в России и Германии. СПб: Петербургский диалог, 2008.
8. Архив Н. И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИ/Сост. А. Е. Парнис, науч. Ред. А. Д. Сарабянов. Том I. М.: Издательство «ДЕФИ», 2017.

УДК 725.4:72.025.5(470.22-25)

Дмитрий Александрович Соловьев,
магистрант

Елена Николаевна Баулина,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: solo.arch@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

Dmitriy Alexandrovich Soloviev,
Master's student

Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: solo.arch@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ТАБАЧНЫХ ФАБРИК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕНОВАЦИИ

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION OF TERRITORIES TOBACCO FACTORY IN SAINT-PETERSBURG AND THE POSSIBILITIES OF THEIR RENOVATION

В данной статье рассматривается проблема реновации промышленных территорий Санкт-Петербурга, в частности, территории бывшей табачной фабрики А. Н. Шапошникова. Выявлена актуальность представленной тематики. Обозначены факторы, влияющие на расположение производственных зданий в структуре города. В результате историко-градостроительного анализа территорий табачных фабрик выделены их градостроительные, планировочные, технологические особенности, которые отличают данный тип производства от остальной промышленной архитектуры Санкт-Петербурга. На примере бывшей табачной фабрики А. Н. Шапошникова разработаны 2 варианта реновации территории – максимальное и минимальное вмешательство в сложившуюся структуру квартала.

Ключевые слова: промышленная архитектура, табачная фабрика, памятник архитектуры, реновация промышленных территорий, реставрация, реконструкция.

The article presents the renovation problem of industrial areas in Saint-Petersburg using the example of territories former Shaposhnikov's tobacco factory. Relevance of the presented topics is revealed. The factors which impact on the location of industrial buildings were indicated. The territories of tobacco factories were analysed from the historical and city planning points of view, this analysis helped to find and to highlight their planning, technological and city-building features, which distinguish this type of production from the rest of industrial architecture of Saint-Petersburg. Created 2 options of renovation Shaposhnikov's factory – minimal and maximum intervention in historical environment.

Keywords: industrial architecture, tobacco factory, architectural monument, renovation of industrial territories, restoration, reconstruction.

Введение и проблематика

Активное развитие промышленности Санкт-Петербурга в XVIII–XX веках сопровождалось строительством выдающихся заводских и фабричных комплексов. В конце XX – начале XXI веков основная доля производственных мощностей была вынесена за границы территории Санкт-Петербурга. В настоящее время бывшие промышленные территории, имея высокий потенциал для своего развития, используются неэффективно. Одним из приоритетных направлений градостроительного развития Санкт-Петербурга является реновация промышленных территорий, расположенных на периферии исторического центра города [1, с. 21].

Отдельного внимания заслуживают территории бывших табачных фабрик Санкт-Петербурга. Имея ряд градостроительных, планировочных, технологических особенностей, территории табачных фабрик нуждаются в разработке отдельных подходов к их реконструкции и реновации. В качестве примера таких территорий в данном исследовании рассматривается бывшая табачная фабрика А. Н. Шапошникова, расположенная по адресу: Клинский проспект, дом 25.

Цели исследования – разработка оптимальных подходов к реконструкции и реновации табачных фабрик Санкт-Петербурга, определение оптимального функционального назначения при приспособлении производственных зданий для современного использования.

Исторические аспекты развития табачного производства

Анализируя исторические аспекты развития табачного производства, можно выделить 3 периода динамики расположения фабрик в планировочной структуре Петербурга: XVIII – сер. XIX вв., сер. XIX – нач. XX вв., нач. XX–XXI вв.

В отличие от крупных промышленных комплексов организация производства не требовала специального типа зданий, поэтому до конца XIX века табачные фабрики располагались прямо в жилых домах и торговых лавках в центральных частях города. До 1815 года мануфактур-коллегия не причисляла табачные фабрики к промышленному производству, такие заведения носили статус «домашних» [2, с. 112].

В 1833 году было опубликовано Положение «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений в Санкт-Петербурге». Предприятия города были разделены на 3 типа, в соответствии с классом опасности. Табачные фабрики относились к первому типу как наиболее безвредные предприятия, и могли размещаться в любой части города. Данный фактор позволил размещать табачные фабрики в жилой застройке Петербурга [3, с. 25].

Проведенный историко-градостроительный анализ территории проектирования показал, что трассировка улиц и габариты существующих кварталов сформировались в 1736–1737 годах при реконструкции полковых слобод, размещенных на данной территории.

Проанализировав функциональный аспект развития территории в районе Клинского проспекта, необходимо отметить, что с момента своего освоения она предназначалась для жилых зданий. Исторически сложившаяся жилая застройка сохранила масштаб, характерный для современной комфортной жилой среды [4].

Исследования истории строительства бывшей табачной фабрики А. Н. Шапошникова позволили определить основные этапы развития объемно-планировочной структуры комплекса зданий:

- I этап (1879–1880 гг.) – строительство корпусов А, Б, С;
- II этап (1880–1897 гг.) – строительство корпусов Б (новый), В;
- III этап (1897–1912 гг.) – строительство корпусов Г, Е, Д.

В рамках анализа развития застройки участка определены наиболее ценные корпуса комплекса, подлежащие реставрации и реконструкции [5].

Проектное предложение. Вариант 1. Минимальное вмешательство в историческую среду квартала.

Проектное предложение. Вариант 2. Максимально допустимое вмешательство с историческую среду квартала.

Реставрация лицевого корпуса табачной фабрики А.Н. Шапошникова.

Строительство нового многоквартирного жилого дома на внутриквартальной территории.

Проектные предложения по реновации территории табачной фабрики А.Н. Шапошникова

Опыт реновации табачных фабрик

На основании изучения мирового и отечественного опыта реновации промышленных зданий можно выделить 2 аспекта, повлиявших на формирование территорий табачных фабрик:

- законодательный (табачное производство не считалось вредным);
- технологический (технология производства не требовала архитектурно-планировочных решений здания с большими пролетами).

Исходя из данных аспектов, необходимо выделить следующие градостроительные и объемно-планировочные особенности фабрик:

- расположение в центральной части города;
- расположение в структуре жилых кварталов;
- объемно-планировочная структура, характерная для жилых зданий;
- сомасштабная человеку сложившаяся архитектурная среда внутриквартальных территорий.

Проектные предложения по реновации территории табачной фабрики А. Н. Шапошникова

На основании данных особенностей разработаны 2 проекта реновации территории табачной фабрики А. Н. Шапошникова, которые раскрывают возможный потенциал развития исследуемого объекта.

Вариации проектных решений показывают возможность освоения данной территории в двух аспектах: первый – с точки зрения максимального сохранения исторической среды квартала, второй – с точки зрения возможного интенсивного освоения территории и ее приспособления под жилую функцию (рисунок).

Первый вариант предусматривает реставрацию лицевого корпуса и реконструкцию внутриквартальных флигелей с приспособлением под жилую функцию. В рамках реновации территории предусматривается строительство подземного паркинга, частичное перекрытие дворового пространства в уровне первого этажа, комплексное благоустройство территории. Развитие территорий соседних домовладений предусматривается в границах их исторического межевания.

Второй вариант предусматривает реставрацию лицевого корпуса и строительство новой жилой группы с подземным паркингом на месте исторических флигелей. В рамках реновации территории планируется разуплотнение внутриквартальной застройки путем ее демонтажа, создание внутриквартальных пешеходных связей, устройство озеленения и детских площадок на освободившихся территориях.

Литература

1. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга. М. С. Штиглиц [и др.]. СПб.: Белое и Черное, 2005. С. 19-21.
2. Богданов И. Дым Отечества, или Краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 111-112.
3. Алексашина В. В. Развитие промышленности и эволюция экологического законодательства в России // Academia. Архитектура и строительство Москва, 2007. С. 24–29.
4. «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге». URL: <http://www.etomesto.ru/peterburg/> (дата обращения: 04.04.2018).
5. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Т. Д. Ивановой, И. Крыловой, А. Н. Шапошникову, Е. Н. Шапошниковой, П. С. Петровой, Товариществу табачной фабрики «А. Н. Шапошников и Ко» по Клинскому пр., 25 и Бронницкой ул., 11 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Дело 4856. 23 л, 120 л.

УДК 726.5

Татьяна Александровна Мышлявкина,
магистрант

Екатерина Рюриковна Возняк,

канд. архит., доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: t.myshlyavkina@gmail.com,

vozniak65@mail.ru

Tatyana Aleksandrovna Myshlyavkina,
Master's student

Ekaterina Rurikovna Voznyak,

PhD of Architecture, Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: t.myshlyavkina@gmail.com,

vozniak65@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ КАТОЛИЧЕСКИХ
КОСТЁЛОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**HISTORICAL PECULIARITIES OF CATHOLIC CHURCHES'S ARCHITECTURE
IN SAINT-PETERSBURG AND LENINGRAD REGION.**

В данной монографии рассматриваются католические церкви на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Исследование ведется через рассмотрение исторического развития костёлов, их возведения, закрытия или сноса. Выделяются следующие задачи: упорядочивание информации о католических костёлах, выделение этапов их существования, анализ архитектурных особенностей. Результат проведенного исследования позволит ориентироваться в истории католической церкви и применять это при работе со зданиями.

Ключевые слова: костёл, архитектура, католические сооружения.

In this monograph Catholic church is considered on the territory of Sankt-Petersburg and Leningrad Region. There is research of church's historic development, its construction, closure and demolish. There are next problems in this article: sequencing information about Catholic church, identification of the staged of their existence, analysis of architectural features. Result of research lets navigate in catholic church history and apply this when working with buildings.

Keywords: catholic church, architecture, Catholic buildings.

Католические сооружения начали появляться в Санкт-Петербурге во время Петровской эпохи. На ряду со всеми реформами произошли изменения в религиозной политике [1, с. 30-33]. Свобода вероисповедания позволила католикам, прибывшим в страну, создавать свои общины и совершать богослужения. Первый костёл действовал приблизительно с 1710 года [2, с. 20] и находился на Адмиралтейском острове в Греческой слободе.

Рост количества костёлов приходится на начало 1800 года. На пиковый период 1920хх годов было порядка 30 католических сооружений на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в том числе костёлы, капеллы, часовни при богадельнях и приютах. При анализе местоположения церквей (рисунок) можно увидеть, что территория охватывающая католические костелы довольно обширна; центрированная на Санкт-Петербурге, она поднимается на север и уходит на юг, тяготея к восточной части. После постановления ВЦИК 8 апреля 1929 года. Большинство церквей закрывается, передается под другую функцию. И из всего многообразия церквей открытой остается лишь одна – Божией Матери Лурдской. Только в начале 1990хх многие здания возвращают католической общине. К сожалению, пройдя этот долгий путь многие сооружения представляли в руинированном состоянии.

Каждая конфессия отличается своими догмами к зданиям, нацеленным на совершение богослужение, поэтому планировочное решение и объемная композиция специфичны для каждой. Среди католических церквей наиболее употребляемой формой плана является крест, также можно встретить форму четверика, даже ротонды. Фасады же отличаются разнообразием. так как активное строительство ведется с середины XVI века и до 1920хх годов, то фасады церквей иллюстрируют развитие архитектуры. Развитие храмового зодчества протекает от классицизма до модерна.

Почти все оставшиеся костёлы поставлены на охрану государством или являются выявленным объектом культурного наследия. Уникальные сооружения по своей планировочной структуре, объемной композиции заслуживают пристального внимания к себе.

Яркие образцы архитектуры своего времени эти сооружения так же имеют отпечаток и самой истории. Так, например, собор Успения Пресвятой Девы Марии хотя в планировке и выглядит как костёл, но его фасады лишены торжественности, потому что во время строительства происходило охлаждение отношения к католической общине. Именно поэтому храм не имеет акцентных завершений, декоративных элементов. В своей аскетичности здание является свидетелем событий, происходящих в 1870-х гг. Так каждое здание уникально в своем виде, ввиду малочисленности католических сооружений.

Строительство костёла можно поделить на крупные этапы: возведении в камне и замена впоследствии каменным сооружением. Можно было бы говорить о деревянном зодчестве католических церквей, но, к сожалению, до наших дней дошли либо упоминания, либо схемы. Так что все существующие здания, доступные для исследования выполнены преимущественно в камне.

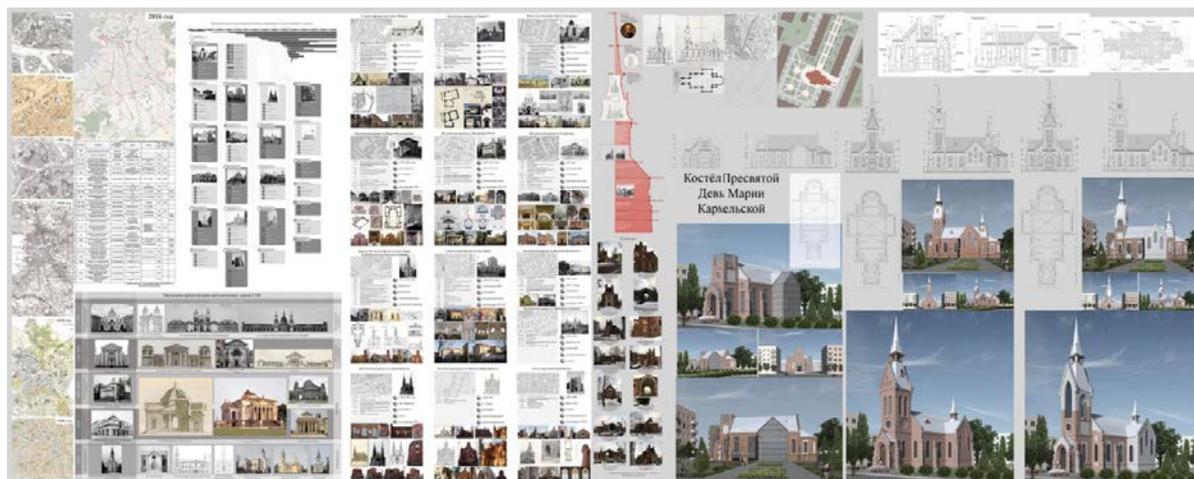
Одним из примеров такого сооружения является костёл Пресвятой Девы Марии Кармельской. Возведенный в 1906 году по проекту Л. Шишко, храм представляется собой крестообразное в план здание с колокольной [3, с. 17]. Годы войны сильно повредили целостность церкви: утрачен один из нефов, одна из стен другого так же разрушена, утрачено перекрытие, колокольня разрушена до первого яруса. Вплоть до 1995 года, когда здание было возвращено верующим, неправильная эксплуатация здания приводила к дальнейшим повреждениям. Так, оконные проемы были расширены до прямоугольников и обработаны бетоном, появился бетонный объем над колокольной, подвальные помещения были раскрыты. В 1997 году небольшому приходу в 100 человек удалось отремонтировать только алтарную часть. Здание до сих пор находится в аварийном состоянии.

В работе предложено несколько вариантов восстановления целостности сооружения. Обязательным для всех вариантов является проведение археологических исследований, удаление новых бетонных частей фасада, демонтаж новых кладок из силикатного кирпича внутри здания, восстановление сводчатого перекрытия, защита подвальной части и ее закрытие, восстановление целостности теплового контура.

Было решено выполнить несколько отличных вариантов на одном объекте главным образом из-за существования разных методов подхода к реставрации (рисунок). Таким как консервация, когда на здание оказывается минимальное воздействие. Оно освобождается от поздних наслоений, которые могут нести вред, предотвращается последующее разрушение здания. В случае костёла Пресвятой Девы Марии Кармельской в подобные меры входят, кроме тех что описаны выше, еще и вставки из стекла в разрушенные части нефов, для восстановления теплового контура, перекрытие входной группы и колокольни так же стеклянными объемами, которые можно впоследствии демонтировать без вреда объекту. Стекло так же устанавливается в пределах утрат кирпичной кладки расширенных оконных проемов. Так же предлагается обработка кирпичной кладки защитными материалами.

Частым вариантом на данный момент является полное воссоздания объекта, когда по чертежам, иконографическим материалам, другим архивным сведениям, фото происходит восстановление объема и деталей здания. На данном объекте основанием для подобного является проект церкви 1906 года и иконографический материал. Работы включают в себя восстановление объема колокольни, входной группы, нефов; возвращение в прежнее состояние оконных проемов (до 1941-45 гг.). Происходить естественная сигнация объекта, подходящим кирпичом, не имеющем на себе следов патины времени.

Существует еще и третий вариант работ над памятником архитектуры – работы в контрастных материалах в пределах утраченных объемов. В данном случае церковь Пресвятой Девы Марии Кармельской восстанавливается в объемах, но используется минималистичный стиль, оконные проемы, малые объемы сохраняются, согласно историческому облику. Материал используется контрастный. В данном случае кирпич с последующим оштукатуриванием. Выполнение всех трех вариантов работ на одном объекте позволяет наглядно продемонстрировать их различие и влияние на памятник архитектуры, его визуальный облик.

Графический материал к научно-исследовательской работе «Исторические особенности архитектуры католических костёлов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области»

Литература

1. Алакшин А. Э.: 1. Политика Петра I в отношении иноверцев // Россия на пути реформ: основные парадигмы развития общества. Челябинск, 1998. С. 127-132; 2. Политика российского правительства в XVIII в. в отношении иноверцев // Свобода совести и вероуважение – основы межконфессионального согласия: Материалы межрегион. Науч.–практ. Конф. Челябинск, 2001. С. 30-33.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 540. Л. 20.
3. Козлов-Струтинский С. Г. 100 лет гатчинскому католическому храму // Гатчина: Религиозная организация Римско-католической Церкви Приход Божьей Матери Кармельской в г. Гатчине Ленинградской области, 2011.

УДК 72.04(470.23-25)

Анна Андреевна Чалдышкина,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: chaldyshkina@yandex.ru,
vozniak65@mail.ru

Anna Andreevna Chaldyshkina,
Master's student,
Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: chaldyshkina@yandex.ru,
vozniak65@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФАСАДОВ ДЕРЕВЯННЫХ ЗДАНИЙ (РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАЧ БОБЫЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ В ПЕТЕРГОФЕ)

ARCHITECTURAL ELEMENTS OF THE FACADES OF WOODEN BUILDINGS (RESTORATION OF HISTORICAL COTTAGES OF THE VILLAGE BOBYLSKAJA IN PETERHOF)

В статье обосновывается актуальность изучения архитектурных элементов фасадов деревянных зданий. Дается описание конструктивного немецкого стиля, иначе называемого готическим дачным стилем. Описываются его характерные особенности, а также указываются фамилии архитекторов, работавших в данном стиле. Проводится систематизация архитектурных форм по месторасположению на фасаде. Далее рассматривается участок Бобыльской деревни, описываются источники, где собрана информация по объектам культурного наследия, сохранившимся на территории. Упомянуты ранее разработанные, но не реализованные проекты по данному объекту. Предлагается собственный проект реновации территории и воссоздания утраченных зданий.

Ключевые слова: архитектурное наследие, Бенуа, реставрация, архитектурные элементы, конструктивный немецкий стиль.

The article proves the urgency of studying the architectural elements of the facades of wooden buildings. A description of a constructive German style, otherwise called gothic villa's style, is given. Describes its characteristics, and identifies the names of the architects who worked in this style. Systematization of the location on the facade of architectural forms is carried out. Next is the site of Bobylskaya village, sources are described, where information on objects of cultural heritage preserved in the territory is collected. Mentioned previously developed, but not implemented projects for this facility. I propose my own project for the renovation of the territory and the reconstruction of lost buildings.

Keywords: architectural heritage, Benois, restoration, architectural elements, constructive German style.

В окрестностях Санкт-Петербурга расположено множество деревянных зданий, строительство которых приходится на разные периоды истории города. Так же, как и любой другой памятник архитектуры, образцы деревянного зодчества несут в себе большое количество информации о том времени, к которому они относятся. Они могут раскрыть нам многое: какие использовались материалы при строительстве; какими были конструкции здания; что использовалось для отделки фасадов и интерьеров. По тому, какие архитектурные элементы использовались для декорирования фасадов, можно судить о периоде строительства и подлинности отделки, о возможных пристройках к зданию или его перестройке, о капитальных ремонтах и проведенных реставрациях. Таким образом архитектурные элементы фасадов зданий выступают в роли своеобразного языка, с помощью которого архитектор сквозь года может общаться со зрителем.

К сожалению многие памятники деревянного зодчества уже утрачены. По большей части в этом виноваты пожары. Из числа сохранившихся памятников архитектуры множество находится в аварийном состоянии, и не все из них могут быть восстановлены. Так как деревянная застройка относится в большей степени к частному строительству, проекты зданий хранились в семейных архивах, так же, как и другие иконографические материалы. Нахождение такого рода данных представляется трудновыполнимой задачей. Лишь на некоторых объектах проведена реставрация и реновация, которая подразумевает под собой переориентацию здания на новую функцию, позволяющую дать вторую жизнь объекту архитектурного наследия.

Следует отметить, что ценность архитектурного наследия возрастает с каждым днем. Однако в современных условиях сохранность таких объектов находится под угрозой. Именно поэтому изучение архитектурных элементов, как неотъемлемой части архитектурного образа здания, является актуальным. Повышенное внимание к памятникам архитектуры поможет сохранить их для будущих поколений. Чем больше информации будет по каждому объекту культурного наследия, чем полнее она будет, тем надежнее он будет защищен от негативного воздействия со стороны.

Исследование архитектурных элементов следует вести для каждого стиля отдельно, однако в качестве подраздела может выступать сравнение их с классическими архитектурными формами.

Так как предметом научно-исследовательской работы является участок поселка Просвещение вблизи Петергофа и связанные с ним архитектурные памятники (дачи семьи Бенуа и др.), то объект исследования стоит ограничить до конструктивного немецкого стиля, в котором эти здания были построены.

Конструктивный немецкий стиль [1, с. 150] в деревянной загородной архитектуре начал проявляться с 1870-х годов. Пиком его развития можно считать 1890-е года, однако он продолжал использоваться и далее в силу своей привлекательности для заказчиков, и постепенно сошел на нет, уступив место модерну. Использовался готический дачный стиль [2, с. 66] в основном при проектировании загородных домов, дач и усадеб, но иногда применялся и для религиозных строений.

В данный период над объектами деревянной загородной архитектуры работали такие архитекторы, как: В. А. Шретер, П. С. Купинский, В. П. Загорский, П. П. Шрейбер, А. Д. Шиллинг, Л. Н. Бенуа, А. Э. Эрихсон.

С развитием данного стиля происходило усложнение объемно-планировочной структуры здания, увеличивалось количество архитектурных элементов на фасадах,

а также усложнялись сами архитектурные детали. Однако оставалась неизменной одна характерная черта деревянной архитектуры конструктивного немецкого стиля – отсутствие симметрии.

Здания проектировались малоэтажными, ассиметричными. Использовалось от одной до трех высотных доминант, одна из которых обязательно была доминирующей. Для придания зданию большей выразительности использовалось сочетание сруба и имитации фахверка. Большое внимание уделялось комфорту постояльцев, а не каким-либо канонам.

Для классификации архитектурных элементов была выбрана методика, предложенная Е. Р. Возняк [3, с. 242]. Она предполагает изучение системы элементов в целом, а не простое их перечисление или сравнение, которое не дает целостной картины восприятия. Включает в себя систематизацию классических архитектурных форм по месторасположению на фасаде.

В результате проведенного анализа была составлена таблица, отражающая систематизацию архитектурных элементов. Таким образом было выявлено, что башни могли быть простыми, сложными и в составе крыш. В качестве верхних завершений использовались щипцы, фронтоны с напуском кровли (полувальмы) и простые фронтоны. Для входных групп использовали открытые или остекленные веранды, а также многоуровневые крыльца. Балконы могли быть на консолях либо на кронштейнах. Окна прямоугольные, сложные и полуциркульные, слуховые. Горизонтальные и вертикальные членения стены выполнялись сплошными, двухуровневыми или прорезными. Для декорирования поля стены использовались различные накладные элементы, а также уложенная в нескольких направлениях обшивочная доска, которая могла быть профилированной. Крыша гонтовая, многоуровневая, сложная. Все деревянные детали покрывались олифой для придания дачам иностранного вида [4, с. 275].

Одним из сохранившихся образцов конструктивного немецкого стиля в деревянной архитектуре является дача М. Н. Бенуа. Она расположена в поселке Просвещение вблизи Петергофа, ранее этот участок назывался Бобьльской деревней. Сохранилось достаточное количество информации как по этому зданию, так и по утраченным во время пожара дачам Л. Н. Бенуа и А. Э. Мейснера. На том же участке расположены дачи Л. И. Крона, которая находится в аварийном состоянии, и А. А. Грубе.

В 1990 году Ленинградским филиалом проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» были выполнены обмерные чертежи сохранившихся зданий, а также были собраны иконографические материалы, дающие достаточное количество информации для реставрации архитектурного наследия регионального значения и для воссоздания утраченных объектов [5]. Чертежи самого архитектора Л. Н. Бенуа хранятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки [6].

Несмотря на то, что интерес к дачам семьи Бенуа в Петергофе не угасает, до сих пор никто не приступил к реставрации сохранившихся зданий. Студентами неоднократно разрабатывались проекты по реставрации и реновации дач. Проект, охватывающий всю территории поселка Просвещение, был разработан институтом «Спецпроектреставрация» в 1990 году [7]. Но до настоящего времени ни один проект не был реализован.

Поэтому заключительной частью научно-исследовательской работы является разработка проекта реновации территории Бобьльской деревни. Он также предусматривает воссоздание утраченных зданий. В нем учитываются границы частных территорий и ограничения, накладываемые на особо-охраняемые природные территории и на территории объектов культурного наследия.

Предполагается создание Международного центра междисциплинарных и творческих практик Санкт-Петербургского Государственного Университета «Дача Бенуа». На территории будут располагаться творческие мастерские, помещения для проживания студентов, преподавателей и гостей комплекса во время прохождения практик, выставочные залы, кафе, конференц-залы, детские площадки, пункты проката вело транспорта (рисунок).

Графический материал к научно-исследовательской работе

Литература

1. Дуров А. Архитектурные формы. Каменные, кирпичные и деревянные. М.: Клише фотоцинкографического заведения Бр. Грецовых и Зайцева, 1904. С. 150-166.
2. Лисовский В. Г. Деревянный дом. История и архитектура. СПб.: Росса Ракенне СПб, 2009. С. 14-123.
3. Возняк Е.Р. Систематизация архитектурных форм и деталей исторических зданий на примере классификации деталей фасадов петровского барокко в Санкт-Петербурге // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 2. – С. 241-245.
4. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013. С. 274-276.
5. Комлев А. В. Старый Петергоф. Спортивно-оздоровительная база ЛГУ // Проектная документация, раздел 4. Комплексные научные исследования, ч. 1. Историко-архивные и библиографические исследования, т. 1-2. СПб.: Спецпроектреставрация СПб., 1990.
6. ОР РНБ, ф. 63, оп. 2, ед. хр. 16.
7. Комлев А. В. Старый Петергоф. Спортивно-оздоровительная база ЛГУ // Проектная документация, раздел 4. Комплексные научные исследования, ч. 2. Обмеры, т. 1-4. СПб.: Спецпроектреставрация СПб, 1990.

УДК 721.01

Александр Игоревич Цицей,
магистрант
Екатерина Рюриковна Возняк,
канд. арх., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: mr.tsitsey@mail.ru;
vozniak65@mail.ru

Alexandr Igorevich Tsitsey
Master's student
Ekaterina Rurikovna Voznyak,
PhD of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: mr.tsitsey@mail.ru;
vozniak65@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РЕНОВАЦИИ ТЕРРИТОРИИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПАРКА НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ

ANALYSIS OF THE PROJECT RENOVATION OF THE ALEXANDROVSKY PARK TERRITORY AT THE PETROGRAD SIDE

В качестве основной задачи автором определена попытка провести анализ развития Александровского парка на Петроградской стороне и комплексов «Народный дом» на территории Российской империи. Провести анализ градостроительного развития восточной и центральной части Александровского парка, создается проект реновации территории на основе комплексного научного исследования. Формируется проекты воссоздания малых архитектурных форм, оздоровительного центра «Заведения иск. Минеральных вод». Отдельной частью является проект реконструкции фасадов Мюзик-Холла с учетом восприятия и завершения формирования его исторического облика.

Ключевые слова: Мюзик-Холл, начало XX века, реставрация архитектурного наследия, концепция.

As the main task, the author defined an attempt to analyze the development of the Aleksandrovsky Park on the Petrograd Side and the «People's House» complexes on the territory of the Russian Empire. To carry out the analysis of urban development of the eastern and central part of the Alexander Park, a project for the renovation of the territory on the basis of a comprehensive scientific study is being created. Formed projects to recreate small architectural forms, a health center «Eating a lawsuit. Mineral waters». A separate part is the project of reconstruction of the facades of the Music Hall taking into account the perception and the completion of the formation of its historical appearance

Keywords: Music Hall, the beginning of the XX century, the restoration of the architectural heritage, the concept.

Реновация территории Александровского парка на Петроградской стороне берет за основу проблему решений при реновации парковой территории, а также приспособлении, воссоздании и реставрации объектов культурного наследия в историческом центре города. Выделяются основные компоненты причин воссоздания малых архитектурных форм, реновация так же учитывает восстановление необходимых жизнеобеспечивающих функций населения.

Целью магистерской работы является создание комплексного научного исследования поэтапного формирования территории Александровского парка в Санкт-Петербурге, поиска аналогов объекта культурного наследия «Народный дом» и его систематизации, анализ объемно-планировочного решения бывшего большого оперного театра имени Н.Л. Ольденбургского – Мюзик-Холл. Повышенный интерес получило воссоздание малых архитектурных форм как объектов соединяющих и создающих визуальные связи, а также организуют и вырабатывают положительное и завершенное эстетическое восприятие пространства садово-парковой зоны [2. с. 10].

Диссертационная работа делится на две составляющие:

Аналитический блок представляет собой комплексное научное исследование развития «Народного дома императора Николая II» на территории Александровского парка, а также поиска его аналогов в Российской империи. Включение гистограмм для более наглядного подтверждения исходных и заключительных данных по развитию и систематизации объектов культурного наследия является дополнением и представляет собой более узкую направленность в выработке общей концепции развития. Определенное количество исследований уделяется развитию и анализу градостроительно-архитектурному изменению территории парка. Выставляется полный обзор иконографических данных с реализацией объектов «Народный дом».

Блок проектных предложений формируется в трех этапах.

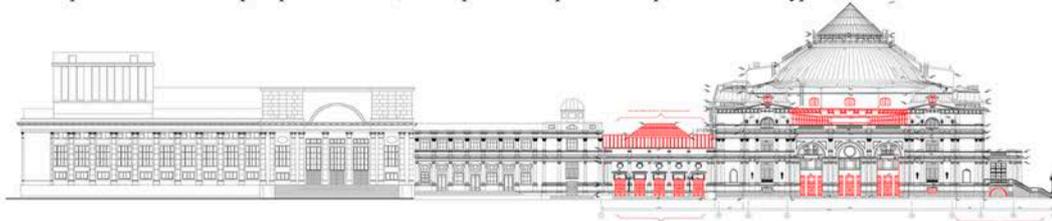
Первый этап конкретизирует формирование развития территории садово парковой зоны, создается историко-опорный план, состоящий из 4-х пунктов и информирующий об основных этапах его становления. Каждый этап охарактеризован изменением ландшафтной структуры и строительством новых объектов исходя из потребностей населения. Расположение же проектных планов создает визуальный ряд вносящихся изменений в градостроительную структуру пешеходно-транспортной зоны, визуальных связей, функционального зонирования на территории парка, схема указания зон ПЗЗ.

Второй этап квалифицируется к проектным решениям и воссозданию утраченных объектов культурного наследия. Фаза первая касается проектных предложений по воссозданию малых архитектурных форм: беседки арх. Н. Л. Бенуа, проект видовой площадки около искусственного пруда, проект китайской беседки по замыслу арх. Ф.Ф. Фон Пирвица в восточной части парка.

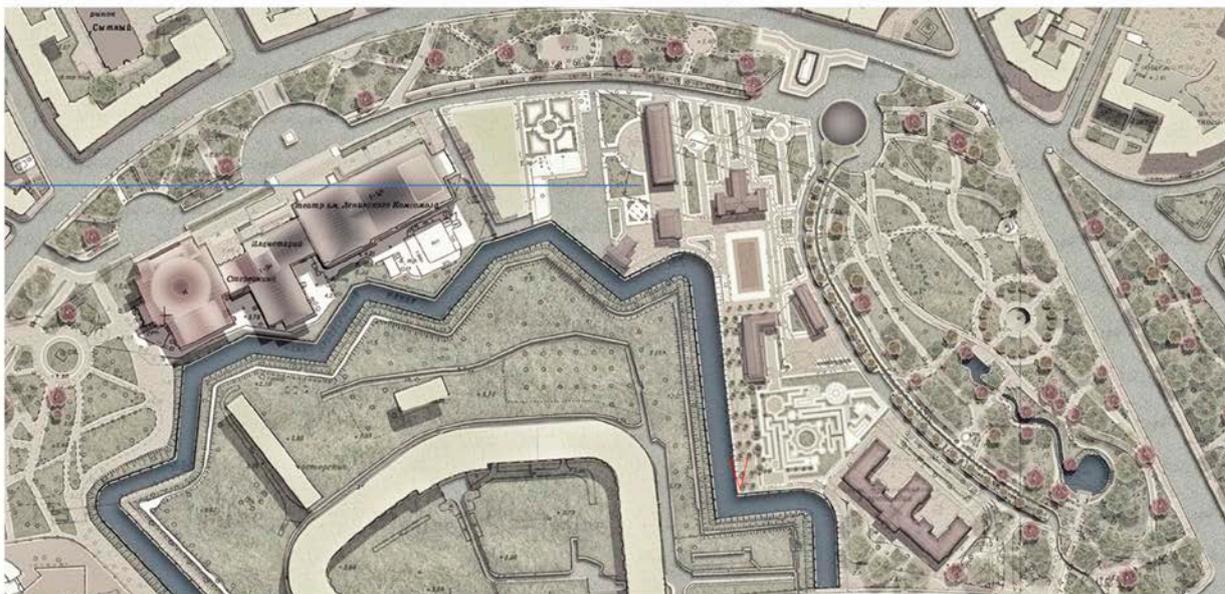
Воссоздание павильона с уборными арх. А. И. Зазерского 1906-1907 года вносит коррективы в ген. план парка, а также является необходимостью для города, поскольку улучшает санитарную обстановку города. Проект затрагивает создание прогулочной зоны вокруг Кронверкского пролива, восполняя недостаток территорий используемых для отдыха посетителей и формируя туристическую зону с открытием дополнительных видовых окон на Арсенал и петропавловскую крепость.

Фасад Народного дома императора Николая II, б. оперного театра имени принца Ольденбургского - Мюзик-Холл 1910 года.

Проект реконструкции фасада бывшего большого оперного театра имени принца Ольденбургского - Мюзик-Холл. 1936 года

Генеральный план проекта реновации территории Александровского парка на Петроградской стороне. Выполнил: А.И. Цицей

Проект деревянного питомника Александровского парка.

Проект комплекса заведения Искусственных минеральных вод.

Проект павильона с уборными арх. Зазерского

Воссоздание беседки арх. Н.Л. Бенуа, кит. беседки арх. Фон Пирвица

Концепция реновации Александровского парка. Проектные предложения. Выполнил: А.И. Цицей

Воссоздание комплекса «Заведения иск. Минеральных вод» завершает композицию восточной части Александровского парка. Данное заведение просуществовало до 1917 года, и было уничтожено во время пожара [1]. Комплекс выполнял не только культурно-развлекательную, но и оздоровительную функцию. Для улучшения в городе санитарной обстановки и состояния здоровья граждан создается комплекс зданий, по отношению к основной доминанте парка (Балтийский театр, Мюзик-Холл) не выделяется, учитывается высотный регламент застройки данной территории. В данном заведении расположены основные системы профилактических и лечебных помещений. Жилые помещения расположены в отдельном корпусе и расположены возле нового торгово-развлекательного комплекса.

Сюда же входит проект древесного питомника. По замыслу садового-мастера А. Визе располагался на территории «Заведения иск. Минеральных вод» и использовался для выращивания как экзотических, плодовых, лиственных пород деревьев. Данный объект был крайне необходим для выращивания на территории Александровского парка необходимого количества зеленых насаждений, пригодных к особым погодным условиям.

Третья фаза является проектом реставрации фасадов Мюзик-Холла. Появляется анализ развития и формирования культурного объекта федерального значения на протяжении XX века. С учетом изменений, внесенных при реставрации 80-х гг., делаем корректировку внесенных конструктивных изменений, метаморфоза облика объекта и утрату архитектурно-декоративных элементов. Вскрываются заложенные заполнения оконных проемов, создается проект реконструкции заполнений дверных проемов на северном, западном и южном фасадах. Воссоздаются утраченные конструкции второго света над залом для репетиций, а также утраченные декоративные элементы несущих конструкции купола, тяг, карнизов (рисунок).

На планах Мюзик-Холла указывается функциональное зонирование до реставрации и после нее, изменение в планировочной системе здания, ее инженерных составляющих [3 с. 110].

Подведя итоги анализа диссертационной работы, необходимо сделать вывод, что проект затрагивает многие аспекты в области сохранения культурного наследия и приспособления территории садово-парковых комплексов. Изменение ландшафтной составляющей и воспроизведение тех функций, которые были задуманы архитекторами и основателями с внесением новых для обеспечения необходимых потребностей населения. Воссоздание утраченных объектов культурного наследия способствуют благоприятной обстановке и воссозданию визуально-эстетического и гармоничного восприятия пространства.

Литература

1. Александровский парк на Петроградской стороне. URL: <http://www.citywalls.ru/search-street461.html> (дата обращения: 29.03.2018).
2. Веснина Н. Н. Александровский парк. Историческая справка // Приложение №1 к Акту по результатам государственной историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия регионального значения «Александровский парк» от 14.10.2009 г. СПб.: 2009-2010.
3. Николаева Т. И., Мартовицкая А. В. Театральная архитектура. СПб.: Арт Деко, 2011. С. 100-165.
4. Народные дома Российской империи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Народный_дом (дата обращения: 30.03.2018).

УДК 725.945

Сергей Валентинович Булавский,
магистрант
Сергей Владимирович Семенцов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sergey.bulavsky@szfo-mkrf.ru,
rran@spbgasu.ru

Sergey Valentinovich Bulavskiy,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: sergey.bulavsky@szfo-mkrf.ru,
rran@spbgasu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИХ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL LEGISLATION ON THE PROTECTION OF IMMOVABLE OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AND THEIR ADAPTATION FOR MODERN USE

В данной статье автором производится анализ основных принципов охраны недвижимых объектов историко-культурного наследия, закрепленных в нормативных правовых актах, имеющих международный характер. В целях раскрытия темы рассматриваются основы и ключевые компоненты международного законодательства о культурном наследии; описываются механизмы охраны культурного наследия. Также дается характеристика понятию «управление» в рамках охраны объектов культурного наследия. Особый акцент делается на проблематике приспособления памятников архитектуры для современного использования в условиях развития современного города, когда историческое здание и урбанизированные территории являются единым целым.

Ключевые слова: международное законодательство, культурное наследие, управление, охрана объектов культурного наследия, приспособление памятников архитектуры для современного использования, культурная ценность.

In this article the author analyzes the main principles of the protection of immovable objects of historical and cultural heritage enshrined in legal acts which have international character. The author reviews the basics and key components of international legislation on cultural heritage; he describes mechanisms for the protection of cultural heritage and gives characteristic of the concept of «management». A special emphasis is placed on the problem of the adaptation of architectural monuments for modern use in the conditions of development of a modern city, when the historical building and the urbanized territories are a single whole.

Keywords: international legislation, cultural heritage, management, protection of cultural heritage sites, adaptation of architectural monuments for modern use, cultural value.

Сохранение историко-культурного наследия является делом, далеко выходящим за пределы интересов и задач одного государства или одного национального сообщества. В современных условиях глобализации и тесных экономических и культурных контактов государств мира охрана культурного наследия все чаще рассматривается как проблема международная, требующая коллегиального решения. Данное утверждение находит нормативное закрепление в п. 1 ст. 6 Парижской конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), где отмечается, что наследие является «всеобщим, для охраны которого всё международное сообщество обязано сотрудничать» [1, с. 74].

Современное международное законодательство о культурном наследии представляет собой совокупность нормативных правовых актов разного уровня, включающих конвенции, рекомендации и т. п. Среди ключевых необходимо отметить Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.), Парижскую конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Парижскую конвенцию об охране культурного наследия, находящегося под водой (2001 г.) и др. По подсчетам специалистов [2, с. 145] сторонами-участниками указанных правовых актов являются около 170 государств.

В рамках зарубежного законодательства привычное для нас понятие «объект культурного наследия» предстает как «культурное наследие». Стоит отметить, что так было не всегда. Термин «культурное наследие» применительно к недвижимым объектам, представляющим историко-культурную ценность, было введено в международное правовое поле в 1972 году в связи с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия». До появления данного нормативного акта применялось, к примеру, в Гаагской Конвенции (1899 г.) или «Пакте Рериха» (1935 г.), понятие «культурная ценность».

Итак, в Конвенции от 1972 года под «культурным наследием» понимаются: памятники, ансамбли, достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Особую же ценность культурному наследию, как объекту международно-правовой охраны, придает такое его свойство, как уникальность, неповторимость и невозполнимость [3, с. 357].

С точки зрения ряда отечественных исследователей (Л. И. Гайбуллаевой, И. Э. Мартыненко, И. Г. Тимошенко, С. М. Шестовой и др.) международно-правовая охрана культурного наследия основана на концептуальных положениях, по умолчанию признающих ценность каждой культуры, являющейся частью общего наследия человечества [4, с. 138].

На практике международно-правовая система охраны культурного наследия представляет собой совокупность последовательных охранных процедур, процессов или мер, совместно реализуемых как государством, на территории которого располагается памятник архитектуры, так и международных организаций (например, ЮНЕСКО), обладающих надзорными, контрольными и консультативными функциями. Указанная деятельность может проявляться в виде надзора, контроля, проведения мониторинга и экспертных оценок.

В свою очередь международная правовая система охраны культурного наследия подразделяет на два компонента:

- непосредственно правовые механизмы (нормотворчество, толкование имеющих нормативных правовых актов, международный контроль исполнения международного законодательства в сфере охраны культурного наследия и др.);
- компонент институализации (деятельность специализированных организаций, как государственных, так и общественных, некоммерческих, по охране культурного наследия; проведение координационных совещаний, конференций, встреч и т. п.).

Государства, ратифицировавшие положения международных правовых актов, обязуются обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на их территории [5, с. 73]. Для реализации этого Конвенция от 1972 г. устанавливает комплекс мер по сохранению и восстановлению памятников архитектуры, в состав которого входят научные, технические, административные и финансовые составляющие.

В 2013 году с публикацией ЮНЕСКО информационного руководства «Управление объектами Всемирного культурного наследия» механизм сохранения культурного наследия, в связи с развитием современной экономической системы, был дополнен понятием «управление». Под этим понятием понимается «комплексная деятельность, направленная на сохранение и использование памятника и/или территории, координацию и взаимодействие со всеми окружающими государственными, муниципальными, экономическими, технологическими и общественными организациями, а также с научным и профессиональным сообществом» [6, с. 12-13]. Иными словами, современное зарубежное законодательство подходит к проблеме сохранения культурного наследия как к комплексной задаче, включающей в себя не только сохранение отдельно стоящего памятника архитектуры, но и предполагает его включение в пространство, окружающей городской среды.

Как и в отечественном законодательстве, в зарубежном, наравне с работами по реставрации и ремонту, представляется возможность проведения работ по приспособлению памятников архитектуры для современного использования. Среди имеющихся международных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по приспособлению объектов недвижимого культурного наследия, необходимо отметить Международную хартию по охране исторических городов («Вашингтонская хартия», 1987 г.) и «Принципы Валлетты» (2011 г.).

Так, «Вашингтонская хартия» предполагает наличие у памятника архитектуры новых функций, необходимых для современной жизни, которые должны быть приспособлены к специфике исторических городов (статья 8) [7]. В свою очередь, «Принципы Валлетты» дают более развернутое определение понятия и механизмов приспособления объектов культурного наследия [8].

Указанный правовой акт подходит к культурному наследию с точки зрения оценки его роли и места в рамках архитектурного пространства города. Ключевым положением при этом является утверждение, согласно которому объекты, обладающие историко-культурной ценностью, и урбанизированные территории являются частями единого целого. Такое отношение к сохранению памятников архитектуры в рамках городского пространства закрепляется понятием «план управления» [8], которое включает в себя стратегии и инструменты, одновременно направленные на защиту наследия и, вместе с тем, отвечающие потребностям современной жизни (учет экономической и общественно значимой составляющих и др.).

При рассмотрении нормативной регламентации приспособления для современного использования исторических объектов наиболее существенными являются две части главы 2 «Принципов Валлетты» под названием «Аспекты перемен»: b. «перемены и архитектурная среда» и с. «изменения в использовании и социальная среда».

Суть указанных частей состоит в следующем: любое новое архитектурное вмешательство должно происходить с уважением к ценности, традициям, структурам и наслоениям разных эпох; должно избегать негативных последствий резких или чрезмерных контрастов, разрывов городской ткани и пространства. Сохранение исторических городов требует усилий, направленных на поддержание традиционной практической деятельности и защиту местного населения. Иначе, исторические города рискуют быть потребителем продуктом для массового туризма [8].

Несмотря на очевидные плюсы «Принципов Валлетты» необходимо отметить, что правовой акт имеет не только сторонников, но противников. Недовольство вызвано тем, что необходимо соблюдать требования данного документа при новом строительстве. Чаще всего противоречие возникает при строительстве зданий, которые при использовании принесут немалую прибыль.

Итак, современное зарубежное законодательство об охране недвижимых объектов историко-культурного наследия представляет собой систему нормативных актов, направленных на сохранение, изучение и популяризацию памятников архитектуры. Это свидетельствует о том высоком уровне, на котором находится проблематика культурного наследия в рамках проблем мирового сообщества. Кроме того, развитое международное законодательство является мощным катализатором для развития национального, регионального законодательства об объектах культурного наследия в отдельных странах.

Литература

1. Парижская конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации. М.: ЮниПринт, 2002. С. 71-87.

2. Тимошенко И. Г. Памятники истории и культуры: Международно-правовое регулирование // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах: сборник научных трудов. М.: РАН ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2005. С. 146-172.

3. Рындин С. С. К вопросу о понятии «культурная ценность» как объект международно-правовой охраны. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 355-360.

4. Гайбуллаева Л. И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 136-144.

5. Парижская конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации. М.: ЮниПринт, 2002. С. 71-87.

6. ЮНЕСКО. Управление объектами Всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж, 2013. – 322 с. URL: https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/17_12_2014_1.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

7. Международная хартия по охране исторических городов («Вашингтонская хартия») (1987 г.), принятая на VIII Генеральной Ассамблее ИКОМОС. URL: <http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=1679> (дата обращения: 21.03.2018).

8. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями, принятые XVII Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. URL: https://www.icomos.org/charters/RUSS_Valletta (дата обращения: 21.03.2018)..

Полина Сергеевна Климюк,
магистрант
Сергей Владимирович Семенцов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: pikey86@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

Polina Sergeevna Klimyuk,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: pikey86@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА ПЕТЕРГОФСКОГО УЕЗДА

HISTORICAL ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION AND ROAD-TRANSPORT SYSTEM OF THE PETERGOFISKY UYESD

В статье на основании архивных источников, планов и карт Петергофского уезда и Санкт-Петербургской губернии, а также опираясь на системы законодательных актов, связанных с развитием губернии и уезда, рассматриваются вопросы выявления этапов формирования границ и административного деления Петергофского уезда, определяются его основные транспортные артерии.

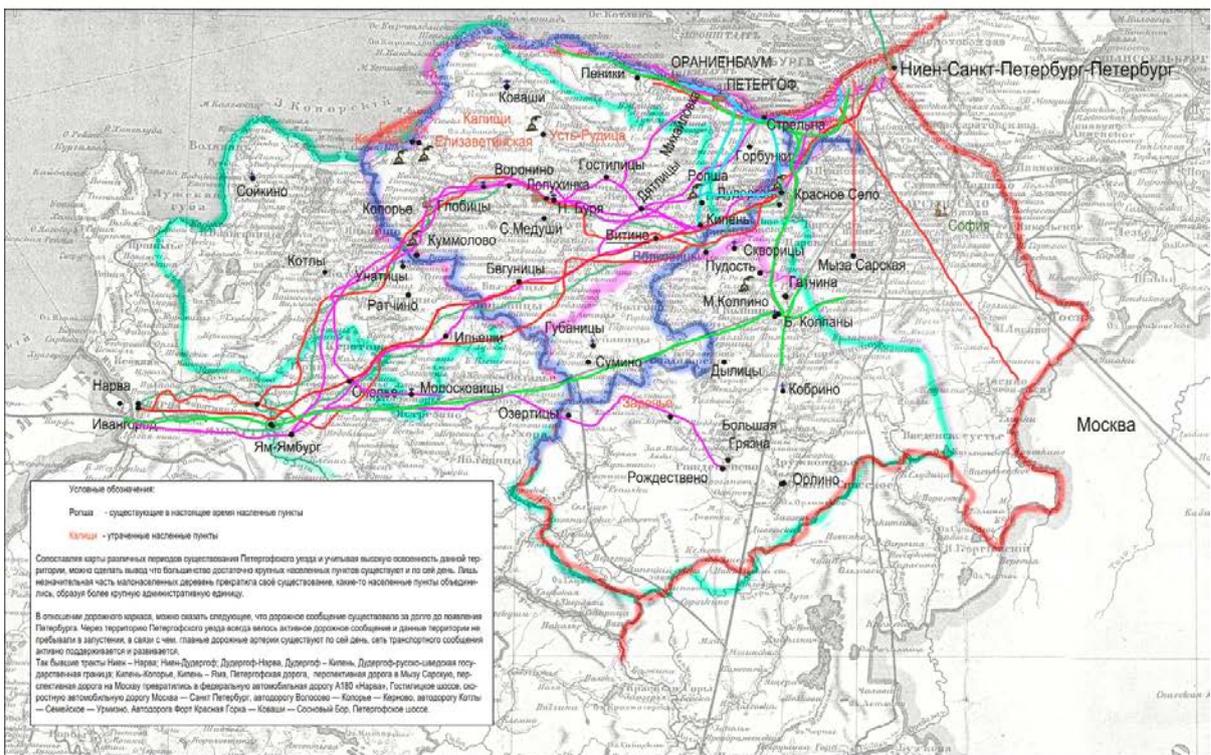
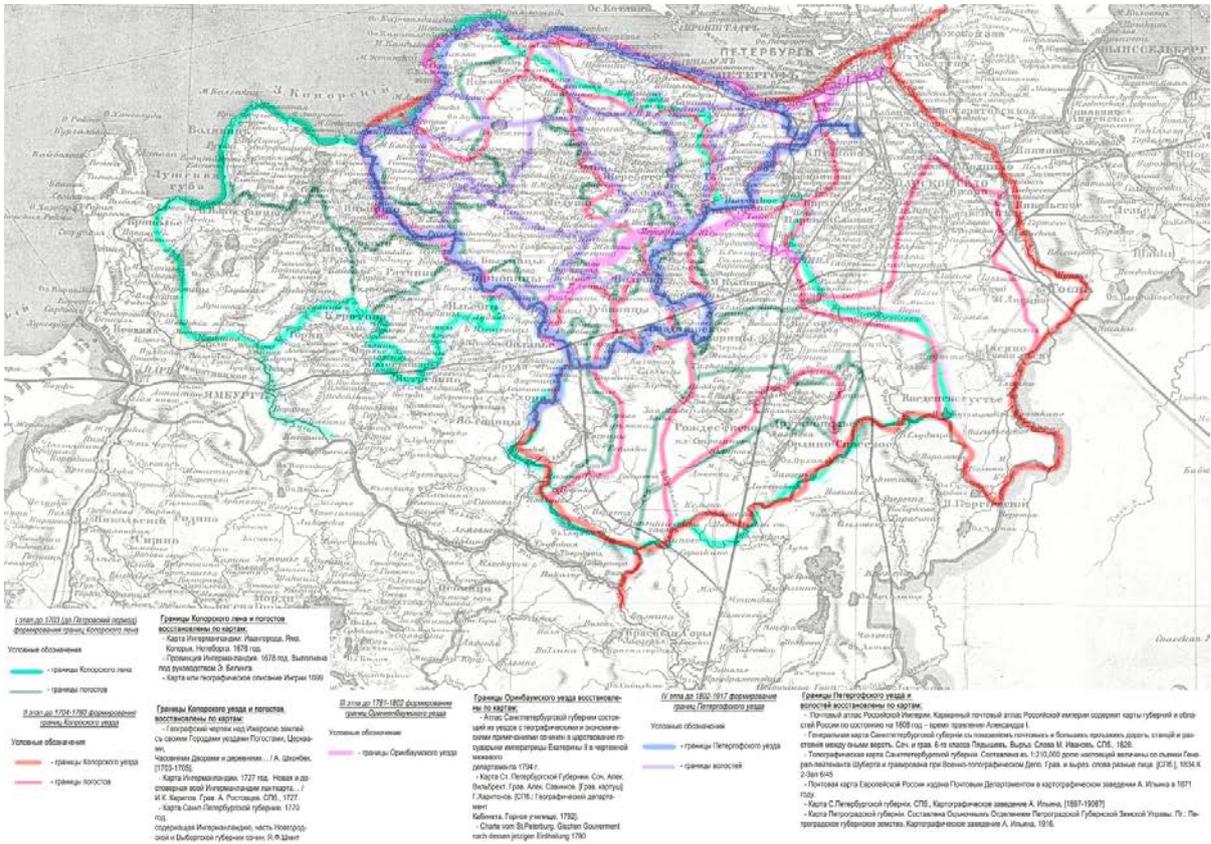
Ключевые слова: Петергофский уезд, административно-территориальное деление, этапы формирования, селения и дороги Петергофского уезда, картография

In the article, on the basis of archival sources, plans and maps of Peterhof Uyezd and St. Petersburg guberniya, and also on the basis of legislative acts related to the development of the guberniya and uyezd, issues of identifying the stages of the formation of the borders and administrative division of the Petergofsky uyezd and its main transport arteries are singled out.

Keywords: The Petergofsky uyesd, administrative-territorial division, stages of formation, settlements and roads of the Petergofsky uyesd, cartography.

Бывшая территория Петергофского уезда сейчас представляется собой большую часть Ленинградской области и частично пригороды города Санкт-Петербурга. Типовая массовая жилая застройка в городах привела к нарушению исторически сложившейся градостроительной структуры, поставила под угрозу существование памятников архитектуры.

Для восстановления исторической среды на территории Петергофского уезда необходим комплексный анализ истории ее формирования и первый этап – это выявление стадий формирования Петергофского уезда (рисунок).

Совмещенные планы этапов формирования Петергофского уезда

На основе исторических архивных и картографических данных рассматриваемой территории, а также анализа системы законодательных актов, можно выделить этапы формирования Петергофского уезда в плоть до 1917 г. (в исторических границах), которые имеют следующую периодизацию:

- 1-й этап (до 1703 г. – Допетровский период) Копорский лен;
- 2 этап (1704-1780 гг.) Копорский уезд;
- 3 этап (1781-1802 гг.) Ораниенбаумский уезд;
- 4 этап (1803-1917 гг.) Петергофский уезд.

1-й этап (до 1703 г. – Допетровский период) Копорский лен

В конце XVI века в результате последовательных нападений шведских войск, территория от Финского залива до Ладожского озера попала в ведение Швеции. В период Шведского правления общая система административного деления территории сохранилась. Уезды становятся ленами, крупные погосты делятся на приходы, а небольшие погосты не изменяют своего названия.

В ходе Северной войны, после захвата крепости Нотебург (Орешек) и Ниеншанц русские войска в мае 1703 двинулись на Копорье. После падения крепости, шведские войска изгнаны из Копорского лана. Административным центром на данном этапе являлось Копорье.

2 этап (1704-1780 гг.) Копорский уезд

17 (28) января 1707 г. объявлен именной указ о порядке управления Ингерманландской Губернией. Главой администрации Ингерманландии становится А. Д. Меншиков. Губерния была разделена на провинции, управление которыми было наложено на воевод.

Указом Петра I от 18 декабря 1708 года в России было введено административное деление территории государства на 8 губерний. В состав Ингерманландской губернии, в 1710 году переименованной в Санкт-Петербургскую, вошла огромная территория от Эстляндии, Новгорода, Пскова и др.

С этого момента губернии делятся на уезды, которые позже становятся долями, во главе которых были назначены коменданты. 29 мая (9 июня) 1719, согласно указу, установлена реорганизация губерний и они были разделены на дистрикты, также в этом году оформилось губернское управление. Главой губернии назначался губернатор, провинции – воевода, дистрикта – земский комиссар.

В 1727 дистрикты были упразднены, вместо них снова введены уезды. Чаще всего границы бывших дистриктов совпадали с границами вновь образованных уездов. В результате данных изменений территория Копорского уезда сократилась, Нарвская провинция отошла к Эстляндии. Вплоть до 1763 г. Копорье продолжает сохранять статус административного уездного центра.

3 этап (1781-1802 гг.) Ораниенбаумский уезд

7 (18) ноября 1775 г. был издан указ Екатерины II «Учреждения для управления губернией», в соответствии с которым кардинальные административно-территориальные изменения привели к новому делению губерний. Размер губерний был уменьшен, ликвидированы провинции, изменено деление на уезды. В этот период территория Ораниенбаумского уезда значительно сокращается.

Высочайшим указом от 1 (12) января 1780 г. произошло очередное изменение границ Санкт-Петербургской губернии. Так как Копорье, как военная крепость была упразднена в 1763 г., Екатерина II назначает Ораниенбаум уездным городом.

Павел I в свою очередь в период реформ матери в 1796 центр государственного управления из Ораниенбаума переносит в Петергоф, в результате чего уезд был переименован в Петергофский

4 этап (1803-1917 гг.) Петергофский уезд

Именным указом от 12 (24) февраля 1802 г. Ораниенбаум вновь становится уездным городом вплоть до 1848 года, когда центром опять объявлен Петергоф.

Высочайше утверждённым положением Комитета министров от 29 ноября (11 декабря) 1849 г. Ораниенбаумский уезд переименован в Петергофский. В состав Петергофского уезда вошли смежные земли Петербургского, Ямбургского и Софийского уездов. В ходе крестьянской реформы 1861 года уезды были разделены на сельские волости.

К 1913 году в составе уезда числилось 3 города: Петергоф, Ораниенбаум, и Кронштадт, и 11 волостей: Бегуницкая, Витинская, Воронинская, Гостилицкая, Губаницкая, Ковашевская, Константиновская, Копорская, Медушская, Ораниенбаумская, Ропшинская.

До конца существования Петергофского уезда, центром являлся Петергоф. В 1923 году Петергофский уезд упразднен.

Дорожное сообщение с древних времен велось на территории Петергофского уезда. От Новгорода на северо-запад была проложена Водская дорога, известная с XIII века. Она первоначально соединяла Новгород с Копорьем и имела ответвление на запад к Нарве. В последствии дорога с XVI века стала называться Ивангородской.

В период шведского владычества в Ингерманландии были сооружены дороги, соединившие Ниен с Выборгом, Нарвой и Новгородом. От Ниена на юго-запад вела разветвленная сеть трактов, имеющих направление на Нарву.

К началу Северной войны и с потерей Ивангорода в XVII веке Ивангородская дорога пришла в упадок.

Петр I мечтал проложить прямую дорогу из Санкт-Петербурга в Москву, строительство которой велось в два этапа и было завершено приемниками Петра I только в 1834 г.

Начиная с 1710 г., ведутся работы по строительству загородных резиденций вдоль Финского залива. Их связывала с Санкт-Петербургом Петергофская дорога. Ей предшествовали шведские дороги: приморская, которая шла вдоль берега Финского залива, и дорога, протянувшаяся от Нарвы к Ниену (Нарвская или Копорская).

На формирование административно-территориального деления Петергофского уезда имело непосредственное влияние близкое расположение Санкт-Петербурга, а также его стратегическое местоположение. Сопоставляя карты различных периодов существования Петергофского уезда и учитывая высокую освоенность данной территории современная система расселения и дорожный каркас уезда преимущественно сохранилась еще с Допетровских времен.

Литература

1. Георги И.-Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оною. (Переиздание). СПб., 1996. С. 50-55.
2. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 15-23.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). 1-е собр. 2-е собр. 3-е собр.
4. Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей С.-Петербурга. СПб., 1889.
5. Семенцов С.В., Скогорева Е. В., Акулова Н. А., Административно-территориальное деление Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии XVIII-начала XX в., Учебное пособие. СПб., 2014. С. 24.

УДК 72.04(470.23-25)

Светлана Сергеевна Клоцбах,
магистрант
Ольга Михайловна Кормильцева,
канд. ист. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: svetlana.klocbah@gmail.com,
om.kor2015@mail.ru

Svetlana Sergeevna Klotsbakh,
Maser's student
Olga Mikhailovna Kormil'tseva,
PhD of Historical Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: svetlana.klocbah@gmail.com,
om.kor2015@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

PROBLEMS OF PRESERVATION OF MONUMENTS OF WOODEN ARCHITECTURE (ON THE EXAMPLE OF RESORT DISTRICT OF ST. PETERSBURG)

В статье обосновывается актуальность изучения уникального наследия – памятников деревянного зодчества. Дается описание актуального состояния деревянных зданий, являющихся объектами культурного наследия в РФ. Обозначаются причины неудовлетворительного состояния деревянных зданий – памятников. Проводится обзорный анализ удачных примеров проведения успешной реставрации, воссоздания и приспособления памятников деревянного зодчества, расположенных на территории Курортного района Санкт-Петербурга. («Дача А. М. Юхневича», «Дача И. Г. Сандина», «Дача», «Дача Г. Г. Безкараваева», «Дача А. К. Гербиха»). В резюмирующей части дана оценка указанных методов сохранения объектов, сделаны выводы о проведенных работах, дано описание их эффективности.

Ключевые слова: архитектурное наследие, деревянное зодчество, деревянная архитектура, реставрация, приспособление памятников, деревянные дачи.

The article substantiates the relevance of studying the unique heritage – monuments of wooden architecture. The article describes the current state of wooden buildings that are objects of cultural heritage in the Russian Federation. The reasons of unsatisfactory condition of wooden buildings – monuments are designated. The review analysis of successful examples of carrying out successful restoration, reconstruction and adaptation of the monuments of wooden architecture located in the territory of the Resort area of St. Petersburg is carried out. («Dacha of M. A. Yukhnevich», «Dacha of I. G. Sundin», «Country», «Country Beskaravainy Gg», «Country A. K. Gerbich»). In the summary part of the evaluation of these methods of preservation of objects, conclusions about the work, a description of their effectiveness.

Keywords: architectural heritage, wooden architecture, wooden architecture, restoration, adaptation of monuments, wooden cottages.

Деревянная архитектура – это наиболее уязвимый пласт историко-культурного наследия. В памятниках деревянного зодчества отразились традиции прошлых поколений России и сфокусировались культурные приоритеты.

В настоящее время, мы вынуждены наблюдать, что этот огромный пласт строительной и художественной культуры находится на грани полного исчезновения. Состояние деревянного историко-культурного наследия по всей России внушает серьезное опасение за его дальнейшую судьбу. На протяжении нескольких десятилетий стремительно утрачиваются памятники федерального, регионального и местного значения.

Причин можно выделить несколько. Это, прежде всего, необоснованный и, во многих случаях, незаконный снос или поджог деревянной застройки и новое строительство на исторических территориях, которые приобрели в последние годы массовый характер. Отсутствие пользователя, либо его нежелание или неимение возможности осуществить работы по сохранению объекта. В общем, можно признать, что потенциальным инвесторам неинтересны объекты деревянного зодчества. Для приведения большинства зданий в эксплуатационное состояние требуются значительные затраты, проведение согласований с профильными органами, а также весьма длительное время на производство работ.

Также многие деревянные здания, построенные более ста лет назад, имеют предельный возраст жизнеспособности. Но оглянувшись на западных коллег, деревянное наследие у которых сохранилось вплоть с XII века, можно сделать вывод, что в России отсутствует консервация памятников. В реставрации памятников деревянного зодчества работы по сохранению зачастую производятся в уже критичных ситуациях.

Многочисленные пожары, причинами которых могут быть поджоги, в целях чей-то личной выгоды и почти полное отсутствие какой-либо противопожарной защиты – неудивительно, что ныне стала предельно актуальной проблема спасения того немногочисленного, что еще осталось от деревянного зодчества.

Но, несмотря на сложность ситуации, работы по сохранению памятников деревянного зодчества происходят. Хотелось бы привести в пример успешно отреставрированные, приспособленные и воссозданные объекты культурного наследия, находящиеся на территории Курортного района Санкт-Петербурга.

Рассмотрим несколько примеров реставрации памятников деревянного зодчества.

В первую очередь, представлю объект культурного наследия регионального значения «Дача (деревянная)» А. М. Юхневича – уникальное деревянное двухэтажное здание, которое удачно сохранилось не только в посёлке Комарово, но и во всем Курортном районе (рис. 1).

Дача была построена в начале XX века заведующим театральной комиссией Невского общества устройства народных развлечений господином Юхневичем, по проекту неустановленного автора. Здание выполнено в стиле эклектики с элементами мавританской архитектуры. Двухэтажный бревенчатый дом на гранитном цоколе, с двухэтажной верандой в северо-западной части, эркером с крытым балконом, завершенным башней и балконом-террасой с западной стороны, богато декорирован пропиленной резьбой.

При проведении реставрационных работ предусматривалась защитная обработка сохраняемых элементов, новые воссозданные элементы устанавливались с соблюдением мер по защитной обработке древесины.

Также удачным примером показательной реставрации среди деревянных зданий в Курортном районе следует привести объект культурного наследия регионального значения «Дача И. Г. Сандина». Этот особняк был построен в 1903-1913 годах в стиле деревянного модерна. Заказчиком в те годы выступил купец Григорий Сандин. При проведении историко-культурной экспертизы выяснилось, что конструктив сохранился практически весь. Работы по сохранению методом реставрации были проведены в 2013 году (рис. 2).

Рис. 1. Объект культурного наследия регионального значения «Дача А. М. Юхневича» (СПб., пос. Комарово, ул. Морская, д. 5). Завершение реставрационных работ

Рис. 2. Объект культурного наследия регионального значения «Дача И. Г. Сандина» (СПб., пос. Комарово, ул. Лейтенантов, д. 17). Объект после проведения реставрационных работ

Здание находится в эксплуатации более 100 лет, причем, в последние годы только в летний период, что способствовало распространению гнили в деревянных конструкциях, стен, перекрытий и стропильной системы. Была проведена замена нижних венцов

наружных стен, перегородок и внутренних стен, пораженных гнилью. Также произведена замена полов, оконного и дверного заполнения, выборочная замена балок перекрытия.

К сожалению, примеров качественной реставрации памятников деревянного зодчества в Курортном районе не много. «Правильная» реставрация деревянных зданий является дорогостоящим мероприятием. Пользователями дискуссионных объектов являются обычные люди, либо среднестатистические государственные учреждения.

Современный подход при производстве строительных работ дает возможность с максимальной точностью воссоздать историческое здание в новых материалах.

Приспособление памятников к современному использованию – прежде всего средство их сохранения. Одним из важнейших принципов приспособления должно быть максимальное уважение к объекту. Также важно сохранить условия восприятия памятника. В случае приспособления памятников деревянного зодчества приходится идти на частичное отступление от норм ради сохранности памятника. Приспособление необходимо для полноценного использования здания, для продолжения его жизни.

Можно выделить объекты, реставрационные работы на которых были невозможны по ряду причин. Основной из них является значительно утраченное или аварийное состояние объектов. Однако, итоговый результат удался со значительным сохранением исторического изначального облика.

Удачным примером приспособления в Курортном районе памятника деревянного зодчества можно привести объект культурного наследия федерального значения «Дача», расположенный по адресу: поселок Комарово. Морская улица, дом 8. В результате нескольких пожаров объект находился в аварийном состоянии. В настоящий момент заканчиваются строительные работы, произведенные в 2017 году – на объекте были проведены работы по восстановлению утраченной части здания, выполненные из брусков древесины сосны. Размеры и сечения восстановленных элементов конструкций подобраны по аналогии с оригиналами. Проведена реставрация сохранившейся облицовки здания, цоколя и гранитных блоков основания фасада (рис. 3).

Также, как показательный пример воссоздания, приведем объект культурного наследия регионального значения Дачу Г. Г. Безкараваева, расположенную в г. Сестрорецке, наб. реки Сестры, 44. Дача строилась непосредственно для жилого пользования для частного лица штабс-капитана Г. Г. Безкараваева в 1904-1907 гг., в стиле модерн. Здание является примером дачной деревянной архитектуры начала XX века, характерной для Сестрорецка. В 2013–2015 гг. объект был воссоздан, с применением иных материалов (рис. 4).

Рис. 3. Объект культурного наследия федерального значения «Дача» (СПб., пос. Комарово, ул. Морская, д. 8). Восстановленные печи, являющиеся предметами охраны

Рис.4. Объект культурного наследия регионального значения «Дача Г. Г. Безкараваева» (СПб., г. Сестрорецк, наб. реки Сестры, 44). Здание после проведения реставрационных работ с применением иных материалов

Здание является примером дачной деревянной архитектуры начала XX века, характерной для Сестрорецка. Несмотря на то, что в ходе работ по воссозданию объекта в 2013 году материал конструкций был заменен с дерева на газобетон, сохранилось оформление фасадов деревянной доской, а также форма, размеры и оформление оконных и дверных заполнений. В целом, здание после реставрационных работ сохранило сложную конфигурацию кровли, объемно-пространственное решение с выступающим объемом входа на западном фасаде, «навесной» мансардой на южном фасаде, двухэтажным объемом веранды в юго-восточном углу здания.

С применением таких же технологий успешным примером следует упомянуть объект культурного наследия регионального значения Дачу А. К. Гербиха, расположенную в г. Сестрорецке, на 4-й линии, д. 14, построенную в 1905 году в стиле модерн неизвестным архитектором. До 2010-го года использовалась как многоквартирный жилой дом. Затем, на объекте произошел пожар, в 2017 году произведены работы по приспособлению объекта в современных материалах, благодаря чему удалось вернуть объекту исторический облик.

Произведены работы по усилению и укреплению фундамента. Произведена расчистка фасадов от штукатурки по разработанному проекту, произведен демонтаж аварийных конструкций с последующим воссозданием в прежних габаритах., демонтаж аварийных конструкций перекрытий и покрытий с последующим их воссозданием. Сняты конструкции куполов, проведены их восстановительные работы и обработаны защитными составами. Проведены восстановительные работы по заполнениям оконных и дверных проемов, в частности, восстановлена расстекловка, выполнены работы по восстановлению декоративных элементов фасада.

Произведенные мероприятия по приспособлению, примененные к вышеперечисленным объектам, в максимальной степени учитывают его значение и особенности как объекта культурного наследия.

Вышеперечисленные объекты – удачные примеры проведения работ по сохранению. Однако, большое количество памятников деревянного зодчества находятся в плачевном состоянии. Бездействие же с неизбежностью приведет к тому, что от народного зодчества, этой яркой и оригинальной страницы не только в истории русской, но и мировой культуры, не останется достаточно полных сведений. Мы – последнее поколение, которое еще может выполнить эту поистине историческую задачу.

Литература

1. Дуров А. Архитектурные формы. Каменные, кирпичные и деревянные. – М.: Клише фотоцинкографического заведения Бр. Грецовых и Зайцева, 1904. С. 150-166.
2. Лисовский В. Г. Деревянный дом. История и архитектура. СПб.: Росса Ракенне, 2009. С. 14-123.
3. Возняк Е. Р. Систематизация архитектурных форм и деталей исторических зданий на примере классификации деталей фасадов петровского барокко в Санкт-Петербурге // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 2. С. 241-245.
4. Козлова В. Н., Козлов В. Н. Соотношение понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики*. 2013. № 1-1. С. 96 – 99.
5. Нудненко Л. А. Проблемы правовой регламентации охраны памятников истории и культуры в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 2. С. 38 – 42.

УДК 72.03

Мария Игоревна Красноносова,
магистрант
Сергей Владимирович Семенов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: maria.krasnonosova@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

Maria Igorevna Krasnonosova,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: maria.krasnonosova@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ XXI ВЕКА

SAINT PETERSBURG'S STYLE OF 21'ST CENTURY

Выявлена проблема отсутствия стиля Санкт-Петербурга в современной застройке города; раскрыта цель исследования; в изученном историческом развитии застройки Санкт-Петербурга выделено по четыре типа среды со своими характеристиками для каждого этапа; параметры типов среды отражены в уровне градостроительного каркаса, в уровне квартала и в уровне здания; определено параметральное и территориальное выражение «Санкт-Петербургского стиля»; выявлена цель разработки проектных параметров и их основные отличия от существующих параметров; описаны основные идеи проектной части, в которой проверяется применение разработанных проектных параметров на практике.

Ключевые слова: историческое развитие застройки Санкт-Петербурга, «Санкт-Петербургский стиль», типы городской среды, ядро центра, центр города, периферия центра, периферия города, существующие и проектные параметры.

Revealed the problem of Saint Petersburg's style absence in contemporary city building; showed the research aim; in studied historical development of Saint Petersburg's building picked out four surrounding types with their own characteristics for every phase; surrounding type parameters reflected in town-planning framework, district and building levels; defined parametrical and territorial expression of Saint Petersburg's style; revealed the aim of project parameters development and their main differences from existing parameters; described main ideas of the project part in which verify developed project parameters adoption at practice.

Keywords: historical development of Saint Petersburg's building, Saint Petersburg's style, city surrounding types, center core, city center, center periphery, city periphery, existing and project parameters.

Вся застройка Петербурга, начиная с времени его основания и заканчивая серединой XX века [1, с. 24], подчинялась строгой системе архитектурно-градостроительных правил. В проектах и на практике применялись принципы ансамблевости, система высотных доминант, приемы устройства площадей, дорог, набережных, законы построения кварталов, расположения в них зданий, правила высотности, построения фасадов, регламентация материалов и многие другие. Развиваясь на этих основах два с половиной века, Санкт-Петербург оставался одним целым гармоничным архитектурно-градостроительным организмом, единственный в своем роде в мировой градостроительной практике. Но с приходом эпохи индустриального строительства [2, с. 3-4] большинство этих архитектурно-градостроительных законов были забыты, районы, построенные позже середины XX века больше не соответствует исторически сложившейся системе развития города и не отражают значения города, как культурной столицы России [3, с. 21-22]. Сейчас продолжается строительство типовых или индивидуальных микрорайонов и кварталов, ничем не отличающихся от таких же, как и в любом другом городе России, или наоборот происходит возведение резко выбивающихся из контекста города зданий не только в периферии, на подступах к историческому центру, но и в самом центре.

Целью исследования является обращение к «генетическому коду» [4, с. 195] Санкт-Петербурга и создание параметров проектирования для городской среды, которые продолжают, переосмысливают и развивают утраченные сейчас принципы строительства в Петербурге. В них и выражается «Санкт-Петербургский стиль», который обратит новую застройку к соответствию историческому наследию и культурному образу города.

В работе проанализировано историческое развитие застройки Санкт-Петербурга с момента основания города до настоящего времени, при этом выделено 11 этапов. Выявлено, что на каждом этапе существовало по 4 типа среды городской застройки – ядро центра, центр города, периферия центра и периферия города – каждый из которых имел характерные параметры. На определенном этапе в каждом типе переставали происходить коренные изменения, он устанавливался в своих параметрах и доходил до настоящего времени в таком виде. Для каждого типа определяются правила устройства градостроительного каркаса и городской ткани, в них регламентируются сетка городских магистралей, система высотных доминант [5, с. 9], принцип ансамблевости, система площадей, размеры и форма градостроительной единицы (квартала, микрорайона), пропорции сечения улицы [6, с. 215-216], способы застройки (брандмауэрная, строчная, периметральная, свободная и т. д.) [7, с. 14], этажность, материалы, построение фасада.

Стиль Санкт-Петербурга прежде всего прочитывается в историческом ядре и центре города, здесь его наибольшая концентрация и сила. Он становится более разреженным в направлении к периферии, где отдельными локациями раскинулись участки с ранней советской застройкой, которая продолжала традиции и принципы строительства столицы. Вся застройка, что выросла за этими пределами – периферия города – легко может отражать районы любого другого города России, она не выражает характера Санкт-Петербурга и не создает его стиля (рис. 1).

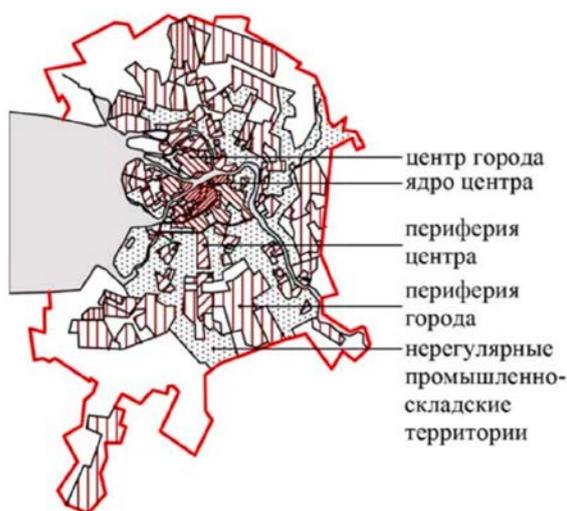

Рис. 1. Существующие типы среды на схеме города

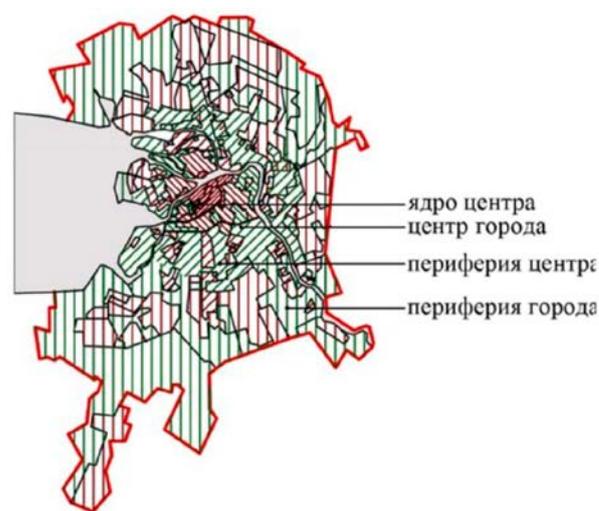

Рис. 2. Проектные типы среды на схеме прогнозирования города

Разработка проектных параметров для всех типов среды ведется для того, чтобы уважительно и гармонично проектировать там, где стиль города сохраняется и возродить его там, где сейчас его не существует. Проектные параметры ядра центра, центра города и периферии центра на уровне градостроительного каркаса практически не отличимы от существующих в этих типах среды. Происходит их повторение и продолжение, но с отличиями в параметрах на уровне квартала и здания. Основная идея для проектного типа периферии города состоит в уменьшении существующего масштаба на всех уровнях: учащение сетки магистралей дает меньшие размеры квартала, на пересечении магистралей – автомобильно-пешеходные площади, уменьшение высотности и протяженности зданий – возможность приблизить их к масштабу человека, разнообразнее выполнить фасадные решения с их детализацией, вернуться к системе высотных доминант и принципу ансамблевости при оформлении площадей, комплексов, улиц и отдельных зданий (рис. 3, 4).

Рис. 3. Существующие параметры типа среды периферия города

Рис. 4. Проектные параметры типа среды периферия города

Для проверки на практике разработанных проектных параметров была выбрана территория на Петровском острове, которая войдет в тип среды центр города в соответствии с прогнозируемым развитием города (рис. 2). Данный проект противопоставляется современной разрозненной застройке острова, которая подавляет небольшие сохранившиеся исторические здания на острове и никак не связывается с принципами застройки исторического центра города. Главная композиционная ось пересекается перпендикулярными улицами, образуя закрытые внутриквартальные и открытые к воде пешеходные площади. Прямоугольные и трапециевидные по форме кварталы образуются зданиями от 4 до 7 этажей, это дает возможность осуществить систему высотных доминант районного, местного и фасадного значения. Имитация брандмауэрной застройки по Петровскому пр. и набережным – отголосок парадности центральных районов. Большие озелененные дворы формируются замкнутой или разомкнутой постановкой зданий. Этот проект отвечает традициям «Санкт-Петербургского стиля», не повторяя их, а преобразуя для современной ситуации, при этом формируется комфортная жилая среда для человека.

Литература

1. Ленинград. Планировка и застройка. 1945-1957 гг. / В. А. Витман, Н. В. Баранов, В. А. Каменский и др. Л.: Гос. издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 185 с.

2. Наумов А. И. Основы генерального плана развития Ленинграда // Градостроительные проблемы развития Ленинграда. Л.: Гос. издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960. – 160 с.
3. Семенцов С. В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как объекта Всемирного наследия // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 4 (45). С. 16-24.
4. Семенцов С. В. Формирование принципов сохранения архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на основе закономерностей его трехвекового градостроительного развития // Вестник СПбГУ. 2013. № 2. С. 190-211.
5. Семенцов С. В. Санкт-Петербургская историческая агломерация – уникальный градостроительный объект мирового масштаба // Интернет-вестник ВолгГАСУ. 2012. № 1 (20). С. 1-16.
6. Бунин А. В. Градостроительство. М.: Издательство академии архитектуры СССР, 1945. – 328 с.
7. Семенцов С. В. Средовое зонирование, градостроительная регламентация и правила застройки исторических районов Санкт-Петербурга // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 4 (21). С. 13-18.

УДК 711-1

Юлия Владимировна Ардашева,
магистрант
Сергей Владимирович Семенцов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ArJuli@yandex.ru,
rran@spbgasu.ru

Iuliia Vladimirovna Ardasheva,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ArJuli@yandex.ru,
rran@spbgasu.ru

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**

**STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MORPHOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF THE VARIOUS TYPES OF URBAN ENVIRONMENT
OF ST. PETERSBURG**

Историческая часть Санкт-Петербурга является объектом всемирного наследия и несет в себе градостроительную ценность мирового масштаба, как целостный градостроительный объект с уникальной планировочной системой и большой концентрацией архитектурных памятников.

В статье рассмотрены основные этапы развития исторической городской среды Санкт-Петербурга с точки зрения формирования типологически различных градостроительных единиц. Представлена схема образования и градостроительной трансформации типов исторической городской среды в результате пространственного развития разных зон городского рукотворного ландшафта. В ходе исследования обнаружено новое явление исторического города – формирование зон «торосов» – типологически неоднородных участков исторического городского ландшафта, возникших в результате градостроительного развития, в ходе наложения друг на друга типологически отличных градостроительных единиц. Проведена классификация «торосов» по принципу их планировочной значимости в структуре города, в ходе чего выявлены зоны «торосов», требующие детального историко-архитектурного анализа и однозначного государственного регулирования, как участки, являющиеся «уязвимыми» элементами исторически ценной городской системы.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, типология городской среды, градостроительная единица, исторический городской ландшафт, типологически неоднородная среда.

The historical part of St. Petersburg is a world heritage site. It carries the urban planning value of the world scale as an integral urban object with a unique planning system and a large concentration of architectural monuments.

The article considers the main stages of the formation of the historical urban environment of St. Petersburg from the point of view of the formation of typologically different town planning units. The scheme of formation and town-planning transformation of types of a historical city environment as a result of spatial development of different zones of a city man-made landscape is presented. In the course of the study, a new property of the historical city was discovered – the formation of zones of «hummocks» – typologically heterogeneous parts of the

historical urban landscape that arose as a result of urban development, in the process of overlapping typologically distinct urban development units. Classification of «hummocks» according to the principle of their planning significance in the structure of the city was carried out, during which zones of «hummocks» were identified, requiring detailed historical and architectural analysis and unambiguous state regulation, as areas that are «vulnerable» elements of a historically valuable urban system.

Keywords: St. Petersburg, typology of urban environment, urban planning unit, historical urban landscape, typologically heterogeneous environment.

Начинать разговор об исторической городской среде следует с его градостроительной структуры. Любая «конструкция» города в первую очередь состоит из трёх типов элементов: каркаса, ткани и объектов городской ткани [2].

Каркас представляет собой улично-дорожную сеть города, основные водные и сухопутные градоформирующие направления, которые структурируют территорию и экономически являются её важной частью. Каркас, в свою очередь, имеет иерархию, включающую в себя:

- главные градоформирующие направления;
- дублирующие направления;
- главные улицы;
- второстепенные улицы;
- внутриквартальную сеть внутренних проездов.

Ткань города отражена в делении города на районы, кварталы и отдельные владельческие участки. Городская ткань по аналогии с каркасом имеет четыре уровня:

- масштаб «город»;
- масштаб «район»;
- масштаб «квартал»;
- масштаб «земельный участок».

Объектами городской ткани, является архитектурная составляющая городской среды, которая наполняет единицами наименьшего значения городскую ткань на каждом из уровней. Значимость объектов городской ткани бывает различна – одни архитектурные объекты формируют структуру квартальной застройки, другие воспринимаются в общегородском масштабе и работают в качестве доминант и ориентиров в городском пространстве, отражая взаимосвязь частей города.

Уникальность исторического центра Санкт-Петербурга, помимо прочего, выражена системой взаимосвязи структурных элементов городской среды, которые присутствуют на каждом из уровней: каркас – ткань, ткань – объекты городской ткани; каркас – объекты городской ткани.

Структура взаимосвязи ткани и объектов ткани на уровне застройки кварталов и исторического центра Санкт-Петербурга выражена четырьмя основными направлениями: порядок организации ткани квартала, взаимосвязь объекта и ткани; взаимосвязь организации квартала и улицы, как отдельного градостроительного объекта; порядок организации застройки участка, как вид взаимодействия здания и двора [4, стр. 5-7].

Система взаимосвязи отдельных кварталов выражена совокупностью общественных пространств и градостроительных доминант, которые делятся на:

- общественные пространства и доминанты общегородского значения, к которым относятся архитектурные ансамбли, общегородские площади, благоустроенные набережные;
- общественные пространства и доминанты районного значения, к которым относится система площадей, связывающих между собой отдельные элементы городской среды с высокой плотностью застройки;
- общественные пространства внутриквартального значения.

Все описанные выше градостроительные элементы городской среды и их взаимосвязи между собой образуют функционирующую систему городского организма, а порядок этих взаимосвязей и развернутая классификация каждого из структурных элементов определяет уникальность каждого города.

Таким образом, говоря о сохранении исторической городской среды, следует придавать значение не самим отдельно взятым элементам системы, а особенностям их взаимосвязей и взаимодействия друг с другом.

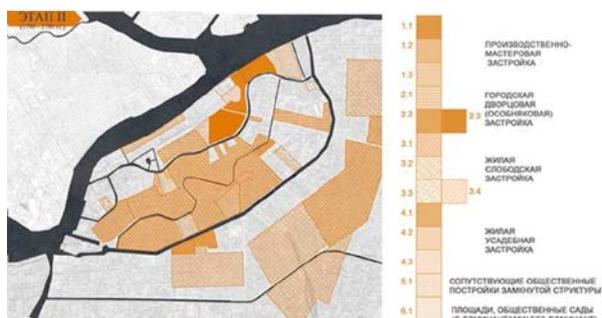

Рис. 1. Типология городской среды на II этап (1740-е – 1780-е гг.)

Рис. 2. «Торосы» I порядка, результат взаимодействия I и II этапов

Формирование городской среды Санкт-Петербурга происходило в несколько основных этапов [1, 2], на каждом из которых возникали и получали свое развитие определенные типы городской среды. В ходе исследования на основе исторических планов было выделено три основных значимых этапа развития исторического центра города, с точки зрения формирования типов застройки:

- I этап (до 1740-х гг.);
- II этап (1740-е – 1780-е гг.);
- III этап (1780-е – 1840-е гг.).

Представленная на рис. 1 схема демонстрирует типологию городской среды на II этап. На карте города штриховкой изображено расположение каждого из типов городской среды, ниже приведены паттерны застройки, условно обозначающие эти типы. Схемы по каждому из этапов, с обозначением типологии, были наложены друг на друга и были сформированы схемы наложения I – II и I – II – III этапов соответственно. На рис. 2 изображена одна из схем, соответствующая наложению друг на друга I и II этапов. Территории, где разные типы городской среды совпадают, отмечены обводкой и условно названы «торосами» – зонами с типологически неоднородной градостроительной средой, которая была сформирована в результате планировочных преобразований, «роста» и наложения друг на друга типологически однородных градостроительных единиц.

Каждый из выявленных участков зон «торосов» был классифицирован с учетом его градоформирующей роли (рис. 3), архитектурно-градостроительной завершенности и наличию или отсутствию диссонирующих элементов. В результате были составлены схемы однотипности «торосов» (рис. 4) и сводная схема «торосов» с градостроительно-незавершенной средой (рис. 5), которая подверглась дальнейшему исследованию и определению ценностных характеристик, сохранившихся от каждого из составляющих типов среды.

Результатом данного исследования является введение в научное поле зрения градостроительно-неоднородных участков исторической городской среды, входящих в состав объекта всемирного наследия, и их характеристика в контексте типологического взаимодействия.

Рис. 3. Градоформирующая роль участков зоны «торосов»

Зоны «торосов», которые были сформированы двумя различными типами среды, названы «торосами» I порядка, тремя различными типами среды – «торосами» II порядка.

Рис. 4. Схема однотипности «торосов»

Рис. 5. Сводная схема «торосов» I и II порядка с градостроительно-незавершенной средой

Следует отметить, что данные участки, являясь неоднозначными в контексте определения ценных особенностей и градостроительно-незавершёнными структурами, с одной стороны несут в себе важные характеристики не до конца сформированного исторического городского ландшафта, с другой – отрицательно влияют на восприятие исторического центра Санкт-Петербурга, как целостной градостроительной системы.

Литература

1. Махровская А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда. – 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Стройиздат, 1986. – 352 с.
2. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы [Рукопись]: дис. ...д-р архитектуры: 18.00.01: защищена 07.11.2007. Т. 1 // С. В. Семенцов; науч. рук. Работы С. В. Горюнов; Федеральное агенство по образованию, С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб., 2007. – 349 с.
3. Степанов А. В. Феноменология архитектуры Петербурга. СПб.: Арка, 2016. 369 с.
4. Явейн Н. И. Недр Петербурга. Формирование общественных пространств. Поиск. Выявление потенциала. Методика преобразований / Н. И. Явейн [и др.] – М.: ООО «Объединенные проекты», 2014. 23 с.
5. J. Whitehand. World Heritage papers 27. Managing Historic Cities//paper 3. Urban morphology and historic urban landscapes, Paris: UNESCO World Heritage Centre, September, 2010. P.

УДК 72.03

Марина Викторовна Козлова,
магистрант
Ольга Михайловна Кормильцева,
канд. ист. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет)
E-mail: arhmail182@gmail.com,
om.kor2015@mail.ru

Marina Viktorovna Kozlova,
Master's student
Olga Mikhailovna Kormil'tseva,
PhD of Historical Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: arhmail182@gmail.com,
om.kor2015@mail.ru

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ УСАДЕБ В ТАЛАШКИНО И АБРАМЦЕВО

ARCHITECTURAL-URBAN PLANNING AND CULTURAL-ARTISTIC PHENOMENON OF FORMATION OF USADEB IN TALASHKINO AND ABRAMTSEVO

В статье изложен краткий анализ формирования усадеб Абрамцево и Талашкино. Их активное развитие приходится на рубеж XIX–XX веков и отражает результат экономических и культурных изменений в Российской Империи. Творческая деятельность, развернувшаяся на территории этих усадеб, определила направление развития национального стиля в искусстве, в частности переход в архитектуре от «русского стиля» к стилю «модерн». Выявлен феномен формирования данных усадеб как с позиции культурно-художественной составляющей, так и с позиции архитектуры, а также их взаимозависимость.

Ключевые слова: архитектура, культура, художники, национальный стиль, Абрамцево, Талашкино.

The article presents a brief analysis of the formation of Abramtsevo and Talashkino estates. Their active development belongs to the turn of the 19th – 20th centuries and reflects the result of economic and cultural changes in the Russian Empire. The creative activity that unfolded on the territory of these estates determined the direction of the development of the national style in art, in particular the transition in architecture from the «Russian style» to the «modern» style. The phenomenon of the formation of these estates has been revealed both from the position of the cultural and artistic component, and from the position of architecture and their interdependence.

Keywords: architecture, culture, artists, national style, Abramtsevo, Talashkino.

Архитектурно-градостроительное формирование усадеб Абрамцево и Талашкино находится в прямой зависимости от их культурной составляющей. Поэтому был произведён анализ не только архитектурного развития усадеб, но и культурно-художественный.

Для изучения усадеб был выбран период последней трети XIX–начала XX века, так как на данном этапе проявился феномен их формирования – развитие русского народного искусства (рис. 1). Но активная деятельность в усадьбах происходила не одновременно, а последовательно. Развитие Абрамцева относится к 1870-1899 гг., и связано с именем московского предпринимателя и мецената С. И. Мамонтова и его жены Е. Г. Мамонтовой [2]. Имение в Талашкине активно развивалось в 1893-1817 гг., благодаря сразу нескольким выдающимся личностям: княгине М. К. Тенишевой, её мужу князю В. Н. Тенишеву и близкой подруге Е. К. Святополк-Четвертинской [1].

Художественную атмосферу в Абрамцеве сформировал С. И. Мамонтов. Имея большие финансовые возможности, он давал художникам возможность полностью реализовать своё видение, предлагая самим выбрать тему произведения. Благодаря своему художественному чутью он открыл для русского искусства таких художников, как В. М. Васнецов, В. Д. Polenov, К. А. Коровин, В. А. Серов, М. А. Врубель и др. Будучи очень энергичным и творческим человеком, умеющим объединять и вдохновлять людей, в своей усадьбе Савва Иванович создал «Абрамцевский художественный кружок» [3]. Именно с этого художественного объединения началось национально-романтическое направление в русском искусстве. Позднее развитие этого направления продолжилось

и в Талашкине силами художников Абрамцевского кружка, а также новыми художниками со схожими взглядами на искусство. Здесь их уже объединяла меценат и человек художественного образования – М. К. Тенишева.

В ходе работы над магистерской диссертацией была проанализирована художественная деятельность, связанная как с усадьбами Абрамцево и Талашкино, так и с их владельцами, а также роль этой деятельности в искусстве. В результате были выявлены особенности формирования рассматриваемых усадеб.

Культурно-художественный феномен представляет собой сочетание нескольких составляющих: времени, места и личностей. Под временем понимается сложившаяся ситуация в стране: отмена крепостного права и быстрый рост промышленности вывел на ведущие позиции представителей народа – купечество, что привело к развитию народной культуры и искусства, а также к стремлению всенародного просвещения.

Центральным местом развития русского народного искусства стала сначала усадьба Абрамцево, а затем Талашкино. В них возрождались народные ремёсла по резьбе, керамике и вышивке. Начиная с копирования сохранившихся предметов крестьянского быта, постепенно художники перешли к созданию собственного художественного стиля в прикладном искусстве, который стал основой формирования стиля модерн. Образы для стилизации художники брали из живой природы и русского фольклора.

Помимо профессиональных художников, скульпторов и архитекторов круг личностей составляли историки искусств, художественные критики, археологи, музыканты, писатели, театральные деятели и др. Взаимодействие представителей различных направлений русской культуры создало главный принцип формирования нового художественного образа – синтез искусств. Данный принцип был использован при создании Русской частной оперы С. И. Мамонтова и представлял собой сочетание декоративного, театрального и композиторского искусства. Для передачи духа старины в декорациях, художники изучали древнерусскую архитектуру и быт, а также сами участвовали в театральных постановках.

Архитектурно-градостроительный феномен рассматриваемых усадеб заключается в развитии национальной архитектуры от «русского стиля» до стиля «модерн» профессиональными художниками, а не архитекторами. Не имея архитектурного образования, способ интерпретации древнерусских памятников художники находили не в самой архитектуре, а в их обобщённом представлении: иконах, фресках [4]. На примере церкви Спаса Нерукотворного в Абрамцево (рис. 2) можно выделить сразу несколько приёмов формирования нового архитектурного образа: синтез архитектуры, живописи и декоративно-прикладных искусств; обобщение древнего прообраза церкви Спаса на Нередице в Нижнем Новгороде (рис. 3), а не его копирование; соединение целостного художественного видения В. Д. Поленова и мастерства стилизации В. М. Васнецова. Здесь же прослеживается переход от стилизаторства построек в «русском стиле»: мастерской-студии по проекту В. А. Гартмана и бани-теремка по проекту И. П. Ропета, к стилизации архитектурного образа и переходу к национально-романтическому направлению в виде усадебной церкви и «Избушки на курьих ножках», выполненной В. М. Васнецовым.

Дальнейшая трансформация национального стиля происходила в усадьбе Талашкино, где был перенят опыт создания архитектурного образа силами профессиональных художников. Постройки, спроектированные С.В. Малютиным, были основаны уже на принципах стиля «модерн»: использование трёхмерных декоративных объёмов, асимметрия композиции, сильный контраст между плоскостью стены и декоративной деталью, назначение помещений определяла объёмно-пространственное решение. Здесь синтез архитектуры и декоративно-прикладного искусства проявился наиболее сильно, так как по инициативе М. К. Тенишевой в имении были созданы ремесленные мастерские специально для разработки архитектурного декора. Ключевым объектом синтеза является-

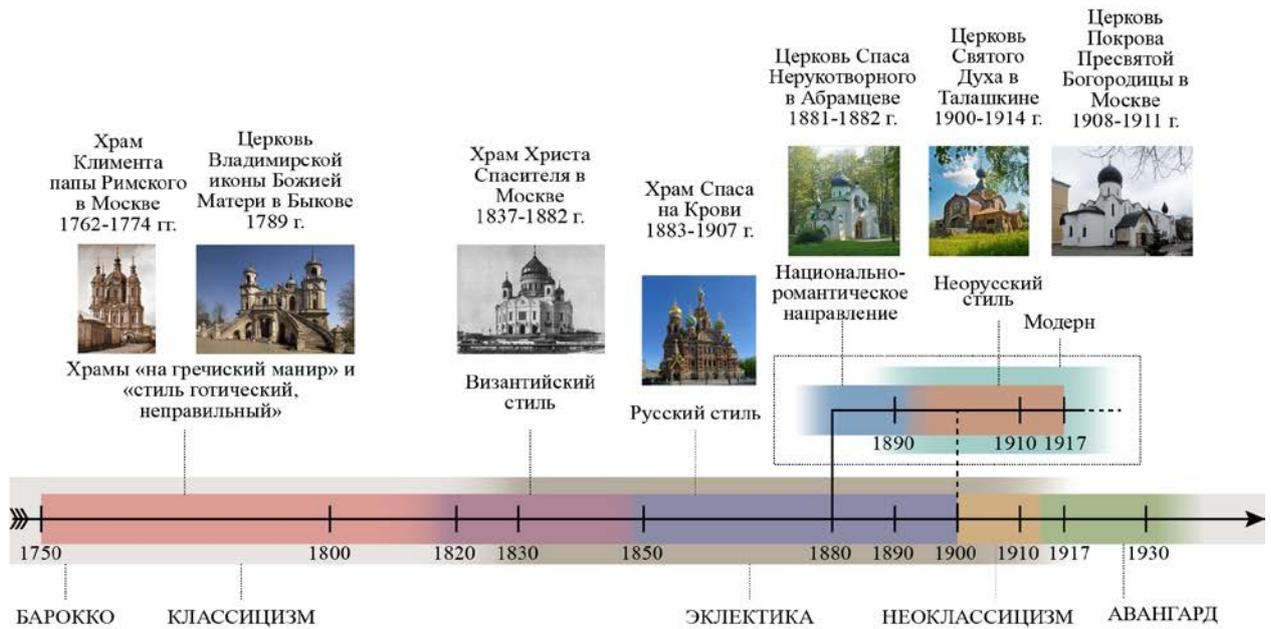

Рисунок 1. Развитие национального стиля в России.

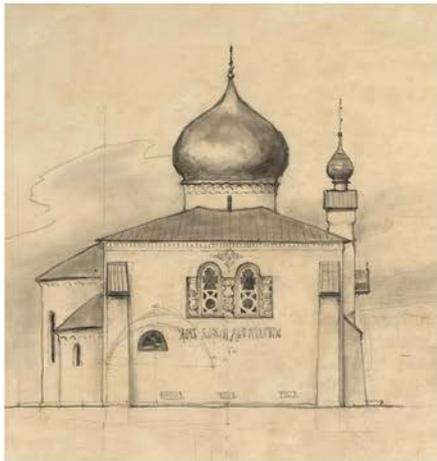

Рисунок 2. Церковь Спаса Нерукотворного в Абрамцево.

Рисунок 3. Церковь Спаса на Нередице в Нижнем Новгороде.

Рисунок 4. Церковь Святого Духа. Флёново.

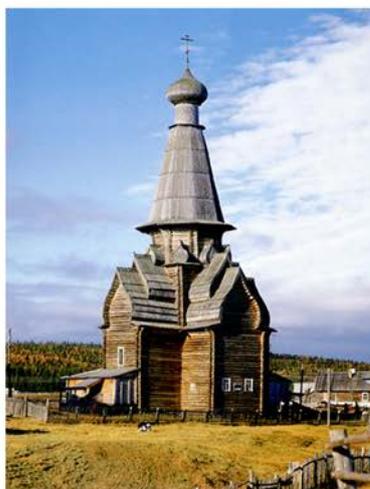

Рисунок 5. Пример церкви Русского Севера.

ся усадебная церковь Святого Духа (рис. 4). В её объёмно-пространственном решении соединилась архитектура ярославских храмов и древних деревянных церквей Русского Севера (рис. 5). Оформление церкви состояло из произведений декоративно-прикладного искусства: керамики, росписи, резьбы,ковки и чеканки, эмали, художественной вышивки. Совместным решением М. К. Тенишевой и Н. К. Рериха в ней были воплощены древние христианские традиции: лик Спаса Нерукотворного над входом был выполнен в технике нешлифованной смальтовой мозаики; был установлен открытый алтарь; запрестольная стенопись изображала Богородицу, как Владычицу, сидящую на престоле. При этом, Н. К. Рерих сумел создать новый художественный образ, придав древнерусскому стилю росписи буддийский характер.

Участие в художественных и промышленных выставках в России и Европе, публикация в журналах, создание музеев, всё это способствовало развитию национального искусства.

Литература

1. Журавлёва Л. С. Талашкино: Очерк-путеводитель. М.: 1989. 208 с.
2. Пастон Э. В. Абрамцево. Искусство и жизнь. М.: 2003. 432 с.
3. РГАЛИ. Ф. 2368. Оп. 1. Л. 4. Летопись сельца Абрамцево за 1870–1890 годы.
4. Художественные процессы в русской культуре второй половины XIX века: [Сб. ст.] // АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР; Отв. ред. Г. Ю. Стернин. М.: 1984. С. 137-181.

УДК 725.4 (725.4.055)

Лейла Юрьевна Новикова,
магистрант
Сергей Владимирович Семенов,
д-р. архит, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: *leyla.novik@gmail.com,*
rran@spbgasu.ru

Leyla Yuryevna Novikova,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(St. Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: *leyla.novik@gmail.com,*
rran@spbgasu.ru

ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕСТАВРАЦИИ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИХ ПОД МУЗЕЙНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

STAGES OF CONSTRUCTION AND RESTORATION OF FORTIFICATION FACILITIES PETROPAVLOVSKY FORTRESS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT FOR MUSEUM TERRITORIES

В статье на основании архивных источников, а также материалов КГИОП, планов и карт, исследуются этапы строительства Петропавловской крепости и формирования музея, предлагаются работы по исследованию и реставрации памятников, перспективы развития по созданию целостного музейного комплекса.

Ключевые слова: этапы строительства, фортификационные сооружения, проблемы реставрации и приспособления, объект культурного наследия, музейная территория.

In the article, based on archival sources, as well as KGIOP materials, plans and maps, the stages of the construction of the Peter and Paul Fortress and the formation of the museum are explored, works on the study and restoration of monuments, and the development prospects for the creation of an integrated museum complex are offered.

Key words: stages of construction, fortifications, problems of restoration and adaptation, cultural heritage, museum area.

Петропавловская крепость стоит на особом положении в общественном сознании петербуржцев, ей отведено не только место как колыбели Санкт-Петербурга, памятника военно-инженерного искусства, объединившего многие исторические, военные и политические страницы русской истории, но и как городского культурного центра – музея-заповедника с большими экспозиционными площадками, фондами и общегородскими мероприятиями.

В целом существующий комплекс зданий и сооружений складывался на протяжении двух столетий и был завершен в XX веке. Он воспринимается как единая группа разнообразных по типологии построек, составляющих художественное целое.

Этапы строительства Петропавловской крепости можно разделить на несколько периодов.

Первый этап: 1703–1706 гг. – укрепление берегов Заячьего острова, подсыпка территорий и возведение дерево-земляных укреплений.

Второй этап, с 1706 по 1740 гг. – формирование береговой линии Заячьего острова, откопка крепостных каналов, возведение плотин и мостов, перестройка крепостной ограды в камне, возведение рavelинов, строительство Петропавловского собора.

Третий этап охватывает период с 1740 до начала XIX, когда сформировалась планировка территории крепости, были возведены ряд общественных и жилых зданий (Комendantский и Инженерный дома, Гауптвахта, Обер-офицерский дом), возведен комплекс Монетного двора, разбиты сады и огороды, облицованы гранитом эскарповые стены.

Первые три периода включают основные работы по строительству Петропавловской крепости на протяжении XVIII столетия как фортификационного сооружения. Они продиктованы в первую очередь военно-инженерными функциями, а также градообразующей ролью в акватории Невы.

Следующие этапы строительства Петропавловской крепости были вызваны уже другими целями: приспособление крепости под военный гарнизон и тюрьму. Во второй половине XIX в. – происходят масштабные работы по рavelинам, связанные со строительством новой тюрьмы в горже Трубецкого бастиона, в результате которых снесены валганги и аппарели, стесаны эскарпы рavelинов и бастиона.

В конце XIX – начале XX в. складывается современный облик Петропавловской крепости: завершается строительство Великокняжеской усыпальницы с курдонёром, Церковного дома, засыпаются каналы, строятся ряд хозяйственных построек и жилых домов.

Таким образом, к 1917 г. почти все здания и сооружения Петропавловской крепости находились в ведении военного округа, частей особого назначения и Монетного двора. Территория Заячьего острова была застроена бытовыми сооружениями, бараками, сараями и перегороджена заборами. Ни одна из организаций фактически не несла никакой ответственности за сохранность используемых ею памятников.

В 1954 г. в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР Государственному музею истории Ленинграда был передан комплекс зданий Петропавловской крепости: Петропавловский собор и Трубецкой бастион, входившие в состав Музея Революции, а также Великокняжеская усыпальница, Ботный домик и Зотов бастион. С этого времени появилась реальная возможность комплексной научной реставрации.

Реставрационные работы начались в Петропавловской крепости в 1950-е годы. Основной задачей реставраторов в этот период было восстановление разрушенных во время Великой Отечественной войны памятников. К ним относятся реставрация Петропавловского собора, Зотова бастиона, Государева бастиона, здания тюрьмы Трубецкого бастиона.

На протяжении второй половины XX века городскими властями постепенно передавались музею объекты Петропавловской крепости. Последняя воинская часть покинула

крепость в 1996 г. В конце XX века в состав музея вошли Государев, Нарышкин бастионы, Невская и Екатерининская куртины. В 2012 г. расселен последний жилой дом и передан в состав музея.

За последние двадцать лет в крепости проведены крупномасштабные реставрационные работы, введены в эксплуатацию многие здания и сооружения: Невская куртина, Головкин, Нарышкин и Государев бастионы. В 2015 г. открыт Музей космонавтики и ракетной техники им. Академика В.П. Глушко, в 2016 г. – музей Монетного двора в Кавальере Анны Иоанновны. Однако еще многие фортификационных сооружения находятся в неудовлетворительном, даже руинированном состоянии, и требуют проведения больших научно-исследовательских и реставрационных работ (Трубецкой бастион, казематы Екатерининской куртины, Меншиков бастион, Зотов бастион, Алексеевский рavelин).

В настоящее время Петропавловская крепость находится в ведение двух пользователей – Государственного музея истории Санкт-Петербурга и Монетного двора. Причем за последнее время Монетный двор планомерно выводит производство со своей территории и перепрофилирует здания и сооружения под экспозиционные и образовательные функции. Так, Головкин бастион приспособляется под экспозицию «Гознак» и мастер-классы, казематы Никольской куртины – под модельные классы, а часть главного здания Монетного двора – под музейную функцию. В 2017 г. помещения Зотова бастиона, Васильевской куртины Обер-офицерский флигель и Депо российских и иностранных мер, и весов (Офицерское собрание) переданы под музейные функции.

Ввиду тенденции передачи многих зданий Петропавловской крепости в ведение музея, а также сокращения производственной функции Монетного двора, я считаю необходимым создание единого музейного комплекса на территории Заячьего острова. Более того, островное расположение крепости даёт возможность создать современный комплекс с естественными границами.

Целью магистерской работы является анализ основных реставрационных работ фортификационных сооружений Петропавловской крепости, проведенных в течение XX века и первого десятилетия XXI века с последующей разработкой концепции развития по реставрации и приспособления Петропавловской крепости под многофункциональный музейный комплекс, включающей не только использование помещений объектов культурного наследия, но и всю территорию Заячьего острова.

В рамках магистерской работы мною сформированы предложения по развитию Петропавловской крепости с учетом анализа научно-исследовательских, проектных работ, потенциала музея и Монетного двора, в том числе долгосрочная программа реставрации объектов, их приспособления, создание новых музейных площадей. Предложенная мною схема создания единого музейного комплекса учитывает и позиционирует проблемы каждого из трех типов культурного наследия, составляющих музейный комплекс: историко-архитектурный ансамбль, фондовое собрание, историко-культурный ландшафт.

Все музейное пространство можно разделить на несколько функциональных зон, для чего необходимо выполнить следующие работы и сформировать долгосрочную программу.

Я считаю необходимым выделить в музейном комплексе несколько функциональных зон с интегрированием в них зоны общегородского пространства, для чего считаю необходимым выполнить научно-исследовательские работы, включая археологические, разработать решения по формированию всех зданий и сооружений, территории, включая исторические сведения, описания объектов, аналитические таблицы.

Итогом магистерской работы становится формирование долгосрочной программы и концепции развития музея-заповедника, разработка предложений по реставрации памятников Петропавловской крепости.

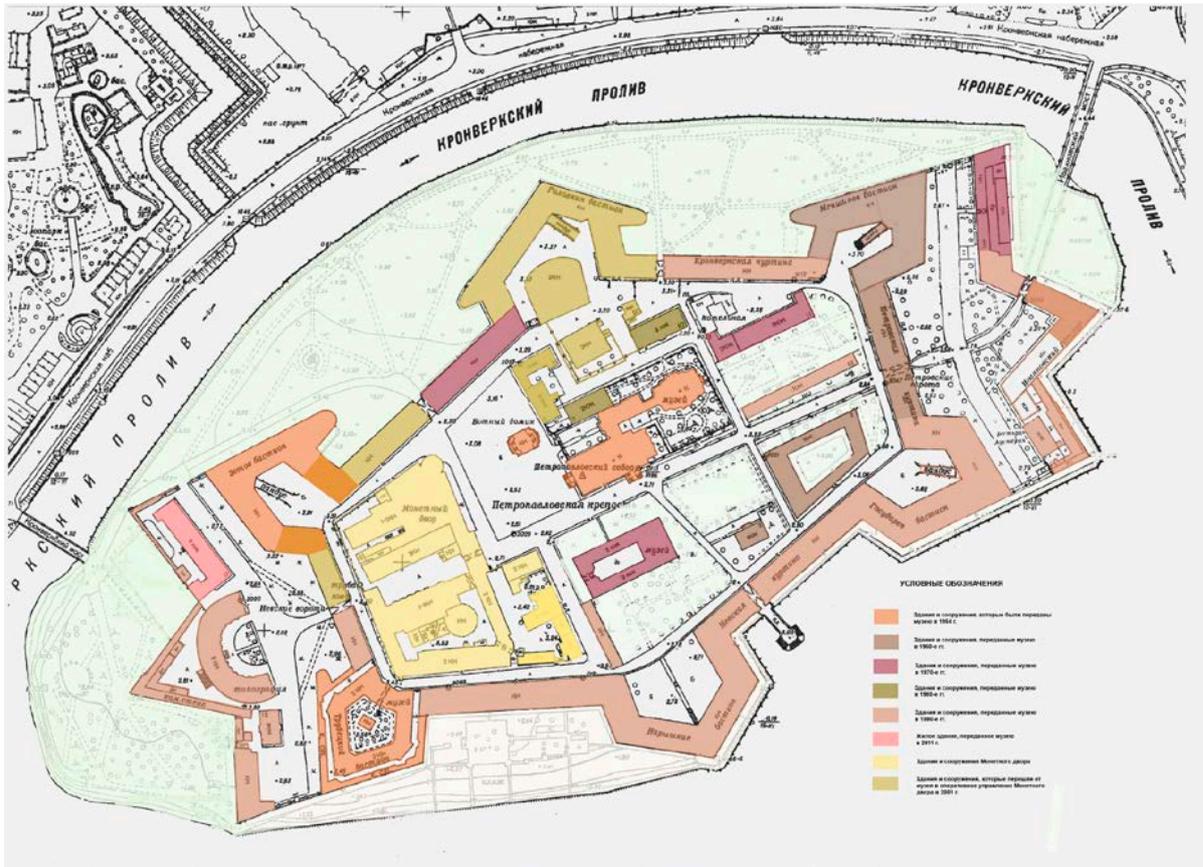

Рис. 1. Схема передачи объектов Петропавловской крепости в ведение Государственного музея истории Санкт-Петербурга

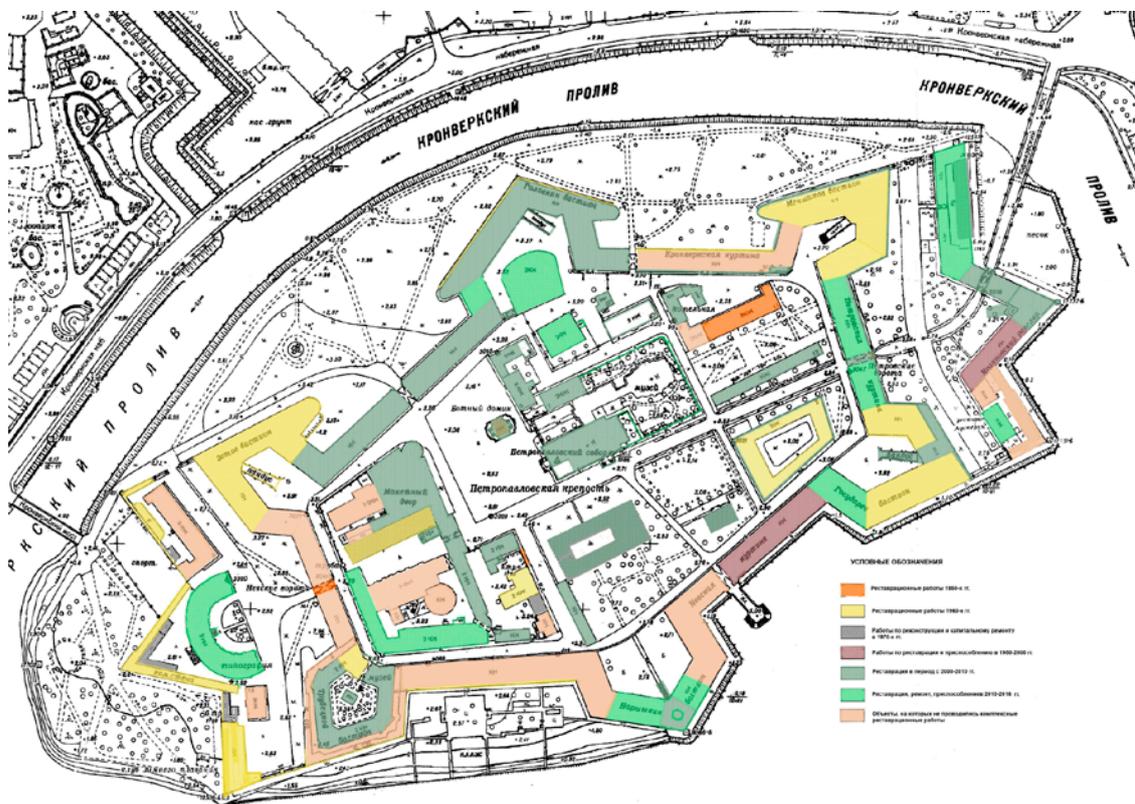

Рис. 2. Схема реставрационных работ, проведенных во второй половине XX – начале XXI вв.

Таким образом, основной целью комплексного развития территории Петропавловской крепости является сохранение имеющихся объектов культурного наследия, создание целостного музейного, культурно-просветительского и образовательного комплекса, создание полифункционального музейного комплекса в историческом центре Санкт-Петербурга как достопримечательного места общероссийского и международного значения.

Литература

1. Бутми В. А. Начало строительство Петропавловской крепости // Научные сообщения ГИОП. Л., 1959. С. 5-14.
2. Семенцов С. В. Формирование принципов сохранения архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на основе закономерностей его трехвекового градостроительного развития // Вестник СПбГУ. сер 15, вып. 2. СПб., 2013. С. 190-211.
3. Степанов С. Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. – СПб: Белое и черное, 2000. 238 с.
4. Степанов С. Д. Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости // Краеведческие записки. Вып. VI/ СПб. 1998. С.7-78.
5. Пилявский В. И. Петропавловская крепость. Л.: Лениздат, 1967. 224 с.

УДК 72.04.012.6 (728.03; 72.2)

Елена Валентиновна Петрушевская,
магистрант

Ольга Михайловна Кормильцева,
канд. ист. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: *soshlik99@gmail.com,*
om.kor2015@mail.ru

Elena Valentinovna Petrushevskaya,
Maser's student

Olga Mikhailovna Kormil'tseva,
PhD of Historical Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: *soshlik99@gmail.com,*
om.kor2015@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ ФАСАДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

RESTORATION OF THE FACADES OF THE HISTORICAL CENTER OF SAINT PETERSBURG

Анализ реставрации фасадов исторических зданий Санкт-Петербурга как сложного технологического процесса, требующего особой научно-производственной базы. Выявление проблемы различия подходов к методам сохранения разных по статусу исторических зданий, что приводит к диссонирующему восприятию архитектурного облика исторического центра. Рассмотреть возможную методологию ремонтно-реставрационных работ, применимую для всех исторических фасадов с учетом их стилистических особенностей как сохраняющую целостность исторического центра Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: исторический центр, реставрация фасадов исторических зданий, Санкт-Петербург.

The analysis of restoration of facades of historical buildings of St. Petersburg is the difficult technological process demanding special scientific and production base. The problems of different approaches to the methods of preservation of different status of historical buildings, which leads to a dissonant perception of the architectural appearance of the historic center. To consider the possible methodology of repair and restoration works applicable to all historical facades taking into account their stylistic features as preserving integrity of the historical center of St. Petersburg.

Keywords: historical center, restoration of facades of historical buildings, St. Petersburg.

Благодаря универсальной ценности, подлинности и главное – целостности исторический центр Санкт-Петербурга вошёл в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. С одной стороны, это престиж, популяция и возможное финансирование, с другой стороны, это огромная ответственность перед всем миром и последующими поколениями, обязанность сберечь и донести данное нам наследие.

Наравне с градообразующими особенностями исторический центр определяет архитектура зданий и в первую очередь оформление исторических фасадов зданий.

Исторически Санкт-Петербург сформирован на четырех основных архитектурных стилях: барокко, классицизм, эклектика и модерн. Они как основополагающие определяют открыточные виды города, по которым Санкт-Петербург узнаваем и не похож ни на какой другой [1].

С учетом того, что большинство исторических фасадов Санкт-Петербурга штукатурные, в разных стилях они отличаются друг от друга по конфигурации, архитектурным деталям, рисунку, составу. Также имеет различие металлодекор, скульптурные композиции, лепной декор, форма оконных и дверных проемов и заполнений. Для сохранения, сформировавшегося за два столетия колорита старинных проспектов и улиц важно при производстве реставрационных работ не исказить пластику и архитектуру исторических зданий, не сгладить характерные особенности, соответствующие каждому стилю.

Как правило, производству работ предшествуют предварительные работы по архивным и библиографическим исследованиям объекта, химико-технологические и инженерные обследования материалов отделки фасадов и технического состояния конструктивных элементов. На основании проведенных исследований разрабатывается подробная научно-проектная документация, позволяющая не только воссоздать исторический облик фасадов с родными балконами, парапетными ограждениями, воротами, окнами и дверями, но и деликатно восполнить утраты материалов отделки с сохранением авторской пластики и оригинальных составов, свойственных каждому стилю в отдельности. Соответственно в процессе реставрации профессиональный уровень архитекторов и специалистов по всем видам реставрационных работ (штукатурных, лепных, каменных, кровельных, слесарных, столярных, малярных и др.) должен быть очень высок [2].

При всех вышеперечисленных условиях реставрационные работы на фасадах должны выполняться с хорошо оснащенных строительных лесов, поскольку лепные, штукатурные, мозаичные работы выполняются исключительно вручную и требуют высокого качества работы (см. рис.), при строго определенном временном и температурном режиме для обеспечения схватывания растворов и гипса, согласно методическим рекомендациям и технологической карте. Все работы сопровождаются авторским, техническим надзором и научным руководством. Такой сложный технологический процесс имеет соответствующие финансовые затраты [3].

Но реставрации подлежат лишь избранные здания исторического центра, которые являются объектами культурного наследия, включенными в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее—ОКН). Исторический центр состоит также из выявленных объектов культурного наследия и из исторических зданий с определенным архитектурным стилем и сложностью отделки, но не являющимися ОКН. При этом реставрацию на выявленных объектах культурного наследия можно осуществлять только при заявлении пользователя (собственника) на указанные работы, а на исторических зданиях, не являющихся ОКН, вообще не рассматривается производство реставрационных работ [4].

Учитывая, что в историческом центре Санкт-Петербурга объектов культурного наследия федерального и регионального значения, включенных в реестр, насчитывается 2 726 зданий, выявленных объектов культурного наследия—1 694, исторических зданий почти столько же, то масштаб проблемы достаточно велик.

В данной работе рассматриваются преимущественно многоквартирные жилые, бывшие доходные, дома. Очевидно, что собственники квартир не все согласятся претендовать на реставрацию фасада своего дома (исторического здания) за свой счёт. Реализация городской программы реставрации фасадов исторического центра 2005–2010 года, которая финансировалась на 95 % за счет бюджета и 5 % за счет жителей многоквартирных домов, дала положительные результаты, но приобретенным опытом в последующих программах никто не воспользовался, да и жители и собственники отреставрированных домов плохо поддерживали эксплуатационное состояние зданий.

В настоящее время все жилые многоквартирные дома согласно Жилищному кодексу входят в долгосрочный план работ по капитальному ремонту под контролем некоммерческих одноименных фондов. Данными статьями расходов даже не рассматривается понятие реставрации. Одно дело, когда речь идет об усилении внутренних конструкций в процессе первоочередных противоаварийных работ, замене инженерных сетей, ремонте простых двускатных крыш или внутренних дворовых фасадов с гладкой штукатурной отделкой и совсем другое – лицевые фасады определяющие архитектурный образ площади, проспекта или небольшого переулочка, являющегося в равной степени формирующим элементом сохраняемого исторического центра. Следовательно, качество выполняемых работ на лицевых фасадах ни в коем случае не должно ухудшаться или отличаться на зданиях любого статуса охраны.

В целях сохранения можно было бы выделить фасадную линию исторического центра Санкт-Петербурга в отдельный предмет охраны и соответственно определить концепцию по каждому зданию, входящему в фасадную линию, по элементам, которые подлежат обязательному сохранению с учетом архитектурного стиля, высотного регламента, материала отделки, оконных и дверных заполнений и колористики.

Реставрация скульптуры и лепного декора фасада с лесов

Таким образом, возникает необходимость в определении общих требований к сохранению исторического центра мегаполиса с помощью ремонта и (или) реставрации, что в свою очередь приведет к пересмотру всех нормативов в отношении исторических зданий в границах объекта всемирного значения, которые охватят статьи затрат от коммунальных платежей до штрафов за плохое содержание здания.

Разработка методики реставрации в отношении всех фасадов исторических зданий сохраняемого центра Санкт-Петербурга требует особого внимания к ряду нормативных взаимосвязанных документов в части градостроительного, жилищного кодекса, законодательства в области сохранения объектов культурного наследия и нормативов определения стоимости выполняемых работ.

Литература

1. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2005 N 1681. СПб, С.152.

2. Подъяпольский С.С. Реставрация памятников архитектуры: учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова; Под общ.ред. С. С. Подъяпольского. 2-е изд. М.: Архитектура-С, 2014. 288с.

3. РНиП 4.05.01-93; Методические рекомендации по определению стоимости научно-проектных работ для реставрации недвижимых памятников истории и культуры // утв. Министерством культуры Российской Федерации (29.12.1993) – Разработаны и подготовлены к утверждению институтом «Спецпроектреставрация» (В. Ф. Гончар, В. А. Виноградов, В. Г. Бородавко, В. Е. Тимофеев, А. И. Дьячков) Подготовлены к изданию институтом «Спецпроектреставрация» Ответственные за выпуск: А.И. Дьячков, В.Г. Бородавко http://www.znaytovar.ru/gost/2/RNiP_4050193_Metodicheskie_rek.html.

4. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ. /www.consultant.ru/.

УДК 72.03

Юлия Викторовна Резниченко,

магистрант

Сергей Владимирович Семенов,

д-р. архит, профессор

(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

E-mail: julia@sergienko.ru,

rran@spbgasu.ru

Yuliya Viktorovna Reznichenko,

Master's student

Sergey Vladimirovich Sementsov,

Dr. Arch., Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: julia@sergienko.ru,

rran@spbgasu.ru

РАЗВИТИЕ ГОТИЧЕСКИХ МОТИВОВ В АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО РЕГИОНА В XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.

THE DEVELOPMENT OF THE GOTHIC MOTIFS IN THE ARCHITECTURE OF SAINT-PETERBURG REGION IN XVIII – EARLY XX CENTURIES

В данной статье рассмотрен «готический стиль» в архитектуре, его возникновение на территории России, а также в архитектуре Санкт-Петербургского региона XVIII – начала XX вв., обоснована актуальность его исследования. Описана периодизация стиля и его характерные особенности, зоны расположения. Для исследования были взяты здания северной столицы и окрестностей. Также для проектной реставрационной части был выбран объект готического стиля – усадьба А. В. Кокорева в г. Пушкин.

Ключевые слова: Санкт-петербургская готика, неоготика, псевдоготика, реставрация, готический стиль.

This article discusses the Gothic style, its occurrence in Russia, and in the architecture of the St. Petersburg region in XVIII – early XX centuries, the relevanc of his research. Described the periodization of the style and its characteristics, location area. For the study was taken building of the Northern capital and his environs. Also for the restoration project were part of the selected object-Gothic style of the estate of A. V. Kokorev in Pushkin.

Keywords: Saint-Petersburg Gothic, neogothic, psevdogothic, restoration, Gothic style.

Появление готических мотивов в архитектуре России XVIII века связывается с эпохой правления Петра I и реформами в социальной, экономической и политической сфере, предпринятыми им. Именно в это время начинается зарождение интереса к архитектуре средневековья. До этого времени и на данный момент настоящей готики в России не было и нет. Обстановка в России могла способствовать лишь появлению в архитектуре элементов готического стиля. Эти частички готики на русской земле претерпевают адаптацию, видоизменяясь и накладываясь на русские архитектурные традиции, в результате порождая особый стиль «русской готики» со своими специфическими эстетическими и стилистическими особенностями.

Сродни любому культурно-историческому явлению, готический стиль в России развивался неравномерно и делится на несколько периодов, а постройки, возведенные на разных этапах формирования русской готики, отличаются по конструкции, композиции и элементам украшения. Периодизация готического стиля в России напрямую соотносится с этапами формирования европейской неоготики. Самые характерные черты этого направления демонстрирует искусство Англии XVIII – начала XX вв. Английская неого-

тика ярко показывает два периода. Первый назывался «послеготический» – русская ветвь архитектуры его не знала вовсе, он не существовал как самобытное явление. Современники лишь обращались к нему как к историческому прошлому Великобритании. Вторым этапом – «неоготический» – затронул не только родоначальников этого направления, но и всю Европу вместе с Россией. Продолжался он со второй половины XVIII до начала XX в. В Англии он начал бурно развиваться в начале XVIII века и уже оттуда стал распространяться по другим странам [2].

В Петербурге архитекторы создавали постройки с готическими элементами, практически полностью опираясь на эстетические и стилистические черты средневековой европейской готики, и религиозной, и светской [3].

Периодизация «готического стиля» в архитектуре Санкт-Петербурга – тема в полном объеме не изученная, но вызывающая большой интерес. Долгое время «русская готика» считалась отголоском европейского культурного явления, не имеющим собственных отличительных черт и точной периодизации.

Без подробного изучения «готического стиля» Санкт-Петербурга невозможно воссоздание целостной картины генезиса национального зодчества – в этом случае русская культура и архитектура лишается целого самобытного пласта, который ранее специалистами считался всего лишь эхом европейской готики или незначительным ответвлением от официального стиля.

Внимание на малую изученность вопроса обращает также С. В. Хачатуров [5]. При этом его работы позволили разделить историю изучения стиля на три больших этапа. Вопрос «русской готики» рассматривали такие специалисты как Г. И. Котов и И. Е. Бондаренко, Н. А. Кожин и В. В. Згура, Е. И. Кириченко, Б. М. Кириков, В. Г. Лисовский и т. д.

«Готический стиль» в архитектуре Санкт-Петербургского региона условно поделен на три этапа: псевдоготика (1760-1800), неоготика (1800-1890), готический модерн (1890-1920).

Анализ первого периода позволяет выявить сферу распространения готических форм: *православные церкви* – в столице и рядом с ней, *неправославные* – в пригородах, *декоративные сооружения* в парках царских резиденций и усадеб, *постройки для хозяйственных нужд, дворцы и барские дома*, предназначенные, в большей степени, для развлечения и отдыха [4]. В данный период готических сооружений в «едином стиле» не создавалось. Декоративные элементы стиля-прототипа накладывались на классицистическую основу.

Постройки второго периода имели визуальную схожесть с историческими прототипами и были детищем творческих ассоциаций архитекторов, в них также использовались новейшие достижения науки и техники. Например, началось широкое применение нового материала для конструкций – чугуна.

В XIX веке серьезнее и обдуманнее становится не только отношение к использованию готических форм и элементов, но и возникает определенный принцип расположения готических сооружений. Неоготические постройки строились в соответствии с их функцией и большинство неоготических построек приходится в пригородах Санкт-Петербурга. Появляются небольшие церкви и капеллы, загородные резиденции и усадьбы. Начинают возводить новые типы готических зданий – вокзалы и промышленные сооружения, и архитектура малых форм: беседки, колодцы, усыпальницы. Конечно же, в готическом стиле строились загородные дома по подобию английских неоготических коттеджей и оформлялись интерьеры [1].

Третий период «готики» – «готический модерн» рубежа XIX – начала XX столетий преподнес свой вариант готического стиля, непосредственно связанный с пространственностью, которая теперь способна была воплощаться с помощью *новейших* достижений науки и техники. В это время новая готика вливается в современность. Теперь одним из важных принципов готического стиля Средневековья считается не декор, использовавшийся ранее, а конструктивная система.

Если говорить в общем о сохранности и состоянии объектов «готического стиля» в Санкт-Петербургском регионе, то следует заметить, что здания и малые архитектурные формы находятся в хорошем послереставрационном состоянии (рис. 1), за исключением нескольких объектов, один из которых – усадьба А. В. Кокорева, выбран для проекта реставрации в рамках научно-исследовательской работы.

Усадьба мецената и коллекционера А. В. Кокорева расположена в пригороде Санкт-Петербурга г. Пушкин (рис. 2). Помимо проекта реставрации здания и воссоздания территории сада, был выполнен подробный анализ объекта и участка территории. Сделаны обмерные чертежи, ремонтно-реконструктивные работы, собраны архивные иконографические материалы, визуально показаны объекты охраны. Также была проведена работа с изменением функции выбранного объекта. Проектом предлагается создание детского художественного досугового центра.

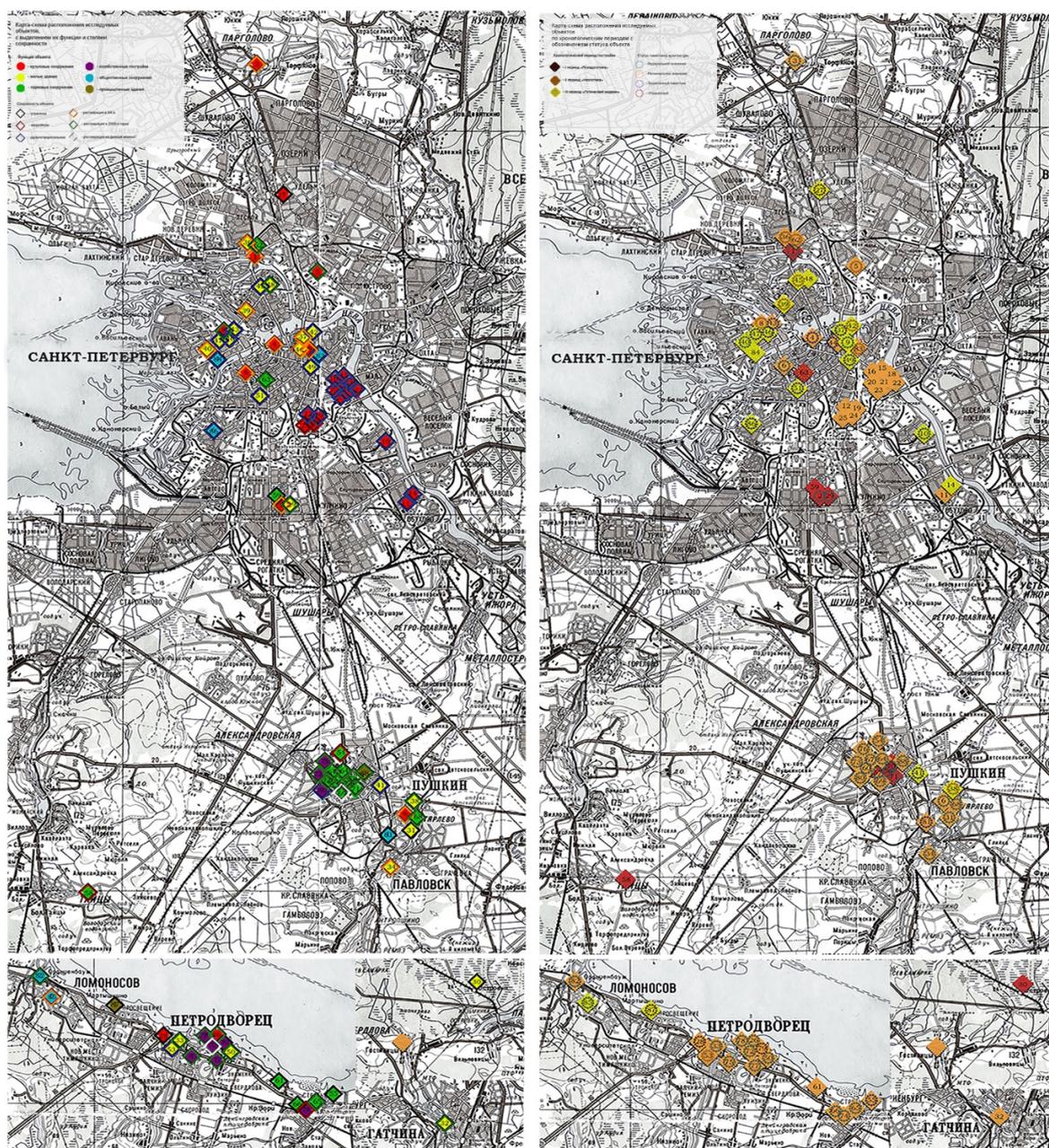

Рис. 1. Карта-схема исследуемых объектов «готического стиля» в архитектуре Санкт-Петербургского региона

Рис. 2. Визуализация реставрации главного фасада по Московской ул. г.Пушкин усадьбы А.В. Кокорева

Литература

1. Барановский Г. В. Виллы, дачи, загородные дома: Архитектурная энциклопедия XIX в. М.: Стройиздат, 1996. 48 с.
2. Виолле-ле-Дюк. Жизнь и развлечения в Средние века. СПб.: Евразия, Твор. изд. группа «Ист. лит.», 1997. 383 с.
3. Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб.: «ЛигаПлюс», 1997. 416 с.
4. Евсина Н. А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II: барокко-классицизм-неоготика. М.: Наука, 1994. 219 с.
5. Хачатуров С. В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века. М.: МГУ им.Ломоносова, 1998 г. 248 с.

УДК 725.41(725.4.054)

Яна Витальевна Романова,
магистрант

Надежда Александровна Акулова,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: yanna-111@mail.ru,
naroma@list.ru

Yana Vitalievna Romanova,
Master's student,

Nadejda Aleksandrovna Aculova,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: yanna-111@mail.ru,
naroma@list.ru

АНАЛИЗ ТИПОЛОГИИ И ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПО ПРИСПОСОБЛЕНИЮ КРУПНОПРОЛЕТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

**ANALYSIS OF LARGE-SCALE OBJECTS OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE
ANALYSIS OF TYPOLOGY AND SEARCH OF THE OPTIMUM SOLUTION FOR
COLLECTING FOR MODERN USE OF LARGE-RANGE STRUCTURES OF INDUSTRIAL
ARCHITECTURE**

В результате изучения мирового и отечественного опыта приспособления крупнопролетных объектов промышленной архитектуры, на примере зданий газгольдеров, рассмотрены и проанализированы наиболее показательные решения по интеграции исторических промышленных зданий в активную социальную жизнь города, а также предложена типология и модель поиска оптимального решения по приспособлению объектов данного типа.

Ключевые слова: индустриальная архитектура, здания газгольдеров, аутентичность.

As a result of studying the world and domestic experience of adaptation of large-scale objects of industrial architecture, the most illustrative solutions for the integration of historical industrial buildings into the active social life of the city were examined and analyzed, and a typology and model of searching for the optimal solution for the adaptation of objects of this type was proposed and analyzed.

Keywords: industrial architecture, gasholders' buildings, authenticity

Сегодня тенденции развития крупных городов таковы, что промышленные предприятия выносят за пределы центра, или даже города, а здания и целые комплексы утрачивших свою актуальность производств зачастую подвергаются разрушению вследствие ненадлежащего содержания, отсутствия собственников и иных причин. Таким образом, объекты индустриального наследия оказываются изолированными от городской социальной среды. Возникает закономерная проблема: необходимость адаптации таких объектов к современным условиям. Но зачастую выбранные функции приспособления не раскрывают исторический потенциал зданий.

Своевременный анализ сложившейся ситуации и поиск оптимального решения по приспособлению для современного использования культурнозначимых исторических объектов промышленной архитектуры – залог развития пространственной структуры города, а также включения в активную жизнь города и сохранения уникальных образцов эпохи индустриализации.

Объектом исследования выступают крупнопролетные сооружения, расположенные на территории Санкт-Петербурга, а именно здания газгольдеров (от англ. «gasholder» – резервуар для хранения газа). По своему конструктивному и объемно-планировочному решению этот тип сооружений представляет наибольший интерес позиции поиска возможных вариантов интеграции промышленной архитектуры в активную социальную жизнь города.

Временные границы исследования охватывают период с середины XIX по XXI век – с момента постройки зданий до настоящего времени.

Газгольдеры уникальные сооружения впервые появились в Англии и предназначались для хранения газа, получаемого путем сухой перегонки дерева. Газгольдер, применяемый в России, представлял собой металлический колокол, открытая сторона которого была опущена в воду, образуя гидравлический затвор, по мере наполнения газом металлический цилиндр поднимался, а при откачке газа по трубопроводу, опускался [9]. Для создания городской системы уличного освещения требовался светильный газ в промышленных масштабах, и, следовательно, возникала необходимость строительства мощного газового завода и прокладки разветвленной газораспределительной сети. Это и послужило началом для появления на территории Санкт-Петербурга такого типа сооружений как газгольдер.

Сохранившиеся на сегодняшний день газгольдеры, построенные в период с XIX по XX вв., имеют существенные различия:

1) по конструктивному решению (существуют также телескопические газгольдеры, состоящие из металлического каркаса и секций газгольдера, работающих по принципу телескопа, такие сооружения не имели капитальных кирпичных стен (рис. 1); различны и системы перекрытия большого пролета (рис. 1–3), а также форма здания в плане – круглая или полигональная;

2) по назначению (для нужд города, для нужд отдельного предприятия / для хранения газа, для нагнетания давления);

3) по насыщенности архитектурного декора (кирпичные фасады газгольдеров выполнялись из полнотелого красного кирпича, существует разная степень архитектурно-художественного оформления зданий);

4) по наличию охранного статуса (часть зданий является объектами культурного наследия и охраняется государством);

5) по степени сохранности (техническое состояние – удовлетворительное, неудовлетворительное; сохранность исторических элементов и конструкций – наличие или отсутствие изменений внешнего облика и внутреннего пространства);

6) по существующему функциональному назначению (торгово-развлекательные площадки, многофункциональные комплексы, жилье, выставочные пространства и т. д.);

7) по расположению на территории города (в ядре исторического центра, на периферии исторического центра, на периферии города).

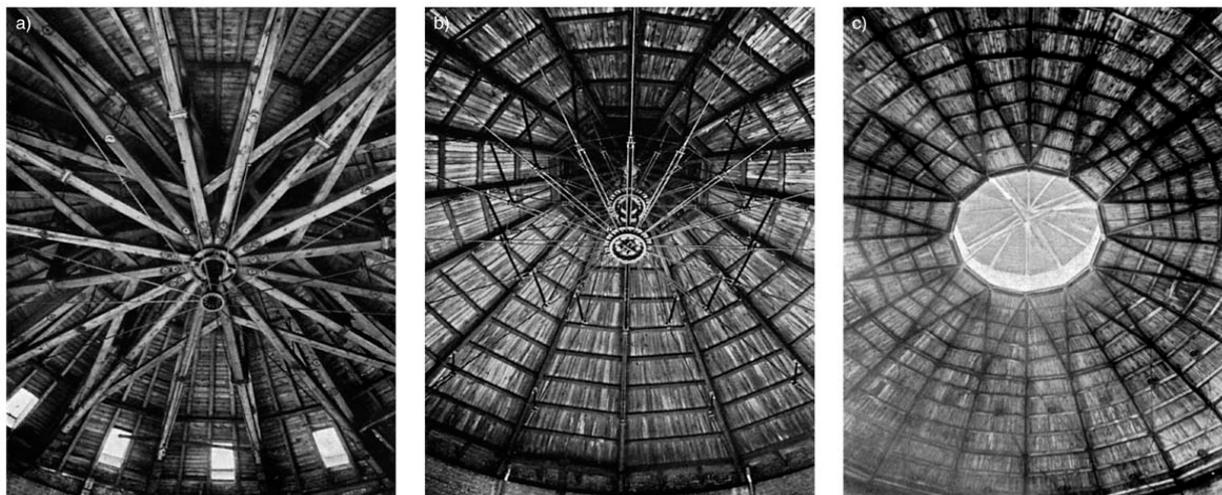

Рис. 1. Различные купольные конструкции, применяемые для перекрытия большого пролета Газгольдеров

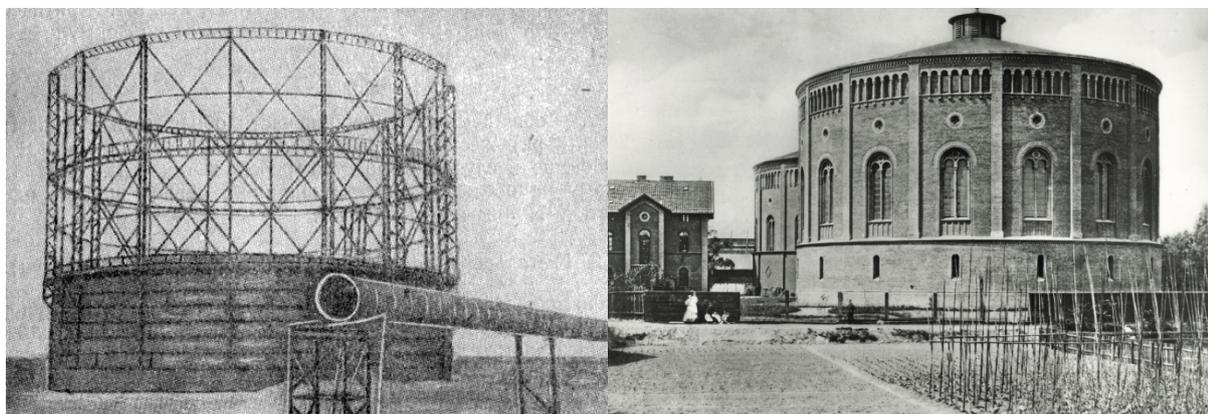

Рис. 2. Виды ограждающих конструкций газгольдеров

На территории Санкт-Петербурга сохранилось 9 газгольдеров. Здания построены в период с 1858 по 1902 г. и расположены на периферии исторического центра города. Анализ этапов жизненного цикла зданий позволил выявить закономерность отдельных процессов рефункционализации:

- 1) строительство зданий для хранения светильного газа;
- 2) демонтаж оборудования, использование зданий под складские цели;
- 3) перепрофилирование для иных видов производства; изменение оригинального; конструктивного решения;
- 4) рефункционализация с максимальным раскрытием историко-культурного потенциала зданий.

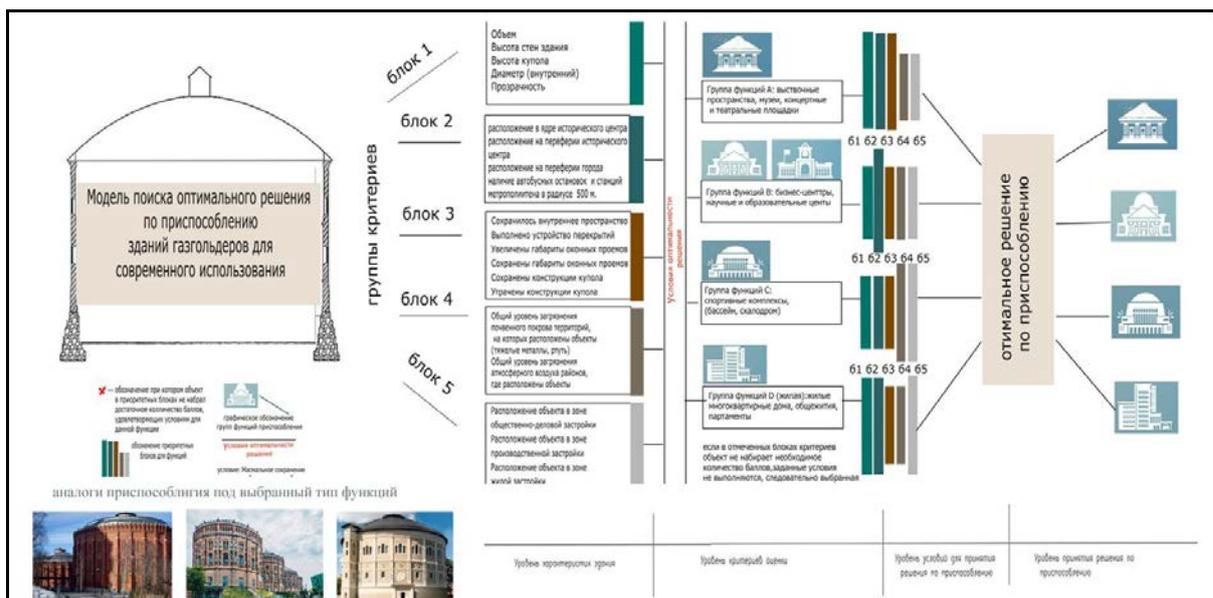

Рис. 3. Модель поиска оптимального решения по приспособлению объекта для современного использования

Представленные 4 этапа – обобщенное отражение изменений, которые претерпевали здания с момента постройки до настоящего времени. Для систематизации существующих примеров практики рефункционализации индустриального наследия на территории Санкт-Петербурга предложена градация объектов по степени сохранности сооружений.

К первой категории «Полное сохранение внешнего облика и объемно-пространственного решения» – относятся объекты для которых была выбрана стратегия сохранения подлинных элементов архитектурного облика и внутреннего пространства. Рефункционализация данного типа достигается применением таких приёмов как реставрация, консервация.

Ко второй категории «Сохранение объекта при ограниченном вмешательстве» относятся те случаи, когда строения подверглись частичной перестройке как в экстерьере, так и в интерьере (в которых интерьерные пространства были значительно изменены, утратив свою подлинность). Данный подход описывают следующие термины: реконструкция, реновация, рефункционализация.

Анализ практики преобразования существующих на территории Санкт-Петербурга зданий газгольдеров показал, что в процессе рефункционализации исторические сооружения претерпевают разную степень вмешательства, что сказывается на сохранности их ключевой ценностной характеристики – подлинности. Наибольшая степень утраты аутентичности свойственна объектам, в приоритетом преобразования являлась новая функция, а не ценность исторического наследия. Существующая практика адаптации индустриального наследия в большинстве случаев доказывает тот факт, что некоторые методы приспособления обесценивают наследие, соответственно требуется новый подход к решению проблемы сохранения промышленного наследия. В качестве такого решения может выступить «модель поиска оптимального решения по приспособлению объекта для современного использования».

На основе типологического анализа, а также анализа конструктивных, архитектурно-художественных особенностей, анализа физических характеристик, сохранности, анализа функциональных зон, в которых расположены объекты, формируются блоки критериев для определения оптимального решения по приспособлению зданий газгольдеров для современного использования.

В результате разработана модель поиска оптимального решения основанная на системе оценок и сопоставлений, посредством которой выбраны наиболее подходящие для каждого объекта функции приспособления для современного использования, а также определен предмет охраны для всех газгольдеров, расположенных на территории Санкт-Петербурга.

Литература

1. Витт И. О светильном газе и газовом освещении. СПб., 1847. С. 70-71.
2. Гесс Г. И. Краткое описание способов освещения газом. СПб., 1835. С. 70-71.
3. Горбатенко С. Б. Обводный канал. Историческая справка на правах рукописи.
4. Горшков В. А. Прошлое, настоящее и будущее газификации Ленинграда. Л. 1961. С. 96-111.
5. Замечания об освещении газом Петербурга. СПб., 1857. С. 15-36.
6. Лелина В. И. Образный ряд историко-архитектурной среды Обводного канала. Прошлое и будущее // Петербург – центр промышленности и инженерного искусства. Материалы научной конференции. 2003.
7. Лелина В. И. Свет петербургского «Гелиоса». СПб., 1997. С. 70-71.
8. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 70-71.
9. Реккель. А. Этот волшебный светильный газ // Изобретатель и рационализатор. http://www._p.ru.
10. Титова Л. О. Архитектурные сценарии конверсии объектов промышленного наследия (на примере текстильных предприятий города Москвы). На правах рукописи., М.: 2014.

УДК 72.626.21/.8

Анна Ивановна Руденко,
магистрант

Сергей Владимирович Семенов,
д-р арх., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: annaruden13@gmail.com
rran@spbgasu.ru

Anna Ivanovna Rudenko,
Master's student

Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. of Arch., professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: annaruden13@gmail.com
rran@spbgasu.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ «ЦАРСКОЕ СЕЛО»

STAGES OF FORMATION AND PROBLEMS OF RENOVATION OF THE HISTORICAL HYDROTECHNICAL SYSTEM OF THE PALACE-PARK ENSEMBLE «TSARSKOE SELO»

В последние годы расширяются масштабы реставрационных работ в исторических парках Царского Села. Тем не менее часть гидротехнических сооружений все еще находится в аварийном состоянии. На территории Баболовского парка располагается более 20 объектов (мостов, мостов-плотин, водопропускных и дренажных труб), находящихся в аварийном состоянии, хотя они играют важную роль в сохранении исторически сложившейся планировочной структуры парка. Автором статьи было проведено обширное комплексное исследование всей исторической гидротехнической системы, с выявления этапов ее формирования, до глубокого изучения и классификации всех формирующих объектов.

Ключевые слова: Царское Село, гидротехническая система, гидротехнические сооружения, мосты, дренажные трубы, культурное наследие, воссоздание, этапы формирования, Баболовский парк.

In recent years more and more of the historical park facilities of Tsarskoe Selo have undergone a complex or fragmented restoration. Nevertheless, some of the hydraulic structures are still in an emergency condition. In the territory of Babolovsky Park there are more than 20 objects (bridges, bridge dams, culverts and drainage pipes) in an emergency condition, they play an important role in preserving the historically established planning structure of the park. In order to answer the question: «What could the lost, historical hydraulic engineering structures of the

Babolovsky Park look like?», An extensive comprehensive study of the entire historical hydraulic engineering system was carried out, identifying the stages of its formation, to in-depth study and classification of all the forming objects.

Keywords: Tsarskoe Selo, hydraulic engineering system, hydraulic structures, bridges, drainage pipes, cultural heritage, recreation, stages of formation, Babolovsky Park.

Значительную роль в жизнедеятельности Царскосельских парков всегда играли парковые водоемы. Их расположение, формы, художественное оформление, совместно с зелеными насаждениями, создавали на определенных этапах развития, своеобразные особенности отдельных участков. Пушкинские парки, парковые водоемы, Таицкий водовод, все гидротехнические и искусственные сооружения водной системы парков находятся под охраной государства.

Основные водные артерии парков Царского Села были заложены еще в Петровское время. Но основным периодом формирования гидротехнической системы можно назвать времена правления Екатерины II и Александра I (1762–1825 гг.). Следующим крупным периодом можно выделить правление Александра III и Николая II (1880–1917 гг.) этот период характерен большим количеством ремонтных и реконструктивных работ на существующих объектах, а также новым, уже типовым строительством металлических мостов в Александровском парке и формированием гидротехнической системы Баболовского парка. Отдельно можно выделить послевоенный период 1950–1960 гг., как этап начала активных работ по реконструкции пострадавших сооружений [1].

В процессе проведения исследования на территории дворцово-паркового ансамбля «Царское Село» было выявлено более 120 гидротехнических сооружений, доступных для изучения, которые были разделены по функциональному назначению на следующие группы: водопроводящие сооружения, каналы, пруды, трубы, каскады, плотины, пристани, свайные укрепления, гроты и мосты. Мосты были выявлены, как отдельная группа архитектурных, гидротехнических сооружений, являющихся связующими элементами между дорожно-тропиночной сетью парка и водной системой. Именно эта группа сооружений, благодаря своему разнообразию получила уточненную классификацию.

Начиная с 1719 г. до 1770-х гг. все мосты на территории Царского Села были деревянными. Основными конструктивными системами деревянных мостов были: балочная, балочно-подкосная, балочная с решетчатыми фермами, арочная и комбинированная. Среди архитекторов, проектировавших деревянные мосты на территории парков можно выделить арх. А. А. Менеласа и С. А. Данини [2].

Первые каменные мосты на территории Царского Села начали появляться в 1770-ых гг. Мосты с каменным пролетным строением состоят из устоев, сводов и надсводной эстакады с гидроизоляционным покрытием. Для исторических каменных мостов Царскосельских парков характерными материалами являются розовый гранит, песчаники, мрамор, известняки, для более позднего времени характерны клинкерный кирпич и бетон.

Уже в конце 1780-х гг. в Царскосельских парках были построены несколько пешеходных мостов арочной конструкции из чугуна и железа, являющимися первыми металлическими мостами на территории Российской империи. Первый из них был спроектирован при участии Дж. Кваренги и построен в 1783–1784 гг. Металлические конструкции для мостов – железные арки, чугунные плиты, перила и др. были изготовлены на Сестрорецком оружейном заводе под надзором инженера К. Шпекле, а также на заводе Сан-Гали. В последствии сооружением металлических мостов на территории парков в разные периоды занимались такие архитекторы как Ч. Камерон, С. А. Данини, А. Ф. Видов и В. П. Стасов и др.

Особенностью всех мостов, расположенных в Царскосельских парках является то, что можно проследить не только этапы развития материала конструкций и художествен-

ной мысли, но и встретить почти все разнообразие однопролетных конструктивных схем, таких как арочные, балочные, комбинированные и подвесные, висячие [3].

Текущее состояние объектов гидротехнической системы Екатерининского и Александровского парка можно считать удовлетворительным, особенно учитывая последние проводимые работы по реставрации и реконструкции. Общей проблемой всей гидротехнической системы в данный момент является ее недостаточная проточность из-за недостатка водоснабжения и большая потеря воды на инфильтрацию из-за нарушения мощения прудов и каналов, вследствие чего, почти на всех объектах наблюдается заиливание, зарастание и затинение воды.

Большинство исторических объектов на территории Баболовского парка полностью утрачены, такие как Березовый мост на реке Кузьминке, или сохранили лишь остатки устоев и, предположительно, фундаменты – каменные мосты на Баурском канале. Так же в процессе натурного обследования территории были найдены, ранее не выявленные, каменные устои от утраченных мостов на дренажных каналах у Грибоедовских домов. Таким образом была обозначена основная проблема – выявление исторического облика объектов и его обоснование [1].

В результате исследования были найдены чертежи двух каменных и одного деревянного моста, спроектированные С. А. Данини для Баболовского парка в конце XIX, начале XX в. Так же были найдены исторические фотографии, на которых изображены каменные мосты на Баурском канале. Найденный материал был использован в качестве опорного, он был дополнен ближайшими аналогами, выбранными в ходе исследования всех объектов Екатерининского и Александровского парков, что позволяет обосновать проектные предложения по воссозданию каменных и деревянных мостов в Баболовском парке. Были выделены следующие проектные группы объектов:

1. Металлические балочные, однопролетные типовые мосты конца XX века на каменных устоях с гранитной облицовкой, на реке Кузьминке, подлежащие демонтажу и воссозданию в исторических каменных конструкциях по проектам С. А. Данини.

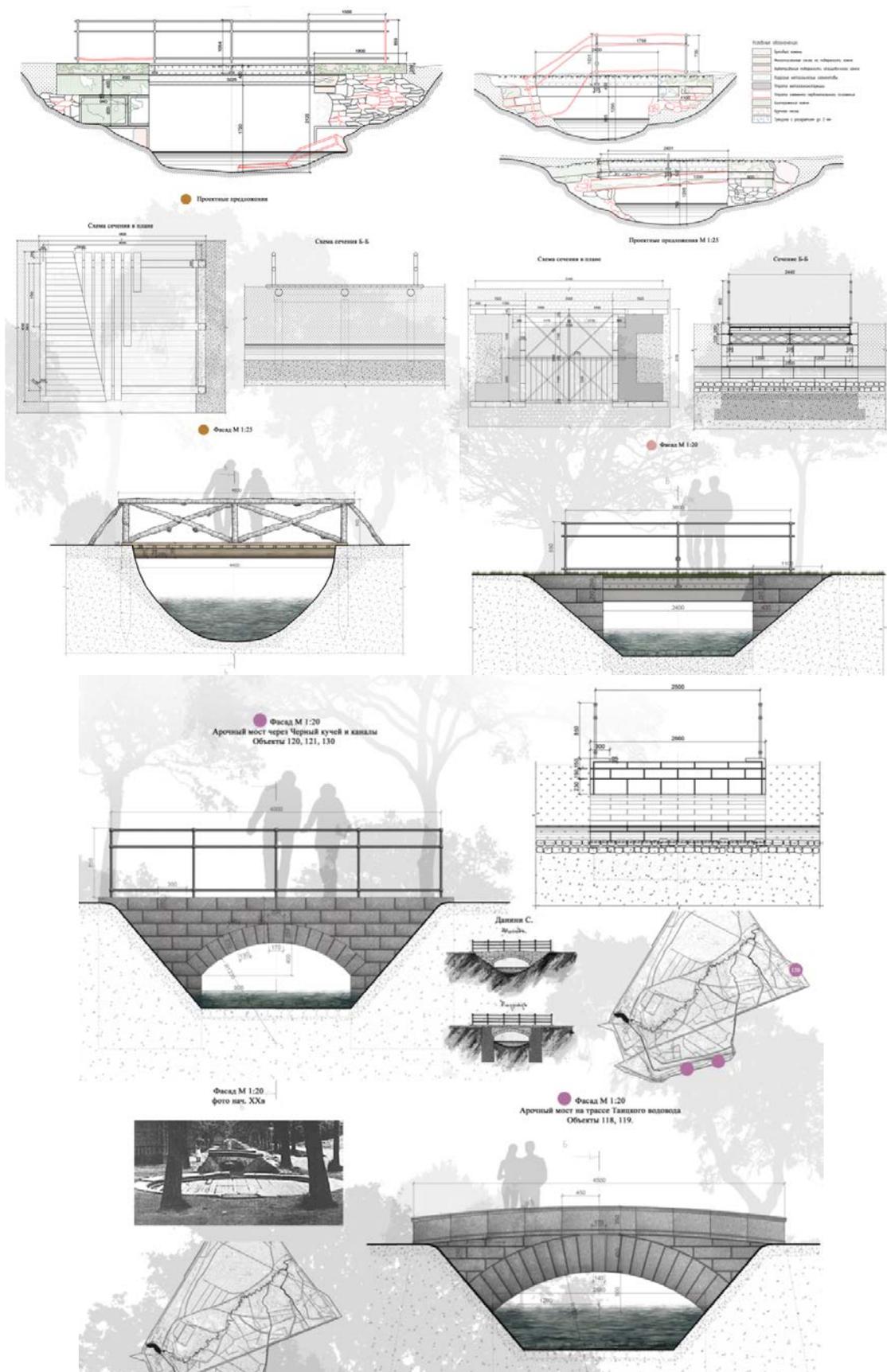
2. Металлический балочный типовой мост конца XX века, на реке Кузьминке, подлежащий демонтажу и воссозданию в исторических деревянных конструкциях на свайном основании по проекту С. А. Данини (Березовый мост – единственный исторический мост с точным историческим месторасположением).

3. Утраченные каменные, однопролетные, арочные, горбатые мосты на Баурском канале, подлежащие воссозданию по найденным фотографиям и ближайшим аналогам, расположенным на Рыбном канале в Екатерининском парке. Месторасположение мостов установлено по найденным, фрагментарно сохранившимся устоям.

4. Металлические балочные типовые мосты XX века, на Черном и Безымянном ручье, подлежащие ремонту и реконструкции.

5. Типовые бетонные мосты-трубы конца XX века, подлежащие демонтажу и воссозданию в исторических каменных конструкциях по сохранившимся аналогам водопропускных труб XVIII века на территории Баболовского парка.

6. Каменные водопропускные трубы XVIII века, подлежащие консервации и, по необходимости, частичному воссозданию утраченных элементов (рисунок).

Предложения по воссозданию утраченных, деревянных, каменных и металлических мостов в Баболовском парке. Руденко А. И., 2018 г.

В ходе разработки проектных предложений были выявлены следующие общие проблемы: плохая доступность объектов для обследования, аварийное состояние объектов, размытие грунтов основания, полная или частичная потеря несущей способности фундаментов, обрушение конструкций устоев, коррозия металлических элементов и деструкция камня, полное или частичное отсутствие ограждающих конструкций, утрата гидроизоляционных качеств и так далее, а так же выявлена высокая сметная стоимость по организации работ, в связи с работами по отведению русел реки и ручьев. Глубокая проработка исследования позволяет научно обосновать выполненные эскизные проекты восстановления ряда утраченных и аварийных мостов Баболовского парка. Проекты, выполненные на основе архивных, исторических исследований представляют собой один из возможных ответов на вопрос: «Как выглядели утраченные исторические гидротехнические сооружения Баболовского парка?» [4, 5].

Литература

1. Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и незнакомое. М.: ЦентрПолиграф, 2009. 608 с.
2. Степанова И. Менелас. Сборник Архитекторы Царского Села. От Растрелли до Данини // Альбом, под ред. И. Ботт. – СПб.: Аврора, 2010. – 303 с.
3. Степаненко И.Г. Царское Село. Гидротехнические сооружения // Три века Санкт-Петербурга. В 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. вторая. Н–Я. СПб., 2003. – 653 с.
4. ФГУК ГМЗ д. 1022, 1209, 1258, 1351, 1517, 1518, 1830, 1953. (исторические справки Степаненко И. Г.).
5. ФГУК ГМЗ д. 238, 239, 241, 242, 248, 249, 250, 251, 263, 276, 289, 291, 293, 294, 295, 367, 370, 397, 420, 434, 805, 776, 941, 934. (материалы по гидротехническим сооружениям Александровского и Екатерининского парков).

УДК 711.01/09 (71.523)

Наталья Владимировна Тихомирова,
магистрант
Надежда Александровна Акулова,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Nataly735@yandex.ru,
naroma@list.ru

Natalia Vladimirovna Tikhomirova,
Master's student,
Nadezhda Aleksandrovna Akulova,
Candidate of Architecture, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Nataly735@yandex.ru,
naroma@list.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВОРЦОВОЙ СЛОБОДЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОГО СЕЛА

STAGES OF FORMATION AND VALUE CHARACTERISTICS OF THE PALACE QUARTER OF THE IMPERIAL TSARSKOYE SELO

В статье обосновывается актуальность изучения этапов формирования и ценностных характеристик Дворцовой Слободы Императорского Царского Села (города Пушкина). Определяются основные этапы формирования и развития планировки и застройки города Пушкина на основании исторического анализа процесса градостроительного развития города и определении основных закономерностей и тенденций этого процесса со времени возникновения до настоящего времени. Описываются ценностные характеристики и особенности, а также указываются фамилии архитекторов, работавших над созданием градостроительного каркаса и застройки города Царского Села. Разрабатывается историко-культурный (архитектурный) опорный план, на основании которого разрабатываются мероприятия по сохранению исторического центра Царского Села – города Пушкина.

Ключевые слова: архитектурное наследие, Гесте, реставрация, Дворцовая Слобода, историко-культурный (архитектурный) опорный план, исторический центр города.

The article substantiates the relevance of studying the stages of formation and value characteristics of the Palace Settlement of the Imperial Royal Village (Pushkin town). The basic stages of formation and development of planning and building of the city of Pushkin on the basis of the historical analysis of process of town-planning development of the city and determination of the basic laws and tendencies of this process from the time of emergence till now are defined. Describe the valuable characteristics and features, as well as indicate the names of the architects who worked on the creation of urban framework and development of the city of Tsarskoye Selo. A historical and cultural (architectural) reference plan is being developed, on the basis of which measures are being developed to preserve the historic center of the Tsarskoye Selo – the city of Pushkin.

Keywords: architectural heritage, Hastie, restoration, the Palace Sloboda, historical and cultural (architectural) reference plan, historical center of the city.

При формировании и развитии Царского села основное градоформирующее значение имело расположение дворца, который был размещен на вершине холма, давшего название всему городу [1, с. 221].

На первом этапе формирования Царского Села в начале XVIII века около дворца образуется дворцовая слобода с постройками служебных и хозяйственных зданий и сооружений.

На втором этапе формирования Царского Села в середине XVIII века на развитие дворцовой слободы существенное значение окажет развитие планировки дворцово-паркового комплекса.

На третьем этапе формирования Царского Села в начале XIX века по проекту архитектора В. И. Гесте планировка города становится регулярной с перекрестно-прямолинейной системой улиц.

Историко-культурный (архитектурный) опорный план Царского Села – города Пушкина

На четвертом этапе формирования Царского Села в середине XIX века строится железная дорога, что является важным фактором дальнейшего градостроительного развития территории города.

На пятом этапе формирования Царского Села в XX веке выделяется Советский период развития до 1941 года без существенных изменений исторического облика города и последующий послевоенный этап с его значительными разрушениями военного времени.

Российский период конца XX века характеризуется строительством новых кварталов города.

В результате проведенного исторического анализа процесса градостроительного развития планировки и застройки города, сопоставительного анализа исторических планов основных периодов развития города был составлен историко-культурный (архитектурный) опорный план Царского Села – города Пушкина (рисунок).

Заключительной частью научно-исследовательской работы является определение необходимых мероприятий и задач по сохранению исторического центра Царского Села.

Литература

1. Т. Дубяго, «Русские регулярные сады и парки» Л., 1964, стр.221.
2. «Описание города Софии», ГПБ, Эрмитажное собрание, № 266.

УДК 725.41(725.4.005)

Валерия Александровна Чиркова,
магистрант

Ольга Михайловна Кормильцева,
канд. истор. наук, доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: valer.belowa2014@yandex.ru,
om.kor2015@mail.ru

Valeria Aleksandrovna Chirkova,
Maser's student

Olga Mikhailovna Kormil'tseva,
PhD of Historical Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: valer.belowa2014@yandex.ru,
om.kor2015@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ ЭПОХИ КОНСТРУКТИВИЗМА В ЛЕНИНГРАДЕ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ (НА ПРИМЕРАХ ФАБРИК-КУХОНЬ)

LAWS OF FORMATION OF BUILDING OF AN ERA OF CONSTRUCTIVISM IN LENINGRAD: PUBLIC AND MUNICIPAL OBJECTS (ON EXAMPLES OF FACTORIES-KITCHENS)

Проектирование и реализация проектов зданий фабрик-кухонь, рассмотрение места и значения указанных сооружений в структуре города.

Ключевые слова: фабрика-кухня, Санкт-Петербург, градостроительный процесс, типовое положение, архитектура конструктивизма.

Design and projects implementation of factory-kitchen buildings as well as the place and significance of the specified constructions in city structure are considered.

Keyword: factory-kitchen, Saint-Petersburg, the town planning process, the model provision, the architecture of constructivism.

Объектами исследования являются закономерности формирования зданий фабрик-кухонь, а также особенности их сохранения, реставрации и использования.

В настоящее время фабрики-кухни утратили свое первоначальное применение, поэтому особенно важным являются проблемы охраны и приспособление зданий для современного использования, а также сохранение исторической роли в городской структуре.

Исследование охватывает XX и XXI вв. от времени широкого распространения по всей территории СССР, до потери своей актуальности с течением времени и исчезновения самого типа здания.

В России и Германии развитие нового архитектурного языка шло параллельно. В Германии с возникновением Веймарской Республики в 1919 г. появились новые возможности в области частного и коммунального жилищного строительства. Главной целью архитекторов движения «Нойе Бауен» (Новое Строительство) было преобразование традиционных форм и методов строительства. В это же время в Советском Союзе конструктивизм, преследовавший те же цели, становится языком архитектуры нового советского общества. Появление за короткое время авангардной архитектуры в Советском Союзе и архитектуры модернизма в Западной Европе имело революционизирующее значение для имевшихся строительных традиций, оно положило начало совершенно новой эстетике. Конструкции и материалы этой архитектуры стали основой всей современной техники строительства.

Строительство фабрик-кухонь началось в 1920 г. XX в., исключительно на территории СССР.

С течением времени была выработана целая архитектурная программа, в соответствии с которой проектировались и строились фабрики-кухни.

Появление этого типа зданий объясняется идеологическими причинами: стремлением к переустройству быта с индивидуального на коммунальный, необходимостью вовлечения женщин в производство и освобождения их от домашнего труда. Архитектурная программа, послужившая основой формирования фабрик-кухонь как нового типа зданий, была выработана позднее, в ходе проектирования специально приспособленных для этой цели построек.

С появлением первых построек авангарда, стали появляться и новые жилые дома-коммуны. Строительство таких домов регламентировалось «Типовым положением о доме-коммуне» Центржилсоюза (1928 г.), который предписывал при заселении отказаться от накопленного имущества такого как мебель и другие предметы быта, предполагалось воспитание детей в коллективе, а также стирка, уборка, приготовление пищи и удовлетворение культурных потребностей.

Такие дома начали появляться и в Ленинграде, в начале 1930-х гг.

Однако, не только в новых зданиях авангарда возникали фабрики-кухни. С этой целью использовались и помещения доходных домов.

Много работ проводилось по оптимизации жизни советского человека, созданию идеальной социалистической ячейки, рассчитанной на семью. Одним из путей оптимизации жизни человека был путь создания больших предприятий общественного питания, которые освободили бы женщин от домашнего труда.

Именно в разрушении семейного быта виделось распространение общественного питания и основной для этого способ – строительство фабрик-кухонь.

Появление фабрик-кухонь послужило дальнейшему развитию в сфере общественного питания в нашей стране. В годы первой пятилетки, с которыми связано массовое строительство этого нового типа сооружений, они способствовали улучшению коммунально-бытового обслуживания трудящихся и вовлечению в производство женщин. Они показали реальные возможности не только обобществления, но и механизации таких трудоемких процессов домашнего хозяйства, как приготовление пищи.

Опыт функционирования фабрик-кухонь уже в рассматриваемый период показал, что введенные ими в практику общественного питания принципы централизации и механизации процесса приготовления пищи оправдали себя экономически и улучшили снабжение обедами заводских столовых. Что же касается возлагавшихся на них надежд в области коренного переустройства домашнего хозяйства и постепенного распространения навыков «коллективного питания», то они во многом не оправдались.

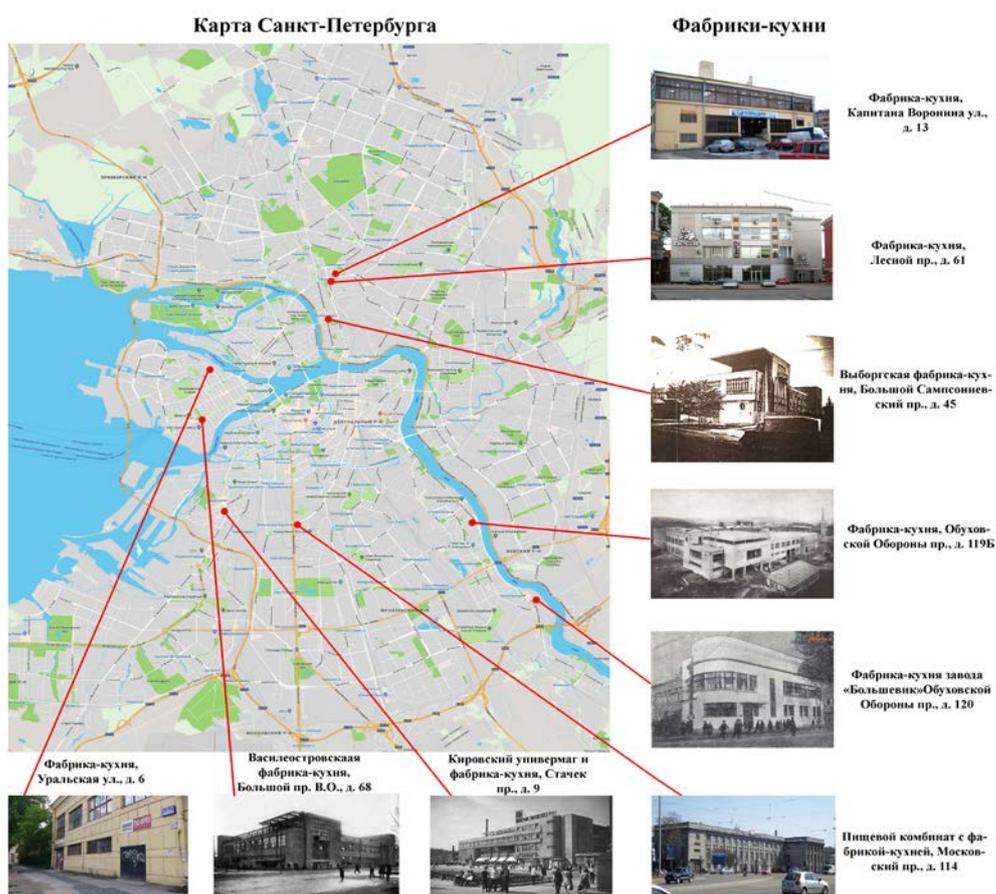
Их основной ролью стало снабжение обедами заводских столовых, а также столовых, расположенных в общественных центрах или вблизи сосредоточения учреждений.

После гражданской войны темпы жилищного и культурно-бытового строительства стремительно возросли, новое строительство было сосредоточено на окраинах города. С 1955 г. начались радикальные перемены в архитектуре и строительстве на основе широкого применения типовых проектов и внедрения в строительство индустриальных методов.

Когда в города активно начали переселяться рабочие для социалистического строительства, перед градостроительным управлением остро встали вопросы обеспечения жилья для рабоче-крестьянских масс. Одно из решений привело к появлению легендарных коммуналок, другое было более гуманное – возведение жилищных кварталов.

При разработке жилых зданий воплощались новые технологии и идеи, которые были наработаны в последнее десятилетие. Функции, технологии и современный облик существующей жилой застройки реализован благодаря опыту архитекторов и художников конструктивизма.

План Санкт-Петербурга со схемой размещения фабрик-кухонь

Графический материал к научно-исследовательской работе «Закономерности формирования застройки эпохи конструктивизма в Ленинграде: общественные и коммунальные объекты (на примерах фабрик-кухонь)»

Октябрьская революция, построение нового государства и общества, «нового быта», восстановление страны после Гражданской войны, борьба с нехваткой жилья, неграмотностью, электрификация и индустриализация поставили перед архитекторами новые задачи. Большая часть построек этого периода представляет совершенно новые функци-

ональные типы зданий: дома культуры, дома-коммуны, фабрики-кухни – новый подход к городскому планированию и застройке (жилмассива).

Большинство построек сосредоточено в «зонах роста» того периода – на заводских окраинах, формируя вокруг Петрограда новое кольцо застройки, хотя целый ряд зданий был возведён и в историческом центре (рисунок).

Сохранение и реставрация архитектурного наследия XX в., в том числе архитектурного авангарда 1920-1930-х гг., насчитывает несколько десятилетий. Угрозы разрушения и всевозможные аномалии обнаруживаются даже в странах, обладающих развитой системой законодательства и защиты культурного наследия. Россия в этой области сильно отстала и демонстрирует примеры деградации памятников и сомнительных «реставрационных» подходов к лучшим из созданных сооружений в 1920–1930-е гг. Часто избирается путь «реконструкции», при котором работы на памятниках приобретают необратимый характер, исключающий возможность проведения грамотной реставрации в будущем.

В процессе этих работ уходит подлинность памятника – главный ценностный критерий культурного наследия.

В целях сохранения наибольшей подлинности здания-памятника, появляется необходимость выявления предмета охраны и его систематизация.

Заключительной частью научно-исследовательской работы является выявление предмета охраны здания фабрики-кухни на примере «Кировского универмага и фабрики-кухни» (Стачек, д. 9), как наиболее сохранившегося из образцов такого типа зданий, дошедших до нашего времени, что даёт возможность определения допустимой реставрации построек данного типа.

Литература

1. [Электронный ресурс]: Интернет-сайт URL: <https://archi.ru/events/1720/arhitekturnyi-avangard-%E2%80%94-vsemirnoe-nasledie-sohranenie-zdaniy-konstruktivizma-v-rossii-i-germanii//>.
2. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М., 2001. 55 с.
3. Халатов А. Еще об общественном питании (строительство фабрик-кухонь) // Революция и культура. 1928. 78 с.
4. [Электронный ресурс]: Интернет-сайт URL: <http://berlogos.com/article/arhitekturnyj-avangard-leningrada-chast-2-zhilye-massivy//>.
5. МАРХИ, Галерея ВХУТЕМАС 18 ноября 2010 г. КРУГЛЫЙ СТОЛ Сохранение и реставрация памятников архитектурного авангарда. 2-3 с.

УДК 72.03

Мария Андреевна Шапченко,
магистрант
Сергей Владимирович Семенов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: shapchenkomasha@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

Maria Andreevna Shapchenko,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering))
E-mail: shapchenkomasha@gmail.com,
rran@spbgasu.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ XXI ВЕКА

SAINT PETERSBURG STYLE OF THE 21st CENTURY

Статья является кратким изложением диссертации на соискание академической степени магистра архитектуры. В статье описаны основные методы градостроительных, архитектурных и дизайнерских исследований; описаны территориальные границы объекта исследования – город Санкт-Петербург; общие

выводы научно-исследовательской и проектной работы. В работе предложена методика исследования исторического города с напластованием современной застройки. Выявлены носители стиля Петербурга – параметров среды, лежащих в основе генетического кода города.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, градостроительство, архитектура, дизайн, наследие, генеральный план, градостроительный каркас, градостроительная ткань.

The article is a summary of the thesis for an academic master's degree in architecture. The article considers the main methods of urban planning, architectural and design studies; the territorial boundaries of the object of research – the city of St. Petersburg; general conclusions of research and design work. In the work the method of research of a historical city with a layer of modern building is offered. Identified speakers of the style of St. Petersburg – the parameters of the environment underlying the genetic code of the city

Keywords: Saint Petersburg, town-planning, architecture, design, heritage, master plan, town-planning frame, town-planning fabric.

Градостроительная ткань Петербурга формировалась на протяжении 300 лет. За минувшие 70 лет произошла смена градостроительных приемов [1]. Из-за широкого распространения типового, массового жилья появились обезличенные микрорайоны. Новое строительство не сохраняет веками, создававшийся генетический код города. Генетический код города – это сложившиеся закономерности, приемы, черты градостроительных решений застройки, ансамблей и площадей, которые формируют идентичность места [2, стр. 56–76].

Санкт-Петербургский стиль – это совокупность признаков городской среды Петербурга которая формирует его градостроительную и архитектурную идентичность.

Целью данной диссертации является выявление, систематизация и применение носителей стиля Петербурга для разных типов застройки города.

Для определения признаков генетического кода Петербурга были проанализированы этапы градостроительного развития города с поиском паттернов застройки каждого этапа развития. Группируя эти паттерны автор статьи разделил городскую ткань на следующие виды: Центр города 18 века, Центр города 19 века, Серый пояс, Центр города 20-го века, Типовые массовые микрорайоны, Современные микрорайоны (рис. 1).

Также в целях поиска уникальности Санкт-Петербургской среды было проведено сравнение застройки Петербурга с крупнейшими городами Европы: Лондон, Париж и Рим. Были сделаны выводы об уникальном строении города как идеального города, без напластований средневековых структур, выводы об увеличенной размерности городских кварталов и улиц [3, стр. 8-13]. В рамках данного сравнения анализировался природный каркас, административно-территориальное деление, историческое развитие, градостроительный каркас, а также сравнены центральные паттерны и паттерны периферии [4, стр.496].

В рамках более подробного анализа непосредственно разных типов среды Петербурга была определена граница исследования – луч застройки шириной в 2 км, от исторического центра Петербурга на юг к периферии. Данный луч включает в себя все типы застройки города (рис. 2).

Для анализа луча были изучены и предложены в качестве методики изучения три основных уровня: градостроительный, архитектурный и анализ дизайн – кода.

В рамках градостроительного анализа были проанализированы городской каркас, городская ткань, ансамбли и городские интерьеры [5]. Архитектурный анализ состоял из анализа структуры отдельно взятого квартала в каждом типе застройки, систематизация и типология зданий фоновой застройки, анализ архитектуры фасадов зданий. Анализ дизайн – кода включал в себя цветовые схемы, материалы, городскую мебель и элементы визуальной культуры.

Систематизируя выявленные признаки каждого типа среды была составлена матрица всех существующих параметров городской среды Петербурга (рис. 3). В данной

матрице отображены все элементы и характеристики всех типов застройки города, ставшая основой выявления носителей Петербургского стиля. Так как застройка города происходила не равномерно, для разных типов застройки она разная.

Рисунок 2. Существующий Луч застройки Петербурга

Рисунок 4. Проектный луч застройки

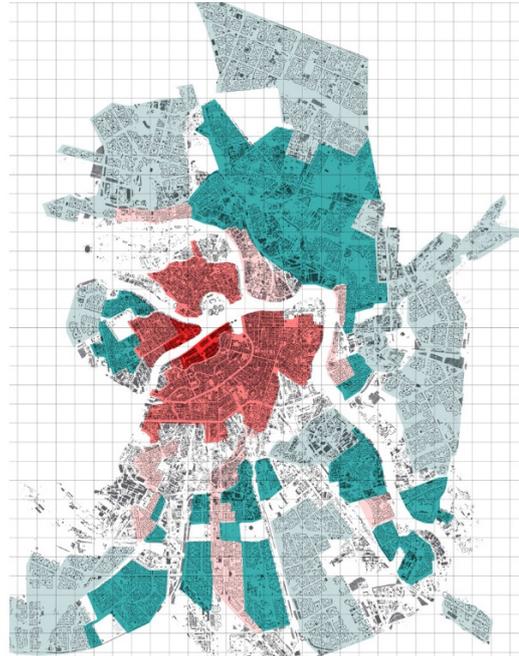

Рисунок 1. Типология градостроительной ткани Санкт-Петербурга

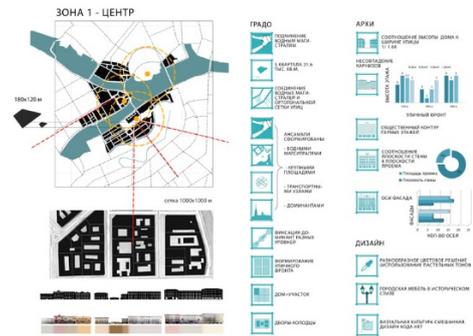

Рисунок 3. Матрица носителей стиля центра XVIII века

Рисунок 5. Визуализация проектного предложения застройки кварталов Серого пояса

Одной из задач диссертации является проектирование новых кварталов с сохранением черт генетического кода Петербурга. Чтобы ввести более конкретные рекомендации к новой застройке были выбраны участки с высокой степенью незавершенности среды. К этим территориям отнеслись: Серый пояс, типовое массовое жилье и современные кварталы (рис. 4).

Основными параметрами новой застройки Серого пояса (рис. 5):

- создание дополнительных центров притяжения
- переход к квартальной системе (был уменьшен городской каркас и проложены дополнительные трассы)
- создание ансамблей площадей, строительство архитектурных доминант в качестве акцентов
- застройка кварталов с сохранением красных линий, проницаемость дворов, сохранение этажности фоновой застройки исторического центра.
- фиксированная длина фасадов, несовпадение карнизов, соотношение плоскости стены к плоскости проемов.

Основными параметрами новой застройки Типового массового жилья:

- уменьшение городского каркаса за счет прокладки дополнительных магистралей, однако масштаб застройки остается в рамках масштаба центра города 20 века, для взаимодействия и связи нового каркаса с историческим.
- создание ансамблей площадей, строительство архитектурных доминант в качестве акцентов, использование зданий повышенной этажности в качестве доминант.
- застройка кварталов с сохранением красных линий, крупные дворы, сохранение этажности фоновой застройки центра 20-го века.
- фиксированная длина фасадов, несовпадение карнизов, соотношение плоскости стены к плоскости проемов, создание мембран

Основными параметрами новой застройки Современных кварталов:

- создание крупного центра на пересечении Ленинского проспекта и Новоизмайловского проспекта с новыми высотными зданиями.
- демонтаж всех типовых кварталов
- уменьшение городского каркаса за счет прокладки дополнительных магистралей, однако масштаб застройки увеличивается относительно центра из-за увеличения этажности.
- создание ансамблей площадей, строительство архитектурных доминант в качестве акцентов, использование зданий повышенной этажности в качестве доминант.
- застройка кварталов с сохранением красных линий, крупные дворы
- фиксированная длина фасадов, несовпадение карнизов

Применяя данные принципы, были выполнены проектные решения по данным территориям для демонстрации архитектурного и градостроительного облика среды.

Литература

1. Каменский В. А., Наумов А. И. Генеральный план развития Ленинграда. Л., 1966.
2. Семенов С. В. Градостроительная охрана исторического наследия Санкт-Петербурга / Пространство Санкт-Петербурга: Памятники культурного наследия и современная городская среда. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003.
3. Лихачев Д. С. Наше наследие, № 1, 1989.
4. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том первый. М.: Стройиздат, 1979.
5. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.

УДК 712.01:322.14 (470.22-25)

Инга Леонидовна Щукина,
магистрант
Семенцов Сергей Владимирович,
д-р. архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: schukina-inga@yandex.ru,
rran@spbgasu.ru,

Inga Leonidovna Schukina,
Master's student
Sementsov Sergey Vladimirovich,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: schukina-inga@yandex.ru,
rran@spbgasu.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УСАДЕБНОГО И ДАЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ВЫБОРГСКОМУ ШОССЕ

LAWS OF ESTATE AND SUBURBAN DEVELOPMENT ON THE VYBORG HIGHWAY

В статье проводится анализ исследования и уточнения границ территорий объектов культурного наследия и предмет охраны усадеб и дачного строительства по выборгскому шоссе, а именно объектов: Усадьба Шуваловых (Е. А. Воронцовой-Дашковой) «Парголово», усадьба Е. И. Лопухиной (Левашовых, Вяземских) «Осиновая роща» и дача К. Г. (А. К.) «Фаберже».

Ключевые слова: границы территории объекта культурного наследия, предмет охраны, объект культурного наследия, Усадьба Шуваловых (Е. А. Воронцовой-Дашковой) «Парголово», усадьба Е. И. Лопухиной (Левашовых, Вяземских) «Осиновая роща», дача К. Г. (А. К.) «Фаберже».

The article provides the analysis of the study and clarification of borders of territories of objects of cultural heritage and the protection of estates and country construction at the Vyborg highway, and inscribed objects: the estate Shuvalov (E. A. Vorontsova-Dashkova) «Pargolovo», the estate of E. I. Lopukhina (Levashov, Vyazemskys) «aspen grove» and giving K. G.(A. K.) «Faberge».

Keywords: borders of the territory of the object of cultural heritage, subject of protection, object of cultural heritage, Estate Shuvalov (E. A. Vorontsova-Dashkova) «Pargolovo», the estate of E. I. Lopukhina (Levashov, Vyazemskys) «aspen grove» and giving K. G.(A. K.) «Faberge».

«Есть милая страна» – эти строки поэта Е. А. Баратынского обращены к его подмосковной усадьбе Мураново, которой он не просто владел, но которую обустроил по своим планам и вкусу, где он творил, где растил и воспитывал детей. Русская усадьба – это действительно целая страна, материк, феномен нашей истории и культуры. И хотя история усадьбы в России насчитывает шесть веков, она мало изучена.

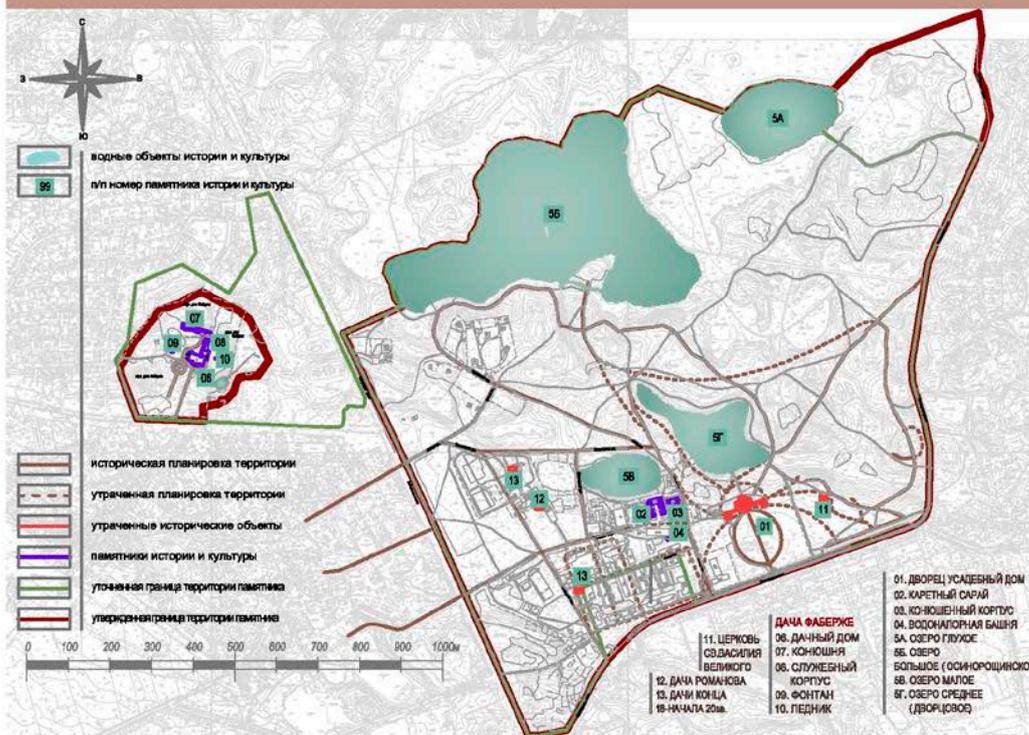
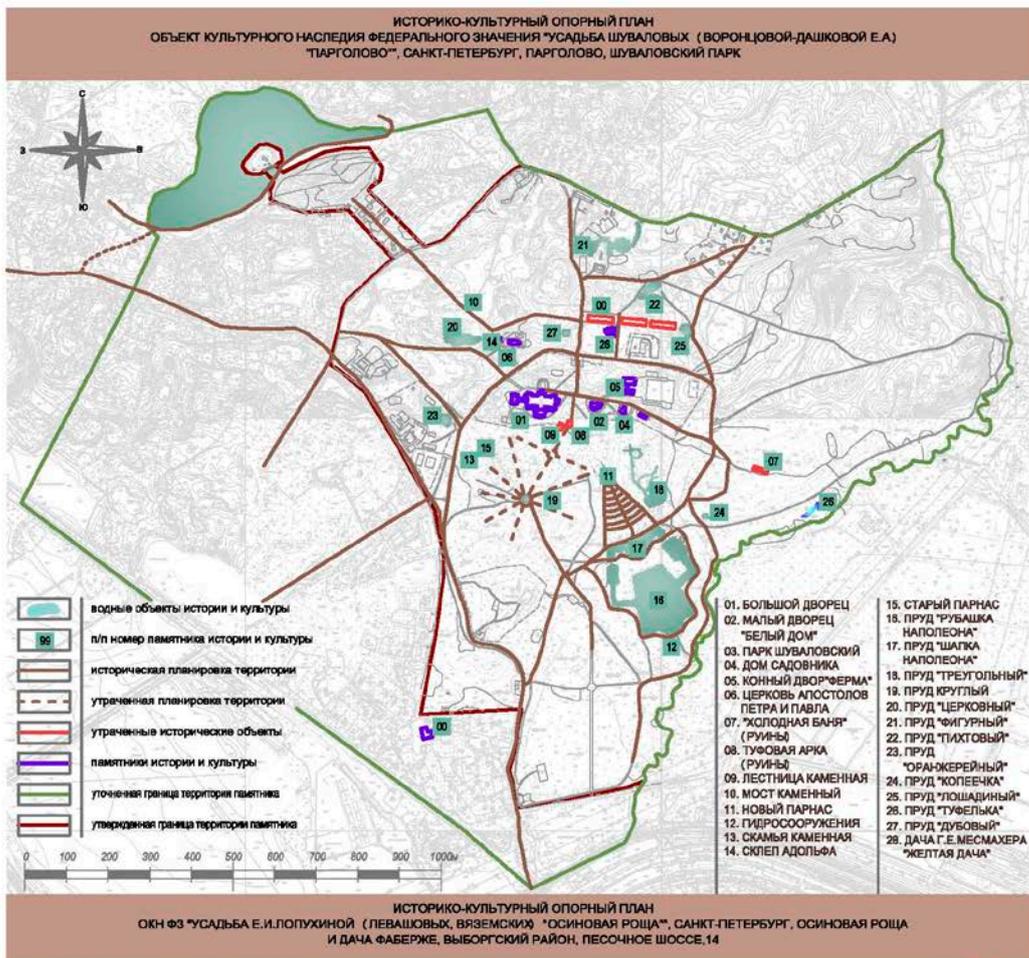
Работа по восстановлению памятников истории и культуры из руин велась в послевоенные годы в Санкт-Петербурге и пригородах, были восстановлены такие объекты как Екатерининский и Петергофский дворцы, а также их территории. Перечисленные дворцы относятся к бывшим императорским резиденция. В Санкт-Петербурге и ближайших пригородах есть ряд не менее интересных объектов культурного наследия, которые постепенно приходят в упадок, к таким объектам относятся: Усадьба Шуваловых (Е. А. Воронцовой-Дашковой) «Парголово», усадьба Е. И. Лопухиной (Левашовых, Вяземских) «Осиновая роща» и дача К. Г. (А. К.) «Фаберже».

Закономерности усадебного строительства и развития территорий усадеб это одна из важнейших культурных особенностей в нашем отечественном наследии.

Для культурного человека важно знать и понимать историю тех или иных событий, но недостаточно просто помнить, необходимо сохранять культурные ценности для наших потомков. К нашему великому сожалению в послереволюционное время многие памятники были опустошены, частично разрушены в последствии и вовсе заброшены. Территории и постройки эксплуатировались без стремления сохранить ценные элементы (интерьер, ландшафтные композиции, архитектурные решения фасадов и т. д.).

Для сохранения исторических объектов необходимо правильно и полно оценить, и определить границы территории и предмет охраны.

На законодательном уровне утверждены: порядок определения предмета охраны объекта культурного наследия и требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия [1, 2].

Историко-культурный опорный план объекта культурного наследия «Усадьба Шуваловых (Е. А. Воронцовой-Дашковой) «Парголово». Историко-культурный опорный план объектов культурного наследия «Усадьбы Е. И. Лопухиной (Левашовых, Вяземских) «Осиновая роща», «Дача К. Г. (А. К.) Фаберже»

Указанные нормативно правовые акты описывают общие поверхностные требования, не учитывая особенности усадеб, включающих в себя не только постройки, но и огромные ландшафтные территории.

Для восстановления и сохранения исторической усадьбы как памятника архитектуры и истории необходим комплексный анализ закономерности формирования территории как самого ландшафта, так и его строений. Важно правильно определить датировку исторического момента сохранения объекта. И в зависимости от принимаемого экспертом периода, сохранять соответствующие данному этапу времени границы территории.

В настоящее время для утверждения границ территории и предмета охраны памятников культуры необходимо выполнить историко-культурные исследования. То есть определение предмета охраны и границ территории исторического объекта носят субъективный характер.

Очень важно понимать, что данные исследования необходимо выполнять экспертам, обладающие научными и практическими знаниями, опытом и умением проводить необходимые исследования.

Результатом проведения историко-культурного исследования: Усадьбы Шуваловых (Е. А. Воронцовой-Дашковой) «Парголово», усадьбы Е. И. Лопухиной (Левашовых, Вяземских) «Осиновая роща» и дачи К. Г. (А. К.) «Фаберже» мной предложены уточненные границы территорий и предмет охраны (рисунок).

Литература

1. Порядок определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», утвержденный Приказом Минкультуры России от 13.01.2016 № 28.

2. Требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия, утвержденные Приказом Минкультуры России от 04.06. 2015 № 1745.

3. Александрова Е. Л. Северные окрестности Петербурга. Историческое прошлое / Е. Л. Александрова. СПб.: Искусство России, 2008. 639 с.

УДК 725.41 (725.4.055)

Елизавета Александровна Яроцкая,
магистрант
Ольга Михайловна Кормильцева,
канд. ист. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elizaveta-yarotskaya@yandex.ru,
om.kor2015@mail.ru

Elizaveta Alexandrovna Yarotskaya,
Maser's student
Olga Mikhailovna Kormil'tseva,
PhD of Historical Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: elizaveta-yarotskaya@yandex.ru,
om.kor2015@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ХЛЕБОЗАВОДОВ ЛЕНИНГРАДА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

PROBLEMS OF RESTORATION AND ADAPTATION OF INDUSTRIAL FACILITIES (ON THE EXAMPLE OF LENINGRAD BREAD FACTORIES – SAINT-PETERSBURG)

В статье рассматриваются актуальность изучения и сохранения промышленных объектов на примере хлебозаводов. Описывается исторические предпосылки к созданию хлебозаводов. На примере Левашовского хлебозавода описывается технология, разработанная инженером Г. П. Марсаковым. Описание определения предмета охраны Левашовского хлебозавода.

Ключевые слова: промышленные объекты, хлебозаводы, Г. П. Марсаков, реставрация, приспособление.

The article reviews the relevance of studying and preserving industrial facilities in the extent of bread factories. The historical preconditions for the creation of bread factories are described. Through the example of Levashovsky bread factory there is detailed the technology developed by engineer G. P. Marsakov. Description of the definition of the protection subject of Levashovsky bread factory is set forth.

Key words: industrial facilities, bread factories, G. P. Marsakov, restoration, adaptation.

Промышленная архитектура – самая молодая отрасль зодчества. Она зародилась тогда, когда гражданская и культовая архитектура имели многовековую историю существования. Однако, несмотря на свою молодость, она смогла быстро приобрести свои специфические черты внести существенный вклад в развитие современного зодчества и стать неотъемлемой частью городской среды [1, с. 5].

Предпосылками к созданию хлебозаводов послужили изменения в обществе, выразившиеся и в архитектурном облике. Общие новаторские поиски в различных видах искусства возникли и формировались еще на рубеже XIX и XX веков. В промышленности – привнесенное романтикой революционных преобразований – стремление создавать не только красивые, но прежде всего утилитарные и функциональные вещи. Доминирование идеологии гармоничного развития личности в новом обществе и соответственно в новой среде обитания, повлекло за собой мощный поток идей, как в промышленном дизайне, так и в архитектуре.

Возникновение и развитие конструктивизма сопровождалось поиском совершенно новых решений в формообразовании.

Новые строительные материалы, конструкции, производственные технологии – в сочетании с новаторскими идеями в сфере формообразования, которыми занимались сторонники новаторских течений 1910-х годов, таких как супрематизм, кубизм, футуризм – дали взрывной толчок для изменения направления движения мировой архитектуры на весь XX век. Новые тенденции в архитектуре революционной России, несмотря на очень короткий период (1920-е и начало 1930-х годов), принципиально изменили отношение к объему и организации внутреннего пространства. Постройки Москвы и Петрограда этого периода, заняли особое место в истории мировой архитектуры, серьезно изменив тенденции ее развития.

Период становления конструктивизма является наиболее выразительной и тем самым и уникальной иллюстрацией нового стиля.

Ярчайшее проявление конструктивизм нашел в архитектуре и, конечно же, прежде всего в промышленных зданиях, неразрывность внешнего облика и функции выразилось, в частности, в постройках хлебозаводов-автоматов.

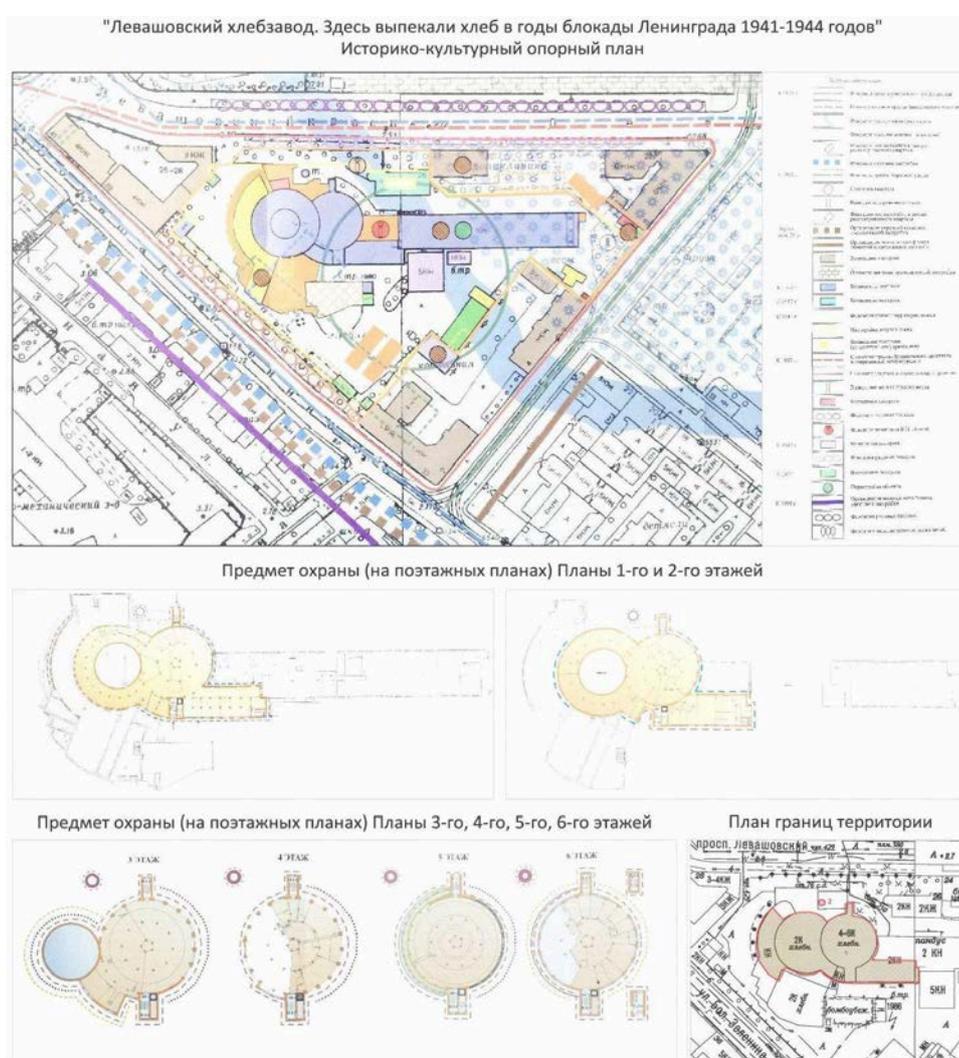
В 1930-х годах в Ленинграде строились параллельно четыре хлебозавода-автомата, согласно сохранившегося протокола от ноября 1931 года об утверждении проекта Кушелевского хлебозавода [2, с. 123] и из документов 1932 года [3, с. 201] упоминается в том числе строительство Левашовского хлебозавода, аналогичные заводы возводились и в Москве.

Механизированные хлебозаводы проектировались по типовому архитектурному решению. Архитектурное решение базировалось на технологии производства хлеба, разработанной инженером Г. П. Марсаковым. Процесс выпечки хлеба протекал по кольцевой автоматизированной линии сверху вниз. Мука, находившаяся на складе в цокольном этаже, поступала на четвертый этаж в заквасочное отделение, откуда готовая опара поступала на третий этаж в тестомесильное отделение, состоявшее из трех жестких кольцевых конвейеров, где происходил процесс брожения. После завершения брожения готовое тесто подавалось в тесторазделочное отделение, располагавшееся на втором этаже, а затем в печное отделение, расположенное в том же уровне. После выпекания хлебные изделия спускались по наклонным механизмам в хлебохранилище, располагавшееся на первом этаже [4, с. 232-233]. Впервые данная система инженера Г. П. Марсакова была использована при строительстве хлебозавода №5 в Москве.

В настоящее время изменение городского ландшафта, а также новые технологические вызовы влекут перемещение крупных производств за пределы городов, в связи

с чем встает вопрос о приспособлении исторических производственных зданий под новые функции. Одним из объектов, утративших свое первоначальное функциональное назначение, является Левашовский хлебозавод – объект культурного наследия регионального значения, согласно Распоряжения КГИОП № 10-126 от 09.10.2012 полное наименование объекта «Левашовский хлебозавод. Здесь выпекали хлеб в годы блокады Ленинграда 1941–1944 годов».

Для объективности оценки возможности приспособления объекта культурного наследия необходимо разработать предмет охраны, который должен полно описывать все содержащиеся в объекте наследия аспекты его культурной ценности, зафиксированные в статье 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в том числе – всю сумму композиционно-пространственных, видовых, планировочных, ландшафтных и иных особенностей, определяющих целостность, своеобразие, историческую значимость объекта [5], что является основанием для принятия оптимальных решений по приспособлению и реставрации объектов культурного наследия (рисунок).

Графический материал к научно-исследовательской работе «Проблемы реставрации и приспособления промышленных объектов (на примере хлебозаводов Ленинграда – Санкт-Петербурга)». Определение предмета охраны объекта культурного наследия

Левашовский хлебозавод станет музеем блокады. Музей будет устроен рядом с будущим жилым комплексом. Куратором проекта переустройства исторического зда-

ния хлебозавода и его окружения застройщик выбрал компанию Genius Loci, соучредителем которой является известный в городе создатель креативных пространств Марк Калинин, один из творцов пространства «Тайга».

Застройщик RVI планирует создать здесь открытое общественное пространство – с бывшим хлебозаводом, который превратят в культурный центр с музейной составляющей. Согласно концепции, в будущем культурном центре кроме музейной части будут обустроены лекционный зал, детские мастер-классы, книжный магазин, кафе. Кирпичную трубу завода тоже сохранят и превратят в арт-объект.

Архитектуру для нового жилого комплекса, прилегающего к зданию Левашовского хлебозавода придумал Евгений Герасимов. Запроектировано семь корпусов разной этажности, рассчитанных на 190 квартир. Общая площадь новых зданий составит около 21 000 кв. м. В домах разместят квартиры от 50 до 150 кв. м, этажность намеренно сделана ниже верхнего норматива, как утверждает автор проекта все выдержано в спокойной стилистике, чтобы дома послужили фоном для здания Левашовского хлебозавода [6].

Литература

1. Штиглиц М. Г. Промышленная архитектура Петербурга. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Журнал «Нева», 1996. С. 5.
2. Архитектура Москвы 1920-1960 гг. Путеводитель. М.: Жираф, 2006. С. 123.
3. Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Каталог. СПб., 2008. С. 201.
4. Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Архитектура Ленинградского авангарда. Путеводитель. / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 2008. С. 232-233.
5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» статья 3.
6. Зеликова Елена. Левашовский хлебозавод перепридумают хипстеры // «Фонтанка.ру». [Электронный ресурс]: Интернет-сайт URL: <https://www.fontanka.ru/2018/03/01/076/>.

УДК 725.945

Олег Игоревич Карам,
магистрант

Сергей Владимирович Семенцов,
д-р. архит, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rran@spbgasu.ru

Oleg Igorevich Karama,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: rran@spbgasu.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ И УТВЕРЖДЕНИЯ ОХРАННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СОБСТВЕННИКОВ ИЛИ ИНЫХ ЗАКОННЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ВКЛЮЧЕННЫХ В ЕДИНЫЙ РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

METHODOLOGY OF PREPARATION AND THE APPROVAL OF SECURITY OBLIGATIONS OF OWNERS OR OTHER LAWFUL OWNERS OF THE OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE OF ST. PETERSBURG INCLUDED IN THE UNIFIED REGISTER OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE (HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS) OF THE PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье приводятся результаты исследования материалов, связанных с историей применения охранных обязательств в Ленинграде и Санкт-Петербурге; проведен анализ методологии подготовки и утверждения охранных обязательств; определен порядок их подготовки; выявлены основные особенности подготовки и выполнения охранных обязательств.

Ключевые слова: охранные обязательства, объекты культурного наследия Санкт-Петербурга.

Results of a research of the materials connected with history of application of security obligations in Leningrad and St. Petersburg are given in article; the analysis of methodology of preparation and the approval of security obligations is carried out; the order of their preparation is defined; the main features of preparation and implementation of security obligations are revealed.

Keywords: security obligations, objects of cultural heritage of St. Petersburg.

Анализ истории применения охранных обязательств в Ленинграде и Санкт-Петербурге показывает, что законодательство прошло долгий путь развития и на сегодняшний день является результатом эволюции как общероссийского нормативно-правового регулирования охраны ОКН, так и совершенствования актов регионального уровня – Санкт-Петербурга.

Институт охранных обязательств в России на протяжении своего исторического развития не раз подвергался изменению. В последние годы необходимость подготовки охранного обязательства осуществлялась на основе подачи заявления гражданином. Однако, как показала существующая практика, данный путь развития института охранных обязательств оказался неэффективным, поскольку именно государство в лице конкретных органов власти наделено контролем и надзором в области охраны ОКН. В последнее десятилетие назрела необходимость усовершенствования законодательства в области охраны памятников истории и культуры.

Практика применения Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] вскрыла недочеты и недостатки законодательного регулирования вопросов правовой защиты и охраны объектов культурного наследия, их владения и использования. Все это привело к внесению существенных изменений и дополнений в действующее законодательство в области охраны памятников истории и культуры.

Методология подготовки и утверждения охранных обязательств в настоящее время основана на последовательности этапов их оформления, в частности:

1) подготовки запросов и получении информации о правообладателях ОКН, зарегистрированных в Едином государственном реестре недвижимости;

2) подготовки запросов и получении информации о правообладателях ОКН в Территориальном управлении Росимущества и Комитете имущественных отношений Санкт-Петербурга, сведения о которых отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости;

3) подготовки уведомлений правообладателям о допуске на ОКН;

4) подготовки заданий на проведение мероприятий по контролю за состоянием ОКН;

5) обследовании ОКН;

6) подготовки актов технического состояния ОКН;

7) подготовки проектов охранных обязательств ОКН;

8) получении мнения собственников ОКН относительно состава (перечня) видов работ;

9) согласовании проектов охранных обязательств (с приложениями) со специалистами Юридического управления, Управления по охране и использованию ОКН, Управления ландшафтной архитектуры и гидротехнических сооружений, утверждении актов технического состояния ОКН;

10) подготовки (внесения изменений) Управлением организационного обеспечения, популяризации и государственного учета объектов культурного наследия предмета охраны, описи ДПИ, планов границ территории ОКН;

11) утверждении охранного обязательства актом регионального органа охраны ОКН (Распоряжением КГИОП);

12) вручении под роспись копии Распоряжения КГИОП с копией утверждённого им охранного обязательства или направлением заказным письмом с уведомлением о вручении собственнику ОКН, а также направлении в орган кадастрового учёта для регистра-

ции в Едином государственном реестре недвижимости не позднее 15 рабочих дней со дня утверждения охранного обязательства;

13) направлении копии Распоряжения КГИОП с копией утверждённого им охранного обязательства в Министерство культуры РФ для приобщения к учётному делу ОКН;

14) размещении копии Распоряжения КГИОП с копией утверждённого им охранного обязательства на сайте КГИОП в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в локальной компьютерной сети КГИОП;

15) лицо, указанное в пункте 11 статьи 47.6 Федерального закона от 25.06.2002 года №73-ФЗ ежегодно представляет в орган охраны объектов культурного наследия уведомление о выполнении требований охранного обязательства. Уведомление направляется в орган охраны (КГИОП) в срок не позднее 1 июля года, следующего за отчётным.

Таким образом, в настоящее время инициировать процессы, связанные с подготовкой и утверждением охранных обязательств должны органы власти, а не сам гражданин, как это было ранее. Данная система позволяет усилить контроль за собственниками, а также пользователями объектов культурного наследия [2].

В то же время, возложение именно на собственника имущества обязанности по выполнению требований охранного обязательства при условии сохранения за ним ответственности за их соблюдение может явиться существенным фактором, побуждающим собственника осуществлять контроль как за использованием принадлежащего ему имущества, так и за соблюдением его контрагентами требований к содержанию ОКН.

Литература

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ 2002. № 26. ст. 2519.
2. Чуватина Е.В. Порядок осуществления правомочий по распоряжению, владению и использованию объектов культурного наследия // [Электронный ресурс]: <http://m.ppt.ru/news/138754>.

УДК 725.945

Елена Викторовна Сергеева,
магистрант
Сергей Владимирович Семенов,
д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elenasergeeva67@mail.ru,
rran@spbgasu.ru

Elena Victorovna Sergeeva,
Master's student
Sergey Vladimirovich Sementsov,
Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: elenasergeeva67@mail.ru,
rran@spbgasu.ru

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

DOMESTIC AND FOREIGN LEGAL REGULATION OF ADAPTATION OF ARCHITECTURAL MONUMENTS FOR MODERN USE

В статье автором сравниваются основные принципы и подходы к приспособлению объектов культурного наследия для современного использования, имеющиеся в действующем зарубежном и российском законодательстве об охране культурного наследия. Для достижения данной цели рассматриваются ключевые для приспособления памятников архитектуры, с точки зрения автора, международные правовые акты: «Вашингтонская хартия» и «Принципы Валлетты»; анализируется определение приспособления в рамках российского законодательства. Особый акцент делается на связи приспособления недвижимых объектов культурного наследия и общей тенденции международного законодательства на переориентацию с сохра-

нения отдельного памятника архитектуры на охрану и регенерацию в целом архитектурной среды города, объединяющей здания, обладающие историко-культурной ценностью, и объекты нового строительства.

Ключевые слова: культурное наследие, памятник архитектуры, приспособление объектов культурного наследия для современного использования, законодательство об объектах культурного наследия, архитектурная среда города, государство.

In the article the author compares the principles and approaches to the adaptation of cultural heritage sites for modern use which are available in the current Russian and foreign legislation on the protection of cultural heritage. To achieve this goal, key international legal instruments are being considered: «The Washington Charter» and «Valetta principles»; the definition of adaptation within the framework of Russian legislation is analyzed. A special emphasis is placed on the connection of approaches to the adaptation of immovable cultural heritage objects and general trend of international legislation to reorientation from the preservation of a separate architectural monument to the protection and regeneration of the whole architectural environment of the city including historical buildings and new construction objects at the same time.

Keywords: cultural heritage, architectural monument, adaptation of cultural heritage objects for modern use, legislation on objects of cultural heritage, architectural environment of the city, state.

Несмотря на набирающий скорость процесс глобализации и мультикультурализма вопросы сохранения историко-культурного наследия каждого народа и отдельно государств мира по-прежнему остаются насущными и требующими внимания. Особенно это актуально в связи с современным ростом и развитием крупных городов, когда ощущается необходимость применения своего рода «архитектурной критики», предполагающей поиск баланса между сохранением застройки, обладающей историко-культурной ценностью, и новым строительством. Именно поэтому тематика приспособления памятников архитектуры для современного использования становится все более актуальной и требующей нормативно-правового регламентирования как в России, так и за рубежом.

Совершая прогулку по любому современному крупному российскому городу (не сильно в этом плане будут отличаться и европейские мегаполисы), нередко можно наблюдать примеры полного или частичного сноса объектов культурного наследия, либо примеры сохранения элементов исторических зданий (в основном, главных фасадов) с пристройкой современных железобетонных, стеклянных объектов позади них. Такие объекты вызывают споры, что, в свою очередь, говорит о конфликтности и не всецелой правовой урегулированности сферы приспособления памятников архитектуры для современного использования.

В рамках зарубежного и российского законодательств понятие «приспособление объекта культурного наследия для современного использования» присутствует. Среди нормативных правовых актов, где указанное понятие находит раскрытие, необходимо отметить:

- из зарубежных: Международная хартия по охране исторических городов («Вашингтонская хартия», 1987 г.) и «Принципы Валлетты» (2011 г.);
- из отечественных: Федеральный закон от 25. 06. 2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Остановимся подробнее на рассмотрении понимания законодателем интересующего нас вида работ по сохранению памятника истории и культуры.

Зарубежное законодательство подходит к характеристике приспособления с точки зрения процесса урбанизации современных городов. Отголоски этого можно найти в отмеченных выше правовых актах [1]. Конечно же, это вызывает споры в среде специалистов и ревнителей сохранения недвижимых объектов культурного наследия. Но при всем этом, международное законодательство исходит из принципа, согласно которому и объекты современной застройки, и объекты, составляющие историко-культурное богатство архитектурного ландшафта города, должны представлять собой целостность. Более того, международное законодательство ставит целью интеграцию памятников архитектуры

в современную экономическую и общественную жизнь города. Но при этом базовым требованием остается сохранение в неприкосновенности традиционных архитектурных форм в его историческом центре.

В свою очередь в рамках российского законодательства п. 1 статьи 40 Федерального закона № 73-ФЗ наравне с такими видами работ по сохранению памятников истории и культуры как реставрация, ремонт и консервация предполагаются работы по приспособлению для современного использования. Согласно ст. 44 закона под данным видом работ понимаются «научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия, включая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия» [2].

Одновременно с этим российское законодательство об объектах культурного наследия разрешает изменять площадь и (или) количество помещений памятника архитектуры, а также затрагивать его конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности, если это не приведет к утрате элементов, обладающих историко-культурной ценностью. Данные работы, в свою очередь, регламентируются Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, приходится констатировать наличие незаполненной лакуны в отечественном законодательстве, когда, по сути, определение степени изменений элементов памятника архитектуры в ходе его приспособления, в том числе и порядок проведения работ, остается «на откуп» собственнику или лицам, проводящим работы. В связи с этим, с нашей точки зрения, законодательство в части регламентации работ по приспособлению требует серьезных дополнений.

При непосредственном сравнении законодательного подхода к приспособлению объектов культурного наследия для современного использования, сложившегося в России и за рубежом, становится очевидным ряд существенных отличий.

Ряд отечественных исследователей зарубежной системы сохранения и приспособления недвижимого культурного наследия (Л. И. Бородкин, О. А. Жеравина, И. И. Жунич, А. А. Старицына, Е. А. Мартыненко и др.) признает наличие иного, чем в России, подхода, при котором данная сфера является пространством взаимодействия государства и общественных структур, частных инвестиций, что выражается в предоставлении последним привилегий экономического характера [3, с. 3]. В контексте отечественной правовой системы, регламентирующей работу с объектами культурного наследия, такой подход только начинает формироваться.

Так, например, такими странами, как Италия, Великобритания, Франция и др., законодательно предусмотрена схема экономического стимулирования (субсидии, налоговые льготы вплоть до освобождения от некоторых видов налогов, привлекательные условия предоставления кредитов и т. д.). Это благотворно сказывается на вовлечении памятников архитектуры в экономическое и общественное пространство современного города; способствует грамотному подходу к его приспособлению для современного использования.

Несмотря на имеющиеся достижения, отечественная система сохранения, в том числе и приспособления, объектов культурного наследия представляет собой, в большей степени, чем за рубежом, централизованный и управляемый государством комплекс мер. Данная жесткая система, предполагающая доминирование государственных структур, закреплена законодательно.

Вместе с тем, имеются и определенные трудности с аналогичными процессами экономического стимулирования (в том числе, с привлечением частных инвестиций), способствующих развитию основных принципов и техник приспособления объектов культурного наследия для современного использования. Так, оказывается слабо разви-

тым сегмент рынка купли-продажи недвижимых памятников архитектуры; на законодательном уровне практически не разработана градация работ по реставрации и работ по приспособлению как видов работ по сохранению памятников истории и культуры (имеются противоречия между нормативными документами строительной и реставрационной сфер); непосредственно при эксплуатации памятника архитектуры имеются опасения высоких расходов и др.

С другой стороны, роль государства как арбитра, по умолчанию пекущегося о сохранении недвижимого объекта культурного наследия в его аутентичном виде, благоприятна для современной ситуации в деле охраны памятников истории и культуры в России. Однако это не всегда способствует развитию в общественном сознании отношения к культурному наследию как ценности, близкой к реалиям и потребностям современной жизни города. Имеет место быть рассогласованность, при которой городской архитектурный ландшафт формируется без учета мнения горожан, реальных участников и носителей «духа города», строящих и реализующих себя в этих пространствах и локациях.

Анализируя имеющуюся практику регламентации работ по приспособлению объектов культурного наследия для современного использования в рамках зарубежного и российского законодательства, с нашей точки зрения, представляется возможным отметить необходимый вектор дальнейшего развития последнего. Способствовать развитию отрасли приспособления в России может, аналогично международной практике, переориентация с сохранения отдельного памятника архитектуры к охране в целом городского ландшафта, соединяющего в себе как рядовую застройку, так и недвижимые объекты культурного наследия. Кроме того, более продуктивному решению вопроса приспособления может способствовать воспитание и инициирование активного участия общественных структур в деле сохранения культурного наследия, что обеспечит его интеграцию, в качестве неотъемлемого элемента, в повседневную жизнь горожан.

Литература

1. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями, принятые XVII Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. URL: https://www.icomos.org/charters/RUSS_Valletta_principles.pdf

2. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

3. Старицына А. А., Мартыненко Е. А., Вахрушева С. А., Птухина И. С. Анализ существующей политики в области сохранения и регенерации объектов культурного наследия / StudArctic Forum. 2017. Том 1. № 5 (5). С. 1-14.

АРХИТЕКТУРНЫЕ СЕЗОНЫ В СПБГАСУ 2017

Олег Павлович Федоров,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: oleg_proart@mail.ru

Oleg Pavlovich Fyodorov,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: oleg_proart@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ СЕЗОНЫ В СПБГАСУ 2017

Седьмой по счету форум «Архитектурные сезоны в СПБГАСУ», проходивший с 12 по 18 апреля, по традиции стал одним из значимых мероприятий университета в 2017 году. В форуме приняли участие архитекторы из Санкт-Петербурга, представители профильных административных структур города, преподаватели и студенты СПБГАСУ.

В 2017 г. начал работу Межрегиональный творческий форум «Архитектурные сезоны в СПБГАСУ». На несколько дней СПБГАСУ стал площадкой для выставок, обмена мнениями, дискуссий на самые актуальные темы архитектуры. Форум проходил при участии и поддержке Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга, Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского Союза архитекторов, крупнейших проектных мастерских Санкт-Петербурга.

В рамках форума 18 апреля состоялось пленарное заседание Межрегиональной научно-практической конференции «Магистерские слушания». Вел заседание заведующий кафедрой архитектурного и градостроительного наследия СПБГАСУ, доктор архитектуры, профессор С. В. Семенцов.

На заседании выступили: декан архитектурного факультета СПБГАСУ, кандидат архитектуры, доцент Ф. В. Перов, председатель КГА, главный архитектор Санкт-Петербурга В. А. Григорьев, первый заместитель председателя КГИОП А. Г. Леонтьев, заместитель главы администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга А. В. Степанов и проректор по учебной работе СПБГАСУ И. Р. Луговская. «Архитектурный факультет – это наше все. Здесь особая атмосфера, особый преподавательский состав, особые студенты... мы гордимся архитектурным факультетом. О нас знают в стране и мире, за честь считается учиться у нас. Я желаю вам интересного мероприятия. С праздником!» – эти слова И. Р. Луговской выразили общее настроение, царящее в зале.

В этом году холл университета по традиции украсила выставка курсовых проектов студентов Архитектурного факультета. В качестве организаторов форума «Архитектурные сезоны» выступала группа инициативных студентов, при поддержке заместителя декана Архитектурного факультета Федорова Олега Павловича. На конкурсе было представлено около 300 работ, что втрое больше в сравнении с «Архсезонами 2016». Жюри и организаторы выставки провели голосование по 5 номинациям:

1. В номинации «Лучшее проектное предложение 1 курса» победила Тарасенкова Екатерина 2-ДАС-1
2. В номинации «Лучшее проектное предложение 2 курса» победила Старова Снежанна 1-А-2
3. В номинации «Лучшее проектное предложение 3 курса» победил Селиванов Александр 5-А-3
4. В номинации «Лучшее проектное предложение 4 курса» победила Поляшова Екатерина 1-РРАН-4.
5. В номинации «Лучшее проектное предложение 5 курса и магистрантов» победил Дворкин Максим 1-ДАСм-1.

Конкурс проходил в два этапа. Первый – общественное голосование. Все учебные группы студентов и каждый состав преподавателей с мастерской имел по голосу на каждую номинацию. Их целью был отбор лучших работ по своим личным критериям оценивания. Во втором этапе участвовала коллегия жюри из 4 преподавателей и 3 студентов. В задачи жюри входила оценка отобранных проектов с большим количеством голосов, которые в наибольшей степени отвечают условиям и задачам конкурса, и определение победителей конкурса. Студенты были вправе выставлять на конкурс не более двух работ от одного автора. Работы принимались на листах пенокартона 5 и 10 мм форматом 60/60см. В своей работе члены жюри конкурса руководствовались принципами профессионализма, независимости мнений и объективности. По итогам Конкурса были выбраны по одному победителю и по семь призеров в каждой номинации.

Как и в прошлом году, критерии оценки конкурсных работ были следующие:

- соответствие архитектурного проекта номинациям Конкурса;
- композиционное и художественное единство, целостность общего архитектурного решения;
- оригинальность архитектурных идей и проектных решений;
- соответствие проектных решений целевому назначению объекта;
- эстетичная проектная подача.

Победителям Конкурса, занявшим I-ое место в каждой номинации, были вручены почетные дипломы Международного форума «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ», набор профессиональных изданий, а также победители получили возможность принять участие в воркшопе, организованном СПбГАСУ во Флоренции.

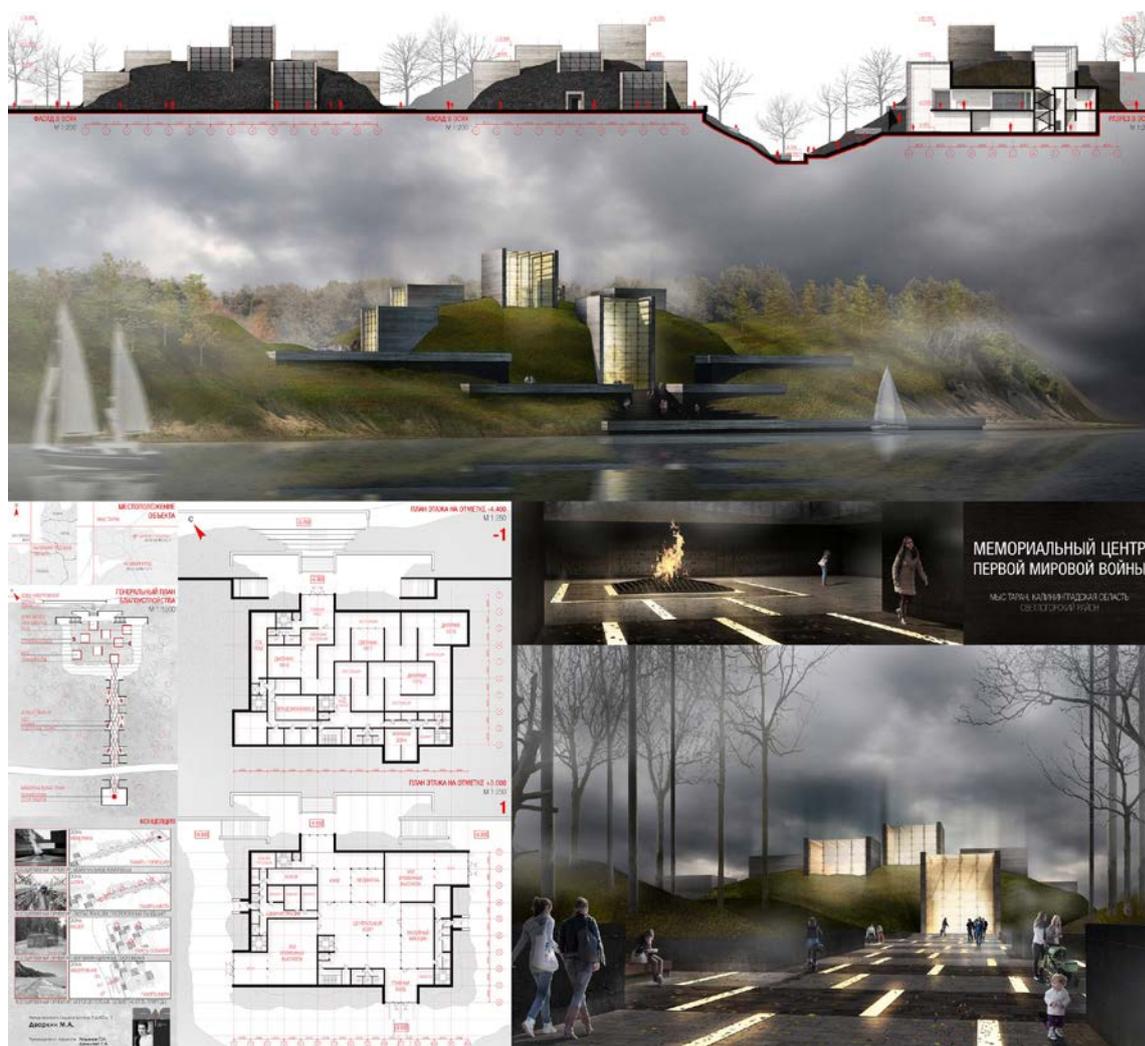
Итоги конкурса были подведены 18 апреля, когда в одной из лекционных аудиторий СПбГАСУ состоялась торжественная церемония награждения. Декан архитектурного факультета, Ф. В. Перов вручил дипломы победителям конкурса курсовых работ. Ди-

плумы также получили руководители проектов-победителей смотра-конкурса в Новосибирске в сентябре 2016 г.: доцент кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, кандидат архитектуры, доцент К. И. Колодин, профессор кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН и МААМ, профессор Ю. И. Курбатов, заведующий кафедрой архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ, доктор архитектуры, профессор С. В. Семенов.

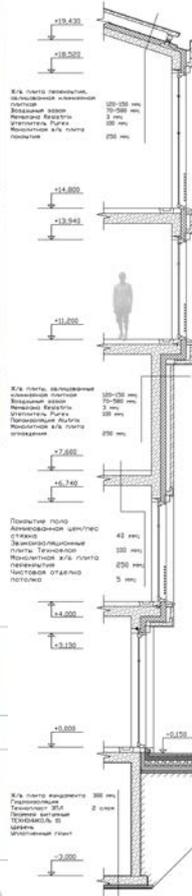
С работами победителей и финалистов конкурса студенческих курсовых проектов, посвященных решению актуальных для нашего города проблем, гости «Архитектурных сезонов» могли ознакомиться на организованной в рамках форума выставке.

Подобного рода выставки помогают абитуриентам и студентам разных курсов увидеть весь процесс подготовки архитекторов, понять свой уровень в сравнении с другими. Выставка также позволяет показать всему университету работы Архитектурного факультета.

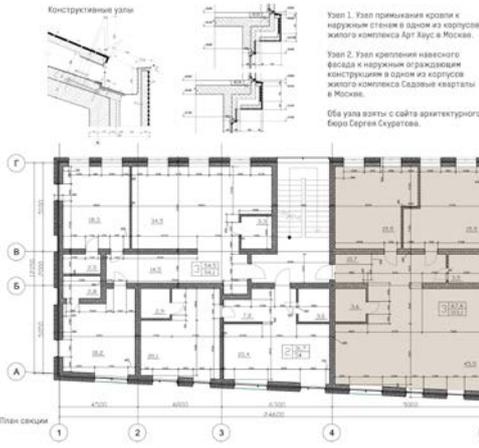

Развертка гостиной комнаты

Фрагмент главного фасада в осях 1-2
Разрза по стене на оси А

Селиванов Саша
5-А-3

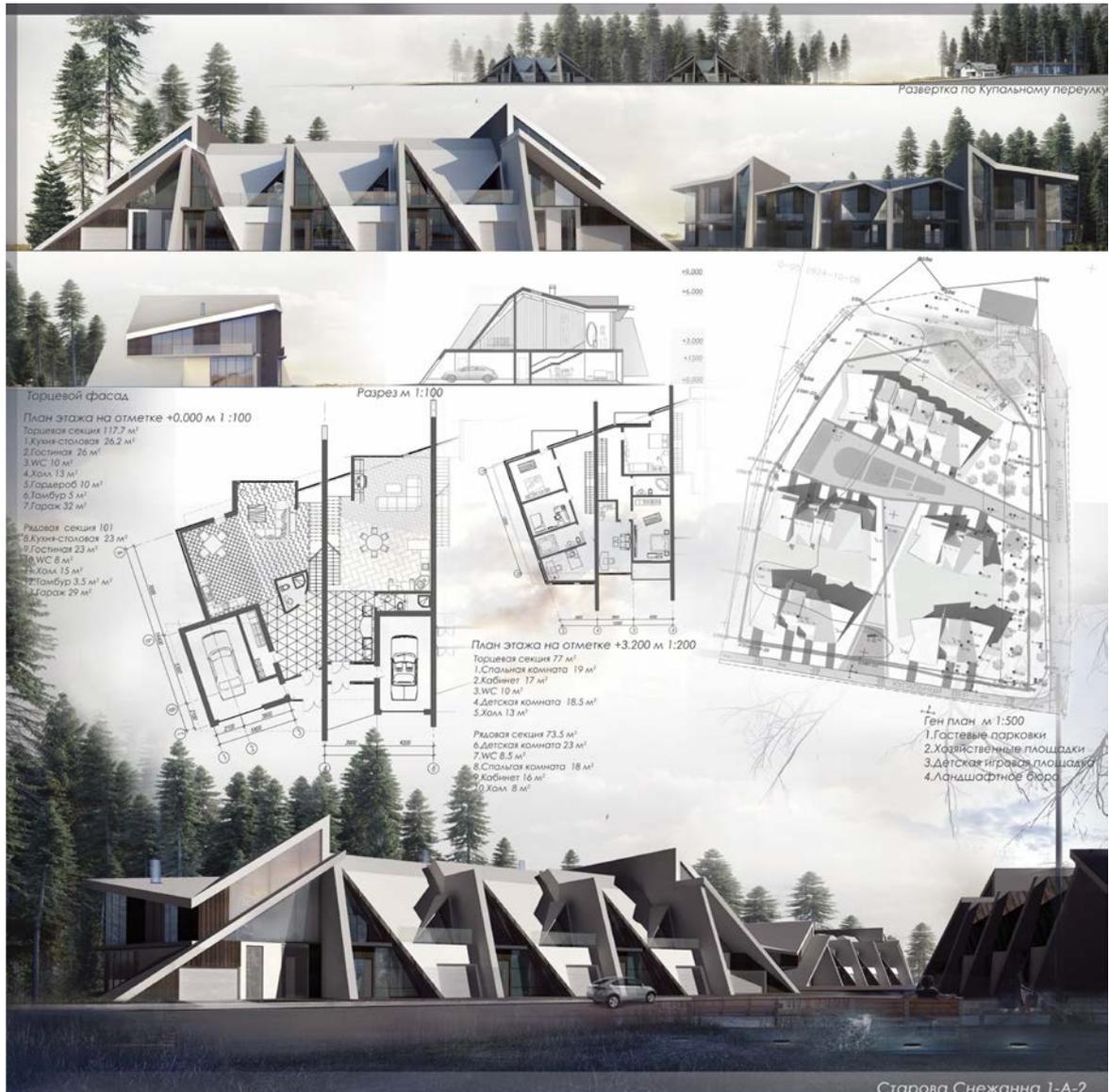

Конструктивные узлы

Узел 1. Узел примыкания кровли к наружным стенам в одном из корпусов жилого комплекса Арт-Квартал в Москве.

Узел 2. Узел крепления навесного фасада к наружным ограждающим конструкциям в одном из корпусов жилого комплекса Садовые кварталы в Москве.

Оба узла взяты с сайта архитектурного бюро Сергея Скурлатова.

СОДЕРЖАНИЕ

КАФЕДРА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Чирикова О. П., Виленский М.Ю. Влияние реновации объектов пенитенциарной системы на городскую среду	3
Иванова Р. С., Лебедева С. А. Принципы формирования медицинского кластера в структуре города.....	6
Александров Е. С., Лебедева С. А. Территориальное формирование университетского кампуса.....	8
Подгорная К. О., Вайтенс А. Г. Зарубежный опыт преобразования депрессивных территорий с целью формирования экологических каркасов.....	10

КАФЕДРА АРХИТЕКТУРНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Миронова М. Е., Баулина Е. Н. Реставрация и приспособление деревянной жилой застройки пригородов Санкт-Петербурга (на примере Царского Села и Павловска).....	13
Левичева И. А., Возняк Е. Р. Архитектурные элементы фасадов «русского кирпичного стиля» в Санкт-Петербурге.....	16
Козлова Д. С., Баулина Е. Н. Возможности реновации исторических центров поселений-крепостей на примере города Шлиссельбурга и крепости Орешек.....	20
Карпова И. В., Баулина Е. Н. Архитектура «русского» стиля (на примере построек архитектора А. М. Горностаева).....	22
Ильиных А. Г., Возняк Е. Р. Архитектура «русского классицизма» Санкт-Петербурга (на примере творчества В. И. Беретти).....	25
Долгова В. П., Мочалин Е. А. Проблемы реновации исторических промышленных объектов Санкт-Петербурга.....	28
Васильева В. В., Баулина Е. Н. Возможности современного приспособления вологодских монастырей (реставрация Горицкого Воскресенского женского монастыря в Вологодской области).....	32
Бургундосова А. В., Возняк Е. Р. Адаптация и сохранение железнодорожных павильонов Финляндской железной дороги.....	36
Белоногова В. В., Баулина Е. Н. Китайские мотивы в архитектуре рококо. Методика изучения и воссоздания интерьеров на примере Китайского Театра в Александровском парке Царского Села.....	40
Шатровская А. В., Баулина Е. Н. Реставрация и приспособление дворцовых и усадебных оранжерейных хозяйств пригородов Санкт-Петербурга.....	43
Джунусова З. Н., Возняк Е. Р. Проблемы формирования историко-спортивного парка на территории Крестовского острова в зоне Кировского стадиона.....	46
Крылова Е. В., Возняк Е. Р. К вопросу о реновации исторических жилых кварталов в Санкт-Петербурге (на примере кварталов в Большой Коломне).....	48
Чуб И. А., Возняк Е. Р. Концепция реновации зоны Гребного канала на Крестовском острове в Санкт-Петербурге.....	52
Щевелёва М. И., Калошина Л. Л. Реставрация и приспособление под современное использование парковых павильонов XVIII века (на примере пригородных садово-парковых ансамблей Санкт-Петербурга).....	55
Трынова А. В., Баулина Е. Н. Возможности реставрации, воссоздания и приспособления дворцовых и усадебных театров Санкт-Петербурга и пригородов.....	58
Половцева К. А., Возняк Е. Р. Храмовая архитектура Константина Андреевича Тона на примере Санкт-Петербурга.....	62
Сиротенко Ю. С., Калошина Л. Л. Яхт-клубы Санкт-Петербурга и проблемы их реновации (на примере Петровского острова).....	64
Казанцев Д. В., Возняк Е. Р. Концепция реновации зоны спортивных сооружений в Кавголово.....	68
Бобкина Е. С., Калошина Л. Л. Выявление особенностей архитектурно-планировочных решений в творчестве А. С. Никольского. Реставрация и приспособление Ушаковских бань «Гигант».....	71

Соловьев Д. А., Баулина Е. Н. Исторические аспекты формирования территорий табачных фабрик в Санкт-Петербурге и возможности их реновации.....	74
Мышлявкина Т. А., Возняк Е. Р. Исторические особенности архитектуры католических костёлов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.....	78
Чалдышкина А. А., Возняк Е. Р. Архитектурные элементы фасадов деревянных зданий (реставрация исторических дач Бобыльской деревни в Петергофе).....	80
Цицей А. И., Возняк Е. Р. Концепция реновации территории Александровского парка на Петроградской стороне.....	83
Булавский С. В., Семенцов С. В. Международное законодательство об охране недвижимых объектов историко-культурного наследия и их приспособление для современного использования.....	87
Климюк П. С., Семенцов С. В. Историческое административно-территориальное деление и дорожно-транспортная система Петергофского уезда.....	90
Клоцбах С. С., Кормильцева О. М. Проблемы сохранения памятников деревянного зодчества (на примере Курортного района Санкт-Петербурга).....	94
Красноносова М. И., Семенцов С. В. Санкт-Петербургский стиль XXI века.....	98
Ардашева Ю. В., Семенцов С. В. Этапы формирования и развития морфологических особенностей разных типов Санкт-Петербургской городской среды.....	101
Козлова М. В., Кормильцева О. М. Архитектурно-градостроительный и культурно-художественный феномен формирования усадеб в Талашкино и Абрамцево.....	105
Новикова Л. Ю., Семенцов С. В. Этапы строительства и реставрации фортификационных сооружений Петропавловской крепости и перспективы развития их под музейные территории.....	108
Петрушевская Е. В., Кормильцева О. М. Проблемы реставрации фасадов исторического центра Санкт-Петербурга.....	112
Резниченко Ю. В., Семенцов С. В. Развитие готических мотивов в архитектуре Санкт-Петербургского региона в XVIII – начала XX вв.....	115
Романова Я. В., Акулова Н. А. Анализ типологии и поиск оптимального решения по приспособлению крупнопролетных сооружений промышленной архитектуры.....	118
Руденко А. И., Семенцов С. В. Этапы формирования и проблемы реновации исторической гидротехнической системы дворцово-паркового ансамбля «Царское Село».....	122
Тихомирова Н. В., Акулова Н. А. Этапы формирования и ценностные характеристики дворцовой слободы императорского Царского Села.....	126
Чиркова В. А., Кормильцева О. М. Закономерности формирования застройки эпохи конструктивизма в Ленинграде: общественные и коммунальные объекты (на примерах фабрик-кухонь).....	128
Шапченко М. А., Семенцов С. В. Санкт-Петербургский стиль XXI века.....	131
Щукина И. Л., Семенцов С. В. Закономерности усадебного и дачного строительства по Выборгскому шоссе.....	135
Яроцкая Е. А., Кормильцева О. М. Проблемы реставрации и приспособления промышленных объектов (на примере хлебозаводов Ленинграда – Санкт-Петербурга).....	137
Карама О. И., Семенцов С. В. Методология подготовки и утверждения охранных обязательств собственников или иных законных владельцев объектов культурного наследия Санкт-Петербурга, включенных в единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.....	140
Сергеева Е. В., Семенцов С. В. Отечественное и зарубежное нормативно-правовое регулирование приспособления памятников архитектуры для современного использования.....	142

АРХИТЕКТУРНЫЕ СЕЗОНЫ В СПБГАСУ 2017

Федоров О.П. Архитектурные сезоны в СПБГАСУ 2017.....	146
---	-----

Научное издание

МАГИСТЕРСКИЕ СЛУШАНИЯ

Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции

Том I

Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 25.04.2018. Формат 60×84 1/8. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 19,3. Тираж 300 экз. Заказ 37. «С» 21.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на ризографе. 190005, Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8, лит. А.